

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 01297414 7

Sukhanov
1931

ПРОСКИНИТАРІЙ.

ХОЖДЕНИЕ СТРОИТЕЛЯ СТАРЦА

Sukhanov, Arseniy, 1700-1750
АРСЕНІЯ СУХАНОВА

ВЪ 7157 (1649) ГОДУ

ВО ИЕРУСАЛИМЪ И ВЪ ПРОЧІЯ СВЯТЫЯ МѢСТА,
ДЛЯ ОПИСАНІЯ СВЯТЫХЪ МѢСТЪ И ГРЕЧЕ-
СКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ЧИНОВЪ.

(ПАМЯТНИКЪ XVII СТОЛѢТІЯ).

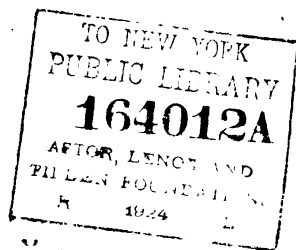
КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1870.

11

Sukhanov

1870

ДЛЯ ПЕЧАТАНИЯ

1870

1870

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
допущается 18 мая 1870 года.

Цензоръ, профессоръ академiи, Н. Соколовъ.

(1870)

ПРИЛОЖЕНИЕ

къ «Православному Собесѣднику» 1870 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Конѣцъ патріаршества Іосифа былъ временемъ, весьма замѣчательнымъ въ исторіи русской церкви. Съ одной стороны, книжныя исправленія, производившіяся на началахъ перенечатки и провѣрки съ существовавшими русскими оригиналами, не достигали своей цѣли, и вызывали жалобы современниковъ, высказываемыя даже такими лицами, какъ самъ патріархъ Іосифъ. Съ другой стороны, призжавшіе въ Москву восточные святители не высказывались уже въ такихъ восторженныхъ похвалахъ благочестію русской церкви, какія слышались когда-то изъ устъ патріарховъ Іеремія и Теофана, а напротивъ, подмѣчали нѣкоторыя несообразности въ церковныхъ порядкахъ и обрядахъ, и указывали на нихъ представителямъ русской церкви. Современный наблюдатель русской церковной жизни того времени могъ уже видѣть начало великихъ реформъ. По почину новгородскаго митрополита Никона возстановлялась живая проповѣдь; вводилось единогласіе въ чтеніи и пѣніи, преобразовывалась изжившая свой вѣкъ система церковныхъ нотъ и самое церковное пѣніе принимало лучший видъ возстановленіемъ такъ называемаго *нартчнаго*, соответствующаго смыслу рѣчи, пѣнія и лучшимъ устройствомъ церковныхъ хоровъ; наконецъ, явились официальные посольства на востокъ, съ цѣлю осмотрѣть восточныя чины и обряды, а также описать и св. мѣста. Престарѣлый и больной патріархъ Іосифъ, безучастно относившійся къ производившимся

реформамъ, а къ нѣкоторымъ изъ нихъ (единогласію) прямо не благоволившій, далъ свое благословеніе на послѣднее предпріятіе, вызванное замѣчаніями прибывшаго въ Москву въ 1649 году іерусалимскаго патріарха Паисія, начатое немедленно послѣ этого, по царскому указу, вышедшему 9 мая означеннаго 1649 года.

Порученіе это возложено было на строителя кремлевскаго Боговѣленскаго монастыря въ Москвѣ, принадлежавшаго Сергіевой лаврѣ, старца Арсенія Суханова. Отправившись вмѣстѣ съ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ, Арсеній около двухъ лѣтъ прожилъ въ Яссахъ, откуда дважды возвращался въ Москву по дѣламъ патріарха и за тѣмъ уже 28 февраля 1651 года, получивъ прѣзжую, отправился въ дальнѣйшій путь, оставивъ патріарха Паисія. Больше года путешествовалъ Арсеній по востоку; былъ въ Константинополѣ, посѣтилъ греческіе архиепископскіе острова; проѣхалъ въ Египетъ, гдѣ видѣлся съ александрійскимъ патріархомъ Іоанникиемъ, и оттуда направился въ Іерусалимъ—главную цѣль своего путешествія, гдѣ и прожилъ до апрѣля мѣсяца 1652 года. За тѣмъ, чрезъ Грузію и кавказскія горы возвратился въ Россію въ іюль 1652 года.

Плодомъ путешествія Арсенія и былъ „Проскинитарій“ или поклонникъ, представляющій какъ-бы путевыя записки, заключающія въ себѣ описаніе не только св. мѣстъ и богослужебныхъ чиновъ, но и природы съ ея произведеніями, городовъ—преимущественно въ ихъ военномъ отношеніи, ихъ населенія, образа жизни ихъ обитателей, нравовъ и обычаевъ, управленія ихъ и т. п.

„Проскинитарій“ раздѣляется на три части или книги: 1) *Статейный списокъ*, представляющій разнаго рода путевыя замѣтки отъ выѣзда изъ Россіи и до возвращенія въ нее, расpredѣленныя по порядку времени. Последнія слова этой части: „пріѣхали въ Казань въ 17 день (апрѣля 1652 г.), изъ Казани въ 23 день пріѣхали въ Нижній; июня въ 7 день пріѣхали къ Мос-

оквѣ“. 2) *О градѣ Іерусалимѣ*; она представляетъ описаніе его съ вѣншей стороны, — именно разсуждаетъ „о имени его, откуда пріять таково прозваніе, и о горѣ Голгоѣ и гробѣ Христовѣ; и о воскресеніи и о церкви воскресенія Христова, и о мѣрахъ иъ, и о прочихъ святыхъ мѣстахъ“. 3) *Тактикомъ*, „еже есть чиновникъ, како греки церковный чинъ и пѣвнѣ содержать“.

Во многихъ спискахъ „Проскинитарія“ (между прочимъ и въ томъ, съ котораго мы дѣлаемъ изданіе) предлагается еще 4-я часть или книга, подъ заглавіемъ: „*Преміе соборнаго старца Арсенія о греки и о турѣ*“. Но сочиненіе это подложное и изъ „Проскинитарію“ не относится. Греки, будтобы спорившіе съ Арсеніемъ, представлены въ означенномъ сочиненіи крайне простыми, совершенно безотвѣтными и ничего не знающими; такъ напр. они не могутъ сказать того, отъ кого они приняли вѣру; они не знаютъ даже предѣловъ гренеской территоріи и думаютъ, что греки населяютъ Палестину и Іерусалимъ, и такъ было даже во времена Христа (подобная мысль чисто русскаго происхожденія, русскіе всѣхъ восточныхъ христіанъ называли греками); а между тѣмъ въ числѣ оппонентовъ Арсенія въ „преміи“ упоминаются патріархъ, по мнѣнію однихъ, іерусалимскій Павсій, по мнѣнію другихъ, между прочимъ Поморскихъ отвѣтовъ, константинопольскій, съ которымъ онъ, какъ видно изъ „Проскинитарія“, совѣтъ и не видѣлся; митрополитъ Мелетій браславскій, нѣскольکو архимандритовъ, одинъ священникъ, дидаскалъ и др. Самъ же Арсеній представляется въ „преміи“ знающимъ такія подробности относительно Греціи, Египта, Палестины, какихъ онъ никакъ не могъ знать прежде своего туда путешествія; а между тѣмъ „премія“ его съ греками было, по однимъ, въ молдавской землѣ, по другимъ въ Константинополѣ, — знакъ, что оно составлено подъ вліяніемъ свѣдѣній, находящихся уже въ „Проскинитаріи“. А главное, — означеннаго „премія“ нѣтъ въ древнѣйшихъ спискахъ Московской синодаль-

ной библиотеки, какъ это засвидѣтельствовали намъ, хорошо знакомый съ нею, ученый археологъ, К. И. Навоструевъ. Наконецъ, и другіе ученые, имѣвшіе дѣло съ „Проскинитаріемъ“, признають „преніе старца Арсенія со греками о вѣрѣ“ сочиненіемъ подложнымъ. Сахаровъ называетъ это „преніе“ небывалымъ; авторъ статьи „объ Арсеніѣ Сухановѣ“, помѣщенной въ „Православномъ обозрѣніи“ за 1867 годъ, довольно подробно останавливается на томъ, чтобы доказать эту подложность (сентябр. кн.). Сами старообрядцы поповщинскаго согласія сознаются въ подложности означеннаго сочиненія. Извѣстный устроитель бѣло-криницкой іерархіи Павелъ Васильевъ въ своемъ сочиненіи: „краткая исторія о возстановленіи въ древле-православной церкви хриstopредавнаго въ трехъ чинѣхъ священства“, по поводу вопроса объ обливательномъ крещеніи, употребляемомъ греками, о чемъ между прочимъ говорится въ „преніи“, дѣлаетъ вотъ какой отзывъ о самомъ сочиненіи: „свидѣтельство относительно употребленія греками обливательнаго крещенія мы находимъ въ особой тетради, составленной въ видѣ дополненія къ книгѣ Арсеніева путешествія. Но легко замѣтить можно умышленный подлогъ безпоповцевъ, подъ именемъ Арсенія, скрывающійся, дабы поддержать свою, основанную на пескѣ, секту. Въ подлинной книгѣ Арсеніева путешествія, которую мы отъ перваго и до послѣдняго листа съ великимъ тщаніемъ изслѣдовали, ничего къ надлежащему вопросу сыскать не могли“ (*).

Такимъ образомъ, „преніе старца Арсенія съ греками о вѣрѣ“, какъ подложное и къ „Проскинитарію“ не относящееся, въ наше изданіе не входитъ; въ немъ помѣщаются только три книги или части.

Неизданный до сихъ поръ въ пѣломъ „Проскинитарій“ имѣлъ изданія въ нѣкоторыхъ частяхъ. П. Сахаровъ во II томѣ „Сказаній русскаго народа“ издалъ

Ручкопись нашей библиот. Служ. Прав. обозр. 1867 г. сентябрь. стр. 76—77.

первую часть „Проскинитарія“, съ выпусками притомъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Арсеній разсуждаетъ объ обрядахъ церковныхъ; цѣлю его было „описание мѣстностей, а не разсужденія о вѣрѣ“. Наша цѣль совсѣмъ другаго рода; мы интересуемся главнымъ образомъ стороною церковною—тѣмъ, какой отвѣтъ далъ Арсеній Сухановъ относительно богослужебныхъ чиновъ и обрядовъ восточной церкви, что и было главною цѣлюю его посольства, и какое значеніе имѣютъ сообщенныя имъ этого рода свѣдѣнія съ точки зрѣнія старообрядческаго вопроса. „Проскинитаріемъ“ Арсенія Суханова, какъ извѣстно, пользуются старообрядцы, но мы думаемъ, что этотъ документъ гораздо болѣе можетъ служить въ нашу пользу, чѣмъ въ пользу старообрядчества; это мы и постараемся выяснитъ по окончаніи самаго изданія, въ видѣ „послѣсловія“ къ нему. Изъ частей, имѣющихъ церковное значеніе, изданъ только небольшой отрывокъ изъ „Статейнаго списка“, естественно опущенный г. Сахаровымъ: „вопросы старца Арсенія Суханова ко Іоанникію патріарху александрійскому о нѣкихъ недоумительныхъ вѣщахъ“ (Прав. Соб. 1866 г. декаб.).

Для изданія „Проскинитарія“ мы имѣемъ слѣдующія рукописи:

1) Рукопись библіотеки преосв. митроп. Григорія въ листъ новаго письма. Рукопись эта хотя и недревняя и незамѣчательная сама по себѣ, но мы полагаемъ ее въ основаніе для нашего изданія потому, что она была свѣрена съ древнимъ спискомъ „Проскинитарія“, находящимся въ московской синодальной библіотекѣ подъ № 874. К. И. Невоструевъ, обязательно петрудившійся въ этомъ дѣлѣ, вотъ что пишетъ относительно нашего списка и того, съ которымъ онъ былъ свѣренъ: „казанскій списокъ „Проскинитарія“, въ листъ, повѣннаго скорописнаго письма; сличень съ находящимся въ синодальной библіотекѣ подъ № 874, въ 14 д., XVII в. Синодальный списокъ сей—одинъ изъ вышедшихъ отъ самого Арсенія Суханова и мѣстами представляетъ собственноручный его почеркъ, совершенно

тождественный съ подписомъ Суханова на выведенныхъ имъ съ востока греческихъ и славянскихъ рукописяхъ. Переписчикъ въ 3-й части „Проскинитарія“, гдѣ при изложеніи церковнаго устава часто приводятся на греческомъ языкѣ слова стиховъ, возгласовъ и т. д., обыкновенно, оставлялъ для нихъ пустыя мѣста, и на нихъ эти слова Арсеній Сухановъ самъ вписалъ греческими, а болѣе славянскими буквами. На послѣднемъ 368 л. тойже рукою (Суханова) изображенъ масштабъ храма іерусалимскаго и другихъ видѣнныхъ и описанныхъ священныхъ зданій съ надписью, читаемою и въ казанскомъ спискѣ, въ концѣ 3-й части: „сажень, имъ же смѣряна церковь Христова воскресенія, въ Іерусалимѣ“ и пр. Въ синодальной библиотекѣ есть и другой списокъ „Проскинитарія“ подъ № 375, переписанный съ № 374 тѣмъ же дисцомъ: Сухановъ, и здѣсь собственноручно вписалъ въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ и въ № 374 греческія слова и переписалъ цѣлыхъ три съ половиною листа. Надобно думать, что оба сии списки слѣданы вскорѣ одинъ послѣ другаго, и можетъ быть для разныхъ только лицъ или мѣстъ. Казанскій списокъ съ синодальнымъ подъ № 374 оказался во всемъ сходнымъ, кромѣ слѣдующихъ впрочемъ неважныхъ отличій въ 3-й книгѣ:

Отличія эти мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ, при самомъ изданіи, а теперь замѣтимъ объ одномъ общемъ отличіи. Чины утрени, чины архіерейскаго и іерейскаго служенія литургіи въ нашемъ спискѣ обнимаютъ только начало, болѣе или менѣе отличное отъ обыкновеннаго чинопослѣдованія, а далѣе, что касается сходнаго съ этимъ чинопослѣдованіемъ, замѣчается: „и прочее по обычаю“. Синодальный же списокъ представляетъ означенныя чины въполнѣ со всеми дѣйствіями, возгласами и т. п. Въ этомъ случаѣ мы должны такъ и оставить, какъ излагается въ нашемъ спискѣ, чтобы въ книгѣ „Проскинитарія“ не оказалось пропуску книги служебника.

2) Кромѣ упомянутой рукописи мы имѣемъ подъ руками списокъ „Проскинитарія“, принадлежащій соловцкой библіотекѣ, въ 4 д., подъ № 1135, написанный скорописью около 1730 года. Къ сожалѣнію, списокъ этотъ обнимаетъ только двѣ части „Проскинитарія“, и не имѣетъ „Тактикона“.

3) Рукопись новаго полууставнаго поморскаго письма, принадлежащую Евф. Гр. Перевошикову.

Изъ обѣихъ послѣднихъ рукописей мы приводимъ варианты, за исключеніемъ тѣхъ, впрочемъ, случаевъ, когда разности не нарушаютъ смысла рѣчи, или составляютъ очевидную погрѣшность писца.

Такъ какъ „Статейный списокъ“, изданный г. Сахаровымъ, „печатанъ по списку, писанному въ концѣ XVII в., находящемуся въ его библіотекѣ и свѣренному съ другими списками, особенно съ синодальнымъ“: то мы будемъ руководствоваться и означеннымъ изданіемъ и приводить изъ него варианты.

Въ нашемъ списокѣ въ листъ и въ рукописи, принадлежащей Перевошикову, вначалѣ помѣщено оглавленіе статей, содержащихся въ первыхъ двухъ частяхъ „Проскинитарія“; послѣдняя часть не имѣетъ такого раздѣленія на главы; весь „Тактиконъ“ означается какъ одна глава, по счету 46-я. Оглавленіе это, какъ оно есть, мы помѣщаемъ въ концѣ изданія, чтобы на немъ удобнѣе было обозначить счетъ страницъ.

Н. Ивановскій.

1. 1990年12月15日，在“中国—东盟”领导人非正式会议上，中国领导人正式提出建立中国—东盟自由贸易区。

—

ПРОСКИНИТАРІЙ.

ХОЖДЕНИЕ СТРОИТЕЛЯ СТАРЦА АРСЕНІЯ СУХАНОВА ВЪ 7157 ГОДУ ВО ІЕРУСАЛИМЪ И ВЪ ПРОЧІЯ СВЯТЫЯ МѢСТА, ДЛЯ ОПИСАНІЯ СВЯТЫХЪ МѢСТЪ И ГРЕЧЕСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ЧИНОВЪ.

По указу великаго государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея Россіи самодержца, и по благословенію великаго господина святѣйшаго Іосифа, патріарха московскаго и всея Россіи, посланъ былъ Троицкаго монастыря Сергіева Богоявленскій строитель, старецъ Арсеній Сухановъ въ Іерусалимъ, описанія ради святыхъ мѣстъ и преческихъ церковныхъ чиновъ. Тогожъ дни у государя у руки былъ. Съ Москвы поѣхалъ со святѣйшимъ Давидомъ, патріархомъ іерусалимскимъ, ноя въ 10 день ⁽¹⁾.

Августа въ 24 день ⁽²⁾ пріѣхалъ въ володискую землю въ Яссы, а патріархъ іерусалимскій остался ⁽³⁾ въ Шаргодѣ, въ польской землѣ.

7158-го года сентября въ 7 день.

Патріархъ пріѣхалъ въ володискую землю въ Яссы, и въ Яссы жилъ строитель ⁽⁴⁾ Арсеній съ патріархомъ ноября до десятаго числа.

⁽¹⁾ По списку Перевощикова: 10 мая въ 12 день.

⁽²⁾ По изданію Сахарова: августъ въ 2 день.

⁽³⁾ По изданію Сахарова: оставилъ его.

⁽⁴⁾ Въ изданіяхъ Сахарова здѣсь нѣтъ другихъ мѣстъ, стоитъ старецъ.

Ноября въ 10 день строитель Арсеній поѣхалъ къ Москвѣ съ патріарши грамоты къ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всея Руси. Декабря въ 11 день къ Москвѣ пріѣхалъ, а для чего пріѣзжалъ, тому записка въ посольскомъ приказѣ. Генваря въ 26 день ⁽¹⁾, по государеву цареву, и великаго князя Алексія Михайловича всея Руси указу, строитель Арсеній отпущенъ опять съ Москвы ко іерусалимскому патріарху съ государеною грамотою. Апрѣля въ 9 день пріѣхалъ въ Терговище, въ мутьинскую землю и ту до патріарха іерусалимскаго жилъ сентября до 30 числа, 7159 года сентября въ 30 день строитель Арсеній поѣхалъ къ Москвѣ съ патріаршею грамотою, къ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всея Руси, въ другой рядъ для тогожь дѣла, о чемъ напередъ сего пріѣзжалъ.

Ноября во 2 день пріѣхалъ въ Чигиринъ къ гетману Богдану Хмѣльницкому, и къ гетману говорилъ, о чемъ патріархъ со Арсеніемъ писалъ къ нему.

Глава 1. Декабря въ 8 день ⁽²⁾ пріѣхалъ къ Москвѣ, и въ посольскомъ приказѣ подалъ статейной списокъ. Феврала въ 24 день ⁽³⁾ отпущенъ опять ко іерусалимскому патріарху. А буде патріархъ іерусалимскій изъ волохъ во Іерусалимъ не побѣдетъ, и государь указалъ ѣхать во Іерусалимъ строителю Арсенію мимо патріарха одному какъ мочно. А отпускаячи Арсенія, думной дьякъ Михайло Волошениновъ въ посольскомъ приказѣ говорилъ ему государевымъ словомъ, чтобъ будучи онъ Арсеній въ греческихъ странахъ, помнилъ часъ смертный, писалъ бы въ правду, безъ прикладу! Да онъ не говорилъ Арсенію государевымъ словомъ, велѣлъ тебѣ государь говорить, какъ будешь у патріарха іерусалимскаго, и тебѣ съ говорить патріарху, чтобъ онъ къ тебѣ

⁽¹⁾ По изданію Сахарова: въ 19 день. рукопись: 21.

⁽²⁾ По рукописи синодальной библиотечной: въ 18 день. По изданію Сахарова: въ 2 день.

⁽³⁾ По изданію Сахарова: въ 28 день. рукопись: 29.

сударю прислалъ изъ варшавы митрополита Гавриила на его государевы имя; на житие, хотя бы де его и по-
нудить. А зде же де мы ему говорили многаяжды о томъ, и
онъ да не послушалъ, не остался, а говорилъ, будто
патріарха не смѣть; и онъ бы его похудить до на-
шего прощенья, прислать его ель намъ. Да велѣлы тебѣ
государь говорить: какъ будешь въ польской землѣ мо-
киихъ уладимъ вѣстей, и тебѣ бы писать къ госу-
дарю. Тогда же дни бояринъ и дворецкой князь Алевксій
Михайловичъ Дивовъ велѣлы говорить патріарху. На-
писо, что онъ ко велѣмъ боярямъ свое благословеніе пи-
салъ, а къ нему не писалъ, презрѣлъ; и что въ свое
благословеніе прислалъ къ нему, написавъ; и послалъ
со Арсеніемъ къ патріарху пять золотыхъ.

Глава 2. Марта въ 4 день кричалъ въ Путивль;
въ 19^(*) взятъ у боярина князя Семена Васильевича
Прозоровскаго въ литовскія города проважій листъ. По-
ѣхали въ чендергъ на третьей недѣлѣ поста на теле-
гахъ, въ самую полую воду, и ѣхали отъ Путивля и до
гетмана, въ страшныхъ мѣстахъ ночью^(*), потому что
въ то время шли татарове изъ Крыма къ гетману Бог-
дану Хмельницкому, и по городамъ и по селамъ и на
корни, кони и скотъ, и людей грабили, и въ городѣхъ
ведѣ и изъ селъ сбѣжались въ осаду. Апрель въ 1 день
переездили Днѣпръ рѣку. Стоялъ Арсеній въ Николь-
скомъ монастырѣ; тутъ изъ Кіева бурмистръ Богданъ
Сномковичъ, братъ родной строителю Исаію, что на
Костромѣ въ Геннадіевъ монастырѣ; къ строителю Ар-
сенію прислалъ^(*) отъ кормомъ клѣба, вина, пива^(*), и
рыбы. Отъ Кіева ѣхали на Васильковъ и на Бѣдую дер-
жаву, на Володоруку, и на Борщегову, и на Животово.
Въ 11 день^(*) въ Животовѣ далъ Арсенію писарь гет-

(*) По изд. Сахарова: съ 9 день.

(*) По изд. Сахарова: конями.

(*) По рукописи Перевощикова: присланы.

(*) По изданію Сахарова: и т.д.

(*) Въ рук. солов. библіотеки 12 дней.

манской проѣзжій листы. Положи два гетмана пошелъ со свѣми своими войскомъ изъ Животова, съ нимъ же и крымской салтанъ со своими татарами пошли. Въ 15^й день (1), во вторникъ послѣ обѣда пошелъ изъ Животова посолъ турецкой, что былъ у гетмана; и гетмановъ посолъ съ нимъ къ турецкому царю (2). И воложскій Василій воеводы, что былъ у гетмана Богдана Хмѣльницкаго, съ нимъ и Арсеній поѣхалъ съ греки. Въ 19^й день перевезлись Днѣстръ рѣку въ Сорокъ. Въ 21 день поѣхали изъ Сороки, ночевали въ селѣ Витцаны. Въ 22^й день перевезлись Прутъ рѣку паромомъ, ночевали за милою отъ Яссы.

Глава 8. Въ 23 день прѣехали въ Яссы, на первомъ часу дня. Стоялъ Арсеній въ некоритскомъ монастырѣ въ метохіи святаго Саввы оцащеннаго, что въ Іерусалимѣ. Въ 24 день строитель Арсеній ходилъ къ воеводѣ Василю съ игуменомъ Неофитомъ некоритскимъ и съ экономомъ Григоріемъ. И пришедъ въ палату къ переднюю, гдѣ воложскіе бояре, и власти, и вояки чиновъ люди пришедъ сидѣть, и по обычаю сѣсть. А сказать про Арсенія постельнику митрополиту иерарху Герману, и говорилъ ему, чтобы сказалъ воеводѣ Василю про Арсенія. И тутъ сидѣлъ Арсеній часа съ два, поне не доложить. И Германъ митрополиту говорилъ другому постельнику, племяннику воеводѣ, и тотъ постельникъ тотчасъ доложилъ, и такъ велѣлъ итти Арсенію въ другую палату къ воеводѣ. И Арсеній, вшедъ въ палату, помоляся Богу и крестомъ поклонился воеводѣ Василю по обычаю, поднесъ государю грамоту. И воевода, взявъ грамоту, отдалъ постельнику, а Арсеній подавъ государю грамоту, и онъ почитая, поклонился по обычаю. А государю грамоту воевода велѣлъ отдать переводчику перевести. И строитель Арсеній билъ челомъ воеводѣ Василю о проѣзжей грамотѣ чрезъ его землю; и воевода сказалъ:

(1) По изд. Сахарова: въ 15^й день (оригиналъ) сдѣланъ отъ (1)

(2) Въ рук. солов. библиот. салтанъ. (оригиналъ) сдѣланъ отъ (1)

потерпи, какъ увидѣю, о чемъ въ грамотѣ писано, будетъ указъ о всемъ⁽¹⁾. Потомъ воевода спросилъ Арсенія: смирно ли на Москвѣ, нѣтъ ли гдѣ войнъ? И Арсеній сказалъ: государокиимъ счастиемъ все смирно, и войны нигдѣ нѣтъ. Василий же воевода говорилъ да что на Москвѣ люди ратныя въ сборѣ, куда они пойдутъ? Арсеній говорилъ: у государя войско и зимою и лѣтомъ всегда готово бываетъ; гдѣ государь велитъ, туда и пойдутъ, а намъ того вѣдать не умѣть. И велѣлъ итти воевода Арсенію на домъ ждать указау. И строитель Арсеній выпрашивалъ у патриаршихъ архимандритовъ и игуменовъ и старцевъ про патриарха Паренія, гдѣ онъ нынѣ, или дошелъ въ Іерусалимъ? И архимандритъ Феонъ, и игуменъ Арсеній и старцы сказали, что патриархъ еще живетъ въ мутьянской землѣ, въ Теретовицѣ. И Арсеній говорилъ, какъ онъ фзвиль по патриаршу указу къ государю, къ Москвѣ, и патриархъ съ Арсеніемъ писалъ къ государю, что онъ поѣхалъ въ Іерусалимъ, ажно онъ и нынѣ еще не поѣхалъ. И они сказали, что конечно нынѣ, послѣ праздниа Вознесенія, тотчасъ поѣдетъ, теперь же онъ совсѣмъ готовъ. И строитель Арсеній выпрашивалъ у оныхъ старцевъ, которые къ нему Арсенію добры: поѣдетъ ли патриархъ въ Іерусалимъ? И они сказали: сказываютъ же поѣдетъ, а мы не чаемъ ему ѣхать, вѣрли патриархъ Пареній: пареградскій живъ будетъ. И для того и Арсенія воевода Василий не хотѣлъ пустить, что старцы Іерусалимскіе Феонъ и митрополитъ Владій наговаривали, для того что увидѣли, что есть у Арсенія къ патриарху Паренію государева грамота и патриарша. И держалъ Арсенія, пробажей грамоты ему не давалъ, и Арсеній взялъ грамоту тайно отъ воеводы, у приказныхъ ея людей куплею и поминками, велѣлъ подъячему написать, а дьяку запечатать въ дому, будто воевода приказалъ.

(1) По изд. Сахарова: *свѣдѣн.*

— 70 Мимо нас бѣдѣнь поѣхали Арсеній изъ Насъ и ѿхали на Василь и на Вурладъ. Въ 8 день прѣхали послѣ полудня въ Галачи, въ мѣсто Василия воеводы, стоитъ на самомъ Дунай рѣкѣ; тутъ Афанасій⁽¹⁾, бывшій патриархъ цареградскій, живетъ въ монастырѣ. Въ 11 день греки поѣхали⁽²⁾ сухимъ путемъ и перевезли насъ Дунай рѣку, поѣхали на Мачинъ, а Арсеній оставши въ Галачи, дожидаться отъ патриарха вѣсти. Въ 23 день Арсеній, нанявъ корабль, поѣхалъ изъ Галачи Дунаемъ рѣкою, на вечеръ прѣхалъ подъ городъ Исакчи, стоитъ на правомъ берегу Дуная, каменной бѣлыи околомъ его посадъ великъ. Проѣхали тайно скрывшись, а каравакирись насъ не сказали воеводѣ, а мычникомъ потаили насъ; тутъ ночевали; тутъ пониже города версты съ двѣ или три былъ мостъ на судахъ, какъ подъ Хотинъ ходилъ царь турецкой⁽³⁾. Въ 24 день прѣхали въ Измаилъ турецкой, на лѣвомъ берегу рѣки Дуная; тутъ перевозились при насъ турецкіе люди, идутъ къ Богдану Хмельницкому. Измаилъ мѣсто велико, сказываютъ 8 тысячъ домовъ, а города нѣтъ, посадъ токо, а живутъ турки, татары; преки волохи, бывше отъ волохъ, потому что тутъ близко волохи; тутъ и церковь христіанская патриарха іерусалимскаго каменная; живутъ старцы его⁽⁴⁾, а поставилъ ту церковь Василий воевода, и отдалъ ему патриарху іерусалимскому.

— 71 Глава 4. Въ 29 день поѣхали отъ Измаила, ночевали въ Килии; Килию по латыни Коля; городъ каменный, природою добръ, башни чисты, бою поземнаго нѣтъ, стоитъ на ровномъ мѣстѣ низкомъ, вода изъ Дуная по самому отънѣ; а какъ полная вода, и по сѣ трѣхъ сторонъ все вода ободѣтъ, а съ одной стороны по

— 72 —
(1) Умершии на пути изъ Россіи, въ Дубнахъ гдѣ и почитаютъ его мощи.

(2) Въ рук. солов. библ. и у Сахарова: поѣхали въ Царьградъ.

(3) По изд. Сахарова: «пониже города версты въ двѣ Силистріи; ту былъ мостъ на судахъ» и пр.

(4) Въ издан. Сахарова этихъ трехъ словъ нѣтъ.

сана отъ русской стороны ⁽¹⁾; христiанъ и грековъ и родокъ на посадь много, и церковь есть; а въ городѣ христiанъ нѣтъ; все турки ⁽²⁾. Въ ночи на городѣ сторожа ⁽³⁾ и внутри города; дно и городъ не великъ; а въ немъ пять башенъ, и велики добръ, и высоки; а хоромы деревянные и покрыты деревомъ. Подкопу быть нельзя, камышу добръ много около города; около города ровъ, и съ двѣхъ сторонъ ровъ камынный со стѣною и башнями. Тутъ приходили насъ осматривать пять человекъ турчанъ начальныхъ и персисывали ясно ⁽⁴⁾, всѣхъ ⁽⁵⁾ допрашивали. И намъ каравакирись велѣнь положить на себя чалмы: и старецъ Арсеній взявъ у каравакириса *рычи*, сирѣчь чалму, и подошилъ на себя, и сѣлъ на кормѣ на каравакирисовѣ; мѣстѣ, потурски подобравъ ноги. И какъ турки пришли, осматривали по чуданомъ, мѣсты вскрывали, и рухлядь всякую пересматривали. И были со Арсеніемъ два старца, гречанъ; и Арсеній, видѣвъ то ихъ, тицане къ осмотру ⁽⁶⁾, молился Христу Богу, что бы милостию своею заступилъ его отъ бусурманъ, и не далъ бы его въ поруганіе студному пророку, и его *угодникамъ* ⁽⁷⁾, славы ради имени своего святаго. Человѣколюбцевъ Богъ, якоже изъ начала милуя грѣшныхъ, и якоже израиля отъ египтянъ облакомъ закрылъ, тако и его милостию своею заступилъ, и туркомъ во оны туманъ вложилъ, смотреть, а не разумѣють. И пришедъ одинъ турчанинъ на Арсенія посмотреть прилежно; и оказалъ двумъ начальнымъ турчаномъ, и тѣ сяди, глядѣть прилежно и молвели Арсенію, *саломъ, саломъ*. Арсеній же сяди, моляся Христу Богу о из-

(1) Въ изд. Сахарова этихъ 8 словъ нѣтъ.

(2) Все турки: въ изд. Сахарова нѣтъ.

(3) По рук. Перевощикова; стража

(4) Какъ невольниковъ. По изд. Сахарова *персисывали ясно*

(5) Въ рук. донов; библ. Моск. Сахарова *ясно*

(6) По изд. Сахарова *из осмотра нѣтъ*

(7) Этихъ трехъ словъ у Сахарова нѣтъ.

бавленіи своемъ, глаголя: Господи Христе Боже Спасе мой! призри съ небесе, и посѣти мя заступленіемъ своимъ, да не когда рекутъ нечестивіи: гдѣ есть Богъ ихъ, ты бо еси Богъ нашъ, иже насъ ради и нашего ради спасенія кровь свою проліялъ еси. Турки, поглядѣвъ на Арсенія, отошли прочь, и осмотра корабль весь сошли съ корабля. И пришедъ ко Арсенію каравакировъ братъ ⁽¹⁾ и иныя греки сказываютъ: какъ де первый турчанинъ тебя смотрѣлъ, и указалъ начальнымъ туркамъ на тебя: то де сидитъ Ренсъ, а погречески каравакирись, а по нашему господарь корабельный: и тѣ турки, взглянувъ на тебя, молвили тебѣ: *саломъ аликомъ*; и ты де молчишь; и они молвили: больше де не знаетъ потурски, и такъ де отворотились прочь. И старецъ Арсеній возблагодари Бога, глаголя: слава ти Господи, слава ти Христе, слава ти Боже Спасителю мой, всяческихъ ради благихъ твоихъ дѣяній бывшихъ на мнѣ, слава тебѣ, яко и мене грѣшнаго закрылъ еси отъ нечестивыхъ турковъ, и не предалъ еси мене студному Махмету; якоже древле отъ Фараона, такожь и мене грѣшнаго помиловалъ ⁽²⁾, и вложилъ туркамъ мглу во очію, да не разумѣютъ, кто есмь азъ, и то явно милосердіе на мнѣ Божіе; да мочно было мене имъ узнать, понеже образъ мой отъ ихъ всѣхъ отличился,—русской; а се и чалма на мнѣ не такъ, какъ на нихъ, всѣхъ грековъ, и всякихъ чиновъ головы бриты на-голо, и старцы, которые проѣзжаютъ, тѣ снизу волосы всѣ кругъ головы подбрѣваютъ ⁽³⁾; азъ же не подбриванъ; ино и потому было меня имъ мочно узнать, понеже съ подъ чалмы волосы наружи; и то все милостію своею Христосъ Богъ закрылъ ⁽⁴⁾. Тутъ же турки сидѣли на кораблѣ торговые люди, человекъ

(1) По изд. Сахарова: *каравакирись*.

(2) Слова молитвы у Сахарова пропущены.

(3) Последней фразы у Сахарова нѣтъ.

(4) У Сахарова последней фразы нѣтъ.

десять цареградскихъ кучинъ; купили ясырь (¹) чечовѣкъ съ тридцать дѣвокъ, молодицъ и робятъ, и всѣ они видѣли на мнѣ чернеческое платье; а какъ я положилъ на себя чалму, и они все то видѣли, что я въ чалмѣ, а все молчали и туркамъ про меня не сказали, что я чернецъ; и то все строеніемъ Божиимъ. Іюня во 2 день поѣхали отъ Килии и ночевали на устьѣ моря. Отъ Килии до моря шли четыре дня; а все плыли наплывомъ навизъ отиху, а не скоро; на устьѣ моря далече мелко; кораблями ѣхать большими трудно; ино девять пядей, то и глубокое мѣсто, а ино и мельче. А тотъ путь сысканъ, и поставлены колья для признака, гдѣ кораблю итти. На устьѣ стояли для вѣтру, понеже вѣтръ намъ стоялъ противень. Въ 7 день поѣхали на морѣ парусомъ добрымъ; въ 8 вѣтру не стало; день и ночь шатались на морѣ. Въ 9 день вѣтеръ противной подулъ на анатольскую сторону; сутки шли парусомъ, не по пути были. Въ 10 день вѣтръ взялъ противной же съ другой стороны, съ востоку, и корабль пошелъ на урменскую сторону, не по пути же намъ. Въ 11 день вѣтръ прямой намъ, шли день, и на вечеръ увидѣли горы анатольскія, и обрадовались всѣ, стали собирать на молебень (²); тоя ночи шли немного, спусти парусы, чтобъ не занесло на анатольскую землю подъ горы. Въ 12 день, въ четвертокъ, передъ зарею возсталъ вѣтръ сильный; море взволновалось и несло насъ неволею до фонаря. И тутъ немного не потонули; отчаялись было живота своего всѣ; многожды волнами корабль покрывало. Къ фонарю пріѣхали въ обѣдъ. Того жъ дни пріѣхали въ Царьградъ послѣ полудня (³).

Отъ Чернаго моря протокъ въ Бѣлое море, якоже рѣка великая; мню, яко изъ самопала добраго мочно перестрѣлить. Ёдучи изъ Чернаго моря въ про-

(¹) *Невольниковъ. По изд. Сахарова: ясырь.*

(²) *По изд. Сахарова: собираться на молебень.*

(³) *По изд. Сахарова: послѣ полудни, къ вечеру.*

токъ, на правой странѣ отъ бугазы ⁽¹⁾ десятинь съ пять съ длинныхъ, на берегу моря стоятъ столпъ, а нарицается мѣсто оное фонарь. Тутъ турецкая стража; а въ ноши на столбѣ фонарь горитъ во всю ночь. Тутъ подлѣ фонаря домовъ со сто ⁽²⁾. Съ лѣвой стороны Чернаго моря, за день итти парусомъ слегка, и увидишь холмы Урменскіе. Правую сторону берега не видать до самаго фонаря, понеже берега низкіе: тутъ насъ, не доѣзжая бугазы, взяли вѣтръ сильный, и несло съ пужею великою и мало не потопило; а какъ вѣхали въ протокъ, перестали волны и стало тихо, якобы и не было вѣтра; понеже бѣ по обѣ стороны холмы высокіе. Тутъ, много видѣть было въ морѣ и въ протокѣ звѣрей морскихъ—дельфинъ; а всѣ идутъ головами въ Черное море изъ Бѣлаго; и подлѣ самымъ Цареградомъ такожь много. А какъ идутъ, выныряютъ изъ воды, только мало голову являютъ, да перья на спинѣ высоки, а зовутъ ихъ дельфины. А отъ устья того протока итти десятинь съ пять, на самомъ берегу протока стоятъ башни каменные, на правой сторонѣ меньше, а на лѣвой больше, якобы городъ и съ башнями, а около ихъ дворы есть. А сказываютъ, что тѣ башни полны пушекъ и стража де тутъ крѣпкая. А отъ того мѣста итти съ версту, паки стоятъ по обѣ стороны, на самомъ же берегу протока, города больше первыхъ. И на правой странѣ былъ городъ великъ каменной, стоялъ на горѣ и сведень съ горы былъ до самаго протока: и тотъ городъ нынѣ разорень по самую подошву, но токмо на немъ ⁽³⁾ поставленъ малой городокъ. А на лѣвой сторонѣ, на горѣ же, противъ того городка, былъ старый городъ великъ же и съ горы сведень былъ на низъ до протока, а нынѣ развалился, иныя стѣны стоять и башни, а индѣ обвалились; и тотъ городъ ⁽⁴⁾ по

(1) Отъ пролива.

(2) По изд. Сахарова: домъ стоитъ.

(3) Въ рук. сод. библ.: наизу.

(4) По изд. Сахарова: и тотъ городъ обвалился на юрь.

ставленъ на горѣ, токмо на единомъ углу, невеликъ съ башнями и дворовъ въ немъ есть немного. А досталь того мѣста, пусто; и на другомъ концѣ того острова, на берегу протока, поставленъ новой городокъ невеликъ же съ башнями; а сказываютъ: сторожа тутъ; а во всѣхъ городахъ дворы и около ихъ не отъ велика. Есть отъ тѣхъ городковъ съ версту, на правой сторонѣ, стоитъ городъ невеликъ съ башнями, на косогорѣ, и сверху веденъ нанизъ къ берегу; около него посадъ, а на другой сторонѣ дворъ. И отъ того городка и до самаго Царьграда, по обѣ стороны протока, по берегу, все дворы стоятъ, а передъ дворами корабли стоятъ на водѣ. А на всѣхъ тѣхъ городкахъ поземнаго бою нѣтъ, но только средній, и то рѣдко, да верхній отъ зубцовъ. Ниже того мѣста съ версту на правой сторонѣ на берегу село новое великое есть. Тутъ, сказываютъ, донскіе казаки бывали и полонъ имали; отъ того села и Царьградъ видѣтъ (?).

Глава 5. Царьградъ стоитъ на самомъ берегу моря; съ трехъ сторонъ вода морская облила, а съ одной стороны пришло поле. И отъ Чернаго моря и Бѣлаго затонъ великой, якобы версты на двѣ и больше длиною, а поперегъ изъ пищали еле перестрѣлить. А сверху раздалось пошире, гдѣ каторги стоятъ, и каторжныхъ ясырей тюрьмы. А по конецъ противъ царева двора тутъ затонъ сѣзился; а по немъ по обѣ стороны по берегу загущено, — стоятъ галіоны⁽¹⁾, и корабли и малые кораблики, и струги, и всякія мелкія суда, не сыщеть челоуѣкъ порожняго мѣста, гдѣ стать; на берегу все загущено вдвое, а индѣ втрое отъ самаго Бѣлаго моря и отъ Чернаго по затону⁽²⁾, даже до самаго верху затона. А въ конецъ затона пришла рѣка и впаде въ тотъ затонъ морской. А городъ стоитъ якобы на острову. Отъ Бѣлаго моря стѣна городовая сто-

(¹) По изд. Сахарова: и полонъ имали отъ того села, иди въ Царьградъ.

(²) Этого слова у Сахарова нѣтъ.

(³) Въ изд. Сахарова: по затокъ.

итъ подлѣ самой воды; индѣ есть проходъ по берегу; а индѣ нѣтъ; стѣна не добръ высока и нетолста; башни частыя четвероугольныя, и невелики и невысоки; немного выше стѣны. А воротъ отъ Вѣлаго моря нѣтъ; и къ тому берегу корабли не пристають, и никакого зданія нѣтъ и людей нѣтъ на томъ берегу. А съ другой стороны отъ затона городъ таковъ же, якоже и отъ Вѣлаго моря только отъ берега издали, и за городомъ подлѣ городской стѣны прохода нимаю нигдѣ нѣтъ. А отъ самага царева двора и до самага поля къ самой городской стѣнѣ пригорожены дома житейскіе, и ряды, и всякихъ чиновъ людей промыслы; иные и надъ водой стоятъ гораздо далече; тутъ же по берегу и корабли стоятъ. Башенъ большихъ нѣтъ: всѣ башни невелики, мало изъ стѣны повывадились, всѣ глухія. По всему граду и по башнямъ поземнаго бою нѣтъ, а только у верхнихъ зубцовъ. А городъ весь новъ отъ верху и до низу; только въ одномъ мѣстѣ у Вѣлаго моря, противъ Едикуля, стѣна сажень на пять выломана по самую подошву ('), невѣдомо чего ради. А отъ запада отъ поля городовая стѣна отъ Вѣлаго моря и до затона, чтѣ дѣлитъ Царьградъ съ Галатою, таковажъ, яко и прочія. А за городомъ дворовъ нѣтъ; всѣ въ городѣ. Отъ запада подлѣ Вѣлаго моря въ углу въ большемъ городѣ, городокъ невеликъ, а на немъ семь башенъ великихъ гораздо и высокихъ и покрытыхъ тесомъ; иныя четвероугольныя, иныя грановитыя, а межъ тѣхъ седми иныя маленькія башенки есть; а имя тому городу Едикуль. Отъ Вѣлаго моря все мѣсто ровно, только въ одномъ мѣстѣ какъ-бы раздвоилось низиною. А отъ затону, сирѣчь отъ Галаты, видятся мѣста большія, нежели отъ Вѣлаго моря; и семь холмовъ видятся отъ Галатской страны, а не отъ Вѣлаго моря; а отъ Вѣлаго моря кажется ровно, токмо въ одномъ мѣстѣ какъ-бы раздѣлилася единою низиною. На концѣ

(') По изд. Сахарова: стѣны выломаны по самую подошву, уйдутся сами съ плетень.

миса царевъ дворъ отъ самаго приѣзда отъ Чернаго моря; палаты только вершечки знать, весь въ саду кипарисномъ, все деревья высокія. А дворъ царевъ по самую Софію все единъ царевъ дворъ. А отъ стѣны Бѣлаго моря и до затона до стѣны поперегъ города и иныхъ никакихъ ⁽¹⁾ нѣтъ; да и по всему граду все кипарисы вездѣ зеленѣются.

Противъ града чрезъ затонъ Галата градъ, такожде ⁽²⁾ и стѣна и башни, якоже и Царьградъ. По берегу отъ затона поведены стѣны на гору, бою на немъ нѣтъ же поземнаго. А за городомъ по берегу отъ затона морскаго по самую воду заставлено зданіемъ всякимъ, деревяннымъ и каменнымъ, по самую стѣну, а на гору по обѣ стороны и съ горы все дворы по самую стѣну. Внутрь Царяграда и Галаты по самую стѣну все зданіе и проходъ подлѣ стѣны для обороны во время войны ⁽³⁾. На анатольской сторонѣ противъ царева двора, изъ затона за моремъ, посадъ великой, зовется: Скутари, еже есть щитъ порусски. Тамъ и торгъ великой бываетъ всякими товарами. Отъ скутарскаго мѣста, недалеко отъ берега, поставленъ въ морѣ, въ водѣ городокъ съ одной башнею. А отъ Галацкаго городка отъ стѣны городской по конецъ затона вверху, на самомъ берегу ставлены столбы высокіе и сведены сводами, покрыты тесомъ, яко сарай высоки и долги, а всѣхъ ихъ 117, а въ нихъ стоятъ катархи воинскія. А въ то время, какъ былъ Арсеній, тѣ сараи всѣ были порожни, потому что войско пошло на Критъ. А промежъ сараевъ три тюрьмы ⁽⁴⁾ долгихъ и большихъ, гдѣ сидятъ ясыри ⁽⁵⁾, которые гребутъ на катархахъ.

⁽¹⁾ Въ рукоп. сол. библ. и по изд. Сахарова: никою.

⁽²⁾ По изд. Сахарова: противъ града чрезъ Галату градъ.

⁽³⁾ Въ рукописи сол. библ.: и проходу подлѣ стѣны нѣтъ, для обороны во время войны. По изд. Сахарова: *внутрь Царяграда изъ Галаты по самую стѣну, все зданіе и прохода подлѣ стѣны нѣтъ для того, что тутъ обороны во время войны.*

⁽⁴⁾ По изд. Сахарова: *корни.*

⁽⁵⁾ *Исвольники.*

Какъ прѣхали въ Царьградъ и стали у берега у Галаты, и тутъ пришли турки на корабль, и ясырь. (') побрали весь и тутъ ночевали. Тогожъ дни послалъ старецъ Арсеній старца своего ко гречанину Оому Иванову и архимандриту Амфилогію, спросить: гдѣ бы постоять или бы дать мѣсто у себя. И архимандритъ сказалъ: у него де мѣста нѣтъ, а завтра де и съ нимъ увижусь и о всемъ переговоримъ. И назавтрѣ корабль прѣхалъ на царьградскую сторону, и тутъ пришелъ гречанинъ Оома, и сказалъ, что ему архимандритъ сказалъ, у него мѣста нѣтъ, а на іерусалимскомъ подворьѣ стоятъ Арсенію не велѣлъ: тутъ де нынѣ моръ, чтоо сыскалъ на Галатѣ мѣсто. Тутъ же пришли стариы іерусалимскаго патріарха и звали стоять къ себѣ въ монастырь. И Арсеній выпрашивалъ у игумена Ивачія: есть ли къ нему отъ патріарха объ Арсеніѣ письмо? И будетъ ли онъ въ Царьградъ и во Іерусалимъ въѣдетъ ли? И игумень сказалъ: былъ де здѣсь отъ патріарха Панагіоти и про тебя онъ намъ все сказывалъ, что ты поѣхалъ, и про твою грамоту, что ты писалъ патріарху, а приказу о тебѣ ничего намъ нѣтъ и не говорилъ, и письма отъ патріарха о тебѣ никакого нѣтъ; а сюда де мы его не чаемъ, и во Іерусалимъ поѣдетъ ли, или нѣтъ, того впрямъ не вѣдаемъ, а говорятъ, будто ся поѣдетъ. А опослѣ ихъ пришелъ архимандритъ Амфилогіи, и стоятъ Арсенію на іерусалимскомъ подворьѣ не велѣлъ: тутъ де моръ; а се де стариы лихи, говорятъ сладко, только не смотри на то; горько будетъ. И послалъ гречанина Оому Иванова на Галату, велѣлъ сыскать мѣсто, гдѣ постоять. И Оома шелъ до Галаты и нанялъ порожнее мѣсто у гречанина, и Арсеній тутъ сталъ. И архимандритъ говорилъ: патріарха Пареенія убили, а нынѣ Іоанникій и являтся къ патріарху не жалѣтъ Арсенію: теперь де еще не укрѣпился. Что де патріарха и того повѣсили у двора патріарха на воротѣхъ; а еще де будетъ и иныи многими, которые тутъ

(') Гошлину.

въ промыслу были. А патріарха де Іоаннікія съ патріаршествѣ цареградское не станеть, и нынѣ у насъ какъ-бы нѣтъ патріарха; не стало де его не со что. Судя де Богъ того, кто то учинилъ; не ихъ де было дѣло, что ему такъ чинить. А патріархъ Парвеній былъ человекомъ добрый и умный и разумный и совладѣтельной; почитали де его не только христіане, но и турки. И нынѣ все по немъ тужать чины, жида, армяне и бусурмане; то де сдѣлали немногіе люди. И Арсеній билъ челомъ архимандриту Амфилогію, чтобы сискалъ ему корабль христіанскій. И архимандритъ Амфилогій нанялъ корабль, и господина корабельнаго привелъ къ Арсенію въ келію, и отдалъ ему Арсенія въ руки предъ образомъ пресвѣтыя Богородицы⁽¹⁾: отдай здрава въ Решитѣ синайскимъ старцамъ, или патріарха александрійскаго старцамъ, и грамотки архимандритъ далъ Арсенію въ Решитѣ къ старцамъ синайскимъ и къ патріаршимъ, и отпустилъ.

Глава 6. Царьградъ стѣнами стоитъ дологъ, какъ вдался затонъ морской въ землю межъ Царяграда и Галаты; толико и стѣны градныя вдались вдоль, въ поле; сирѣчь съ затономъ равны и поведены подлѣ затона, и мочно обойти судами даже до конца всего Цареграда затономъ тѣмъ; а мысъ той, на чемъ Царьградъ стоитъ и Галата и Скутаръ, весь каменный, и дворъ царевъ начался снизу отъ моря и отъ часу выше, и самыя палаты царскія и Софія стоятъ на самомъ холму. И отъ Софіи рядомъ пошелъ холмъ, яко гребень, и тотъ гребень переменяется долинами. А такъ стоятъ на томъ гребнѣ семь холмовъ, и на тѣхъ холмахъ ставлены мечети; великія и высокія, и хороши добры и украшены зданіемъ, драгоценнымъ мраморомъ всякимъ и рѣзьми и видами привидными неказанною мудростію

(1) Въ рук. солов. библ. и Перевощикова здѣсь вставлены слѣд. слова: *и возложитъ ему: вручая чеймъ, предъ образомъ пресвѣтыя Богородицы.*

и цѣною великою; поченъ отъ Софіи даже и до седмаго холма стоятъ явны, всѣхъ домовъ живущихъ выше, покрыты все свинцомъ; а около ихъ столпы высокіе, у иныхъ по шти, и по четыре, и по три, и по два, и по одному. На ихъ входятъ кричать къ ихъ студной молитвѣ. Да на нихъ же въ ихъ праздникъ зажигаютъ паникадилы съ масломъ во всю ночь. И егда пятокъ первой молода мѣсяца, также зажигаютъ. Будетъ паникадиль по сту, и по двѣстѣ, и по триста, и больше у одной мечети, свѣтятся въ нощи яко звѣзды на небеси. И тѣ мечети стоятъ по гребню, на холмѣхъ, съ обѣихъ сторонъ видѣть съ галатскаго берега до самаго моря даже до гребня. И до мечетей весь Царьградъ видѣть, а съ мечетей другая половина вся же видна; только отъ Бѣлаго моря половина уже, а отъ Галаты шире; а подобіемъ Царьградъ дологъ и на концѣ позакривился, потому что и затонъ позакривился ⁽¹⁾ и на концѣ отъ моря съузился.

Въ Царьградѣ дворы невелики, только то и дворъ, на чемъ палаты стоятъ, а вверху жилья два, или три. Улицы узки ⁽²⁾, телѣги николи нигдѣ не ходятъ, все пѣши, да рѣдко, да кто верхомъ проѣдетъ. На Галатѣ франкскіе два монастыря чудны отъ камени мрамора, да стариннаго зданія патріарши дворы съ малыми воротцы, якобы калитка. А въ Царьградѣ хотя и все каменное мнится, а наверху и внутрь все деревянное. Какъ загорится, и отняти никакими мѣрами невозможно. Будетъ противъ Царяграда, недалеко отъ Скутари, на берегу моря, село Халкидонъ: ту бысть четвертый соборъ вселенскій. Изъ Царяграда видѣть бружскія горы; во все лѣто на нихъ снѣгъ лежитъ, бѣлѣется. Бруса градъ великій, сказываютъ подобенъ Царьграду; живутъ все турки. Тутъ же близко отъ Царьграда видѣть островокъ Халки: ту патріархъ Теофанъ положенъ въ своемъ монастырѣ.

⁽¹⁾ По изд. Сахарова: *и на концѣ закривается.*

⁽²⁾ По изд. Сахарова: *низку.*

Отъ Царяграда поѣхали на западъ, все подлѣ урменскаго берега, и анатольскій берегъ видѣтъ же. Урменскій берегъ низокъ (') и поля ровны отъ самаго Царяграда даже до Иракліи; а все поле, лѣсу нѣтъ, а берегъ каменистый. Ираклія была въ старину городъ славный, тутъ изначала патріарха цареградскаго столъ былъ, а нынѣ ту единъ митрополитъ; онъ поставляетъ патріарха цареградскаго. Ираклія отъ Царяграда недалеко: парусомъ ѣхали половину дня; а нынѣ нужно, жильцовъ немного, якобы село стоитъ. На урменской сторонѣ на берегу моря вода нужна пресная. Тутъ море расширилось, и острововъ много съ холмами высокими. Ниже Иракліи городъ каменной, небольшой, Силиврія; стоитъ на берегу; ниже того посадъ больше Силиврии, то мѣсто Родось зовется; противъ его островъ Мармара. Родось посадъ великъ, а города нѣтъ, живутъ все турки. Островъ Мармара, въ немъ городовъ нѣтъ, но села и монастырь, а турокъ немного въ одномъ мѣстѣ, но все греки. Родось отъ Царяграда моремъ сто верстъ. Галиполе якоже и Родось, а въ немъ есть городокъ невеликъ, стѣна сажень сорокъ или пятьдесятъ, весь ровень, о четырехъ углахъ, а башенъ нѣтъ, бою поземнаго нѣтъ, токмо отъ зубцовъ. Отъ того города двѣ стѣны поведены до самаго моря, невысоки и тонки, якобы по нашему дворовыя стѣны. Тутъ же на берегу 15 сараевъ каменныхъ, гдѣ катархи стоятъ; въ то время были порожни, занеже пошли на море. Море подъ Галиполею сѣзилось, а по мѣстамъ затонъ, гдѣ корабли пристають. До Царьграда отъ Галиполя сухимъ путемъ, сказываютъ, ѣхать семь дней съ пѣшими вмѣстѣ.

Глава 7. Въ 23 день поѣхали отъ Галиполя послѣ полудни добрымъ путемъ во все парусы впрямь; пріѣхали за два часа до вечера въ Неокастро. Въ Галиполи стояли для того, что тутъ мытники пріѣзжали

(') По изд. Сахарова: *видѣтъ*.

осматривать всяких товаров и ради неуро⁽¹⁾. Не
окастро по правую сторону моря, на берегу похъ го-
роу; съ горы на самой берегъ морской сведанъ низ-
кими стѣнами; окольной городъ низокъ зубцами; одна
башня на берегу Бѣлаго моря стоитъ гораздо велика
на углу, а другая отъ Царяграда у моря на углу по-
меньше. Отъ тѣхъ отъ обѣихъ башенъ поведены стѣ-
ны, на горѣ сошлись клиномъ, а нижняя стѣна подъ
самую воду; которая стѣна отъ моря, вся въ окнахъ
повсемныхъ великихъ, на нихъ ватворы желѣзные, а по
счету ихъ 25, кроме стороннихъ стѣнъ, а на сторон-
нихъ стѣнахъ счесть было нельзя. А выше того горо-
да гора вельми высока и крута, и съ той горы можно
тотъ городъ землею засыпать валомъ, а изъ ружья бить
безстрашно; понеже городъ стоитъ подъ горою, а на
гору изъ пушекъ стрѣлять недѣзя, да и пушки всѣ управ-
лены на море. А противъ его другой городъ на анад-
тойской сторонѣ, на низкомъ ровномъ мѣстѣ, а го-
ры отъ него поотдалилися; около его посадъ хороши,
и христіане де есть немногіе; а на правой сторонѣ по-
садъ есть меньше того: тутъ мытъ берутъ съ кораблей,
то есть⁽²⁾ замокъ царства турецкаго. Отъ самаго Родо-
са до Неокастра море узко, а отъ Царяграда все шло
до самаго широкаго моря, все на западъ; и выплещи
на широкое море близко гирла, отъ правой стороны на
западъ близко островъ⁽³⁾ и все холмы, а на полудни
близко же гирла островъ; тутъ съ восточной стороны
стоитъ городъ каменной невеликъ, а башни хороши,
видѣть издалеца; а около его посадъ; а межъ тѣхъ
острововъ двухъ малые пустыя острова. Отъ того мѣ-
ста на право Аеонская гора, видѣть якобы облако.
Отъ тѣхъ двухъ острововъ пошло море Бѣлое широко
на обѣ стороны. А нашъ путь былъ все подлѣ анадолъ-

(1) Взять пошлину.

(2) По изд. Сахарова: *ту есть*.

(3) Въ рукоп. солов. библ.: *жилой островъ*.

ской стороны. И проѣхавши островъ въ правую сторону, все море чистое; ничего не видѣть направо.

Въ 24 день поѣхали съ острова отъ Неокастро въ раннюю обѣдню; послѣ полдня пріѣхали къ острову Митилину. И поѣхали промежъ него и анатолийской стороны криво, а прямымъ путемъ ити побоялись разбойниковъ и франковъ. И тутъ вѣтры не взялъ, заучевали подлѣ села греческаго. Тутъ монастырь старинной каменной стоитъ на камени высокомъ; съ версту отъ того села городъ каменной на горѣ, Моливо зовется; невеликъ, основанъ на камени. Въ 25 день поѣхали тихонько, не было вѣтра до полдня; а съ полдня шли добрымъ вѣтромъ всеми парусы къ Митилину граду. Градъ Митилинъ каменной, зѣло крѣпокъ и великъ долго; съ горы сведенъ и двѣ башни съ стѣнъ сведены въ воду въ море; около его посадъ и сады различные; тутъ и финиковое дерево обьявилось едино; въ садахъ вездѣ палатки подѣланы каменные, стройны и хороши; а виноградныхъ садовъ мало. Городъ Митилинъ основанъ на дикомъ камнѣ на самородномъ; подношу отнюдь нельзя быти. Тутъ распрося вѣстей и постоявъ съ часъ, поѣхали добрымъ вѣтромъ; обшарили, не обѣхавъ Митилина острова; а въ виду учинилось Хіо; островъ великъ; изѣхавъ изъ Митилина, ѣхали пою всю. А сказываютъ, отъ Митилина до Хіо 80 миль. А отъ тѣхъ острововъ на анатолийскій берегъ видѣть, вре. А между ихъ иные малые островки. Противъ Митилина есть на анатолийской сторонѣ на берегу Смирна мѣсто; сказываютъ, большіе Хіоса жилищны; тутъ корабли аглицкіе и прочіе бывають.

Глава 8. Въ 26 день поутру пріѣхали во Хіо; и ѣхали подлѣ его. И на краю того моря затонъ великъ. Ту село греческое; въ немъ де представился, сказываютъ, патриархъ Паресній старой; тутъ де и положень. Тогожъ дни пріѣхали въ городъ Хіо послѣ обѣда, передъ полуднемъ. Городъ Хіо гораздо хорощѣ зданіемъ и крѣпокъ и затонъ есть на пристанище корабельное, и посадъ около его съ садами, а все мѣсто

из самородныхъ камни. Подъ городомъ на морѣ, на камени башенка съ фонаремъ; а на берегу противъ города и фонаря городокъ съ сводами сдѣланъ; мельницы на берегу вѣтренныя. На островѣ Хіо живутъ турки и франки и греки и жидовъ немного. А грековъ съ франками не узнаешь, ни женъ ни самихъ; носятъ платье греки мало не все ⁽¹⁾ франкское черное, и капелюшъ и плюндры и плащъ и сапоги и ожерелье платна бѣлаго; а индѣ въ церковь ходятъ за одно съ франками, стоятъ въ церкви въ чалмахъ и шапкахъ ⁽²⁾. Тутъ же въ Хіо, выше города, на холму стоитъ церковь успенія пресвятыя Богородицы, и мы ходихомъ въ нее; въ алтарѣ престолъ придѣланъ къ стѣнѣ; а въ церкви противъ праваго крылоса, предъ мѣстными образы, стоитъ другой престолъ фряжской; и Арсеній выпрашивалъ: какъ у нихъ служба бываетъ, и онѣ сказывали: въ недѣлю и въ субботу служба бываетъ; франкской попѣ приходя служить на своемъ престолѣ ⁽³⁾; а носятъ поны и діаконы скуфьи, назади хвостъ широкъ и дологъ, якобы у сороки женской, да сверхъ того опоясана глава платомъ бѣлымъ, якобы вѣнецъ у дѣвокъ, башмаки и чулки нѣмецкія вязаныя шелковыя носятъ попы и діаконы. Въ Хіо монастырь отъ града верстъ съ десять на высокихъ горахъ, зовется: Агіамони, зданіе Константина Мономаха. Церковь чудная, внутри все мраморъ, и стѣны и столбы и помостъ выложены мраморомъ отъ разныхъ цвѣтовъ узорами; на церкви крестъ невеликъ, а есть и колоколъ невеликъ на колокольницѣ, есть братія, сказываютъ, 160 ⁽⁴⁾. Въ томъ монастырѣ живетъ патріархъ бывшій Царяграда Неофитъ. Около монастыря по горамъ все винограды и сады вся-

⁽¹⁾ Въ рукоп. слов. библи.: *мало не все все.*

⁽²⁾ Въ изд. Сахарова послѣднихъ словъ нѣтъ.

⁽³⁾ Въ рукоп. слов. библи. прибавлено: *а въ нѣмцы дни греческой служитъ на своемъ престолѣ.*

⁽⁴⁾ По изд. Сахарова: 60.

кіе; около монастыря у всякаго старца свой садъ. А какъ умереть ⁽¹⁾, треть, иной половину, а иной весь садъ отдастъ въ монастырь. А буде есть племя, половину или двѣ доли отдастъ племени кому хочеть; а иные у старцевъ свои сады велики, и ограды около ихъ каменные, и кельи и кладези каменные, и живутъ тутъ, а индѣ церковь есть, и еще кто попъ, и онъ служитъ тутъ. А по тѣмъ садамъ съ кельями старцы живутъ, а сады свои строятъ и продаютъ, и тѣмъ на себя покупаютъ платье, и про себя оставляютъ вина, чѣмъ въ годъ жить ему, а хлѣбъ изъ монастыря берутъ. А игуменъ тутъ съ посохомъ двоерожнымъ стоитъ во всю обѣдню, а посохъ окованъ серебромъ, не весь, по мѣстамъ. А черницы всѣ безъ манатей, и самъ игуменъ, да и не знаютъ онѣ, что есть мантия, не увидишь нигдѣ, а франки, сирѣчь римскіе черницы, ходятъ въ мантияхъ и въ клобукахъ. Въ Хіо турковъ мало, но грековъ и франковъ больше; а турки и жены ихъ всѣ умѣютъ говорить погречки. Въ городѣ живутъ все турки и никого въ городъ не пускаютъ ни грековъ, ни франковъ; а франки говорятъ погречки; и монастырь и школы есть, и черницы зовутся доминикане; есть монастырь; носятъ платье все бѣло въ дому, а въ дорогѣ сверхъ бѣлаго надѣваютъ мантию и клобукъ черной. Въ Хіо митрополитъ поставляется отъ Царяграда. Въ томъ островѣ, сказываютъ, 60 селъ и деревень, инныя со многими церквами. Въ Хіо аптекъ много, вино сильно и хорошо и дешево, а иное все дорого. Городъ крѣпокъ гораздо, и ровъ каменный со стѣнами каменными, и глубокъ и широкъ добрѣ; по немъ и стѣна каменная, пушекъ безъ числа много ⁽²⁾. А отъ моря въ городъ двѣ стѣны. Корабельное пристанище добрѣ хорошо. Анатольская сторона близко и видѣтъ все изъ города; а какъ огни горятъ въ нощи на анатольской

⁽¹⁾ По изд. Сахарова: а какъ кой старецъ похочеть.

⁽²⁾ По изд. Сахарова: стѣна каменная пущена.

сторонѣ хорошо видѣти. Островъ Митилинѣ и инѣ видѣть все (!) отъ Хио. Въ Хио родится мастика не во всемъ островѣ, но на одномъ краю; и ту мастикѣ образуютъ на турецкаго царя; написано по дворамъ оброкъ, сколько кому платить; а у кого нѣтъ дерева, и онъ нуня платить, у кого за оброкомъ останется. А сказываютъ, та мастика рождается только на одномъ мѣстѣ, гдѣ мучили святаго мученика Исидора и влчили его, и гдѣ кровь его капала; на томъ мѣстѣ и дерево выросло съ мастикою, а индѣ нагдѣ мастики нѣтъ, отъ кромѣ того мѣста, многа дѣрева есть и въ иныхъ мѣстахъ, да безъ мастики; тутъ же родятся шедкъ, рожа къ лимона, безъ числа много и маслины, изъ нихъ же мало деревянное дѣлаютъ; и хлѣбъ сѣютъ по мѣстамъ; вода приводная. Церковь великомученика Исидора съ полверсты отъ города; въ оадахъ былъ монастырь; ограда каменная около садовъ и колодезь каменной съ водою холодною. Церковь каменная добръ хороша, обѣ одной, маковишѣ; въ церкви, чуданецъ каменной, замкнуты двери бывають (!); а въ чуданѣ итти якобы въ погребъ (!) на низъ пять ступеней; тамо гробъ мрамора благо, гдѣ лежали мощи великомученика Исидора, да подлѣ его иной гробъ, тутъ лежала нѣкая мученица; и какъ де владѣли франки, и тѣ мощи обои взяли; а нынѣ тѣ оба гроба незакрѣты, порожни, надъ ними висѣтъ паникадилю, склянничное съ масломъ; тутъ живетъ черныи допъ, а питается отъ винограда своего. Въ Хио церквей много, все безъ крестовъ, стоятъ въ градѣ, а инѣ разорены. Францескіе кляшторы чудно зѣло устроены, и сады чудно устроены, и школа францеская, унатея франки долатынѣ, погребки; богаты (!) платѣе

(!) По изд. Сахарова: островъ Митилинскій видѣтъ всею Хио.

(!) По изд. Сахарова: чуданецъ каменной; замкнуты; двери; видѣть.

(!) По изд. Сахарова: во гробѣ.

(!) Въ рукоп. сохр. Библии по изд. Сахарова: итти греческіе богаты.

хорошо гораздо носятъ. И всѣ греки въ Хію платье гораздо чисто носятъ, и жены такожъ. Черницы ходятъ якоже мірскія жены, въ понкахъ черныхъ, да сверхъ бѣлаго плата на главѣ черной платъ, а свитка, сирѣчь рубаха, якоже у женъ мірскихъ, бѣла, только сверху понка черная, то и признакъ у черницъ. Женны греческія въ Хію ходятъ пофрански, рубашки не застегаютъ, груди всѣ голы, вся шея и груди до сисекъ все наго, и держатъ чисто гораздо якобы для прелести. А женятся греки у франковъ, а франки у грековъ.

Іюля въ 11 день⁽¹⁾ поѣхали изъ Хію. Какъ изѣхали островъ Хію. и мало отѣхавъ, насталь островъ Самосъ; подлѣ Самоса отъ моря островъ Карія; пусты оба. А прямо ѣхатъ межъ Самоса и Каріи, а межъ анатолійскаго берега и Самоса есть криво ѣхатъ; и мы ѣхали межъ Самоса и анатолійскаго берега, все влѣво мало не на востокъ, блюдся разбойниковъ. Пріѣхали на вечеръ въ тупикъ яко въ затонъ, и въ тотъ затонъ впала рѣка, потурски *Аія-Сулачъ*; а на ней на правомъ берегу былъ Ефесъ градъ славный, а нынѣ разоренъ весь, только знакъ знать. А отъ моря съ версту рѣка *Аія-Сулачъ* невелика, а сказываютъ бывала велика, мѣсто пусто, нѣтъ никакихъ жильцовъ. Тутъ былъ третій вселенскій соборъ, а на немъ былъ царь Θεодосій юный, Аркадіевъ и Евдоксінъ сынъ. Около Ефеса града горы; въ тѣхъ горахъ спали семь отроковъ 372 лѣта, а возстали при Θεодосіи юномъ. И та гора видна съ моря; а сказываютъ, гдѣ спали отроки, и нынѣ то мѣсто знать; а мы не ходили, потому что отъ берега далече.

А отъ Ефеса по лѣвую⁽²⁾ сторону рѣки поставленъ вновь городокъ невеликъ подлѣ моря, а неблизко морянаго берега. За холмомъ турской городъ *Кушиъ*, а отстоитъ отъ Ефеса верстъ пять или больше. Въ 12

(1) Въ рук. Перевошикова: въ 9 день.

(2) По изд. Сахарова: по правую.

день поѣхали по берегу затона на полдень, Ефесъ и Кушъ покинули; въ обѣдъ пріѣхали къ протоку, и тутъ вѣтръ противный не пустилъ насъ на море; а протокъ узокъ якобы рѣка, длиною версты съ двѣ, и тутъ на концѣ островъ Самосъ; въ протокъ дневали и ночевали; на зарѣ вѣтръ переѣнился и поѣхали протокомъ на большое море. Въ 13 день на свѣту выѣхали на большое море, видѣли острововъ много пустынныхъ, а иные и жилые. Тутъ же островъ Патмосъ недалеко отъ Самоса. Тутъ монастырь святаго Іоанна богослова, идѣ же Іоаннъ богословъ съ ученикомъ своимъ Прохоромъ постился и написалъ откровеніе Апокалипсисъ показаніемъ отъ Бога о послѣднихъ временѣхъ, 22 главы. А турковъ на Патмосъ ⁽¹⁾ нѣту, потому, какъ де кто стаетъ жить, тотъ де умретъ. А на острову города нѣтъ, самъ низокъ и немного холмовъ. Повыше Патмоса островъ Леросъ, а на немъ городокъ *Леросъ* турецкій, стоитъ на горѣ на высокой, на самомъ верху надъ краемъ моря; съ восточной стороны за городомъ посадъ есть, все каменное зданіе. На Патмосѣ на холму на высокомъ монастырь Іоанна богослова видѣтъ издалика, бѣлѣется на самомъ верху холма. У Лероса корабельное пристанище. Отъ самаго Царяграда и Чернаго моря по всему Бѣлому морю не сыщешь нигдѣ ни единого мѣста чистаго, гдѣ мы ѣхали, но вездѣ засорено и замусорено бѣлымъ камнемъ, яко извѣсть плаваетъ по морю камень горѣлое, а на водѣ не тонетъ, все по верху плаваетъ. А то де сказываютъ отъ острова *Сандорини*; въ 7159 году сентября въ 26 день чудо страшное было, подобно якоже Содому провалилась въ море земля. Пріѣхали къ Леросу въ полдень и тутъ стояли и въ затонѣ ночевали. Леросъ городъ стоитъ на высокой горѣ, стѣнами гораздо крѣпокъ, а воды нѣтъ; вода есть подъ горою; а отъ города посадъ на низъ по горѣ и до до-

(1) По изд. Сахарова: на пять миль.

лу до воды; живутъ греки, а турковъ мало. Есть же мѣсто убого, безхлѣбно, и садовъ мало, а зданіе все каменное.

Глава 9. Въ 14 день послѣ обѣда поѣхали отъ Лероса, и проѣхавъ островъ Леросъ, насталь островъ Икто, а межъ ихъ иныхъ много поблизку пустыхъ острововъ. Послѣ полудни пріѣхали къ Икто, мѣсто гораздо хорошо, стоитъ на ровномъ на низкомъ мѣстѣ, на берегу моря подъ горами; два города каменныхъ стоятъ порознь. Одинъ толще и крѣпокъ гораздо, на угольныхъ стѣны велики и толсты, а невысоки. Садовъ всякихъ много и овощей; и мѣсто и зданіе гораздо хорошее, лучше Хіо, только людей меньше, пушекъ городъ весь кругомъ полонъ, по верху пушекъ наставлено, а поземнаго бою нѣтъ. Тутъ древо есть *чин-рз*, на торгу, противъ воротъ большихъ городовыхъ, а вѣтви того древа на семи столбахъ мрамора бѣлаго, да сорокъ столбовъ деревянныхъ. Около града обошла изъ моря протока большая; а въ старину тутъ было корабельное пристанище, и турки испортили. Тутъ митрополитъ живетъ во иномъ градѣ. При насъ на Икто пришло войско турецкое изъ подъ Крита, корабль невеликой да четыре катархи, отпустили де ихъ франки изъ подъ сабли. Въ 16 день поѣхали отъ Икто, вѣтру не было, день и ночь патались взадъ и впередъ, ѣхали немного. Въ 17 день вѣтръ доброй и легкой, пріѣхали въ полдни въ Родосъ; тутъ кораблей много стоитъ, понеже отъ Царяграда къ *Мисирю* послѣднее пристанище. Тутъ берутъ всякіе запасы и воду на широкое море; и ту есть другой замѣкъ къ Царьграду; тутъ войско турецкое ставится. Въ 18 день пошли въ Мисирь 4 (') великихъ галіотовъ, да девять кораблей, да четыре катархи. Тутъ кораблей много стоитъ царскихъ самыхъ великихъ и катархъ, зовутъ ихъ *мауна*. И войско корабельное отъ франковъ въ городъ и за городомъ, по дворамъ, по садамъ и по берегу, и въ ша-

(') По изд. Сахарова 2.

трахъ и подъ древами; было войска турскаго 110 (¹) кораблей и катархъ, а франскихъ было 50; и франки взяли 25 галіотовъ, да большую самую катарху, зовется *маунецъ*, а паша ушелъ съ достальными, а турки ваяли у нихъ торговыхъ два корабля какъ шли путемъ. А при насъ кораблей много стояло въ Родосѣ новыхъ, великихъ галіотовъ, и новыхъ турскихъ такихъ же. Юня въ 21 день на вечеръ была стрѣльба на всѣхъ корабляхъ изъ пушекъ; въ 22 день на утро паки также стрѣльба, на зори; а на первомъ часу прошло войско паши, 42 катархи, на катархѣ по двѣ *шоглы* (²), на шоглѣ по одному парусу. а весель на сторонѣ по 25, а на другой столько же, а гребцовъ на веслѣ по 4, а индѣ по 5, по 6. а на иной катархѣ и больше есть, якоже у самого паши. А какъ пришелъ паша, изъ трехъ башенъ, которыя на водѣ стоятъ, выстрѣлили изъ пушекъ, да и съ кораблей не со многихъ выстрѣлили жъ. Людей много вышло на берегъ и воевода выѣзжалъ самъ встрѣчать пашу; а катархъ всѣхъ пришло 42, а у всякой катархи напередъ по двѣ пушки великихъ, а индѣ по четыре великихъ и двѣ малыхъ, а со сторонъ и назадъ не видать; по сторонамъ стрѣльницы; у всякаго весла сидятъ по два человека, кромѣ носовыхъ и что на кормѣ, а иныхъ мало видѣтъ. Кромѣ тѣхъ больше полутора ста не будетъ ихъ; а гребутъ *лсыри* (³) все наги и босы во единѣхъ портахъ, а на иныхъ наемщики гребутъ; на кормѣ покрыто; подъ кровлею (⁴) фонарь стеклянной въ мѣди. а мѣдь позлащена; на всякой катархѣ по знамени. И по вся вечера, какъ солнце зайдетъ, всѣ завопятъ, стоячи: алла, алла, алла! — потрижды гласомъ великимъ всѣмъ войскомъ, и на всякой катархѣ со гласомъ знаменщикъ и знамя наклоняетъ. То у нихъ молитва. Въ 23 день въ нощи

(¹) По изд. Сахарова: 150.

(²) Мачты.

(³) Негольники.

(⁴) Въ рук. солов. библи.: надъ кровлею.

по 24 былъ у паши совѣтъ съ войскомъ, что писалъ къ нему царь, а велѣлъ итти на Критъ, и то чинить, что треба; а что де ты писалъ, что у тебя франки разбили корабля съ три. и я де тебѣ пришло съ десять. И войска на пашу шумѣли; ты де пишешь подпосуясь, два и три пропало, а нонѣ де 26 пропало; а намъ нынѣ съ кѣмъ итти. Въ 23 день на вечеръ стрѣльба на великихъ корабляхъ учинилась, невѣдомо для чего. А наутро въ 24 день пришли съ моря шесть катархъ, пять барбарскихъ и одна турецкая, оставлены были отъ паши на морѣ, таковы жъ, якоже и прежнія; гребцовъ по 6 человекъ на веслѣ, а фонарей нѣтъ. Въ 25 день въ ночи до свѣту паша пошелъ со всѣмъ войскомъ вверхъ по морю: отъ Икто, а барбарскихъ пять пошли въ отдачу часовъ туда же за пашею, и шестая турецкая пошла въ 5 часу дня за ними же; а корабли великіе всѣ остались въ Родосѣ, и четыре мауны остались у подгорода попорчены, а люди лежатъ ранены, остались тутъ. Въ 28 день поидохомъ на село, на томъ же острову, на десную страну, завоное Архангело, отъ города верстъ съ 20; тутъ хотѣли дровами корабли нагружать, а шли по четыре дни, понеже вѣтру не было. Въ 31 день пріѣхали къ селу Архангело; а ѣхать было во Іерусалимъ прямо на Кипръ островъ, или Іоппию, мало минувъ Кидръ, и Арсеній пошелъ въ Египетъ.

Глава 10. Августа въ 3 день, въ недѣлю, были у обѣдни на островку маленькомъ, церковь каменная святаго Николы, писана была, а нынѣ облияла, а въ иныхъ мѣстахъ верхъ обвалился; на верху церкви пять келей, а всходъ изъ церкви, по сторонѣ стѣны лѣстница, а верхъ тѣхъ келей сдѣланъ со зубцами яко градъ. Попъ мірской приходилъ служить по прошенію каравакириса изъ деревни, и прежде святилъ воду въ церкви августовымъ священіемъ и кропилъ; въ одной патрахели и скуфѣ дѣйствовалъ священіе; послѣ того священія кропилъ церковь и люди; а крестъ держать лѣвою рукою, а правою кропить кто цѣлуетъ

крестъ; потомъ облачился и дѣйствовалъ проскомидію и проч. якожь греки. Просфира была одна, велика съ денежной хлѣбецъ, на ней пять печатей крестныхъ; и попь агнецъ вынялъ изъ верхней печати, а прочія части выщипывалъ изъ прочихъ печатей помаленьку. А церковь та пуста, вся засорена соромъ и птичьимъ навозомъ; и престола нѣтъ, точію камень поставленъ низенекъ, а на немъ другой камень плашмя положенъ; и того всего вышиною въ колѣно; и тутъ попь, на голомъ камени положиа принесенный съ собою антиминсъ, служилъ; а не разгибалъ антиминса, а согбенъ лежалъ на голомъ камени, а разгнулъ, какъ время пришло написанное въ служебникѣ. Образъ приносили съ корабля и стоялъ на жертвенникѣ въ кіотѣ; послѣ обѣдни святиню давалъ. Тутъ же по берегу иныхъ монастырей пустыхъ два на горахъ, да на берегу церковь, разорены и обвалились, и не затворены и престоловъ нѣтъ. По горамъ растеть кипарисъ дикой да финиково и масликово дерева, а мастики нѣтъ, масличнаго дерева много, родятся цытрины, а винограду мало, вина не бываетъ, токмо ѣдятъ. Тутъ же близко и градъ Линда, а инья пусты города и веси. Островъ Родосъ и всѣ на морѣ острова всегда въ нихъ небо чисто, во дни и въ ночи, паче же Родосъ, понеже Родосъ стоитъ съ краю отъ большаго моря. Какъ поѣхали изъ Царяграда и стояли на морѣ по островамъ, не было ни единого дождя, ни затмѣнія облачнаго, но всегда чисто; а сказываютъ, на полуденную сторону и на востокъ также чисто и зимою. И того ради въ старину тамо звѣздочетіе началось, да и нынѣ есть въ тѣхъ странахъ, а отъ нихъ еллины живущіе по Бѣлому морю приняли; понеже всегда у нихъ въ день и въ ночь небо чисто и могутъ звѣзды разсматривать. Въ сѣверныхъ странахъ той наукѣ быть не мочно, понеже рѣдкое время небо бываетъ чисто, но всегда дождь и туманъ и облака. На островѣ Родосѣ городовъ пустыхъ 4, жилыхъ только 2, Родосъ и строеніе венецкое Линда, палаты ту добры хороши, еще новы, и городъ фран-

ской, и монастыри и церкви; а старой былъ на горѣ, а нынѣшній городъ ставили франки, крѣпокъ добръ, деревень сказываютъ сто ⁽¹⁾. Тутъ митрополить сосланъ, а нынѣ обусурманился, и царь учинилъ его у себя ближнимъ человѣкомъ.

Августа въ 10 день поѣхали отъ села Архангело съ полудня; тутъ и сандалы ⁽²⁾ поймали на корабль и заѣхали къ городу Линда и тутъ стояли часа 3 и ждали кораблей изъ Линды въ товарищи. И отъ вечера далъ Богъ вѣтръ, пошли на широкое море, и ночь ѣхали добръ всѣми парусы. Въ 11 день по утру не видѣть было острововъ ничего, ни Скарпонта, а Скарпонтъ отъ города 40 миль, а видѣть съ берегу на берегъ. А отъ Скарпонта до Кандіи сирѣчь до Крита 60 миль. И въ Барбарію два корабля пошли отъ насъ на право гораздо, мало не на самой Критъ, мы же ѣхали на полдень. Въ 12 день шли также мѣрною погодою, а не добръ сильною; въ 13 на самомъ свѣту увидѣли берегъ; и стали угадывать, что то Александрія, и какъ разсвѣло, впрямь увидѣли, что Александрія ⁽³⁾, и мало отворотили отъ права на лѣво и въ обѣдъ пріѣхали въ лиманъ къ городу Апокирію. Тутъ видѣли рыбу съ крылами кожаными, а летаетъ какъ не топырь, а перья на ней рыбы и шелуха бѣла, что у рыбы. Апокирія отъ Александрии верстъ съ 20 добрыхъ сухимъ путемъ. Тогожъ дни въ полдень поѣхали, нанявъ сандалъ, старецъ Арсеній со старцами въ городъ Апокирію ⁽⁴⁾. Тутъ въ городъ никого отъ христіанъ не пускаютъ; тутъ платили мыто, и нанявъ двѣ подводы поѣхали во Александрію, а пріѣхали на вечеръ. Вошли въ городъ пѣши, турки смотрятъ, которые на сторожѣ у вратъ стоятъ, а ничего Арсенію

⁽¹⁾ Въ рукоп. солов. библ.: *девяносто*. По изд. Сахарова: *двадцать*.

⁽²⁾ *Шлюпка, барказъ.*

⁽³⁾ Последнихъ четырехъ словъ у Сахарова нѣтъ.

⁽⁴⁾ По изд. Сахарова: *тогожъ дни во полдень пріѣхали на ночь въ городъ Апокирію.*

не могли. И пришедъ сыскалъ монастырь преподобнаго Саввы, гдѣ патріархъ живетъ, и тутъ Арсенія старцы приняли любительно и кормили съ собою, тутъ и ночевали. Въ 14 день съ утра ходили по граду и подлѣ моря, послѣ обѣда за городъ на полуденную страну. Въ 15 день, нанявъ сандалъ да три человѣка гребцовъ, поѣхали парусомъ по утру изъ Александріи къ своему кораблю, пріѣхали въ полдень.

Глава 11. Александрія градъ пречудный зданіемъ; нѣтъ такого ни единого града, якоже онъ былъ украшенъ; а нынѣ пустъ, немногіе люди живутъ по воротамъ вокругъ града, а середка внутри града вся порожня; палаты все обвалились; тутъ и домъ отца великомученицы Екатерины, стоятъ палаты великія какъ горы, кирпичъ красной, а все обрушились, а иные своды еще стоятъ; церковь была святаго апостола и евангелиста Марка, идѣже мученъ бысть; ту живетъ турчинъ; токмо камень приходя цѣлуютъ идѣже мученъ бысть. А соборная церковь была гораздо велика, а нынѣ турчинъ живетъ, устроенъ дворъ какъ городъ; а въ ту церковь внутри никто не входитъ. Да внутри града Александріи безъ числа много стоитъ столбовъ каменныхъ высокихъ и среднихъ и мелкихъ мраморныхъ, изъ единого камня выточенныхъ, круглыхъ и не составленныхъ. Изъ Бѣлаго моря затонъ великъ зашелъ до самой стѣны города; тутъ врата къ морю великія; у тѣхъ воротъ внутри града сажень съ пять оврагъ, и стоитъ столбъ дивный изъ единого камня изсѣченъ, четвероуграненъ, въ высоту будетъ сажень съ двѣнадцать, а на немъ письма вырѣзаны кругомъ отъ низа и до верха, невѣдомо какія: сабли, луки, рыбы, головы человѣчьи, руки, ноги, топорки, а инаго и знать нельзя, видимая и невидимая; а сказываютъ, будто нѣкая мудрость учинена. А другой столбъ недалеко отъ того, таковъ же слово въ слово, качествомъ и количествомъ, токмо повалился, лежитъ на боку. А сказываютъ, тѣ два столба поставлены наль гробомъ храброго воина царя Александра македонскаго, одинъ де у

главы, а другой у ногъ. Да за градомъ на полѣ, отъ града Александріи сажень съ 300 или больше, былъ дворъ нѣкій великій; зданіе большое, палаты стоятъ дивны, инія цѣлы, а инія повалились. Тутъ же близко стоитъ столбъ дивнѣе всѣхъ столбовъ и есть въ высоту сажень 15, кругомъ якобы токарною работою выточенъ, одинъ камень, порфировиденъ цвѣтомъ; стоитъ какъ стопочка есть, ни покривился никуда. Внутри же града во всемъ градѣ житѣе было подъ землею, подъ палатами чудно устроено.

Въ Александріи рѣки нѣтъ, токмо въ полую воду изъ Нила протоки заливаются до Александріи, и изъ тѣхъ протоковъ проведена трубою вода по граду, и наполняетъ во градѣ устроенные въ земли кладези, и тою водою живутъ годъ. У александрійскаго патріарха монастырь, ограда высока гораздо, а невелика; церковь внутри да палаты около церкви, а порожняго мѣста нѣтъ; а живутъ тутъ александрійскаго патріарха старцы. А въ церкви въ одной половинѣ служатъ патріарши, а въ другой половинѣ два престола венечныхъ нѣмецъ да французскихъ, служатъ, приходятъ чернцы римскіе, а живутъ за монастыремъ. Тутъ же стоитъ столбъ каменный, мраморъ бѣлой, точеной, около его якобы кіотъ деревяной, и мало оконцо растворяется. А сказываютъ, къ тому камени привязана была святая великомученица Екатерина, егда мучима бысть. Отъ того града Александріи къ полунощи съ версту, на каменномъ мысу, въ морѣ стоитъ градъ невеликъ, полонъ палатъ; тутъ живетъ воевода александрійскій, а около его море, яко на острову, а отъ него на сухой берегъ мостъ каменной, и противъ моста на берегу городъ же. Отъ того города до стараго города Александріи все дворы и палаты, и торгъ великой всякой тутъ, а стоятъ рѣдко, понеже мѣсто ровное и пространное, и пристанище корабельное тутъ больше всѣхъ; великіе галіоты приходятъ и корабли, которые приходятъ до Египта отъ всякихъ земель; тутъ всѣ стоятъ, внизъ рѣки не ходятъ, понеже мелко.

Глава 12. Въ 19 день августа какъ поѣхалъ Арсеній стругомъ во Египетъ, собравъ рухлядишку свою въ коробью, и книгу и всякую мелочь; да тутъ же положилъ Арсеній 100 ефимкомъ, для того, либо гдѣ какая напасть случится, чтобъ не все пропало, чтобъ было чѣмъ откупиться. А что послано государево жалованье къ Паисію патріарху іерусалимскому два сорока собoley, и то Арсеній положилъ тутъ же въ коробью для того, что далѣе того везти нельзя и не умѣть, вездѣ осматриваютъ, и мыто емлютъ большое; а се и страхъ былъ, чтобы не отняли всего. И тую коробью отдалъ Іюрги Керейсу, а велѣлъ ему отдать ту коробью архимандриту Амфилогію въ Царьградъ; да ему же отдалъ отписку къ государю царю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, и великому господину, святѣйшему Іосифу патріарху московскому и всея Россіи; а велѣлъ ему тѣ отписки отдать архимандриту Амфилогію; да съ нимъ же архимандриту граматку писалъ, чтобъ онъ отписки послалъ къ Москвѣ съ торговыми людьми, а коробью держалъ у себя до Арсенія, какъ онъ назадъ изъ Іерусалима пойдетъ. И отдавъ то, поѣхали до Решита стругами, а пріѣхали въ Решитъ въ позднюю вечерню. Рѣка Ниль разлилась, полая вода вся въ берегахъ, а индѣ и за берегомъ. Въ Решитѣ птица строфокамилъ, выотою человѣку въ груди, а среднему человѣку съ плечомъ ровно, а голова, какъ подниметъ, будетъ съ арграмачью голову выотою; голова невелика, носъ гусиной, не добръ великъ и не добръ красенъ, мало побѣлѣе; ноги голы, не добръ красны; ноготь на одномъ пальцѣ великъ, а другой со вѣншей стороны на большемъ пальцѣ невеликъ ноготь, а на маломъ мало знать ногтя; отъ главы до зоба пухъ отъ бѣда на желто, а перья нѣтъ; зобъ, и груди, и подпуца, и спина до хвоста, и на крыльяхъ перья черныя, а недолги. Подобно не походитъ ни на какую птицу; мягки опахи отъ ногъ и до хвоста, сверху около хвоста гола, изрѣдка пенки, и на тѣхъ красна кожа въ бѣлѣ, а бѣтъ

древу, камень и желѣзо, и хлѣбное ѣсть; ходить съ людьми по улицамъ, не бѣется, не летаетъ; длинныхъ перьевъ въ крыльяхъ нѣтъ, но мелкія ⁽¹⁾.

Глава 13. Въ 29 день, на уѣзжовеніе, нанявъ судно арабское, джерма зовомое, поѣхали отъ Решита въ полдень въ Мисирь, въ Египетъ погребки, а полати въ Каиръ. Шли все парусомъ до вечера, ночевали отъ Решита за половину дня, а на заутрѣ утромъ, часу до втораго поѣхали седмь мѣстъ; стоятъ на рѣкѣ на Нилѣ, на берегу по обѣимъ сторонамъ; все зданіе кирпичное, мечети каменные и кирпичныя, провозгласницы высокія, Въ 30 день шли парусомъ въ субботу ночь и въ недѣлю день до вечера. Въ 31, въ недѣлю, пріѣхали въ Мисирь, смеркалось. Отъ Решита до Мисиря, по рѣкѣ по обѣимъ берегамъ, все воду коломъ волами наливаютъ изъ рѣки, поливаютъ сахара и прочіе сады, пшено сорочинское; по обѣ стороны берега ровны, вода полая съ берегами ровна, шириною яко Ока подъ Серпуховымъ и подъ Коломною, а индѣ и уже. Острововъ много по обѣ стороны; деревни чистыя, все земляной кирпичъ нежженой, а иныя есть жженыя кирпичныя и каменные; а вездѣ мечети стройныя; скота много по обѣ стороны; буйволовъ и коровъ и овецъ много, овцы все багряныя, хвостъ по земли, уши долги, и верблюды и гайдуки, сирѣчь ишеки, того много же. Корабли къ Решиту приходятъ, которые не добры большіе, а выше Решита не ходятъ до Мисиря, а ходятъ все джермы арабскія яко струги ⁽²⁾, есть и малы, а великихъ немного. Не доѣзжая до Египта видѣтъ далеко два фараоновы столбы, яко горы дѣланныя, кабы верстъ за 20 или за 30, по правую руку вверхъ ѣдучи рѣкою. А Египетъ на лѣвомъ берегу Нила, вверхъ ѣдучи противъ тѣхъ столбовъ или горъ фараоновыхъ, и

⁽¹⁾ Въ рукоп. солов. библ. и по изд. Сахарова: *малыя*.

⁽²⁾ По изд. Сахарова: *хидлцы* есть *узкие*, *расписаны* яко *струи*.

далеко есть. Приѣхавъ ночевали на берегу подъ Египтомъ; по рѣкѣ по низу острововъ много; рѣка протоками раздѣляется многими, и то знатно отъ полоя воды, а зимою де и струя до Египта не ходятъ, но далече стоятъ на низу. А прибываетъ вода отъ рождества Предтечева до воздвиженьева дни, все то полая вода стоитъ и напояетъ по обѣ стороны; капусту токмо начинаютъ садить. Сентября въ 14 день мы видѣхомъ⁽¹⁾ лимоны, роди, а финики только поспѣли, а прочее поспѣваетъ, а иное поливаютъ, якоже мы видѣхомъ. Дыни добрыя отошли, а много ихъ было. Сахаръ въ декабрѣ поспѣваетъ.

Глава 14. 7160 года сентября въ 1 день вышли на берегъ изъ джермы, нанявъ ишековъ, поѣхали въ монастырь; тутъ все пересматривали турки рухлядь и мыто взяли. И какъ приѣхали въ монастырь, подалъ синайскому архіепископу граматки изъ Царяграда отъ архимандрита Амфилогія. И архіепископъ про это молвилъ: мы де и безъ тоя граматки для государи паря рады; и приказалъ дать Арсенію келью особую, и прислалъ постелю, коверъ, подушки и оѣяло. Потомъ архіепископъ Іоасафъ послалъ со Арсеніемъ старца своего ко Іоанникію патріарху александрійскому. Патріархъ и архіепископъ и старцы говорили: слава тебѣ, Господи, что отъ таковой дальней страны видимъ тя здѣ пришедша; и прежде сего отъ Москвы никто здѣсь не бывалъ, токмо при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ посолъ былъ. Въ 4 день, нанявъ ишековъ четырехъ, поѣхали смотрѣть святаго мѣста, идѣже Богородица, идучи изъ Іерусалима со Христомъ, мыла Христовы пелены. Тутъ кладязь, воды прѣсная и свѣтлая добрѣ. Тутъ коломъ волами влекуть воду. Отъ того кладязя съ сажень сарай каменный; а сказываютъ, была церковь, а нынѣ мечеть сдѣлана; а въ немъ мѣсто сзиди

(1) По изд. Сахарова и въ рукоп. созов. библ.: *начинаютъ садить сентябра въ 4-й день; мы евоѣхомъ и проч.*

выложено камнемъ. А тутъ вода течеть отъ кладезя, а изъ того мѣста вода идетъ въ садъ; тутъ же на восточной странѣ въ стѣнѣ въ градѣ кіотка сдѣлана, а въ ней камешекъ невеликъ, четвероуголенъ, пяди на двѣ въ ширину, а толстоты невѣдомо, понеже вѣланъ межъ кирпичъ, и тотъ камень мрамора бѣлаго, христiane приходя цѣлуютъ⁽¹⁾, а на стѣнахъ имя свое пишутъ, кто въ коемъ году былъ. И тутъ пѣли параклитель Богородицѣ и двѣ свѣчи возжгли у той кіотки у камня, и кадили ладномъ, и дали турчину почестъ; а то мѣсто зовется Матарія, а камень бѣлой мраморъ, сказываютъ, на немъ Христосъ сидѣлъ, егда Богородица мыла пелены его. Тогожь дни патриархъ александрійскій прислалъ корму: кувшинецъ горячаго вина икры и три рыбы соленыхъ.

Египетъ мѣсто велико и многолюдно, подобенъ Царьграду; немочно разумѣть, кто изъ нихъ больше: оба велики и многолюдны и богаты. Въ Египтѣ зданіе каменное. Близко Нила рѣки стоитъ самый городъ отъ рѣки съ версту, а слободы стоятъ на самомъ берегу Нила рѣки. А какъ полая вода и рѣка потечетъ екюзъ града, нарочно сдѣланъ ровъ великой, каменный выкладенъ, якобы рѣка великая течетъ. И на той рѣкѣ на берегу, на каменной стѣнѣ сдѣланы у нихъ мѣста, и на нихъ смотрять, сколько воды прибѣдетъ или сколько убѣдетъ, и потому уразумѣваютъ, хлѣбъ того года дорогъ или дешевъ будетъ. Египетъ стоитъ на ровномъ мѣстѣ, не яко Царьградъ изъ холмовъ; зданіе города и дома и торги все каменное, стройно гораздо. Городъ меньшей, въ немъ же паша живетъ, стоитъ на острогу, сирѣчь на самомъ краю горы. Къ нему вода идетъ приводная, отъ Нила рѣки волокутъ колесомъ⁽²⁾ волами; тутъ же на горѣ близко пашина двора былъ дворъ Іосифа прекраснаго Іаковлева сына; стоятъ палаты всѣ пусты, а инныя цѣлы, инныя попор-

(¹) Этыхъ трехъ словъ у Сахарова нѣтъ.

(²) По изд. Сахарова: *коломъ*.

тились; одна палата великому диву точна: стоятъ внутри ея и теперь 32 столба каменныхъ мраморныхъ, высота сажень 9 или 10, круглы якобы точены, изъ единого камня, а не составленные, и на нихъ основанъ былъ сводъ палатной. Да сверху была вокругъ палаты тоя подпись, строка деревянная, слова рѣзаны изъ древа и наклѣваны на стѣнѣ, величествомъ слова тѣ сажень трехъ есть, были позолочены, и нынѣ иное стоятъ, иное попортилось. А отъ того мѣста видѣтъ съ горы далече на домъ, якобы дворъ великой каменной; то сказываютъ Иосифовы житницы. Да и нынѣ же тутъ хлѣбъ лежитъ, и сторожа де тутъ есть. Во Египтѣ церковь христіанская одна, въ нейже патріархъ александрійскій служитъ, приходя. А живетъ патріархъ отъ той церкви далече. У патріарха дворъ каменной добрѣ строенъ, и церковь пречудно устроена, мостъ и прочее все украшено цвѣтными мраморы; а сказываютъ, обѣдни въ ней не служатъ. Другая церковь на старомъ Египтѣ. А всѣхъ христіанъ во Египтѣ арабовъ и грековъ, тутошнихъ жильцовъ, сказываютъ, сотъ шесть, а съ приѣзжими будетъ и тысячу⁽¹⁾. Во Египтѣ монастырь синайскаго монастыря; тутъ живутъ архіепископъ синайскій и старцы черные; у нихъ три двора гостинныхъ каменныхъ, у патріарха такожь три. А въ нихъ столѣщники ставятся всякихъ вѣръ торговые люди, или руководѣльные, а платятъ помѣсячно съ мѣста, съ одной лавки по полтинѣ на мѣсяцъ, а съ иныхъ по два и по три ефимка. Во Египтѣ безчисленно жарко, а дожда николи не бываетъ, а снѣгу и льду не знаютъ. Тамъ во Египтѣ яицы безъ курицы отъ теплоты писклята высиживаются, вдругъ сказываютъ еотъ пять и шесть и тысяча вылупятся, и того ради тамъ куры и яицы дешевы; сахаръ дешевъ головной и леденецъ, на-

(¹) Въ рукоп. сол. библи. слѣдуетъ: архіепископъ сказывалъ синайскій Иосафъ, будто въ Египтѣ 14 мечетей великихъ и малыхъ. Этихъ словъ въ другихъ рукописяхъ нѣтъ, а въ над. Сахарова онѣ помѣщены нѣсколько ниже.

шатырь дешевъ, потому что его тутъ варятъ; дороже всего во Египтѣ дрова и всякое дерево; финиковыхъ ягодъ добръ много. Въ синайскомъ монастырѣ винограднаго питья нѣтъ, пьютъ въ трапезѣ все вино горячее какъ и наше хлѣбное, а курятъ его изъ ягодъ финиковыхъ. Такъ же и у патріарха. Въ Нилѣ рѣкѣ есть звѣрь лютой крокодилъ, подобенъ ящерицѣ, токмо великъ и силенъ, четыре ноги и хоботъ ящерицы; на немъ на кожѣ чешуя, подобна рыбѣ, тоцію въ зелени желта и крѣпка добръ, ротъ великъ, глава долга и зубы велики. Азъ видѣхъ у аптекаря на дворѣ у нѣмчина венецкаго мертваго высушена, а живаго видѣхъ, продаютъ маленькаго, глава связана, чтобъ не уѣла. Во Египтѣ же много понугаевъ маленькихъ и обезьянъ и всякихъ товаровъ индійскихъ безъ числа много; алое дешево, и андрагрызъ дешево; изъ тоя андрагрызъ купилъ въ государеву аптеку 130 золотниковъ, далъ 130 рублей. Во Египтѣ же за рѣкою Ниломъ, идѣже столбы древніе фараоновы могилы учинены великаго дива, яко горы учинены; снизу широки, а сверху заострены. Тутъ же поле великое ровное: на томъ полѣ по вся годы выходятъ изъ земли мертвые люди; а возстанутъ въ нощи подъ пятокъ великой, всегда по вся годы неизмѣнно въ тотъ день, и лежатъ даже до вознесеніева дни на верху земли, а отъ вознесеніева дни тѣхъ тѣлестъ не станеть даже паки до пятка великаго. И Арсеній о томъ у многихъ грековъ и во Египтѣ у синайскаго архіепископа и старцовъ выпрашивалъ, и они сказываютъ, неложно такъ. Только де прежь сего выходили люди цѣлые, а нынѣ де кости, и люди разрушенные, руки, ноги, головы и прочіе составы, а цѣлой де на притчу гдѣ сыщется; о томъ де сказывалъ митрополитъ Гавріиль назаретскій. Случилось ему быть во Египтѣ на послушаніи три года, жилъ отъ патріарха, и били челомъ жида пашѣ, что празднуютъ они свою пасху, а другіе жида, что нарицаются саддукеи, и они де называются жида а съ ними пасхи не празднуютъ; и дали пашѣ 15 ефимковъ, чтобъ паша учинилъ то;

буде они жидаы, и они бы съ ними пасху жидовскую праздновали, а буде съ ними не хотятъ, и они бы либо турецкую, либо христіанекую вѣру взяли, и съ ними бы праздновали пасху. И сказали: завтра у насъ пасха и мы не торгуемъ, въ лавкахъ не сидимъ, и наши лавки будутъ заперты, а они будутъ все въ своихъ лавкахъ сидѣть, потому и узвать, что они не нашей вѣры; вели де ихъ переймать и допросить, какой они вѣры люди, и намъ указъ съ ними учинить. И папа де на завтра послалъ по нихъ, и велѣлъ ихъ поставить предъ собою, и допросилъ ихъ, какіе они люди, и они де сказали: жидаы; и паша имъ говорилъ: вчера де ко мнѣ приходили жидаы, сказывали мнѣ, что вы съ ними праздника не празднуете, и сего де дня не торгуютъ, и лавки заперли, а вы де торгуете, и лавки ваши отперты, а праздника съ ними не празднуете. И они де саддукеи сказали пашѣ, что они такъ изначала приняли; и паша де ихъ пересажалъ въ тюрьму; и они дали отъ того пашѣ 10,000 ефимковъ; и послѣ того саддукеи пашѣ били челомъ на жидовъ, что они ихъ въ убытокъ ввели напрасно, а сказали: нашъ де праздникъ бываетъ съ христіанъ вмѣстѣ, и какъ де нашъ праздникъ бываетъ, во Египтѣ на ономъ мѣстѣ мертвые люди вставаютъ. И паша дивися тому необычному глаголу, и призвалъ египетскихъ жильцовъ арабовъ и спросилъ ихъ, и они сказали: истинно де такъ. И паша велѣлъ саддукейское челобитіе и распросы записать. И какъ де пришелъ великій четвергъ, паша послалъ отъ себя людей вѣрныхъ, и жидовъ и саддукей; тутъ такожде и ему Гаврилу случилось итти; и какъ де въ четвергъ на то мѣсто они пришли со многими народомъ, и то де мѣсто порожне, все песокъ, а гробовъ и могилъ отнюдь ничего не знать, ни костей; и тутъ де обночевали мы все съ народомъ. И егда де въ ночи прииде ему мысли, что пошелъ на посмѣхъ, лучше было дома быть и слушать на всенощномъ стояніи страсти Христовы, возсталъ де онъ и учалъ молитву творить стоя, а народъ де весь спитъ на землѣ; и

егда стоитъ и видить предъ собою песокъ высокъ яко могила, и онъ де перекрестился и не вѣря очима пихнулъ ногою; ажно де чловѣкъ лежитъ мертвый. И онъ де шелъ побудилъ папшнихъ приказныхъ и то имъ сказалъ, чтобы начали вставать, и они де встали; и отъ того де возмутися весь народъ отъ сна, и ту ночь не спали до свѣта; и какъ де дождались дня, стали смотрѣть, ажно поле великое, все люди лежатъ въ саванахъ на верху земли на песку, а могилъ или ямъ не знать ничего; а лежатъ люди большіе и малые и младенцы въ саванахъ, а сухи. И ему де случилось браться и за саванъ и за плоть, и за кости; и за что де не примется, то все мягко и валится изъ перестовъ розно, якобы червоточина въ древѣ, все тлѣнно. И пришедъ турчину то сказали; и турчинъ взялъ опять съ жидовъ 15 ефимковъ за то, что ложно били челомъ. И послѣди того папа велѣлъ то мѣсто разбить, чтобы тѣлесъ нигдѣ не объявилось впредь; и велѣлъ то мѣсто навозомъ заметать; и навозили де то поле подно навозу; а какъ де время пришло, такожде объявились тѣлеса на верху; и многіе де емлютъ тѣхъ тѣлесъ части, руку, или ногу, или голову и держатъ у себя въ сундукахъ; и какъ де придетъ вознесеневъ день, невидимы бывають, и гдѣ положены въ сундукѣ, не обрѣтаются. Синайскаго монастыря діаконъ взялъ младенца съ саваномъ и держалъ его въ сундукѣ; а послѣ вознесенева дня хватились, а его ужъ нѣтъ тамъ.

Глава 15. 7160 г. сентября въ 10 день приходилъ старецъ Арсеній ко Іоанникію, патріарху александрійскому; спрашивалъ о нѣкоихъ недоумѣтельныхъ вещахъ.

Первое вопросилъ: можноль архіерею въ одну литургію поставить многихъ поповъ и діаконѡвъ (')?

И патріархъ сказалъ не мощно.

(') Обыкновеніе это водилось у нѣкоторыхъ архіереевъ, особенно малороссійскихъ въ XVII в., какъ видно изъ дѣяній московскаго собора 1666—1667 г. (Прибавл. къ акт. истор. т. V, стр. 467).

И Арсеній рекъ: въ Кіевѣ митрополитъ ставитъ много ихъ, колько ихъ случится; хотя двадцать, ино всѣхъ поставитъ въ одну службу, и говорятъ: яко крестити можно многихъ, такожде и хиротонисати; тоже есть отъ тѣхже семи тайнъ церковныхъ.

И патріархъ рекъ: у насъ у всѣхъ грековъ того не повелось; но токмо діакона и попа поставляемъ въ одну службу.

Арсеній рекъ: егда архіерей служитъ со многими властями и, множества ради причащающихся, мощноль двѣма потирами служить?

И патріархъ рекъ: того у насъ не обыкло чину; да Христось, егда на тайной своей вечери ученикомъ своимъ подаде едину чашу, такожде и мы, послѣдуючи Христову преданію, держимъ,—единымъ потиремъ служимъ, а не двѣма, а если, множества ради хотящихъ причаститися, ино, егда причащати время, принесутъ потиръ другой, малъ или великъ, каковъ надобно, и выложитъ изъ полнаго служимаго потира въ порожній потиръ и паки оба потира наполнить теплотою, и тако творить, колько ему надобно причащати.

Арсеній рекъ: мощноль служить литургію въ пустыни, аще и церкви нѣтъ, или въ дому, въ хороминѣхъ или на дорогѣ, ѣдучи путемъ, для больного.

Патріархъ рекъ: можно и въ пустынѣ, безъ церкви, и въ дому, въ хоромѣхъ, и на пути служить литургію, аще антиминосъ будетъ съ ними, а безъ антиминоса не мощно.

Арсеній говорилъ: аще въ пустынѣ просфироу не будетъ, мощноль, изрѣзавъ простой хлѣбъ въ части, и надъ тѣмъ служить?

И патріархъ рекъ: мощно, вырѣзавъ изъ хлѣба часть и назнаменовавъ крестъ, и подписавъ ІС ХС, и надъ тѣмъ служить.

Арсеній рекъ: мощно ли неженатаго въ попы поставить?

И патріархъ рекъ: мощно, и указалъ на своихъ предстоящихъ, и тѣ неженаты поставлены въ попы, и

паки рекъ: можно поставить и неженатаго, токмо ему не можно будетъ послѣ поставленія жениться, а если женится, не будетъ попъ.

Вопросъ: вдовому попу можноль служить литургію? ⁽¹⁾

Отвѣтъ: можно, аще будетъ чисто житіе его.

Вопросъ: можноль епископу служить безъ діакона и безъ попа?

Отвѣтъ: можно, только бы тутъ единъ онъ былъ, а предстоящихъ бы никакихъ людей не было, а если будутъ предстоящіе, не можно ему одному служить.

Вопросъ: аще епископъ оставитъ епископію смиренія ради, не хотя мірскихъ хлопотъ, а не паденія ради коего грѣховнаго, и идетъ въ монастырь безмолвія ради, можетъ ли въ томъ монастырѣ служить и ставлениковъ ставить?

Отвѣтъ: можетъ служить и ставлениковъ ставить, аще повелитъ ему тоя епархіи архіерей, егоже монастырь, и аще не ставропигіи монастырь.

Вопросъ: всякомуль епископу достоитъ въ службу обѣими руками благословляти?

Отвѣтъ: въ своей епархіи всякому достоитъ, а и въ чуждей епархіи, аще повелитъ ему служить архіерей тоя епархіи, обѣими благословляетъ руками.

Вопросъ: аллилуіа коликожды достоитъ говорить: двоити или троити?

Отвѣтъ: трижды достоитъ говорить: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже, и тако во образъ трехъ троицъ; первая троица: херувими, серафими, престолы; вторая троица: господства, силы, власти; третья троица: начала, архангели, ангели, — 9 чиновъ ангельскихъ,

(1) Русскимъ соборомъ 1503 г. было постановлено, чтобы вдовые священники не отправляли священнослуженія, пока не рѣшатся обязать себя монашескимъ обѣтомъ чистоты. Это постановленіе, повторенное стогадымъ соборомъ, было отмѣнено въ 1666 г. на большомъ московскомъ соборѣ,

поющихъ и славящихъ едину тріипостасную Троицу, Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Вопросъ: достоинъ ли погребать мертваго въ воскресеніе, или въ господскій праздникъ, или по захожденіи солнца?

Отвѣтъ: по вся дни достоинъ погребати, и въ воскресной день, и въ господской праздникъ, и по захожденіи солнца и въ ночи; только предъ обѣднею не достоинъ погребать, если служить ему, кто погребаетъ, а если не служить, и предъ обѣднею достоинъ погребати. Такожде и бракъ чинити, сирѣчь вѣнчать, не достоинъ прежде литургіи, а если вѣнчается, послѣ не служить литургіи.

Вопросъ: мірской попъ, егда пострижется, сколько ему не служить постригшися?

Отвѣтъ: семь дней не служить, а по седми дняхъ вольно служить ему.

Вопросъ: священноинокъ въ немощи посхимится, а оздравѣтъ, можетъ ли паки священствовать?

Отвѣтъ: не можетъ.

Вопросъ: егда священноиноку искушеніе въ ночи или послѣ утрени, егда уснетъ, отъ діавола, во снѣ случится, можетъ ли того дни служить литургію?

Отвѣтъ: если иного священника нѣту, мощно служить; исправя возслѣдованіе искушенію, тропари и молитвы и перемѣнить скверное платье, и самъ обмоется, служить.

Вопросъ: отертиса или обмытиса подобаетъ? понеже егда и руку кто въ калъ обмочитъ и отретъ платомъ, не будутъ тѣ руки чисты, и если не обмоетъ водою чисто.

И патріархъ говорилъ: достоинъ омытиса чисто.

Вопросъ: можноть священноиноку, старости ради или немощи, иди въ баню мытисъ?

Отвѣтъ: мощно.

Вопросъ: въ бани мывся или не въ бани, того дни можноть служить, или руду пускавъ?

Отвѣтъ: въ бани бывъ или мывся, того дни служить мощно, а руду пускавъ—отнюдь нельзя служить.

Вопросъ: егда у кого изъ носа или изъ зубовъ кровь идетъ, можноль ему служить, и кровь изъ зубовъ можноль помытъ?

Отвѣтъ: если иного кого вѣтъ, по нужди можно служить и ротъ помытъ не запрещено со искусствомъ.

Вопросъ: егда уста смрадятъ отъ болѣзни, понеже отъ нездраваго желудка стомаха исходятъ смрадные пары и ложатся на деснахъ, яко иль смраденъ, достоинъ ли служащему, той смрадъ изо рта помывъ, служить?

Отвѣтъ: помывуть уста не запрещено, аще смердятъ, но достоинъ со опасеніемъ, чтобъ не учинить изъ зубовъ крови, и служить.

Вопросъ: священникъ, отдѣйствовавъ, аще долго ждетъ царя или патріарха, а изыметъ его нужда тѣлесная, како подобаетъ быть: разоблачасяль ему вонъ выдти или во облаченіи?

Отвѣтъ: вонъ выдти отнюдь нельзя; но аще такая нужда изыметъ его, принесутъ ему сосудъ и въ той сосудъ испразднити⁽¹⁾, и со искусствомъ вынесутъ сосудъ вонъ; а если не единъ онъ служить, то онъ, разоблачась, для своей немощи выйдетъ, и паки не облачается и не служить, но той служить товарищъ его.

Вопросъ: егда архіерей служить и, какъ приидеть время, тѣло Христово съ правой руки подаетъ или съ лѣвой, а изъ потира самъ ли архіерей великій подаетъ, или кому иному даетъ потиръ, и той, вземъ потиръ, предъ престоломъ ли стоя подаетъ изъ потира, или позади престола отходитъ и станетъ лицомъ на западъ?

Отвѣтъ: съ которой стороны агнецъ стоитъ, съ той стороны и подаетъ тѣло Христово, а съ которой страны потиръ стоитъ, съ той страны и подаетъ Христову кровь изъ потира; тако и Христосъ на вечери учени-

(¹) Отвѣтъ этотъ дышитъ извѣстнымъ вниманіемъ къ назустику.

камъ своимъ съ правой руки хлѣбъ подавалъ, а съ лѣвой чашу; и агнецъ на престолѣ лежитъ лицомъ на западъ: того ради и мы подаемъ тѣло Христово у себя съ лѣвой руки, а у агнца то правая рука, а изъ потира подаемъ у себя съ правой руки, а у агнца то будетъ лѣвая рука; по подаваніи же тѣла Христова подобаетъ изъ потира подавати самому архіерею великому, а если старости и немощи ради или еще царь тутъ стоитъ у обѣдни, то, поспѣшенія ради, архіерей начальный даетъ потиръ иному, да причащаетъ прочихъ, а причащаетъ стоя спереди престола, а не отходитъ позади престола, и отъ престола не отходитъ, и потира съ того мѣста не сноситъ, но гдѣ потиръ стоялъ на престолѣ, тутъ изъ него и подаетъ.

Вопросъ: егда гдѣ купели не случится въ церкви или въ дому, можноть крестить обливаніемъ или и покропленіемъ, если будетъ иноземець боленъ или и младенець, а поднять къ погруженію нельзя?

Отвѣтъ: мощно и въ дому крестить и безъ купели, аще въ церковь не мощно вынести.

Вопросъ: да аще оздравѣтъ, то крещеніе будетъ ли за правое крещеніе, занеже не погруженъ, или снова крестить?

Отвѣтъ: аще и оздравѣтъ, тѣ есть крещеніе право, а снова крестить не подобаетъ.

Вопросъ: достойтъ ли честь правила Іоанна постника, и осмеры книги заповѣди апостольскія, къ епископомъ Климентовою рукою написаны, и держитель въ правила заправо?

Отвѣтъ: Іоанна постника правила имамы заправо, и правила его имѣемъ якоже и прочихъ святыхъ правила, а осмеры книги, иже написалъ папа Климентъ, чтемъ ихъ, а заправо ихъ не имѣемъ, понеже во многихъ мѣстѣхъ еретики переправили на свой чинъ.

И Арсеній рекъ: еретики переправили и апостолъ и евангеле и всѣ книги, да того ради намъ тѣхъ книгъ не покинуть стать: мы свое исправленіе держимъ; испортили еретики тѣ книги не во всемъ свѣтѣ, но

всякъ еретикъ испортилъ свою книгу, которая въ дому его, а которыя книги были во благочестивыхъ домѣхъ, и тѣхъ еретики не портили; не со всей вселеннѣй еретики тѣ книги собираючи портили, а если и испортили, ино можно было вамъ то еретическое приписаніе исчислить и держать правое Климентово писаніе, занеже онъ писалъ отъ устъ святыхъ апостолъ своею рукою.

И патріархъ рекъ: если то правити, ино подобаетъ собору быть, а одному мнѣ исправить нельзя.

Вопросъ: можноль воду святить великимъ освященіемъ крещевскимъ въ навечеріи въ церкви, и на самый праздниѣ на рѣкѣ въ другой (т. е. разъ)?

Отвѣтъ: мощно; и здѣ во Египтѣ, егда христіанство было, хаживали на рѣку Ниль наутро предъ службою, и тамъ въ другой святили богоявленскимъ же освященіемъ.

Вопросъ: всякому патріарху равна благодать, сирѣчь даръ Духа Святаго данъ, или иному больше, а иному меньше? и епископу тотъ же ли даръ Духа Святаго данъ. якоже и патріарху, или епископу меньше, а патріарху больше? понеже Діонисій ареопagitъ пишетъ: дѣлимъ на три чина священное рукоположеніе—діакона, попа и епископа, а иныхъ никого не поминаетъ.

И патріархъ говорилъ: даръ Духа Святаго въ рукоположеніи единъ дается епископу, архіепископу, митрополиту и патріарху, и по дару Духа Святаго вси равни и единъ даръ имутъ.

Сентября въ 19 день поѣхали изъ Мисиря въ полдня. Въ 21 день пріѣхали въ Дамьятъ объ вечерни. Стояли въ домѣ патріарха іерусалимскаго у старца. Отъ Мисиря ѣдучи много зла и тѣсноты и всякихъ хульныхъ словъ страдахомъ отъ турковъ; понеже сидѣли на джермѣ все турки, люди нарочитые, а закону своему и грамотѣ учены гораздо; а христіанъ никого не было, только насъ двое. Отъ Дамьятъ поѣхали къ морю на устье рѣки

Нила⁽¹⁾, и тутъ стояли отъ моря съ полверсты; тутъ поставлены по обѣ стороны рѣки Нила городки, и на нихъ сторожа, а жильцовъ немного, токмо которые въ городѣ живутъ для сторожи челоѡкъ по 10, а городъ, который стоитъ на восточной странѣ, тотъ весь пустъ и развалился, а вмѣсто его ставятъ новый городъ каменной, четверуголенъ, стѣна толста гораздо, а башни велики и толсты добрѣ, а еще не совершенъ, изнутри дуги сведены токмо, а стѣна вверхъ больше сажени косою сдѣлана. И тутъ воишъ⁽²⁾ ималъ мыто съ насъ. Дамьятъ отъ устья отъ морскаго берега 12 миль. Въ 27 день поѣхали съ устья на море, въ субботу, и стояли на морѣ. Въ 29 день поѣхали рано парусомъ, видѣли берега и городъ Газу издалека, и ѣхали даже до Юппіи, все было берега видно. Октября въ 3 день въ пятокъ пріѣхали во Юппію, а нынѣ зовется Яффа; тутъ имали отъ челоѡка по 7 ефимковъ. Городъ Юппія старой, былъ великъ гораздо и толстъ, а нынѣ весь развалился, токмо знатъ, и посаду ничего нѣтъ; токмо подлѣ моря арабы поднаметы немноги и базаришко съ хлѣбомъ для корабельнаго пристанища. А на горѣ у моря поставленъ городъ новъ, невеликъ; тутъ сторожа день и ночь.

Глава 16. Въ 4 день отдали на заставѣ по двѣ аспры⁽³⁾ съ челоѡка, и поѣхали послѣ полудня и пріѣхали на Рамлю часу въ третьемъ ночи⁽⁴⁾. Село Рамля велико, дворы и дома все каменные, ново и крѣпко; стояли у Воиша. Тутъ церковь святаго великомученика Георгія. Въ 5 день въ недѣлю стояли тутъ у обѣдни. Церковь велика добрѣ, высока, на верху сводъ на середкѣ; окно большое свѣтитъ во всю церковь.

(1) По изд. Сахарова: *отъ Мисира поѣхали на устье рѣки Нила.*

(2) По всей вѣроятности нужно читать *вали* правитель, *вали-сы* правитель чего-либо—города, села; или *байлосъ* консулъ. Что вѣрнѣе, сказать трудно.

(3) Турецкая монета.

(4) По изд. Сахарова: *во второмъ часу.*

Тутъ 4 столба мраморныхъ, бѣлыхъ, цѣльныхъ, на нихъ верхъ церковный. Одинъ столбъ что море само принесло, егда жена нѣкая молилась мученику Георгію, и то на немъ написано; тутъ же на столбѣ образъ поставленъ мученика Георгія. Литургію служили 4 попа и діаконъ; алтарь отгороженъ перегородкою небольшою, и двери царскія есть, а гдѣ былъ жертвенникъ, и то мѣсто изъ алтаря отгорожено, выкинуто вонъ и въ него, вмѣсто внутрь алтаря, сдѣланъ жертвенникъ. Престоль придѣланъ къ стѣнѣ восточной, и предъ нимъ всходъ двѣ ступени покрытъ пеленами просто. Діаконъ и евангеліе чель погребки на налоѣ среди церкви, и прочетъ вшелъ въ алтарь, и тотъ налоѣ поставили у царскихъ дверей; и попъ чель тожъ евангеліе, стоя на прагѣ, на западъ поарабски; таже другое евангеліе чель другой попъ поарабски же. Послѣ того ектенія. На херувимской пѣсни на выходѣ прочіе попы несли евангеліе; а шли всѣ въ алтарь, никто не остался; и вшедъ поставя потиръ, и принялъ у діакона дискось и поставилъ. И какъ пропѣли „иже херувимы“, и абіе попъ неслужащій, во обычномъ платьѣ своемъ и въ чалмѣ, изъ алтаря отворя царскія двери, почаль говорить людямъ, стоя на прагѣ, поарабски, и поговоря немного затворилъ двери; и возьмъ блюдо пошелъ изъ алтаря ко всякому человѣку; они жъ даяху ему на блюдо деньги; а по немъ и иніи многіе идоша съ блюдами, и всѣмъ имъ даяху деньги. Причащались попы сами кійждо, а не отъ единого вси, токмо діаконъ послѣдній попъ причастилъ. А какъ который попъ причастился, тотъ и разоблачился тотчасъ, не дожидаясь конца; но токмо одинъ попъ съ діаконъ остались совершати, которой дѣйствовалъ проскомидію; а лишніе три попа проскомидіи не дѣйствовали. У поповъ голова спереди подбрита мало не до полуголовы; а на середкѣ на верху пробрито гуменцо есть маленько. Ходятъ всѣ въ чалмахъ, и на обѣдни неслужащіе въ алтарѣ въ чалмахъ стоятъ; и міряне такожъ всѣ стоятъ въ чалмахъ; токмо на „евангеліи“ и на „херувим-

ской“, и на „со страхомъ Божиимъ“ снимають чалмы. Службу служатъ попы поарабски, но токмо возгласы говорятъ погречки. Обѣдали всѣ у вомиша. И тутъ дневали и ночи часу въ третьемъ или въ четвертомъ поѣхали во Іерусалимъ, нанявъ подводу подъ рухлядь, а ишека ⁽¹⁾ далъ вомишъ, и какъ изъ села выѣзжали, и тутъ остановили насъ на сторожи и взяли полтину и пропустили. А дорогою ѣдучи въ четырехъ мѣстахъ по дорогѣ сторожи, и вездѣ останавливали; и тутъ насъ освобождалъ приставъ вомишевъ. Передъ свѣтомъ пріѣхали во Еммаусъ; церковь тамъ велика, стоитъ цѣла вся, а прочее все разорено. Отъ Іопіи до Рамли все ровно, можно и телѣгами ѣхать, а отъ Рамли до половины дороги можно же телѣгами ѣхать, а отъ половины не можно, токмо верхомъ вьюками, и то нужно ратнымъ людямъ коннымъ, идти нельзя; если ѣхать по сторонамъ по обѣ стороны по гребнямъ, идти пѣшимъ людямъ для обороны, а коньми идти бояракомъ. А по обѣ стороны горы каменные не добрѣ высоки, да круты и нужны; камень все великой и дорогой, индѣ въ два коня проѣхать нельзя, но въ одинъ. А воды нѣтъ отъ Рамли. Какъ ѣдешь, не видать Іерусалима, но токмо за полверсты увидать. И какъ пріѣхали близко, сошли съ коней и пошли пѣши въ Давыдовы врата. Отъ правой стороны тѣхъ воротъ Давыдовъ дворъ, а стѣны градныя крѣпки гораздо и цѣлы; на воротахъ на верху на камени подписано рѣзью, да по лѣвую сторону на стѣнѣ поарабски подписано. И пришли въ городъ октября въ 6 день, на другомъ часу, на дворъ патриаршій; и насъ и рухлядь нашу проводили въ гостиную келью. И тутъ по три дни были ввечеру на ужинѣ, въ трапезу взяли, и предъ ужиномъ умывали ноги, потомъ ужинали. Всѣмъ приходящимъ умываютъ ноги въ трапезѣ, а женамъ руки умываютъ, и отъ того даютъ тѣи поклонницы, имже умываютъ, по ефимку, убогіе по полуефимку. На завтрѣе приходитъ отъ патри-

(1) Погоньщика.

арха старецъ, взимаетъ поклонниковъ и даетъ имъ по свѣчѣ, а за свѣчу емлетъ по ефимку, и идетъ къ великимъ вратамъ церкви воскресенія Христова, и подають въ окно свѣчи старцамъ живущимъ въ церкви, и поклонившись въ окно паки идутъ въ домъ. Въ 10 день, въ пятокъ, въ вечеру отперли великую церковь франки, и мы поидохомъ и поклонихомся гробу Господню и прочимъ святымъ мѣстамъ, и паки изыдохомъ.

Глава 17. Тогоже дни послѣ часовъ въ притворѣ началъ попъ, потомъ: „Господи услыши молитву мою“, а на среди поставлена скамейка, на скамейкѣ образъ и евангеліе; и сосудъ съ масломъ, другой—пшеницы со спичками, а въ маслѣ горитъ свѣтильце бумажное. Потомъ канонъ; на канонѣ запѣвали: „Деспота Хрісте елейсонъ тинъ дулинъ су“, а пославянски: „Владыко Хрісте, помилуй рабу твою“. А патріархъ въ то время сидѣлъ въ церкви. По 9 пѣсни семь поповъ патрахели только надѣли; также патріархъ вышелъ и положилъ на себя сверхъ рясы патрахель, тоже омофоръ, таже камилавку. Архидіаконъ въ стихарѣ началъ: „благослови владыко“, а патріархъ: „благословенно царство“, тоже архидіаконъ ектенію и патріархъ возгласъ; таже діаконъ „Господу помолимся“, а патріархъ молитву; таже діаконъ: „Господу помолимся“, а другой попъ молитву; и тако всѣ семь; послѣди же и діаконъ ту же молитву говорилъ, такожь инъ діаконъ ту же молитву говорилъ⁽¹⁾, таже инъ діаконъ прокимень и апостоль, а патріархъ евангеліе, а чтетъ патріархъ евангеліе не снимая камилавки, и во все дѣйство и отпустъ; такожде потомъ чли всѣ семь, послѣди и архидіаконъ чель евангеліе. На всѣхъ евангеліяхъ священникъ, который чтетъ, тотъ омоча спицу принесетъ патріарху, и онъ возьмъ, помазуетъ чело, браду, лавиты, таже длани на обѣихъ сторонахъ, и отдаетъ тому же священнику, и онъ возьмъ, поставляетъ во пшеницу и зажигаетъ; а седми свѣчъ нѣту со спичами, но токмо

(¹) Послѣднихъ шести словъ въ рукоп. солов. библ. нѣтъ.

седмь спиць, а въ маслѣ горитъ свѣтильце. А потомъ и всѣмъ предстоящимъ свѣчи давали; архиѿдаконъ въ стихарѣ, а попы только въ патрахеляхъ евангеліе разгнувъ, держали надъ женою. А патріархъ молитву говорилъ одинъ послѣднюю, что надъ главою болящаго, а прочіи всѣ во слѣдъ его не говорили той молитвы, но токмо „Кирие елейсонъ, Господи помилуй“. И по отпусту патріархъ самъ ся помазывалъ токмо на челѣ, такожъ и всѣхъ поповъ и иноковъ и всѣхъ предстоящихъ.

Какъ поѣхали изъ Царьграда іюня съ 12 дня и ѣхали моремъ и стояли поостровамъ, и во Александріи, и въ Решитѣ, и въ Египтѣ потурски въ Мисирю, даже и до Іерусалима дожда не было, октября по 13 день 7160 г. Въ Іерусалимѣ октября въ 13 день былъ дождь и то не добръ большой, малешенекъ яко ситомъ, и то переставая.

Ноября въ 9 день былъ есмь у обѣдни въ Геосиманіи, служилъ Иверской попъ. Того дни безъ насъ патріархъ приказалъ у себя всѣмъ чернецамъ приходить въ церковь и въ трапезу въ клобукахъ; понеже стыдно ему стало, что Арсеній и Іона всегда ходятъ въ клобукъ. И того дни за столомъ и въ церкви у вечерни всѣ были старые и молодые старцы въ камилавкахъ, и всѣ межъ себя смѣются, что не обыкли тому; а иные и роптали на Арсенія: отъ тебя де намъ то; мы де прежде сего и не знали того.

Ноября въ 15 день въ субботу вечеромъ отперли церковь; а въ недѣлю въ 16 день патріархъ служилъ въ церкви воскресенія Христова. Тогожъ дни послѣ заутрени самъ патріархъ постригъ Гордія и далъ подъ начало Арсенію, и призвалъ Арсенія говорилъ, чтобы его держалъ подъ началомъ крѣпко, такъ какъ держать на Москвѣ въ великихъ монастырѣхъ.

На введеніе патріархъ не служилъ у себя и къ празднику не ходилъ и не облачался. Въ 22 день въ субботу пошли съ утра къ Саввѣ святому пѣши, пришли послѣ полудни въ монастырь; были у святаго Саввы

два дня. Въ 25 день, въ полночь ⁽¹⁾ пошли къ Содомскому морю; съ горъ сошли къ берегу морскому на зарѣ, на мѣсто называемое Тесско, и тутъ мѣшкали до обѣда, и пѣши ⁽²⁾ (пошли въ монастырь, пришли въ другомъ часу ночи.

Глава 18. Въ 26 день пошли въ городъ, и пришли въ вечерню. Декабря въ 5 день на праздникъ святаго Саввы патріархъ сходилъ для нужи изъ церкви на третьей пѣсни, и паки пришелъ, а на осмой пѣсни паки сошелъ, и не бывалъ и не служилъ того дня. На братію рыба была свѣжая, а въ пятокъ было то, а патріархъ ѣлъ у себя въ кельѣ безъ рыбы. На Николинъ день на утрени ⁽³⁾, на полунощницы, на литіи ⁽⁴⁾ сошелъ въ келью и не бывалъ; а служилъ у праздника. Тутъ на обѣдни на апостолъ былъ архидіаконъ ⁽⁵⁾..... Въ 17 день ⁽⁶⁾ декабря на память пророка Даниїла и трехъ отроковъ, въ среду, на братію вино ⁽⁷⁾ и ужинъ ⁽⁸⁾. А въ прочіе дни, въ среду и пятокъ, во весь постъ вина нѣтъ на братію, но вмѣсто вина горячей водки по кубку; а вареніе по вся дни; въ среду и пятокъ ужина нѣтъ; въ прочіе дни во весь постъ вино и ужинъ. Часы пѣли царскіе; попъ въ епитрахели начиналъ, а діаконъ кадилъ въ стихарѣ. Стихиры пѣли по обычаю; аллилуїа не поютъ и ектеній нѣтъ, якоже чинъ у Троицы. На первомъ часу патріархъ чель евангеліе, самъ

⁽¹⁾ По изд. Сахарова: *въ полдень*.

⁽²⁾ Въ рукоп. солов. библ. и по изд. Сахарова: *лѣши*.

⁽³⁾ По изд. Сахарова: *послѣ утрени*.

⁽⁴⁾ *На литіи* у Сахарова нѣтъ.

⁽⁵⁾ Въ рукоп. солов. библ.: *билъ архидіакона*. Далѣе во всѣхъ рукописяхъ слѣдуютъ непонятныя слова: *Арапина за чалму вышедъ изъ алтаря по патріаршу указу*. У Сахарова этихъ словъ нѣтъ.

⁽⁶⁾ Передъ симъ въ рук. солов. библ. и у Сахарова помѣщено слѣдующее: *декабря въ 7 день на литургіи дидакскъ казанье говорилъ...*

⁽⁷⁾ По изд. Сахарова. *патріархъ служилъ. На братію вино*.

⁽⁸⁾ *И ужинъ*—у Сахар. нѣтъ.

въ епитрахили, и въ омофорѣ, и въ мантии, въ алтарѣ на престолѣ, снемъ камилавку, а діаконъ въ стихарѣ. Прочелъ и сложа омофоръ и епитрахиль и вышедъ царскими дверьми, сталъ на своемъ мѣстѣ. На прочихъ же часѣхъ чли евангеліе попы токмо чъ епитрахильхъ, въ алтарѣ же на престолѣ. Многолѣтіе кличетъ каѳархистъ, все вдругъ прочетъ по статьямъ не раздѣляя. Такожде и на крещеніе во всемъ. А по крылосамъ многолѣтіе не поютъ.

На рождество Христово въ Виолеемѣ патріархъ пѣлъ вечерню и утреню, и служилъ обѣдню соборомъ въ большой соборной церкви. А наутріе, въ 26 день литургію служилъ патріархъ въ вертепѣ съ двумя попы и діаконы. Тогожъ дни ѣлъ у себя, и послѣ стола гулялъ патріархъ; и былъ въ вертепѣ, въ дальнѣмъ пустомъ. И пришедъ ходилъ къ армянамъ въ церковь ихъ, пришедъ кланялся иконамъ ихъ, а не пѣли ничего. А встрѣчали армяне патріарха со свѣчами, и потомъ ходилъ гулять по кельямъ; а пришедъ въ гостинную сѣлъ, и его подчивали виномъ и овощами. Арсевій тутъ же былъ съ прочими. И патріархъ самъ тутъ пилъ, и армянамъ велѣлъ пить и Арсенію; и мало сидѣвъ, пошелъ. И хотѣлъ идти ко франкомъ, да раздумалъ и молвилъ: завтра пойду ко франкомъ, какъ къ себѣ поѣду. Въ 27 день заутреню пѣли у Георгія, и ходилъ патріархъ поклониться во святой вертепъ; а пришедъ, стоялъ до третьей пѣсни канона, сошелъ и не бывалъ опять; а у обѣдни не былъ нигдѣ. Послѣ обѣдни пошелъ ко франкомъ съ невеликими людьми, и Арсенія взялъ съ собою. Встрѣчали патріарха франки облачасъ, и со свѣчами, а креста и иконъ не было. А встрѣтя, напредъ пошли старцы римскіе начальные; патріарха подъ руку вели. И какъ пришли, учили играть франки въ органы; а патріархъ пришедъ въ костелъ кланялся иконамъ. Потомъ Арсевій говоритъ

(¹) По изд. Сахарова: *въ 7 день*.

старцамъ патріаршимъ: для чего не поете входа патріарху?—повеже они говорили напредъ того, что вшедъ въ костель имъ пѣти „достойно есть“, и они тотчасъ начали пѣть „*аксіонъ естинъ* (достойно есть), и органы тотчасъ перестали, и послѣ „достойна“ указали патріарху мѣсто гдѣ стать, послано коврами; такожь и прочихъ всѣхъ по мѣстамъ поставили, и сами стали; и паки почали пѣть франки по статьямъ, такожде и органы послѣдующи имъ; а какъ кадили, и патріархъ осѣнялъ ихъ рукою. Потомъ чель евангеліе понь римскій, и по евангеліи паки играть стали въ органы, а понь со евангеліемъ пришедъ къ патріарху, евангеліе давалъ цѣловать, разложивъ письмо, а не согнувъ книгу въ доску, якоже у насъ. И тако игравъ пошли попы ихъ со свѣщами изъ костела напредъ, потомъ патріархъ и старцы съ нимъ; и гуляли по садамъ. Потомъ вошли въ трапезу и сѣли за столомъ. И тутъ патріархъ сѣлъ и прочіи съ нимъ. Арсенія посадили въ скамѣ въ заѣдѣ. И яствъ и питей было много. И въ тотъ день у франковъ былъ праздникъ трехъ королей, по нашему богоявленіе, понеже всегда у франковъ прежде насъ за десять дней бываетъ всякій праздникъ.

Въ церкви во всей по мѣстамъ придутъ отъ города Іерусалима богомольцы православные въ соборную церковь. Ивери на свое мѣсто; копты и хабежи на одномъ мѣстѣ праздновали за одинъ; а хабежскій престоль стоялъ пороженъ, сиріанской престоль пустъ же былъ, армянъ не было же; франковъ не было же, понеже франки пѣли прежде насъ за 10 дней рождество Христово, и то было въ навечеріи; армяне не праздновали же рождества Христова въ тотъ день. И тутъ въ церкви весь народъ ночуетъ по своимъ мѣстамъ, и огни накладываютъ во многихъ мѣстахъ въ великой церкви и тутъ спятъ. Въ церкви великой яко въѣзжій дворъ, и крикъ и шумъ, и хлѣбъ продаютъ, и въ дудки играютъ, и робята шумятъ, кричатъ, играютъ, скачутъ во всей церкви всякіе люди, и тако творятъ два дни, а иные и третій день остаются. Утреню хабежи съ коп-

тами служили, а обѣдно хабежи на своемъ престолѣ особо пѣли ⁽¹⁾.

Глава 19. Въ 27 день поѣхалъ патріархъ къ Ильѣ пророку въ монастырь, а Арсеній остался въ Виелеемѣ; и сидя съ игуменомъ за столомъ, говорили всякія рѣчи. И игумень говорилъ Арсенію, чтобъ Государю царю извѣстно учинилъ о Виелеемской церкви, что попортилась, и чтобъ Государь велѣлъ покрыть. И Арсеній говорилъ: не вѣдаю; если Государь увѣдаетъ, что вы изъ церкви сдѣлали конюшню, чаю, Государь не велитъ покрыть. И братія старцы всѣ то говорили, что у нихъ не добро чинится; а игумень говорилъ Арсенію: а ты того не сказывай Государю, а если скажешь, то вѣдомо, что Государь не пожалуетъ. Арсеній говорилъ: ты мнѣ лгать велишь, ужли—то вы столько не можете, чтобы тутъ у великой церкви у воротъ учинить старца портаря ⁽²⁾, чтобъ тотъ у воротъ и спалъ и ворота запиралъ, вѣдь зимы у васъ нѣту, хоромина теплая нетреба вамъ; что здѣсь, то тамъ, то все едино; а 15 старцевъ, а иной тутъ радъ будетъ изъ хлѣба одного сидѣть; а франки, вѣдаю, что дадутъ съ своей стороны и денегъ, токмо бы вы учинили таковаго человека; а они бы и учинили, да не они владѣютъ церковью; ино имъ не умѣть, а если бы вы имъ поволили, и они бы тотчасъ то учинили. Се они въ своемъ костелѣ такъ не дѣлаютъ; все у нихъ чисто и украшено, да и турки въ своихъ мечетяхъ чисто хранятъ;

⁽¹⁾ Это неблагочиніе въ храмѣ Божиѣмъ, въ высшей степени возмутившее Арсенія, и происходившее главнымъ образомъ отъ того, что виелеемская церковь принадлежала разнымъ вѣроисповѣданіямъ, въ послѣдствіи устранено было тѣмъ, что великая церковь была перегороджена на двое, и восточная часть храма, назначенная для богослуженія, была ограждена отъ неблагочинныхъ ночлеговъ. Путеш. во Іерусалимъ саровскаго іером. Мелетія. Москва. 1798 г. стр. 138; также Прав. обозр. 1867 г. окт. стр. 143—144; въ примѣч.

⁽²⁾ Привратника.

да и въ церквахъ христіанскихъ отнюдь турчинъ не станетъ пакостить, знаетъ, что то мѣсто молебное. И старцы всѣ то говорили: сущая то истина, что ты говоришь; наше то нерадѣніе, а франки бы то учинили и денегъ бы дали, да насъ не смѣютъ, что мы держимъ церковь, а не они. А турки отнюдь чисто хранятъ, и пакости такой ни у себя, ни у насъ не чинятъ. А игуменъ ильинской Аѳанасій говорилъ: того де ради турки и ободрали мраморы всѣ и тѣми украшали Іерусалимову церковь; увидѣли де, что тутъ у насъ вся церковь бываетъ сквернима; а какъ бы была затворена, никакъ бы не ободрали. Старцы же говорили, что и въ церкви Воскресенія у патріарха также чинятъ. Арсеній говорилъ, что въ церкви Воскресенія не диво, что тамъ церковь заперта бываетъ, выйти не можно; а въ Виѳлеемѣ не заперто, вольно идти гдѣ хочешь; а можно было и въ селѣ стоять по дворамъ, въ селѣ дворовъ 150. И старцы старые все то признали и говорили: сущее все то дѣло говоришь; будемъ мы о томъ говорить патріарху, чтобъ учинить портарія. Арсеній же говорилъ Наѳанаилу старцу о книгахъ, чего ради турчинъ держитъ, и онъ то призналъ, можно де такъ быть, то де учинилъ Богъ, лучше что турчинъ держитъ ключи, а какъ де бы у насъ были ключи, хуже бы было того. А иные греки лгутъ на турковъ, вылагаютъ милостыню, будто и чалмы имъ турчинъ велитъ носить, а манатей и клобуковъ будто не велитъ носить; и то все ложь: сказываютъ тому, кто того не знаетъ; а мы то видѣхомъ своими очами: турки ихъ въ томъ не неволятъ, какъ стоятъ и молятся въ ихъ церквахъ, но токмо гдѣ дорогою дальнею въ проѣздѣ, то есть опасеніе отъ озорниковъ; а франки туркамъ злодѣи больше грековъ, однако ихъ не нудятъ, и ходятъ въ своемъ платьѣ совершенно и неизмѣнно, а чалмы отнюдь не носятъ, а въ манатяхъ, и въ клобукахъ, и въ рясахъ длинхъ, и на колоткахъ босо по своему чину какъ хотятъ. Также и армяне въ своихъ манатяхъ ходятъ и сверхъ чалмы

клубукъ носить. А греки сказываютъ на турковъ; а турчинъ пришедъ въ церковь не указываетъ въ чалмѣ, или въ клубукѣ, или безъ чалмы, или безъ манатъи, или въ манатѣ стоять, но какъ хотимъ. А и по торгу и по граду и около града многажды азъ ходихъ, отнюдь ни единого слова не слыхалъ ни отъ кого. Есть то въ Царьградѣ и въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ мало чернецовъ; турчинъ бы хотѣлъ, чтобы не токмо чернеческихъ манатей, но и всего чернечества не было: и того ради не покинуть стать всего.—Генваря въ 1 день обѣдалъ у патріарха паша въ сѣняхъ большихъ; на земли посланы ковры во всю палату и подушки цвѣтныя и завѣсы. Паша ⁽¹⁾ пришелъ и сѣлъ въ окнѣ на патріаршемъ мѣстѣ, а патріархъ на лавкѣ подлѣ его; потомъ сѣлъ на землѣ, а патріархъ подлѣ его на землѣ же. И тамо пили кофе и заѣдали сахаромъ леденцомъ. Потомъ паша молвилъ патріарху, чтобы идти ему на верхъ гулять. И пошли. Патріархъ предъ нимъ безъ посоха; и ходилъ и взошелъ къ великой церкви, въ окно въ трехъ мѣстахъ смотрѣлъ на низъ въ церковь и патріарха разспрашивалъ, и сошедъ назадъ пошелъ въ церковь Константина царя, и къ алтарь съверными дверьми входилъ, и тамо около престола ходилъ, и постоявъ мало пошелъ вонъ, а патріархъ съ нимъ же. И пришедъ въ келью, сѣли на земли и послали *суфру*—кожаная скатерть—и понесли ѣсть мясныя яды, вдругъ всѣ поставили; а патріарху свою потребу, яицы и рыбу соленую. И мало поѣвши, поднесли питье—шербетъ, чашу едину, и тако всѣхъ обнесли. Сидѣло турковъ 5 человекъ. И всего того было на великую силу съ четверть часа ⁽²⁾, а больше никакъ не было. И яствы снесли и паки пили кофе съ сахаромъ. Потомъ руки и ротъ помывали, потомъ кадили, и тако вставъ пошли съ двора. А сказываютъ,

(¹) Во всѣхъ рукописяхъ написано: *прежде*; но это очевидно ошибка, уничтожающая смыслъ.

(²) По изд. Сахарова: *съ часъ*.

что патріархъ митрополита, перемѣнить, а митрополитъ не хотѣлъ, и хотѣлъ патріарха перемѣнить⁽¹⁾; и для того наша пріѣзжалъ, чтобъ ихъ помирить. Тогожь дни патріархъ на обрѣзаніе отъ заутрени сошелъ прежде 3 пѣсни канона, и у обѣдни не былъ и не служилъ нигдѣ. Генваря въ 5 день часы патріархъ слушалъ на низу у Іакова брата Божія; и литургію слушалъ тутъ же; не служилъ самъ литургію. Воду святилъ въ мантии и во епитрахили и во омофорѣ точію. И прежде крестъ цѣлуютъ и потомъ кропятъ, и ту руку цѣлуютъ, что подъ кропиломъ. А кто хочетъ пить, и тотъ почерпнетъ сосудомъ и пьетъ самъ, а не такъ, какъ у насъ причащаютъ. А послѣ воды антидоръ давалъ. На трапезѣ въ навечеріи богоявленія вареніе факіелесь, (сочевница, масличныя ягоды), губы варенныя, алады и хворостъ пряженный въ маслѣ съ медомъ, и вино. А патріархъ и раки ѣлъ и намъ подавалъ, и вино патріархъ пилъ же за столомъ. А на рождественное навечеріе такожь трапеза съ виномъ; а предъ трапезою у патріарха въ кельѣ по чаркѣ вина горячаго пили, и самъ патріархъ пилъ же. А трапеза въ навечеріи рождества и крещенія рано была, часа за три до вечера отъѣли. На крещеніе патріархъ у заутрени былъ у Іакова брата Божія. Въ началѣ заутреню, а не ефимонъ поютъ; греки великую вечерню поютъ въ вечеру рано, и хлѣбы, и ефимонъ великой такожде; а на утро утреню поютъ. Началъ попъ въ одномъ епитрахили арапинъ съ кадиломъ, а какъ кадилъ, говорилъ два псалма и прочее, ектенію и возгласъ; таже „слава святѣй“ говорилъ вышелъ въ алтарь; таже патріархъ шестъ псалмовъ по обычаю; двѣ каѳисмы сряду обѣ, потомъ

(1) Въ рук. солов. библи.: *А сказываютъ, что патріархъ съ митропомъ (епитропомъ — названіе одного изъ должностныхъ лицъ при патріаршемъ дворѣ) бранился; а хотѣлъ патріархъ митропа перемѣнить, и митропъ не хотѣлъ, и хотѣлъ патріарха перемѣнить.* По издан. Сахарова: *А патріархъ, сказываютъ, съ митропомъ побранился, а хотѣлъ патріарха митропъ перемѣнить.*

„хвалите имя Господне“ поютъ весь псаломъ, правый начинаетъ, а канархистъ нареди церкви на западъ сказываетъ стихи; потомъ другой канархистъ такожь⁽¹⁾ сказываетъ другой псаломъ, и поютъ въ началѣ на лѣвомъ; поютъ оба псалма съ припѣвами⁽²⁾, „слава“ на лѣвомъ съ припѣвомъ, „и нынѣ“ на правомъ съ припѣвомъ же; таже на лѣвомъ: „аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже“⁽³⁾, а припѣва не поютъ; и „аллилуіа“ таже на правомъ такожь; потомъ паки на лѣвомъ, такожь припѣва вѣту; таже сѣдалентъ, таже степенна по дважды стихъ, къ третьему „слава“, таже „и нынѣ“ тойже и пр. Послѣ евангелія 50 псаломъ пѣли по стихамъ; „слава“ на правомъ „всяческая днесъ“, таже „и нынѣ“ на лѣвомъ „всяческая днесъ“. Потомъ на правомъ „помилуй мя Боже“, и стихеру и прочее. Канонъ пѣли безъ всякихъ припѣвовъ просто, стихи токмо канонные; а стихология не пѣли же. По девятой пѣсни припѣвъ „величить душа моя Господа“, таже ирмосъ, а на другомъ такожь, таже пѣснь Богородицы: „величить душа моя Господа“⁽⁴⁾, таже стихъ канонный, и прочія рядомъ. На хвалитѣхъ цѣлованіе; послѣ стихеръ кликалъ многолѣтіе патриарху маленькій ребенокъ, таже большой мужикъ, оба поарабски, а послѣ „славы“ кликалъ маленькій погребчикъ. Канархистамъ далъ патриархъ по полотенцу питому. Славословіе и прочее и отпустъ. Патриархъ пошелъ къ себѣ, перваго часа не слушалъ, и мало въ келіи помѣшкавъ, въ два часа дня пошелъ ко обѣдни къ Іакову брату Божию, и тутъ служить. Послѣ заамвонной молитвы вышедъ соборомъ святилъ воду въ коливиѣрѣ, освященіемъ богоявленскимъ, и соверша отошелъ на свое мѣсто, народу давалъ цѣловать крестъ и кропилъ; изъ

(¹) Въ солов. рукоп. *также ставъ, сказываетъ.*

(²) Въ солов. рукоп. *якоже и у насъ.*

(³) Въ солов. рукоп. *аллилуіа аллилуіа аллилуіа слава Тебѣ Боже.*

(⁴) Въ солов. рукоп. *таже припѣвъ: «величай душе моя».*

купѣли имали воду сами, кто хочеть, и пили, а патріархъ не причащаетъ, якоже у насъ чинъ; епископи же и прочіе священники причащаются просто не облачаясь, якоже у насъ чинъ облачаясь причащаются; такожде и масломъ помазуются, но просто въ платѣ; а кто хочеть, самъ пьетъ, взявъ воды чаркою; по покровленіи давалъ антидоръ, потомъ отпускаетъ. Въ навечеріи рождества Христова и крещенія служба была Василия великаго; послѣ обѣдни у патріарха въ кельѣ пили горѣлку, и самъ патріархъ пилъ же, потомъ столъ; а столъ рано отошелъ, до вечера часа за три.

Глава 20. Въ 17 день послѣ полудня церковь великую отперли. Армянскій патріархъ большой Великія Армяніи, отъ Эчміадзина, а съ нимъ иные были два патріарха армянскіе же. И какъ пришло время вечерни, встрѣчали патріарха армянскаго; армяне облачались мнози съ образы, съ хоругви, съ кандилы и съ пѣніемъ; и вшедъ въ церковь патріархи армянскіе первые пѣловали камень, идѣже Христа въ саванъ клали, потомъ пошли въ свои придѣлы, и облачались, послѣ своей вечерни пѣли литонію, еже есть ходъ; предъ ними несли хоругви многіи, на нихъ же шиты образы; потомъ шли многіе въ стихаряхъ съ уларемъ, а на главѣ на всѣхъ на нихъ шапки, яко скуфьи, златыя шитыя, и кованыя серебряныя золоченыя, а на верху тѣхъ шапокъ кресты утверждены; и одинъ впереди идучи предъ ними бьетъ малымъ бильцемъ въ кандію маленькую звонкую; потомъ иные четыре изъ нихъ бьютъ край о край—какъ блюда мѣдныя сдѣланы; а всякой несетъ по два блюда; потомъ пять рипидъ; послѣ нихъ идутъ въ фелоняхъ; а поютъ всѣ по своему языку; а въ кандію и въ блюда ударяютъ во гласъ пѣнія, якобы въ кимвалы; а громки гораздо, и гласъ разсыпается, якобы кимвальныя струны; и какъ ударяютъ съ пѣніемъ во единъ гласъ и согласно гораздо, то съ пѣніемъ неотлично нимало; а держатъ ихъ за ремень, проколото блюдо на днѣ, и продѣто сквозь. А за ними идутъ патріархи въ фелоняхъ золотыхъ, а

подъ фелонемъ стихарь и патрахель и поручи и по-
ясъ и палица, якоже и у насъ; на главѣ скуфейка
золотая, а сверхъ скуфы, вмѣсто короны, митры вы-
сокія римскія; а на плечахъ ожерелье жемчужное, яко-
бы оплечье на ризахъ, а не на платьѣ припито, и не
на самой шеѣ, но сверхъ ризъ. А въ шапкѣ высокоѣ
подъ ожерельемъ два хвостика поддѣты, якобы торо-
пы. Такожде и прочіе патріархи, токмо безъ ожерелей
и безъ омофоровъ; а посохи у всѣхъ якоже греческіе,
и въ рукахъ кресты. Идучи народъ крестомъ осяня-
етъ одинъ большой; а крестъ держитъ полотенцемъ
кисейнымъ. А предъ большимъ патріархомъ несутъ два
человѣка, распростерши, полотно золотое, отъ самыхъ
дверей гдѣ встрѣчали. И такъ ходили по всѣмъ свя-
тымъ мѣстамъ; къ франкамъ токмо въ соборную цер-
ковь не входили, гдѣ патріархъ греческій служилъ;
а на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ чтутъ евангеліе. На Голго-
ѣ большой патріархъ послѣ евангелія казанье долго
говорилъ, а люди всѣ сидѣли на колѣнкахъ; и какъ
говоритъ, люди многіе армяне слушаютъ съ безмолві-
емъ и со слезами, и самъ патріархъ плачетъ; а указы-
ваетъ рукою мало приоборотясь на Голгоу, идѣже рас-
пятъ бысть Христосъ. Арсеній же съ греками повре-
меня пошли изъ церкви вонъ, поцѣловавъ гробъ Хри-
стовъ и Голгоу.

Въ 29 день, послѣ обѣдни прислалъ патріархъ
армянской къ Паисию патріарху даровъ четыре атласа.
Тогожъ дня у вечерни патріархъ былъ у праздника
Евѣимія великаго. Въ 20 день былъ у обѣдни у празд-
ника же Евѣимія великаго. Тогожъ дня подалъ Арсе-
ній патріарху пять золотыхъ отъ боярина и дворец-
каго князя Алексѣя Михайловича Лвова, и говорилъ,
чтобы онъ у гроба Божія отпѣлъ молебень; и принявъ
патріархъ говорилъ: какъ де пойду въ церковь, попа-
матуй мнѣ. Генваря въ 21-ый день, въ среду, празд-
ника не было; ѣли у патріарха франки; а сказывалъ
діаконъ: сего дня мы де рыбу ѣли на праздникѣ въ
кельи у патріарха, патріархъ де благословилъ. Въ

кельѣ у патріарха правила не бѣваетъ, никакихъ канонѣвъ, токмо павечерница, псалмы однѣ безъ канонѣвъ, хотя и служатъ, да возслѣдованіе ко причастію; полунощницы отнюдь не говорятъ никогда въ кельѣ, хотя и служатъ; а часы говорятъ многіе, хотя и не служатъ, а иные и не говорятъ; а служащій поць часы говоритъ въ церкви передъ обѣднею; да къ службѣ говорятъ возслѣдованіе ко причастію, а иныхъ канонѣвъ никакихъ не говорятъ; Аѳанасій игуменъ по произвищу Армянинъ тотъ псалтырь говоритъ по досугу.

Февраля въ 1 день, патріархъ отперъ церковь и пошелъ самъ и прочіе съ нимъ и пѣлъ вечерню съ литією сходомъ. Во 2-ой день обѣдню служилъ патріархъ соборомъ; послѣ „достойно“ прислалъ къ Арсенію спросить, какъ имя, кому молебень пѣтъ? и Арсеній сказалъ: князь Алексѣй Михайловичъ; и какъ патріархъ причастился, такъ діаконъ потиръ дополнилъ, не знаю, виномъ или водою; а послѣ обѣдни пѣлъ параклисъ, якоже у нихъ обычно; евангеліе самъ патріархъ читалъ, и отпустъ чинилъ въ санѣ съ обѣднею вмѣстѣ. Февраля въ 10 день пріѣхалъ изъ Царыграда іерусалимскій поць арапинъ, сказалъ, что митрополитъ Мелетіанъ родосскій потурчился; былъ въ митрополитахъ лѣтъ восемь, поставилъ его Кириль, патріархъ константинопольскій, въ митрополиты молода еще безъ брады, а нынѣ лѣтъ сорокъ ему или мало больше; учинилъ де его царь первымъ портаріемъ, потурски—килчибаша. Жилъ онъ въ Царыградѣ, добивался въ патріархи; царь же и паши ему сказали: что тебѣ съ такими погаными людьми мѣшаться, мы де тебѣ папештво дадимъ; и онъ де папештва не захотѣлъ, понеже папа турскій гораздо рѣдко бываетъ что своєю смертію умираетъ, все убиваютъ, зарѣжутъ или удавятъ, а захотѣлъ быть портаріемъ, ино де дали килчибаши чинъ; а сказывали про него, что человекъ прекрасный, борода черна, очи чисты, и всѣмъ украшенъ. Въ 12 день патріархъ отъ Ильи святаго пріѣхалъ къ вечер-

ни, былъ у вечерни на низу, и тутъ на вечерни велѣлъ битъ арапина христіанина діакону по щекамъ и въ голову, потомъ плетью по лицу, и изъ церкви выбилъ, а невѣдомо за какую вину.

Глава 21. Въ субботу у Ильи пророка былъ у патріарха Паисія патріархъ армянской отъ Эчміадзина и прочіе съ нимъ патріархи и митрополиты армянскіе, человѣкъ сказываютъ съ триста было; и какъ пріѣхалъ къ монастырю, то патріархъ Паисій встрѣчалъ за монастыремъ самъ не облачаясь, и два попа въ ризахъ, одинъ съ евангеліемъ, а другой со Спасовымъ образомъ, да діаконъ съ кандиломъ, а иноцы со свѣщами ослонными. И пришедъ патріархъ армянскій цѣловалъ евангеліе и образъ, и съ патріархомъ поцѣловались и говорили чрезъ толмача, и пошли въ монастырь; и Паисій патріархъ пошелъ вверхъ къ себѣ, а армянскій за образы пошелъ въ церковь; предъ нимъ пѣли патріарха іерусалимскаго попы „достойно есть“. А въ церковь пришедъ патріархъ армянскій молился по своему чину, въ алтарь въ царскія двери входилъ, престолъ цѣловалъ, и въ царскихъ дверяхъ коверъ ему постлали на чемъ стоять и молиться; потомъ пошелъ вверхъ къ патріарху іерусалимскому, и сидѣли на коврахъ, пили и говорили, и отпустиа паки армянъ провозжали.

Въ 15 день, поздно, часу въ третьемъ ночи, коптинъ, діакъ пашинъ, женилъ сына, и по чину своему ходилъ со всѣмъ поѣздомъ по монастырямъ ко франкамъ, и отъ франковъ къ патріарху Паисію; предъ нимъ идутъ со свѣтильниками многими, и народу много; въ бубны бьютъ пашины люди и въ трубы трубятъ; а самъ женихъ назади идетъ съ дружкой, и платье обычное; съ правой руки дружка идетъ, держитъ саблю въ ножнахъ за рукоять, а женихъ тожъ саблю за конецъ и мало къ середкѣ. И тако идутъ по два. И турки были тутъ же; а за ними идутъ женокъ съ десять. И пришедъ къ патріарху на дворъ, которые начальныя люди, а жены и мелкіе люди всѣ остались на улицѣ, до-

жидались. Тутъ патріархъ сидѣлъ въ сѣняхъ, въ креслахъ; сперва подносилъ жениху и прочимъ, кубкомъ, вино, потомъ молитву чель краткую, положи руки на главу жениху, и здравствовалъ ему, и поминалъ ⁽¹⁾ Авраама и Сарру, и по многихъ словахъ отпустилъ.

Тогожъ дня патріархъ почалъ готовиться къ завтрашнему дню для армянскихъ патріарховъ. Къ столу убили въ монастырѣ пять барановъ, тридцать куръ; приспѣшники армянскіе были и ночевали, и тутъ у патріарха въ домѣ іерусалимскаго во всю ночь стряпали. Въ 9 день ⁽²⁾ какъ пришли три патріарха армянскихъ, встрѣчали у воротъ три попа греческіе облачась и съ кадиломъ ⁽³⁾ и съ евангеліемъ и съ образомъ и со крестомъ и со свѣщами ослопными; и пѣли предъ ними наши греки „достойно есть“. А какъ въ церковь царя Константина вшедъ, пѣли армяне сами. Потомъ пришедъ въ келью къ патріарху, въ большемъ мѣстѣ сидѣли: Паисій патріархъ съ лѣвой руки, подлѣ его сидѣлъ Великой Армяніи, а подъ нимъ съ лѣвой руки антійохій армянскій же; а съ правой руки Паисія патріарха, какъ-бы мало въ сторону, а не врьдъ съ ними, третій армянскій же; а по сторонамъ сидѣли митрополиты и епископы армянскіе во всю полату; ѣли мяснѹя ядъ митрополиты и прочіе, а патріархи армянскіе ѣли съ нашимъ патріархомъ рыбное, а мясное не ѣли; а сидѣли по землѣ широко; промежъ ихъ скатерти. Стольники и стряпчіе ходятъ съ питьемъ и съ яствою; пили вино и кофе; кадили послѣ стола, потурски было ⁽⁴⁾. Изъ за стола вставъ, пошли на колокольню съ коврами и со оголовьями; и тамъ сидѣвъ, пошли ⁽⁵⁾ на Гол-

⁽¹⁾ Въ солов. рукоп. и въ изд. Сахарова: *поминали*.

⁽²⁾ Въ солов. рукоп. *въ 19 день*; по изд. Сахарова *въ 10*, а по смыслу слѣдовало бы, кажется, сказать *въ 17 день*.

⁽³⁾ По изд. Сахарова: *съ костью*.

⁽⁴⁾ По изд. Сахарова: *послѣ стола потурски было*.

⁽⁵⁾ По изд. Сахарова: *сѣли*.

гоу, и тамо ⁽¹⁾ на Голгоѣ сидѣвъ пошли; и у воротъ сидѣли и пили, и пошли всѣ со двора. Тутъ патріархъ армянскій спрашивалъ про Арсенія ⁽²⁾, что не пришелъ ⁽³⁾ руки цѣловать, не любитъ де насъ.

Тогожъ дня патріархъ отцѣвалъ погребеніе у Феклы надъ игуменомъ Мелхиседекомъ, въ омофорѣ и въ епитрахили и въ шапкѣ и въ клобукѣ безъ посоха; сгда чель евангеліе, не сымалъ съ себя шапки и клобука, такожде и молитву чель, и отпускъ творилъ. Говорилъ Арсенію попъ Ананія, чтобы его Арсеній постригъ въ чернцы, и Арсеній рекъ: али ты не пострижень? и онъ рекъ; еще не пострижень; и Арсеній рекъ: добро, если хочешь. А платье тотъ Ананія носить чернеческое и, камилавку, и служить обѣдню все съ прочими попами въ рядѣ; и въ экзархи посылали его въ Лиду дважды. А поставилъ его въ попы Паисій патріархъ, тому лѣтъ шесть; а женатъ не бывалъ. Тогоже дня сказывалъ діаконъ Іона: говорилъ де тебѣ попъ Ананія, чтобы постричь его въ чернцы; а теперь де про то свѣдали, и запретили ему въ томъ, для стыду. А попы и діаконы и чернцы молодые, иные и старые не пострижены многіе, и служатъ и платье чернеческое носятъ, все безъ мантий и безъ клобуковъ; а какъ Арсеній пріѣхалъ, и патріархъ застыдился того, что Арсеній въ клобукѣ всегда ходитъ, приказалъ и всѣмъ своимъ чернцамъ постриженнымъ и непостриженнымъ ходить въ клобукахъ.

Февраля въ 23 день патріархъ Паисій отъ заутрени сошелъ по третей пѣсни на сѣдальнахъ. Тогоже дня обѣдать пошелъ, со всѣми своими старпы, ко армяномъ; тутожъ и Арсенія и Іону взяли съ собою; яства были все постныя; пили вино. Какъ патріархъ пошелъ къ армяномъ, встрѣчали армяне за монастыремъ съ кадиломъ, со свѣщами; а патріархъ армянскій, и

(1) По изд. Сахарова: и мало.

(2) По изд. Сахарова: спрашивалъ Арсенія.

(3) По изд. Сахарова: не пошелъ.

прочіе власти большіе встрѣчали въ монастырѣ у воротъ со крестомъ и съ хоругви. и пошли въ церковь; иѣли армяне; потомъ въ церкви предъ престоломъ поставили стулъ сгибной и послали коверъ шелковый цвѣтной съ золотомъ и серебромъ, и посадили на немъ патріарха нашего, а разуваль диаконъ его Дорожей. Потомъ іерусалимскій архіепископъ армянскій препоясася лентіемъ, умываль ноги патріарху Паисію; а большой армянскій патріархъ воду взливалъ; и потомъ цѣловали у патріарха всѣ власти армянскіе и всѣ міряне руку, и кропилъ ихъ тою водою, которою ноги умывали патріарху нашему. А большой патріархъ армянскій цѣловася съ патріархомъ въ уста, и омоча въ воду переты рукъ своихъ, по лицу помазывалъ ими. Потомъ пошли въ трапезу и тамъ ѣли. Сидѣли патріархъ армянскій съ нашимъ патріархомъ вмѣстѣ и ѣли съ одного блюда; армянскій сидѣлъ съ правой руки у нашего патріарха. Антіохійскій—армянскій сидѣлъ отъ нашего патріарха съ лѣвой руки, и ѣлъ въ другомъ блюдѣ; а іерусалимскій архіепископъ армянскій сидѣлъ съ правой стороны, а ѣлъ въ одномъ блюдѣ⁽¹⁾; потомъ греки всѣ сидѣли по обѣ стороны, а подъ ними сидѣли армяне, кунцы великіе⁽²⁾; а прочіе власти армянскіе никто ни сидѣлъ за столомъ, а всѣ стояли и пѣли, а иные стряпали; а всѣ въ мантияхъ и въ клобукахъ; немногіе, человекъ съ три токмо, были въ клобукахъ въ однихъ безъ мантий, въ рясахъ; и патріархи армянскіе сидѣли за столомъ въ мантияхъ и въ клобукахъ, а нашъ безъ мантий въ клобукѣ токмо⁽³⁾. Ёсть было гораздо много, и стройно добре⁽⁴⁾; палата вся послана коврами, а съ верху образы, и по стѣнамъ на полотнахъ устроены образы. Послѣ стола пошли на верхъ

(1) Въ солов. рукоп. и по изд. Сахарова: *въ иномъ блюдѣ*.

(2) По изд. Сахарова: *курды великіе*.

(3) Последней фразы у Сахарова нѣтъ.

(4) Въ сол. рукописи: *и страскіе добры*; у Сахарова же согласенъ съ нашимъ спискомъ.

церковный, потомъ въ келью патріарха; и тамъ сидѣли и пили и овощи ѣли; потомъ провожали патріархъ армянскій со всѣми своими до воротъ; и цѣловались межъ себя, и пошли. А какъ сядя за столомъ патріархъ іерусалимскій говорилъ заздравную чашу, стоя, патріарху армянскому Филиппу, и здравствовались и цѣловались въ уста. Потомъ чашу заздравную говорилъ Филиппъ патріархъ нашему патріарху Паисію; чашу пили сядя, а греки пили чашу стоя.

Глава 22. Февраля въ 29 день, въ недѣлю сыропустную, въ трапезѣ съ братією, послѣ стола пришелъ къ патріарху іерусалимскому патріархъ армянскій большой съ митрополиты своими и съ купцы, и сидѣли у него въ кельѣ, пили и ѣли овощи токмо. На Ѳеодоровской недѣлѣ, въ четвергъ, избраніе было, въ церкви царя Константина, митрополита Неофита⁽¹⁾ въ Вилеемъ. А въ пятокъ діаконъ Ісаія русинъ ему нареченному митрополиту говорилъ у патріарха въ кельѣ: хотятъ тебя поставить въ митрополиты, а ты еще и не постриженъ въ чернцы; какъ тебѣ будетъ иныхъ постригать, а ты и самъ не сподобленъ того дара. Патріархъ то услышалъ и спросилъ у нихъ: чѣмъ вы говорите? и они то сказали; и патріархъ молвилъ: перестригу я и всѣхъ ихъ, дай мнѣ мало сроку. И въ субботу поутру патріархъ нареченнаго митрополита у царя Константина самъ постригъ въ чернцы; а мантию имали у Ісаіи діакона. И постригшися, митрополитъ мантию ту, въ коей постриженъ, сложилъ тотчасъ, и ходилъ безъ мантии; только лишь положили на него въ постриганіи, а никто его не видалъ въ мантии. И тотъ митрополитъ и въ игуменахъ былъ въ Яссахъ не постриженъ. Въ недѣлю православную поставилъ его въ митрополиты, а мантии святительской ему не далъ же. Въ ту же субботу, послѣ обѣда, пошли въ великую церковь, и пѣли вечерню, и литію пѣли сходомъ: вышли съ хоругви и 'со кресты, и со ослопными свѣщами, попы

(¹) По изд. Сахарова: *Оеофана*.

всѣ облачася, такожь и діаконы съ кадили въ стихаряхъ; патріархъ сверхъ мантии епитрахиль и омофоръ, и въ руки крестъ вземъ, шель назади; а діаконы спередь его кадятъ; а впереди идутъ хоругви, таже со крестами, потомъ со свѣщами; свѣщницы⁽¹⁾ всѣ напередъ идутъ, а пѣвцы поютъ. И вышли изъ церкви въ южныя двери, и пошли на востокъ около великаго алтаря; и пришедъ ко гробу Христову, патріархъ сталъ у дверей на востокъ лицомъ, а свѣщницы⁽²⁾ по чину по сторонамъ; діаконы говорили ектеніи, что на литіи; потомъ пошли около гроба Христова и къ мѣсту, идѣже Христа Бога нашего, снемъ со креста, помазали, и тутъ говорили ектенію жъ; таже попъ молитву „Владыко многомилостиве“ говоритъ на западъ лицомъ. Потомъ пошли въ церковь въ тѣжъ двери, въ которыя вышли, и пѣли стиховну, и хлѣбы были. По отпустѣ патріархъ въ келью къ себѣ пошелъ; по времени ужинали. На первомъ часу ночи чинили митрополиту нареченіе: облачился въ ризы съ епитрахилью, и ставъ предъ престоломъ, отворя царскія двери, говорилъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, а въ церкви у царскихъ дверей власти и священники стояли. И говорилъ одинъ клирикъ „Царю небесный“, и по „Отче нашъ“ тропарь; таже нареченный говорилъ ектенію и отпустъ въ царскихъ дверяхъ. Таже сказывалъ ему титулу эконома, потомъ митрополитъ нареченный ему говорилъ отвѣтъ; потомъ разоблачась пошли въ келью къ патріарху. А какъ ставили митрополита въ зборное воскресеніе, по обычаю облачился попъ недѣльный, отдѣйствовалъ проскомидію; а патріарху мѣсто рундукъ сдѣланъ о пяти ступеняхъ, а на шестомъ сидитъ, и посланъ коврами даже до престола; и тотъ рундукъ онъ учинилъ и путь коврами устилалъ по слову Арсеніеву: спрашивалъ, какъ на Москвѣ чинъ поставленію. Облачился Неофитъ въ ризы съ епитрахилью, и вышелъ въ царскія двери,

(¹) Въ солов. рукоп. и по изд. Сахарова: *священники*.

(²) Въ солов. рукописи и по изд. Сахарова: *священники*.

сталъ противу патріарха на орлѣ; орелъ на бумагѣ на листу написанъ двоеглавый съ короною, а подъ ногами града нѣтъ у орла. И чель исповѣданіе: „вѣрую во единого Бога“, потомъ цѣловаль, взошедъ на рундукъ, патріарха въ плеча, потомъ митрополита и епископа, и паки на свое мѣсто пошелъ въ алтарь, и облачился въ стихарь со всѣмъ и въ ризы; и начали литургію; и онъ былъ въ алтарѣ до входа, и какъ къ выходу всѣ іереи пошли въ алтарь отъ патріарха и пошли на выходъ, и Неофитъ пообшелъ въ старомъ мѣстѣ со священниками. А егда трисвятое пѣли, и патріархъ взошелъ на горнее мѣсто, постоявъ мало, сошелъ и сѣлъ предъ престоломъ на стулѣ златомъ на западъ лицомъ; а два діакона взяли Неофита и вышедши въ сѣверныя двери, стали посреди церкви, на востокъ лицомъ; и возгласилъ архиѳіаконъ: „*κελευσα*“⁽¹⁾, потомъ подведши мало, возгласилъ: „*κελευσαιτε*“⁽²⁾, и мало не дошедъ дверей царскихъ возгласилъ: „*εὐλογισοντὸν δεσπота*“⁽³⁾; и въ царскихъ дверяхъ приняли его митрополитъ и епископъ и повели его около престола, по чину, поюще: „святїи мученицы“ и прочая; и тутъ патріархъ говорилъ молитву, и омофоръ положилъ, и возгласилъ: „*αξιουσ*“⁽⁴⁾; и сталъ на своемъ мѣстѣ, и пошелъ на горнее мѣсто со всѣмъ; архиѳіаконъ сталъ производить выключку. Послѣ обѣдни, по отпустѣ, патріархъ далъ ему посохъ святительскій и велѣлъ антидоръ ему раздавать. И вышелъ изъ церкви, столъ былъ у патріарха съ братією. А сакка и шапки ему не далъ, потому что вси митрополиты у себя служатъ въ саккахъ, а съ патріархомъ въ ризахъ, а шапокъ и наединѣ ни у кого нѣту, и носить не смѣтъ, кромѣ патріарха. Назаретской государева жалованья шапку отдалъ патріарху, а самъ служитъ безъ шапки же по старому. На пере-

(1) *Κελευσα* — повели.

(2) *Κελεύσαιτε* — повелите.

(3) *Εὐλόγησον Δεσπота*. — благослови, владык.

(4) *Ἀξιουσ* — достоинъ.

носѣ омофоры всѣ четыре несли: омофоръ, а послѣ крестъ, и паки омофоръ, да паки крестъ, и прочая такожь.

Глава 23. Въ пятокъ вторыя недѣли поста, послѣ вечерни вынесли коливо съ сахаромъ; и патріархъ приказалъ, впредь сахару не велѣлъ класть, и говорилъ: я де по се время не вѣдалъ, ажно де сказывають тутъ яица кладутъ, и то де нынѣ свѣдалъ; и ту кутю старцы съѣли съ сахаромъ послѣ патріарха. А говорилъ то нарокомъ при Арсеніи, чтобы онъ то вѣдалъ; а до тѣхъ мѣстъ въ среду и въ пятокъ и въ постъ шербетъ пивалъ съ сахаромъ самъ патріархъ; и фиріакъ пьютъ; да и всѣ пьютъ власти съ сахаромъ и фиріакъ пріимають. А для того говорилъ, что слухъ ему пошелъ, что Арсеній все пишетъ, что они ни дѣлають, и будто на Москвѣ его тѣмъ сахаромъ оглашаль Арсеній. Тояжь субботы ѣли у патріарха въ кельѣ и патріархъ вина не пилъ, а принесли ему шербету чашу, и онъ спросилъ: нѣтъ ли тутъ сахару? и они сказали: нѣту; и онъ патріархъ говоритъ: я де право топерѣ свѣдалъ, что съ яицы, сказывалъ мнѣ египтянинъ, какъ де варять сахаръ: ино де въ котель 1000 яиць положить. И то все онъ нарокомъ такъ говорилъ, отводи тотъ стыдъ отъ себя, что ѣлъ напередъ того; а впредь станетъ ли пить съ нимъ, или нѣтъ, невѣдомо; а то вѣдомо, что всѣ ядятъ и пьютъ. Такожь и назаретской говорилъ: нѣту де скорому, тѣ де яица всплывають наверхъ, и то де снимають и сметываютъ долой. Тогоже дня сказывалъ даскаль⁽¹⁾, слышалъ де я, какъ говоритъ чашникъ: Арсеній де сидитъ въ кельѣ, все пишетъ про насъ чернцовъ, и ту де книгу хочеть царю подать; добро бы де патріархъ тѣ его книги взялъ да сожегъ.

Въ среду пятыя недѣли поста пріѣхалъ назаретской митрополитъ изъ Царяграда. Въ среду вечера великаго канона стихеры безъ поклоновъ, и безъ ма-

(1) По изд. Сахарова: діаконъ.

лыхъ; павечерницы не было никакой; въ пятомъ часу, въ началѣ полунощница была, по обычаю, и утренняя, каеизма одна, чтеніе Маріи, потомъ канонъ канархаютъ весь, всѣ стихи, а не концы токмо; поклоны малые, кто сколько хочетъ и то не всякъ, а земныхъ отяудъ нѣтъ; запѣвали: *елейсонъ ме ѿ Θεου, елейсонъ ме*⁽¹⁾; а на блаженнахъ запѣвъ: „блажени нищій“. Патріархъ сошелъ въ келью въ началѣ осьмой пѣсни; „честнѣйшую“ по осьмой пѣсни не было, такожь и „достойно“, но ирмосъ токмо; часъ первой и отпустъ. Часы по обычаю и литургія; на трапезѣ вино было. Назаретской сталъ было пѣть: „слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“, и патріархъ перебилъ у него и велѣлъ пѣть: „помилуй мя, Боже, помилуй мя“.

Въ пятокъ пятія недѣли обѣдали у патріарха; вино было, двѣ икры, салатъ, кардомонное вареніе, съ масломъ, факіелесъ (сочсвица). Въ пятую недѣлю поста патріархъ отъ заутрени сошелъ послѣ пролога. Въ субботу акаеистъ на утрени; первые три кондака и икосы чель патріархъ самъ въ мантии, въ епитрахилѣ и въ омофорѣ, другіе три—назаретской, третьи—попъ, четвертые—три разные пошы по одному кондаку и икосу; по каждой статьѣ кажденіе. Аналой стояли противъ мѣстнаго образа Богородицына въ церкви, и тутъ чли икосы. Во вторникъ шестія недѣли поста ѣли свѣжія огурцы, у патріарха; привезены изъ Газы, велики какъ лѣтомъ, и сѣмя въ нихъ уже черство. Въ субботу Лазареву пріѣхали старцы патріарши изъ Царьграда, — Парфеній да Захаръ съ товарищами, и сказывали, что коровакириса Йорза корабль франки ограбили, какъ онъ ѣхалъ въ Царьградъ изъ Решита, только де оставили съ душою да тѣломъ, а сами ушли съ людьми. А тутъ на кораблѣ коробья съ рухлядью Арсеніева была. Послалъ было Арсеній изъ Решита въ Царьградъ ко архимандриту Амфилогію,

(¹) *Ἐλέησον με, ὦ Θεὸς, ἐλέησον με: помилуй мя, Боже, помилуй мя.*

къ Ѳомѣ Иванову, для того, что далѣе того съ собою ему не умѣть везти: осматриваютъ накрѣпко вездѣ. И тутъ въ коробѣ собраны всякія книги, греческія и русскія, и сто ефимковъ, и листы чертежныя разныхъ земель, и тетради всякія; тутожь и государева два со- рока соболей положены были, что посланы къ Паисію патріарху; и то все нѣмцы взяли.

Глава 24. Въ субботу праведнаго Лазаря, рано поутру, іерусалимляне и власти всѣ ходили прощаться ко гробу Лазареву въ Виванію, и на мѣсто⁽¹⁾, идѣже встрѣтила Марія Христа; и франки, сказываютъ, служатъ тамъ, а греки напредъ сего служили, а нынѣ перестали, а служатъ на Елеонѣ. И бывъ Арсеній съ греками въ Виваніи, пошли на Елеонскую гору. Аж- но и патріархъ со священники пришелъ на Елеонъ. И тутъ служилъ пощъ съ діакономъ, поставя шатеръ надъ престоломъ голымъ, и параклисъ пѣли. Патріархъ и прочіе греки и поклонники всѣ съ патріархомъ сто- яли и слушали литургію. Въ вербное воскресеніе на утрени патріархъ давалъ вербу—вѣтку масличную, да крестъ плетеный финиковыми вѣтвями; и то ваіа Ар- сеній привезъ съ собою къ Москвѣ. Литургію патрі- архъ служилъ соборомъ самымъ большимъ. По заам- вонной молитвѣ давалъ вербу другую, вѣтви большія финиковы токмо; и ходили трижды около гроба Хри- стова съ пѣніемъ, и паки вошли въ церковь, и отпущъ. Потомъ пошелъ въ ходъ патріархъ армянскій такожь съ образы и съ хоругви; предъ нимъ бьютъ въ шесть блюдь и въ кандейку бьютъ. А за армянами копты шли; предъ ними бьютъ въ бильцо желѣзное⁽²⁾ молот- комъ. Потомъ шли сиріяне; а египтянъ не было. Та- кожде трижды обходили гробъ Христовъ. Тогожь дни рыба на трапезѣ была.

(1) Въ слов. рукоп. *въ Виванію на мѣсть*. По изд. Саха- рова: *и на мѣсть*.

(2) По изд. Сахарова: *въ бильцо же*.

Глава 25. Въ понедѣльникъ на страстной недѣли вси народи, иже пришли во Іерусалимъ поклонитися святымъ мѣстамъ отъ всѣхъ странъ всея вселенныя; и старыя и молодыя, иноцы и міряне, женскій и мужской полъ, греки, франки, армяне и прочіе еретицы, иже нарицаются христіане, всѣ ранѣ, въ отдалу часовъ, пойдутъ отъ града въ геосиманскія врата, инии же въ сіонскія, и сойдутся обѣи, прошедь Юдоль плачевную, на одну дорогу въ Виванію и на Іорданъ; овѣи на коняхъ, овѣи пѣши. Въ то же время и паша іерусалимскій выходитъ съ войскомъ своимъ для обереганія поклонниковъ отъ пустынныхъ степныхъ арабовъ. И такъ идутъ все горами и щельми даже до іордановой долины, иже у елисеѣвыхъ водъ, гдѣ пророкъ Елисеѣй горькія воды въ сладость претворилъ. И на то мѣсто пришли послѣ полудня, и тутъ стали всѣ: паша съ войскомъ въ шатрахъ⁽¹⁾, прочіе же поклонники между кустовъ подъ древами; и тутъ ночевали. Тутъ былъ градъ Іерихонъ, а нынѣ пусто, не знатъ нимало, гдѣ градъ былъ; и есть зданія много, ино цѣло, а ино раззорено; и то знатно въ недавныя лѣта строено и паки раззорено, а не древняго Іерихона. Да тутожъ село, живутъ арабы. Въ ночи подъ вторникъ, часа за два или больше до свѣта, пошли на Іорданъ рѣку; пришли часу во второмъ дня. И тутъ на полѣ паша поставилъ шатеръ; а поклонники всѣ, пришедъ на рѣку, купались нагѣ, инии въ рубахахъ, инии умываются и пьютъ, мужи и жены и черницы, и воду берутъ въ сосудъ уготованный и относятъ въ свою страну. Инии же саваны свои купя, и полотно примѣривъ къ мѣсту, идѣже Христа Бога нашего въ саванъ клали, на Іорданѣ тотъ саванъ, пришедши, омокаютъ въ воду, и, высуша, относятъ въ свою страну, и блюдутъ до смерти; по преставленіи же въ тѣхъ саванахъ погребаются. А по сторонамъ и межъ кустовъ ѣздятъ и стоятъ арабы іерусалимскіе, приставлены отъ паши-

• (1) По изд. Сахарова: въ шатрахъ нѣтъ.

для стражи, чтобы воровскіе арабы кого не украли, и не убили, и не обрали. И какъ время иди, сторожа стануть загонять отъ рѣки и межъ лѣсу поклонниковъ на просторъ на поле къ шатру пашины. И вездѣ тѣ разставленные сторожа стерегутъ, чтобы никто не прошелъ мимо пашина шатра, не заплатя нашѣ уставленнаго мыта. И какъ выберутся отъ рѣки и изъ лѣсу воѣ поклонницы, еже есть хаджи, къ шатру пашины, и тутъ выступаютъ отъ всякой вѣры свой начальникъ⁽¹⁾, и по едину человѣку пропускаютъ; платятъ по три ефимка нашѣ, и кто заплатитъ, того и пропустятъ на дорогѣ. И тако единъ по единому всѣ пройдутъ, платя нашѣ. Пришли на тотъ же станъ, гдѣ ночевали, въ полдень. А римскіе⁽²⁾ чернцы, прежде всѣхъ заплатя нашѣ, идутъ до Сарандаря, еже есть до четыредесятницы⁽³⁾, идѣже Христосъ Богъ нашъ постился 40 дней въ горѣ; и тамо они въ церкви литургію служатъ. Послѣ полудня⁽⁴⁾, поѣвши хлѣбъ, дубницкій митрополитъ Виссаріонъ да съ нимъ Арсеній не со многими людьми, человѣкъ съ пять-шесть, доложѣ Анфиму, питропу іерусалимскаго патріарха, чтобы онъ позволилъ имъ дойти до Сарандаря, идѣже Христосъ Богъ постился 40 дней. И питропъ Анфимъ велѣлъ ѣхать. Вземъ повелѣніе отъ питропа, митрополитъ Виссаріонъ болгарскій⁽⁵⁾ да съ нимъ Арсеній съ прочими товарищи идоша до Сарандаря. То убо мѣсто было скитъ великій, горы высокія, какъ-бы стѣны; межъ ихъ оврагъ глубокій, а по стѣнамъ были кельи скитниковъ, иныя пещерки высѣчены изъ камня въ горѣ, иныя великія, иныя среднія, а иныя какъ можно еди-

(1) По изд. Сахарова: и тутъ выпускаютъ отъ всякой версты свои начальники.

(2) По изд. Сахарова: армянскіе.

(3) По изд. Сахарова: до четвертой десятицы.

(4) По изд. Сахарова: Въ полдень.

(5) По изд. Сахарова: митрополитъ Виссаріонъ, болгарскій.

тому человѣку виѣститись; а индѣ по стѣнамъ полатки подѣланы каменемъ съ известью, якобы ластовичьи гнѣзда изчащены. И до самаго Сарандаря идти гораздо трудно и страшно, а небывалому человѣку отъ страха и невозможно, понеже круто, и кто осколзнется ногою, то упадетъ; а на низъ глядя страшно: идучи глядитъ человѣкъ все предъ собою, а на низъ не смотритъ, чтобъ не утратился, и тако идетъ принимаясь за камень руками. Егда же дойдетъ до самыхъ пещеръ, иже бѣше монастырь великій, и та пещера велика гораздо, а изъ той пещеры во ину, и то есть церковь была, писана вся, и престолъ къ стѣнѣ, и мѣсто, идѣже Христосъ Богъ нашъ сидѣлъ; и съ того мѣста камень емлютъ поклонницы; тутъ же и мурошло благоуханное сверху изъ горы. Мы же, взявше камень отъ того мѣста, и цѣловахомъ мѣсто, идѣже Христосъ Богъ нашъ сидѣлъ; и возвратихомся вспять ко своимъ станамъ. И тутъ стояли до вечера; съ вечера самаго пошли всю ночь къ Іерусалиму.

Рѣка Іорданъ течетъ отъ сѣвера на югъ, не добръ велика, сажень, въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы были, чрезъ рѣку яко осьми, и въ силахъ девяти; а глубина—чрезъ ея люди преходиша въ груди воды. Въ то время, вода шла прибывлая, желта и быстра, а какъ устоится, гораздо бѣла, и сладка, и здрава, и не засмердитъ, аще и годъ стоитъ въ сосудѣ или больше. Отъ Іерусалима, верстъ съ 30 отъ того мѣста, идѣже мы быхомъ, внизъ по рѣкѣ, верстахъ въ 10-ти, къ содомскому морю близко, на ровномъ мѣстѣ стоитъ монастырь подобнаго отца нашего Герасима, иже на Іорданѣ, емуже дивій звѣрь левъ поработа. Зданіе великое, стоитъ все цѣло: церковь, палаты, ограда, мало токмо попортились. А вверхъ по Іордану, верстахъ въ пяти или въ шести отъ нашей дороги, стоитъ монастырь честнаго и славнаго пророка и предтечи, крестителя Іоанна, весь цѣлъ стоитъ, мало чѣмъ попортился. А самое мѣсто, идѣже Христосъ крестился,—того не знаетъ никто впрямь; а говорить, будто то

противъ предтечаа монастыря отъ іерусалимской стороны; и тутъ де вставлены кресты деревянные, да окладено де тесаннымъ дремемъ то мѣсто; и на томъ мѣстѣ мы не были, и въ правду того не вѣдаемъ; понеже паша приходитъ не на то мѣсто, а мимо нашу туда идти невозможно; арабы быють или грабятъ.

Идущамъ же намъ отъ Іордана путемъ на Виванію, идѣже было село Марѳы и Маріи, сестръ Лазаревыхъ, тутожъ былъ и Лазарь другъ Христовъ, и не доѣзжая Виваніи, на полѣ, на горѣ же камень поклонницы цѣлуютъ; а сказываютъ, будто на мѣстѣ томъ срѣте Господа нашего Марѳа, сестра Лазарева; отъ Виваніи то мѣсто съ полверсты. Около того мѣста много было зданія, а нынѣ все раззорено. Село Виваніи отъ Іерусалима 15 стадій, а по смѣтѣ якобы версты съ три; стоитъ на горѣ же, а живутъ арабы, а христіанъ нѣтъ; пещера, въ нейже бѣ положенъ Лазарь, о семъ писано во евангеліи отъ Іоанна, зачало 39. И на томъ мѣстѣ поставлена церковь великая; а та пещера объята внутрь церкви, выкладена камнемъ тесаннымъ; въ ту пещеру лѣствица, якобы въ похідной погребѣ въ палатку; а изъ той палатки въ самую пещеру двери же внизъ, глубоко якобы въ грудь челоуѣку: то есть самая пещера, въ нейже Лазарево тѣло лежало мертво четыре дня. И въ той пещерѣ, сказывали, греки, приходя въ субботу Лазареву, служили литургію; а нынѣ тутъ не служатъ, но на Елеонѣ, а римляне нынѣ тутъ служатъ. Ключи отъ той палатки держитъ турчинъ, а емлетъ съ поклонниковъ деньги. А что была великая церковь, и тутъ служатъ магометане; а пещера та, идѣже ходятъ поклонницы, огорожена и задѣлана стѣною каменною, токмо маленькое оконце оставлено, а много и пустаго. Отъ той церкви старой, недалеко отъ того села, ко Юдоли плачевной, имѣется противъ села Скудѣльнича, на горѣ высоко, дворъ потѣшной⁽¹⁾ царя Соломона;

(1) Потѣшная у Сахарова нѣтъ.

зданіе самое великое было: все обвалилось, яко гора разрушена камени, токмо мало стѣны немногія стоять. Тутъ жили у Соломона многія жены и наложницы, отъ разныхъ вѣрь и странъ взятыя; и тутъ де и церкви имъ молебныя были устроены; о семъ писано: „Соломонъ не подобенъ началу конецъ положить, прельстился отъ женъ изъ поганныхъ родовъ поиманныхъ, и для ихъ созда храмъ высокъ, Астарту идолу мерзости еидонскія, и Хамосу идолу скверны моавитскія, и Молоху мерзости сыновъ аммонитскихъ, и прочія ложныя боги на прелесть худоумнымъ“. А ивдѣ писано: „иже Соломонъ имать толику премудрость, богатство и славу и паче всѣхъ умомъ и разумомъ приблизися ко Господу, и той погибѣ жены ради, послушавъ ю, отступникъ бысть отъ Бога, вшедъ въ церковь идолюскую, поклонися идоломъ, и покади ихъ, и покаянiя не приимъ, на старость разгнѣвавъ Бога, и умре“. Отъ Виванiи же идти путемъ прямо къ Іерусалиму, ниже горы Елеонъ, а другой путь на гору Елеонскую, въ село Вивсагію, тѣмъ путемъ, гдѣ Христосъ Богъ нашъ шелъ отъ Виванiи до Вивсаиды пѣшъ, а въ Вивсагiи сѣлъ на жребя бѣля, и ѣхалъ до Іерусалима; о семъ пишеть во евангелiи отъ Іоанна зачало 41. Вивсагія отъ Виванiи съ версту или больше; и нынѣ то село пусто, ниже малаго основанiя знать, токмо указываютъ мѣсто, гдѣ Христосъ Богъ нашъ сѣлъ на жребя, и то мѣсто цѣлуютъ.

Въ четвертокъ великій служилъ патріархъ на визу у Воскресенiя, а дѣйство дѣйствовали въ другой церкви у Богослова. И какъ запѣли херувимскiй стихъ, пошли изъ алтаря къ Богослову; напередъ шли со свѣщами и рипиды, таже съ кадилы діаконы, потомъ попы; таже патріархъ съ митрополиты, и тамъ по обычаю вынимали крошками за живыхъ и мертвыхъ; отдавъ святню, паки пришелъ патріархъ къ Воскресенiю съ митрополиты; потомъ пошли отъ Богослова съ переносомъ по обычаю къ Воскресенiю; патріархъ приималъ, по обычаю, и прочее, Вѣсто „достойно

есть“ пѣли: „о тебѣ радуется“, а не ирмосъ; причащались многіе міряне. По заамвонной молитвѣ патріархъ подаль святую діакону и попу, и они, приѣмши, пошли въ царскія двери къ Богослову и тамо потребляли, а патріархъ пошелъ вонъ нѣги умывать. Съ Петромъ никакихъ рѣчей не говорилъ, якоже у насъ, нѣгу мою положить въ чашу водосвятную, серебряную, московскую, а сверху воду льютъ, и отираетъ; цѣлуетъ ногу голую. На трапезѣ вареніе съ масломъ и вино. Умовеніе было внѣ церкви, якобы у насъ лѣту провозжаніе или страшнаго суда дѣйство.

Въ пятокъ на утрени первое евангеліе чель самъ патріархъ въ мантии и епитрахиль, и въ омофорѣ, въ алтарѣ, потомъ митрополиты и попы⁽¹⁾. У часовъ царскихъ патріархъ не былъ; евангеліе чли на часахъ переменяясь; многолѣтіе кликалъ поппъ. — Тогоже двѣ взволновались арабы пустынные на франковъ, приступали къ монастырю. Въ великій пятокъ на вечерни отворили церковь великую; патріархъ пошелъ со всѣмъ міромъ, и пѣли вечерню по обычаю, а павечерницы не было. Съ вечера поспавъ мало, встали и пошли въ церковь. Въ церкви предъ царскими дверями поставленъ одръ, сверху лучки гнутыя, по лучкамъ сверху покрыто покровомъ, а на одрѣ подъ лучками положена плащеница, а на плащеницы цвѣты сребровидные и прочіе. Патріарху уготованы были кресла среди церкви, и пяти митрополитамъ кресла же поставлены стѣбныя съ коврами. Патріархъ облачился во весь санъ, якоже къ литургіи, среди церкви у креслъ, а митрополиты и попы облачились въ алтарѣ, такожде якоже къ литургіи. Митрополиты всѣ въ сакахъ были, а всѣ безъ шапокъ, понеже шапокъ кромѣ патріарха никто нигдѣ не носитъ, и нѣтъ у нихъ, и не бывало. А назаретской митрополитъ билъ челомъ государю, будто у него

(1) По изд. Сахарова: а въ алтарѣ, потомъ митрополиты и попы.

была шапка да изветшала, и чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ сдѣлать новую, и ту государеву шапку назаретской, пріѣхавъ, далъ патріарху, и сакъ со всѣмъ одинъ. А въ Назаретѣ шапки отъ начала не бывало, и нынѣ не будетъ же носить. И патріархъ, взявъ ее, сказывали, заложилъ въ закладъ. И при насъ назаретской служилъ съ патріархомъ и безъ патріарха безъ шапки. Діаконы облачались въ алтарь же. И какъ патріархъ облачился, вышли изъ алтаря всѣ, и стали митрополиты по своимъ кресламъ, по обѣ стороны патріарха. Архидіаконъ возгласилъ: „евлогисонъ деспота“⁽¹⁾; а патріархъ: „евлогитось о Θεοςъ“⁽²⁾, и начали утреню: двухъ псалмовъ сначала не говорили; по шестопсалмii и по ектенii „Богъ Господь“, таже пѣли „блажени непорочни“, и припѣвы всѣ до конца сряду, не преступая; сначала запѣвалъ самъ патріархъ, а канархистъ канархалъ все сряду; ектенii по статьямъ не было. Пропѣвъ третію статью, ходъ великій съ гробомъ, еже есть со одромъ, въ полуденныя врата, и шли противъ солнца около алтаря и гроба Христова, и пришедъ поставили на камени гробъ, сирѣчь одръ, идѣже помазаша тѣло Христово, и снемше со креста въ саванъ положиша; и тутъ діаконъ говорилъ: „спаси, Боже, люди твоя“, чтѣ на литii, и прочія многія ектенii говорили за государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси, за государей воложскихъ и грузинскихъ и за прочихъ простыхъ людей стоящихъ ту, за волошанъ, и за прочихъ, о комъ патріархъ велѣлъ; а діаконы говорятъ ектенii перемѣняясь; потомъ говорилъ патріархъ: „услыши ны, Боже, Спасителю нашъ“, таже попъ говорилъ: „Владыко многоименитиве“, стоя на концѣ камня и одра, лицомъ съ востока на западъ; потомъ пошли въ свою церковь, въ тѣ врата, въ которыя вышли. Патріархъ сталъ на високомъ своемъ мѣстѣ, а митрополиты по прежнему сре-

(1) *Εὐλόγησον δέσποτα: благослови владыко.*

(2) *Εὐλόγητός ὁ Θεός: благословенъ Богъ.*

ди церкви по своимъ кресламъ, священники же немногіе остались, многіе разблачились. Таже начали пѣть канонъ, и одръ снесли въ алтарь и поставили предъ престоломъ; по третей пѣсни одръ, разобравъ, снесли; таже ектенія „паки и паки“. Потомъ вынесли пять хлѣбовъ, и поставили на скамейкѣ среди церкви, съ двумя лампадами; попъ покадилъ; таже патриархъ говорилъ по чину молитву надъ хлѣбами, стоя на своемъ мѣстѣ, а „Богородице Дѣво радуйся“ и прочее не было; и по молитвѣ хлѣбы снесли. Начали пѣть сѣдаленъ, таже канонъ четвертую пѣснь; по шестой чли синаксарь; „Богородицу пѣснями возвеличимъ“ попъ говорилъ, а „Честнѣйшую“ не пѣли, ни „Величитъ душа моя Господа“. „Святъ Господь Богъ нашъ“, и прочее, славословіе, и трисвятое, выходъ; попъ съ діакономъ съ евангелиемъ и прочее все по обычаю, а ходу по нашему въ томъ мѣстѣ не было съ плащаницею. По отпустѣ патриархъ съ митрополиты, вшедъ въ алтарь, разоблачились, и разошлись по кельямъ; спали до полудня. Въ третьемъ часу дня патриархъ вышелъ изъ церкви на свой дворъ, такожде и прочіе всѣ; а церковь весь тотъ день стоитъ отперта; а турки сидятъ у дверей, емлютъ свое по обычаю со входящихъ. И пришедъ патриархъ въ домъ свой, и помѣшкавъ въ кельѣ своей, пошелъ у царя Константина масло святить избраннымъ людямъ, которые побольше даютъ, и тутъ ихъ помазывалъ, запершись въ церкви; потомъ масло святилъ въ соборныхъ сѣняхъ патриаршихъ своихъ; и тутъ всѣ были власти и священники, иноцы, и прочіе міряне, тутъ помазывались; а какъ помазовалъ кого, тотъ дастъ ефимокъ, а иной половину; а діаконъ подлѣ патриарха стоитъ съ блюдомъ, и тутъ ему кладутъ деньги на блюдо. Послѣ того всѣмъ поклонникамъ раздадутъ по свѣщѣ, а возьмутъ за свѣшу на патриарха по ефимку; послѣ того, а иные прежде того приходятъ къ патриарху въ келью исповѣдаться во грѣхахъ, иноцы и міряне, инокини и жены. Въ великой церкви всякихъ людей полна церковь найдетъ; а мит-

рополить тутъ святить масло и помазуетъ⁽¹⁾ всѣхъ приходящихъ, арабовъ-христіанъ, мужей и женъ и младенцевъ. Егда же время вечерни, пошелъ патріархъ въ великую церковь Христова Воскресенія и прочіе съ нимъ, и пришедъ патріархъ въ церковь, пошелъ въ келью свою, иже въ великой церкви, и сѣлъ; и мало погодя, пришелъ къ нему турчинъ, честной человѣкъ, и съ нимъ другіе обычные; и мало посидѣвъ, патріархъ далъ имъ невѣдомо по скольку ефимковъ; они же, взявъ, пошли во гробъ Христовъ съ греческими старцы, и погасили во гробѣ всѣ паникадила, горѣвшія съ масломъ, и вышедши вонъ, затворили полатку, что предъ гробомъ Христовымъ, и запечатали; а старецъ церковной погасилъ во всей церкви горящія паникадила, а иныя изрѣдка остались не погашены. Намъ же сидящимъ въ кельѣ съ патріархомъ, пришелъ діаконъ къ патріарху и при всѣхъ насъ сказалъ, что почали кадила въ церкви и въ алтарѣ сами вжигатися невидимо; греки и волохи, съ ними же и Арсеній со Іоною діакonomъ пошли того смотрѣть, и пришедъ въ церковь, осмотрѣли, ажно въ алтарѣ кадило чуть знать, въ немъ огонь горитъ; и мы старцевъ допрашивали, то кадило давно ли загорѣлось, или не погашено было, и старецъ сказалъ, который кадила гасилъ, что того кадила онъ не гасилъ, а что въ церкви показались многія кандилы кабы горять, и то осмотрѣли, ажно отъ солнечнаго луча сіяющаго въ непокрытый верхъ церковной въ кандилахъ показался сквозь стекло лучикъ, кабы маленькой огонь горитъ; а міръ весь зреть; инъ говоритъ „огнь“, а инъ говоритъ „отъ солнца лучъ“, и тако молва велика востала въ народѣ; и мало пождали, какъ солнце зашло низко, и того ничего въ кадилахъ не стало, что казалось огонь горитъ, понеже отъиде солнечный лучъ. И намъ убо съ діакonomъ Іоною московскимъ осмотрѣвшимъ, ажно и на Голгоѣ свѣчи горять; и Арсеній съ Іоною погово-

(1) По изд. Сахарова: *пользуетъ*.

рили назаретскому митрополиту и прочимъ, для чего неведѣ огонь погашенъ, и чтобъ велѣли и достальной погасить, и они велѣли погасить свѣщи и на Голгоѣ. А что въ алтарѣ кадило было не погашено, и Арсеній съ Ионою діаконѣ сами спустя погасили; ино знать, что старо горѣло, а не вновь загорѣлось, понеже уголь у свѣтильца толстѣ нагорѣлъ, а какъ вновь загорится, ино уголь не бываетъ, а и будетъ нескорѣ и то не-толстѣ. И какъ время, сошелъ патріархъ въ церковь изъ кельи, и почали входъ говорить, и облачились мнози по обычаю какъ къ службѣ; и уготовившися взимають всѣ вѣрныя хоругви и идутъ творяще ходъ въ южныя врата, идутъ противъ солнца, около великаго алтаря и около гроба Христова трижды обходятъ, поюще стихиры. А за патріархомъ Паисіемъ іерусалимскимъ, послѣ его лика, отъ своей церкви шелъ патріархъ армянскій Филиппъ эчмиадзинскій со своими митрополитами и прочими властями, множество ихъ было; а за армянами шли копты, всѣ египтяне и еѳіопы; потомъ несторіане со своимъ ликомъ⁽¹⁾; а римлянъ не было, понеже римляне пасху праздновали прежде насъ, марта въ 21 день въ третію недѣлю поста; а жиды праздновали марта въ 13 день въ субботу вторыя недѣли поста; въ той день мѣсяцъ полонъ былъ. Но римляне токмо смотрятъ, по высокимъ мѣстамъ стоя съ народомъ. Егда же въ третій обшедъ, и сталъ патріархъ противъ дверей гроба Христова, сложилъ съ себя саккъ и митру; и армянскій патріархъ тоже одѣлалъ, уклонясь на свою страну, и снявъ фелонъ и шапку болшую, и пришедъ, сталъ тутъ же подлѣ Паисія патріарха. Тутъ же у дверей стоялъ патріарховъ питропъ и иные его старцы дюжіе: блюдутъ двери и патріарха,—какъ пойдетъ въ двери, чтобъ иныхъ не пустить за нимъ; армянскаго патріарха свои блюдутъ, и копты его же блюдутъ, чтобы его не оттерли. И приступилъ патріархъ Паисій ко дверемъ затвореннымъ близко. Таже

(1) По изд. Сахарова: *попомъ*.

пришедъ турчинъ отпечаталъ двери и сталъ тутъ же близко, оберегаетъ, чтобы дали патріарху Паисію войти напредъ ко гробу Господню, а иной бы никто не входилъ съ нимъ; понеже хочетъ и армянскій войти вмѣстѣ, и для того турчину даютъ почестъ, чтобы не далъ воли патріарху армянскому войти, дондеже патріархъ Паисій назадъ выйдетъ съ огнемъ. Патріархъ же Паисій приказываетъ своему питропу и старцамъ накрѣпко, чтобы они крѣпко держали двери, и какъ онъ пойдетъ, за нимъ бы никого не пускали въ двери. И возьмъ патріархъ два пука свѣчъ и отворя двери пошелъ, и паки двери затворили. Армяне много чинили и копты, чтобы имъ своего патріарха армянскаго тутъ же пустить съ Паисіемъ вмѣстѣ, и мало не разодрались съ питропомъ, и тако удержаша питропъ съ товарищи двери, и не пустиша патріарха армянскаго, но стояша, прижався къ дверемъ. Съ ними же и Арсеній стоялъ, прижався къ дверемъ, со своими старцы подлѣ питрона. И мало постоявъ, питропъ двери отворилъ и патріарха ждалъ изнутри, и паки затворилъ. И всего патріархъ Паисій мѣшкалъ внутри гроба Христова затворясь съ полчетверти часа, и отворя двери вышелъ, держа въ обѣихъ рукахъ по пуку свѣчъ горящихъ. Тутъ въ дверяхъ тѣснота великая учинилась. Абіе армянскій патріархъ ко гробу Христову внутрь пошелъ. А у нашего патріарха всякъ хочетъ свѣчу зажечь. Тутъ же и азъ грѣшный Арсеній у патріарха зажегъ свою свѣчу прежде всѣхъ, и пошелъ прочь. А мірянъ много на меня навалишася, хотяху зажечь отъ меня свои свѣчи; и тако своихъ не зажгли, а мою угасиша. Азъ же паки сквозь народъ продрался къ патріарху Паисію, и паки зажегъ; и тако ушелъ въ свой алтарь. И тутъ всѣ митрополиты и иноцы отъ моя свѣчи возжгоша свои свѣчи. Патріархъ же Паисій отъ народнаго утѣшенія сталъ на высокомъ мѣстѣ, что бывалъ престоль сербскій, и тутъ отъ него зажигають весь народъ, а иные и другъ отъ друга зажигаютъ, а не всѣ отъ патріарха. И тако разошлося по всей

покрыви множество огня; и зыкъ и шумъ и угнѣтеніе и крикъ нечѣрной; иные же играютъ, скачутъ иными всякими образы молодые люди и робята всякихъ вѣръ, и наши тутъ же вѣсѣтъ съ ними⁽¹⁾. Армянскій патріархъ зажегши идетъ на свою страну, и у него зажигаютъ своей вѣры народъ. Егда же вси возжгутъ, и патріархъ Паксіи сошедъ съ высокаго мѣста, идетъ въ церковь греческую, положи сакѣ и омофоръ и шапку. И служили литургію Василиеву, по обычаю, великимъ соборомъ; а паремій всѣхъ не чли, что писано на ряду; а кандиложигатель жжигаетъ кандилы и свѣчи по всей церкви. Послѣ обѣдни патріархъ, пришедъ въ келью, сѣлъ; также и мы всѣ съ нимъ; и поставили трапезу, и ѣли всѣ хлѣбъ, и мало вина; а патріархъ пошелъ къ себѣ въ келью, а ѣлъ ли⁽²⁾. тамъ, или нѣтъ, того невѣдомо, понеже отъ насъ скрывался; вѣдаютъ ближніе его люди келейные; а отъѣли до вечера часа за два. Дѣянія не чли, павѣчерница была; а патріархъ не былъ; и съ вечера поспавъ мало, встали къ заутренѣ, и пѣли по обычаю до свѣта, и литургію вскорѣ послѣ заутрени служили митрополиты, назаретской, и виолеемской, заиорданской, хевронской, дубницкой изъ Сербіи, и иверской, и прочіи вси, тутошніе и приходящіе священники. А патріархъ на великъ день литургіи не служилъ; какъ въ субботу вышелъ съ огнемъ отъ гроба Христова, и тамо миромъ его угнѣли, и ногу, сказываютъ, отдавили; на силу въ субботу великую отслужилъ. На литургіи причащались многіе тѣлу и крови Христовой, и нечестно и невѣдомо кто мужы и жены и младенцы другъ предъ другомъ давятся; и иныя въ царскія двери угнѣтаются; и митрополитъ виолеемской отворотился было съ потиромъ, и царскія двери затворилъ, чтобы не дать, понеже нестрашно и нечестно емлютъ, давятся;

(1) Со словъ «иные же играютъ» у Сахарова нѣтъ.

(2) По изд. Сахарова: *или ли*.

и они запущены крикомъ величать съ горами и при-
шедъ назаретской митрополитъ къ вилеескому, велѣлъ
давать, и вилееской въ сѣверныя двѣри сталъ да-
вать; ино и тутъ давленія межъ себя: пошли бабы сами
въ алтарь, а митрополитъ, прижався къ жервеннику, по-
давалъ, а не знаетъ кому даетъ: исповѣдался, или нѣтъ,
вѣрной, или невѣрной, крещенъ, или не крещенъ, ере-
тикъ, или православный; токмо они емлютъ, а онъ пода-
етъ, а невѣдомо кому; мужи, и жены, и дѣвки, и мла-
денцы, а всѣ изъ разныхъ мѣстъ и изъ дальнихъ дере-
вень, которыя живутъ съ турками вмѣстѣ и у турковъ,
а церкви и цопа у нихъ нѣтъ; токмо на пасху при-
ходятъ въ Іерусалимъ, и тутъ причащаются; а не зна-
етъ ихъ никто, токмо называютъ себя христіанами, а
иныя изъ за-іорданскихъ пустынь. И какъ отпѣли ли-
тургію, вышли всѣ изъ церкви, токмо остались кому
тутъ указано быть; а въ церкви во весь годъ неиз-
мѣнно живетъ старецъ честной и вѣрной эконо́мъ, еже-
есть строитель; онъ вѣдаетъ всю церковную казну, и
строеніе, и денежный сборъ; да съ нимъ два священ-
ника, да діако́нъ, да два старца, которые вжигаютъ
кандилы съ масломъ, и церковь пометають. Патріархъ
ѣлъ у себя въ кельѣ одинъ, а митрополиты и прочая
братія и гости всѣ ѣли наверху надъ трапезою.

Въ субботу на свѣтлой недѣли, къ вечерни отпер-
ли великую церковь, и внидохомъ всѣ, греки же и
армяне, и прочіе всѣ поклонницы, и пѣли обычныя ве-
черню и утреню. На утріе же Арсеній купилъ 30
просфоръ, и егда священникъ дѣйствова проскомидію,
Арсеній же, приступивъ къ священнику, подавая ему
но единой просфирѣ, и первую велѣлъ вынять за здра-
віе государя царя и великаго князя Алексѣя Михай-
ловича всея Руси; потомъ другую за здравіе госуда-
рыни царицы и великія княгини Маріи Ильинишны;
потомъ за здравіе благовѣрной царевны и великой
княжны Ирины Михайловны, и благовѣрной царевны и
великой княжны Анны Михайловны, и благовѣрной ца-
ревны и великой княжны Татианы Михайловны, и бла-

говѣрной царевны и великой княжны Евдокии Алексѣевны. И тѣ вынатыя просфиры нынѣ Арсеній привезъ съ собою къ Москвѣ. И о нихъ что государь укажетъ. Да опослѣ государскихъ просфиръ вынималъ просфиру за здравіе Іосифа патріарха московскаго и всея Руси, за Никона митрополита новгородскаго, за Рафаила епископа коломенскаго, и за всѣхъ бояръ, и за боярскихъ дѣтей, и за діаковъ, и за архимандритовъ, и игуменовъ, и за прочихъ властей, и священниковъ, и иноковъ, и инокинь и за прочихъ своихъ сердоболѣй и сродниковъ. Потомъ же и за упокой просфиры вынималъ, за благовѣрныхъ царей и царицъ, и за патріарховъ, и за митрополитовъ, и архіепископовъ, и архимандритовъ, и игуменовъ, и бояръ, и князей, и прочихъ знаемыхъ преставльшихся.

Апрѣля въ 26 день, всѣ поклонницы пошли во всѣ дороги, каждый во свою страну, по морю и по суху. Поѣхали изъ Іерусалима въ понедѣльникъ на еоминной недѣлѣ, съ ними же и азъ Арсеній поѣхалъ тогоже дня. И ѣхали мало не до полудни ⁽¹⁾, и стали тутъ, и ночевали въ селѣ Аримаеи; тутъ живутъ все махOMETANE. Въ 27 день поѣхали по утру, ѣхали до полудня, ночевали у пустаго хана.

Глава 26. Въ 28 день пріѣхали въ Самарію, и мало не доѣхавъ до Самаріи—мѣсто, идѣже бесѣдовалъ Христосъ съ самарянынею; тутъ было зданіе велико, а нынѣ все раззорено, и кладязь завалился. Въ Самаріи платили кафиру по 10 алтынъ съ человѣка. Въ 29 день изъ Самаріи поѣхали рано, и мало отѣхавъ стали; начевали въ Севастіи Иродовой, идѣже отсѣкли главу Іоанну предтечи; понеже Иродъ тутъ въ то время жилъ, а Пилать въ Іерусалимѣ. Въ 30 день отъ того мѣста поѣхали и не доѣхавъ до джигина луга, имали кафиру за человѣка по десяти алтынъ. Тогожь дни, мало послѣ полудня, пріѣхали въ Джини; тутъ стояли мая первый и второй день; тутъ

(1) По изд. Сахарова: не до ночи.

идти кафиру за чловѣка по полтора рубля. Въ 3 день поѣхали отъ Джини, и стали въ полдня у горы Оаворъ; тутъ и ночевали. Въ 4 день въ раннія заутрени поѣхали, проѣхали Ланъ-канъ городъ, на первомъ часу пріѣхали на поле, идѣже Христось благовослови пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, и предоми и накорми пять тысячъ народу, развѣ женъ и дѣтей; у Мата. зач. 50: то поле на горѣ высокой, и тутъ хлѣба сѣяно много—пшеницы, тутъ цѣлуютъ камень, идѣже Христось сидѣлъ. Отъ того мѣста море видѣтъ Тиверіадское, и ѣхатъ по берегу по низу, все около горы каменной, изѣѣжаючи море съ западной стороны; тутъ поле великое низкое ровно, тутъ была Виесаида, а нынѣ пусто, токмо стѣны многи знать, развалились; тутъ переѣхали рѣку маленку, потомъ другую, по чрево коню, шириною сажени четыре и впади въ море Тиверіадское. Изѣѣхали село, было разорено все, токмо ханъ цѣль стоитъ и пустъ. Тутъ полднели и ночевали; отъ того берега близко на горѣ стоятъ Капернаумъ, высоко, гораздо выше всѣхъ горъ. Въ 5 день въ полночь вставъ поѣхали.

Глава 27. На другомъ часу пріѣхали на Иорданъ на мостъ Іаковль; пониже мосту на самомъ берегу немного было нѣкое зданіе; сказываютъ, былъ монастырь; стѣны токмо стоятъ каменные, своды обвалились. Тутъ де Іаковъ видѣлъ ангела. А ниже сего мало за рѣкою на горѣ село, сказываютъ, Лаваново, идѣже жилъ Іаковъ съ тестемъ своимъ Лаваномъ, выслуживалъ у него двѣ дочери, Лію и Рахиль, въ жены себѣ. Выше моста озеро невелико добрѣ; къ нему съ іерусалимской стороны поле ровное, низкое, великое, а отъ того другое пошло. На горѣ поле великое же, земля гораздо добра, все овесъ дикой. Тутъ де Іаковъ, живучи у Лавана, паеъ овцы. На дамаскинской сторонѣ, противъ моста, ханъ, городъ каменной, живутъ турки мытники; въ немъ кладезъ текуцій великъ, источникъ течетъ въ ворота, на Иорданъ. Мостъ каменной; тутъ емлютъ мыто на концѣ, за чловѣка

по пяти алтынъ, а на другомъ концѣ по гривнѣ. Тутъ стояли и ночевали. Въѣхавъ на гору, село было, да напустѣло; тутъ бобъ дикой безъ числа много растеть. Съ полуночи у озера гора, а на ней снѣгъ, а остромъ той горы нигдѣ нѣтъ снѣгу по Иордану. И отъ тѣхъ горъ, отъ того снѣгу идетъ Иорданъ рѣка; а горы высокія. Выше мосту рѣка идетъ тихо, поменше Яузы, какъ по троицкой дорогѣ, а ниже мосту идетъ съ шумомъ, быстро и съ пѣною, понеже мелко и бьетъ о камень. Въ полночь поѣхали, на зарѣ пріѣхали къ хану, якобы городъ стоитъ великъ; въ немъ вода проведена у мечети, да цистерна съ рыбою внутри же. Тутъ на мосту имали по пяти алтынъ. Отъѣхавъ верстѣ съ пять, дневали и ночевали у другаго хана пустаго, токмо мечеть въ немъ. Въ 7 день, вставъ въ полночь поѣхали; на первомъ часу дня пріѣхали къ хану, якобы градъ прекрасной; около его кругомъ рѣка, внутрь и по пашнямъ въ разныхъ мѣстахъ разведена, а на нихъ мельницы устроены; тутъ же, внутрь хана, мечети, и стояла конскія, и палаты устроены чуднымъ зданіемъ и заводомъ великимъ. Противъ хана черезъ дорогу дворъ каменной великой съ палатами, жилой, и мечеть въ немъ. Тутъ на мосту имали кафиру по шести алтынъ съ человѣка; тутъ стояли весь день. Въ отдачу часовъ дневныхъ поѣхали, и ѣхали до Шама всю ночь. Влѣво все горы, а съ правой руки степь; передъ свѣтомъ на дорогѣ проѣхали копани великія, круглыя, много ихъ рядомъ, и тутъ вода сквозъ горы проведена. Потомъ проѣхали село, и садовъ безъ числа много; во всякомъ саду и по улицамъ вода течеть. На самомъ свѣту пріѣхали въ Шамъ. Мая въ 8 день въ городъ въѣхали; у воротъ дали кафиру съ коня по два алтына. Стояли у патріарха антїохійскаго. Въ 9 день выѣхали на вечеръ къ товарищамъ за городъ Шамъ. Старцы сказывали, что четырнадцать тысячъ садовъ за городомъ. Изъ Шама, сирѣчь изъ Дамаска, поѣхали въ полночь.

Мая въ 10 день, въ полдни ⁽¹⁾, переѣхавъ гору, стали въ хану ⁽²⁾, яко градъ великъ, и въ середкѣ вода; платили за человѣка по пяти алтынъ; стояли два дня. Въ 14 день, въ половину дня, пріѣхали въ Семусъ градъ, поарабски Хамусъ; тутъ взяли кафиру съ двухъ человѣкъ полтора ⁽³⁾ ефимка; и стояли тотъ день, и ночевали за ханомъ на полѣ. Въ 15 день, на утро, поѣхали, и въ поздній обѣдъ стали на рѣкѣ, на каменномъ мосту; тутъ и ночевали, въ субботу на четвертой недѣлѣ по пасцѣ. Въ недѣлю, въ полночь поѣхали, и на утро пріѣхали къ селу, мало не доѣзжая Хама града; тутъ имали на дорогѣ кафиру за два человѣка по пяти ефимковъ. Въ обѣдъ пріѣхали въ Хамъ, и стали, проѣхавъ градъ, на берегу рѣки, и дневали тутъ и ночевали. Въ 17 день, въ полночь вставъ, поѣхали, въ обѣдъ пріѣхали къ хану пустому, тутъ дневали и ночевали. Въ 18 день, въ раннюю полночь поѣхали; на первомъ часу дня, не доѣзжая села, имали кафиру за два человѣка по ефимку. Село зданіемъ велико было, много пустыхъ тутъ турецкихъ мечетей, и ханъ чудный, строеніе велико. Отъ того села отъѣхавъ, стали въ обѣдъ у другаго хана на улицѣ ⁽⁴⁾; тутъ проѣзжали много деревень разоренныхъ и цѣлыхъ, пустыхъ и жилыхъ зданій. Близъ дороги тутъ ханъ чудно строенъ, яко градъ съ верхними бойницами, на углахъ башенки маленьки, грановиты яко столбики. И ѣхали ночь, и на первомъ часу дня, въ среду, пріѣхали къ хану на рѣкѣ, и тутъ деревенька ⁽⁵⁾; на хану пушки есть. Пріѣхали въ полдень на Халепъ; тутъ у воротъ имали съ человѣка по пяти аспръ; стояли на митропольѣ на вкладномъ дворѣ; а корму приносили

(1) По изд. Сахарова: *въ полночь*.

(2) Караванъ-сарай, зданіе назначенное для остановокъ.

(3) По изд. Сахарова: *по полтара*.

(4) По изд. Сахарова: *на лицѣ*.

(5) По изд. Сахарова: *много деревень Наумъ хана*.

старцы клирицы ⁽¹⁾ патриарха антиохійскаго. Халепъ городъ безъ числа многолюденъ и строенъ. Поѣхали изъ Халепа мая въ 20 день ⁽²⁾, во вторникъ на шестой недѣлѣ по пасхѣ, послѣ обѣда. Отъѣхавъ верстъ съ семь, у деревни стояли, сжидалися. Въ 26 ⁽³⁾ день поѣхали предъ обѣдомъ; отъѣхавъ верстъ семь, въ полдень стали на рѣкѣ ⁽⁴⁾ у каменнаго моста. Въ 27 день ⁽⁵⁾ тутъ же стояли. Въ 28 день ⁽⁶⁾, на зарѣ, поѣхали изъ Халепа всѣ. Въ 30 день пріѣхали въ Дартель градъ; тутъ вино зелено и густо какъ масло; тутъ виноградъ на полѣ, какъ хлѣбныя вывы; тутъ изюмъ сухой дѣлають, много и дешевле гораздо.

Глава 28. Юня въ 1 день, во вторникъ, поѣхали на зарѣ горами; стали на рѣкѣ, на пустомъ мѣстѣ; тутъ пшеница, и овесъ, и рожь дикая, яко сѣяна, силна, часта, и высока, и колосы, якоже есть наша сѣяная ⁽⁷⁾, токмо зерно мало. Во 2 день, на зарѣ поѣхали на велику гору, и переѣхавъ ея, стали въ полдень на низу; тутъ рѣка хороша; тутъ папа стоялъ шатромъ невѣдомо кой, прислалъ осматривать насъ; тутъ ночевали; тутъ съ горы снѣжныя горы видѣтъ было. Юня въ 3 день, на зарѣ, поѣхали въ горы, вертепами, и на горы, и паки шельми многими. По сторонамъ близко снѣжныя горы; а перешедъ гребень, стали на высокому мѣстѣ межъ горъ, на лужку. Въ 4 день, въ пятокъ, на зарѣ поѣхали на другую сторону горы, на низъ; тутъ между горъ долины хорошия, широкія, низкія и высокія, воды студеныя, понеже отъ снѣжныхъ горъ все текутъ, и со всѣхъ сторонъ текутъ въ одно озеро великое; а изъ того озера рѣка

⁽¹⁾ По изд. Сахарова: *критопапе*.

⁽²⁾ По изд. Сахарова: *въ 25 день*.

⁽³⁾ По изд. Сахарова: *въ 27 день*.

⁽⁴⁾ По изд. Сахарова: *день стояли на рѣкѣ*.

⁽⁵⁾ По изд. Сахарова: *въ 28 день*.

⁽⁶⁾ По изд. Сахарова: *въ 29 день*.

⁽⁷⁾ По изд. Сахарова: *а около ея якоже наша есть сѣяная*.

течетъ въ другое озеро на востокъ версты съ три. Другое озеро больше перваго; межъ озеръ, по рѣкѣ камышь есть мелкой; тутъ много птицъ чапли. Изъ другаго озера паки рѣка пошла⁽¹⁾ на востокъ и на голдень; тутъ ночевали. Ъхавъ до обѣда, пріѣхали на нижнее озеро. Тутъ кочуютъ туркмены, языкъ турецкой, и то есть старые турки⁽²⁾. Въ 5 день, въ субботу, стояли тутъ же. Въ 6 день, на зарѣ, въ недѣлю осѣмью по лаюцѣ, поѣхали на востокъ внизъ, межъ горъ и на горы, ѣхали гораздо нужно, косогорами, высоки гораздо и круты; тутъ рѣку велику въ бродъ ѣхали, и паки другая рѣка пришла съ востока въ ту же рѣку. Пошли на мостъ на низъ, и взѣхавъ на гору, проѣхали деревню пустую; съѣхали на долъ малъ, ночевали на рѣкѣ, течетъ отъ снѣжной горы съ востока. Въ 7 день, на зарѣ, поѣхали еще выше тѣхъ горъ, на горы же, и ѣхали доломъ паки на горы же высокія; а выше того есть гребень самой снѣжной. Съ той горы съѣхали на долъ; тутъ рѣка широка, а не глубока, и доли и поля ровныя, и низкія и высокія. Въ ранній обѣдъ стали и дневали. За часъ до вечера поѣхали, и всю ночь ѣхали по той рѣкѣ на низъ; съ правой стороны рѣки, изѣхавъ большія горы, перелѣзли паки ту рѣку, и ѣхали все подлѣ ея; и на первомъ часу дня стали близко дороги; а снѣжныя горы вдали видѣть. Юня въ 9 день, вставъ въ полночь, поѣхали все ровнымъ мѣстомъ, и изрѣдка холмики были, и въ отдачу часовъ ночныхъ⁽³⁾ пріѣхали къ Евфрату рѣкѣ; переѣхали въ бродъ, коню по чрево. Берега оба гораздо высоки и круты, промежъ ихъ потокъ широкъ, имъ же полая вода ходитъ и разливается.

(1) По изд. Сахарова: Съ другою озера по рѣкѣ пошли.

(2) По изд. Сахарова: тутъ кочуютъ турки, армяне; языкъ турецкой; и ту есть старцы турецкіе.

(3) По изд. Сахарова: дневныхъ.

О Евфратѣ рѣкѣ. Посреди того потока течетъ рѣка Евфратъ, изгибаясь гораздо, островиста, береги низеньки, быстра сильно, идетъ съ шумомъ по камени, а не широка, мало уже Москвы рѣки, и пошла подъ Бахдатъ, а оттуда во Арапское море, ежесть Бурмышское, въ немъ же жемчугъ бурмышской родится. Та рѣка, якоже пишетъ боговидецъ и законодавецъ Моисей, едина отъ четырехъ райскихъ рѣкъ. Тутъ намъ съ дороги было видѣть на низъ по рѣкѣ по правую сторону рѣки градъ Малатія, стоитъ подъ горами великими снѣжными⁽¹⁾, подъ нимъ мостъ каменной на рѣкѣ Евфратѣ; на немъ 40 сводовъ, а во всѣ тѣ своды вода течетъ и зимою. Приѣхавъ въ обѣдъ, стали на другой рѣкѣ на берегу; рѣка подобна Евфрату, токмо меньше, пошла во Евфратъ, вышла было изъ горъ, и паки къ нимъ пришла. А отъ Евфрата рѣки горы отдалѣли. И вышла та рѣка изъ великихъ горъ, и пошла подъ Бахдатъ; идетъ съ полночи на полдень, и мало къ востоку здается. Отъ вечерни поѣхали, и ѣхали во всю ночь; на первомъ часу дня стали на лугу, на корму на добромъ и просторномъ, у рѣчки у кладезя. На вечерѣ пошли во всю ночь нижнимъ путемъ; потомъ на горы паки на высокія и крутыя, и щельми камянными и косогорами; тутъ проѣзжали щели; на рѣкѣ ханъ каменной, попорченъ, и мостъ деревянной на рѣкѣ высокъ, ради поллой воды, а мы въ бродъ проѣхали. Тутъ насъ ждалъ турчинъ три дня, хотѣлъ побить. На самомъ свѣту приѣхали на иную рѣчку; ажно тутъ турчинъ стоитъ на заставѣ; у него два шатра да палатка. Тутъ насъ турчинъ со иными товарищи всѣхъ чернцовъ остановилъ, и половину ималъ въ шатеръ передъ турчина; а онъ спрашивалъ и записывалъ имена, и говорилъ: Богъ до васъ добръ, я де васъ ждалъ три дни на дѣсу; и тутъ ималъ кафиру тотъ турчинъ съ челоуѣка по де-

(1) По изд. Сахарова: подъ низомъ.

сати ефимковъ; и билъ многихъ армянъ турчинъ чека-
номъ, и на Арсенія замахнулся, да не ударилъ, Богъ
милостію своею заступилъ. Поѣхали въ полночь на
горы на высокія; тутъ горы снѣжныя; и пріѣхали на
мѣсто Эгина въ третіемъ часу дня; тутъ живутъ все
армяне. За городомъ армяне встрѣчали всѣмъ градомъ
своихъ армянъ поклонниковъ. Тутъ два села великія,
живутъ христіане армяне греческаго закона ⁽¹⁾; а чтутъ
книги армянскія, и говорятъ языкомъ армянскимъ же,
да турскимъ; а десятину даютъ патріарху антiохій-
скому; тутъ митрополитъ его живетъ въ деревнѣ, онъ
и въ Эрзерумѣ вѣдаетъ своихъ армянъ; а книги у
нихъ всѣ на армянскомъ языкѣ. Юня въ 17 день, съ
утра поѣхали отъ Эгина чрезъ рѣку Муратсу на горы
высокія; на рѣкѣ мостъ хорошъ добрѣ и высокъ; рѣка
быстра гораздо и велика, какъ Москва рѣка, броду
нигдѣ по ней нѣтъ. На горахъ полднели, и сож-
дався, послѣ полудня пошли еще выше тѣхъ горъ, и
перешедъ гребень снѣжной, сошедъ на низъ начевали,
какъ мѣсяцъ взошелъ. Въ 18 день поѣхали на свѣту,
перѣхали рѣку въ бродъ, а иные по мосту; и ѣхавъ
горами высокими и снѣжными, полднели у рѣчки;
послѣ полудня поѣхали на горы же высокія, и на го-
рѣ почевали. И надъ рѣкою подъ берегомъ горы церк-
вица сдѣлана новая, каменная, христіанская. Юня въ
19 день, какъ мѣсяцъ взошелъ ⁽²⁾, поѣхали горами же
высокими; на свѣту проѣхали гору высокую, а еще въ
полгоры проѣхали деревню греческую армянскую ⁽³⁾;
тутъ на горѣ гораздо добрѣ много пшеницы. Съѣхавъ
съ горы, рѣка великая, таже Муратса, что подъ Эги-
номъ; ѣхали вверхъ по ней, подлѣ берега, и перѣха-
ли рѣку нарочиту, что въ нее впала; полднели на
лугу подлѣ Муратса, на корму на добромъ, на воль-

(1) По изд. Сахарова: а не греческаго закона.

(2) По изд. Сахарова: зашелъ.

(3) Армянскую у Сахарова нѣтъ.

номъ⁽¹⁾. Послѣ полдня мало отѣхавъ, на тойже рѣкѣ ночевали. Въ недѣлю, въ 20 день, часа за три до свѣта, поѣхали, на первомъ часу дня пріѣхали къ мѣсту, стоитъ на горѣ каменной, былъ и городъ каменной да изветшалъ, тутъ сады хороши, и воды студеныя и велики, около града многія, текутъ съ высокихъ мѣстъ, съ горъ снѣжныхъ. Обѣхавъ градъ около, боираками крутыми и глубокими, переѣхали рѣку Маратсу; на мосту имали кафиру по 10 денегъ⁽²⁾ съ человѣка. Имя граду тому Мурзинъ. Отъ той рѣки мало отѣхавъ, полдневали у тойже рѣки на другой сторонѣ; а снѣжныя горы по обѣ стороны рѣки, а отъ нихъ возставаютъ облака, и бывають дожди по часту; и хлѣбъ не вскорѣ зрѣетъ. Отъ того стана армянскія власти съ товарищи поѣхали налѣво въ горы высокія; тутъ де монастырь ихъ и села армянскія и семь церквей; тутъ де жилъ и посылся святой Григорій великій, армянскій архіепископъ; тутъ де и рука его, а другая въ Эчміадзинѣ. А мы съ караваномъ поѣхали и ночевали у тойже рѣки. Въ 21 день, какъ мѣсяцъ взопшелъ, поѣхали, и послѣ обѣда стали у тойже рѣки; послѣ полудня поѣхали и ночевали на полѣ, мало не доѣзжая мѣста Эздроганы. Стоитъ городъ на мѣстѣ ровномъ, на долиняѣ, межъ горъ, со всѣхъ сторонъ снѣгъ на горахъ. Въ 22 день, передъ зарею, поѣхали въ городъ, и пріѣхавъ на первомъ часу, стали у церкви армянской въ монастырѣ; тутъ армянъ много, и вино пьютъ невозбранно, якоже и на Эгинѣ и на Антенѣ, пьютъ и продають. Въ 23 день въ томъ городѣ взяли кафиру съ человѣка по 10 денегъ. Послѣ полудня поѣхали, и ночевали подъ горами, до вечера стали часа за три на кладезѣ, что течетъ изъ горъ. Въ 24 день, на зарѣ, поѣхали, и въ обѣдъ ранній стали; въ полдень поѣхали, а обѣдечерни стали и ночевали межъ горъ на добромъ корму, на высокомъ

(¹) По изд. Сахарова: *оодномъ*.

(²) По изд. Сахарова: *по ефимку*.

мѣсто, — проѣхавъ кочевую деревню туркменскую, а долину всю изѣхали, на нейже городъ стоитъ Эд-рыганъ. Въ 25 день, вставъ на зарѣ, поѣхали, переѣхали гребень на доли на хорошіе на той рѣкѣ; часу въ четвертомъ дня, переѣхавъ каменной мостъ на Муратсу, у мосту полднели; тутъ деревня армянская, церквушка хорошая, каменная, на горѣ; тутъ же у моста на горѣ и городокъ былъ каменной и со сводомъ покрытъ; мало пониже деревни и мосту рѣка раздвоилась на двое: одна идетъ съ лѣвнаго запада, а другая съ лѣвнаго востока; послѣ полудня поѣхали на востокъ подлѣ рѣки. И какъ изѣхавъ ровную долину, и мало на пригорѣ, стоитъ ханъ чудной яко городъ, и на воротахъ різныя каменья, а внутри палаты, стояла (¹), а на середкѣ была вода, да испорчена; тутъ и деревня, и мечети прекрасныя, каменныя; тутъ и веплохъ былъ про насъ (²). Проѣхавъ то мѣсто, ѣхали мало холмами, и къ вечеру стали, мало отѣхавъ отъ того хана, на горѣ стали, на дикой пшеницѣ, отъ рѣки высоко и далеко. Въ 26 день, въ полночь, вставъ, поѣхали, и полднели; послѣ полудня пріѣхали на долину великую по рѣкѣ, даже до Эрзерума та долина, и ночевали отъ рѣки далеко, межъ хлѣба и пашень, на луку на источникѣ. Въ 27 день, въ полночь, поѣхали; пріѣхали къ Эрзеруму въ полдень, одни, понеже кони пристали, и стали на турецкомъ дворѣ, и стояли понедѣльникъ и вторникъ.

Юня въ 30 день, на первомъ часу, поѣхали отъ Эрзерума; тутъ взяли кафиру съ двухъ насъ 3 шахи. Отѣхавъ верстъ съ двадцать, предъ полуднемъ стали; тутъ и ночевали. Около Эрзерума все горы снѣжныя, снѣгъ во все лѣто. Со всѣхъ сторонъ, внизъ по рѣкѣ по Муратсу, отъ Эрзерума долина велика и долгая; по ней по обѣ стороны, подъ горою, многія деревни и села; армяне и турки живутъ; и пашни хорошія;

(¹) По изд. Сахарова: *палата стояла*.

(²) По изд. Сахарова: *про насъ*.

и луга и горы съ травою скотопажныя, и воды хорошия текутъ отъ снѣжныхъ горъ отъ снѣгу; хлѣбъ гораздо добръ, токмо зелень, пшеница зелена ⁽¹⁾, только колосится, а иная въ волоти, такожь и ячмень; понеже мѣсто хладно отъ снѣгу съ горы, и студено, безъ шубы ѣхать нельзя и лѣтомъ, и дождь бываетъ часто отъ горъ отъ снѣгу, облака растворяются и даютъ дождь, и того ради все зелено. Горы есть внутри града Эрзерума, вода разведена на 40 источниковъ; и зимой, сказываютъ, тутъ снѣгъ лежишь три мѣсяца. Отъ Эрзерума по нашей дорогѣ пошла долина; другая больше эрзерумской на востокъ же на лѣтній прямо. Въ Эрзерумѣ возятъ лѣсъ сосновый на волахъ на телѣгахъ; бревна сажень шесть и семь, въ тонкомъ концѣ полъ-аршина, и мѣрнаго и хорошнаго лѣсу много. Отъ Эрзерума верстъ съ 20, на горахъ, растеть лѣсъ великой; тутъ въ первой телѣги увидѣли и лѣсъ такой въ Эрзерумѣ, а индѣ нигдѣ нѣтъ ни лѣсу ни телѣгъ.

Глава 29. Юля въ I день, на зарѣ, поѣхали, и на первомъ часу пріѣхали къ городу Гасавъ-Кале; подъ нимъ рѣчка, на ней мостъ каменной; на мосту имали кафиру со всякаго ⁽²⁾ по полѣфимку; городъ стоитъ на горѣ высоко гораздо, на голомъ камени въ двѣ стѣны, на горѣ же посадъ въ двѣ же стѣны, да около ровъ каменной; противъ города рѣчка впала въ большую рѣчку; на большой рѣкѣ подъ городомъ мостъ каменной. Передъ полуднемъ стали у той рѣки, проѣхавъ большой мостъ; имя рѣкѣ Араксъ, величествомъ мало не съ Москву рѣку, гдѣ тихія плеса; пошла подъ Реватъ и къ Шемахѣ; а другая рѣка идетъ изъ Грузіи подъ Тифлисъ и къ Шемахѣ, и впала въ Араксъ, а имя ей Кура; и пошла та рѣка, еже мы зовемъ Кура, отъ Шемахи недалеко; на ней мостъ на судахъ на цѣпяхъ желѣзныхъ, впала во Хвалынское море. Юля во 2 день тутъ же стояли до полудни; и какъ пріѣхали отъ Эр-

(1) По изд. Сахарова: хороша.

(2) Въ рукоп. слов. библ. и у Сахарова: съ аюла.

зерума, мытники тутъ пересматривали и имали кафиру ⁽¹⁾. Въ 6 день проѣхали городъ невеликъ, подобіемъ якоже Гасанъ-Кале; стоитъ на камени высоко, подъ нимъ рѣка немала, а пустъ, токмо сторожа внутри. Въ 7 день, передъ зарею, вставъ, поѣхали на гору все бромъ, и у горы даже до низу до самаго долу великаго, пріѣхали къ Карсу граду, той естъ послѣдній турскій градъ. Въ 8 день выѣхалъ папа самъ, и все пересматривалъ, и переписывалъ людей, и по письму ималъ мыто съ человѣка по ефимку. Въ 9 день стали, проѣхавъ пустую церковь армянскую, что двери были съ востоку, промежъ двухъ алтарей, и въ полдни стали на рѣкѣ великой. Тутъ турчинъ субпапа приходилъ, и все пересматривалъ, и мыто ималъ; проѣхавъ село, дорога пошла на двое: налѣво въ Грузію, въ Тифлисъ, а погрузински зовется: Твилисъ - калики; а направо въ низъ, въ кизылбаши, въ Генджъ. И отѣхавъ отъ села версты съ двѣ по генджинской дорогѣ, съ невеликими людьми, стали и ночевали на рѣкѣ у церкви, тутъ село было. Въ 10 день, въ полночь, поѣхали, и на первомъ часу дня пріѣхали на рѣку великую, перѣхали выше Карса въ ночи; рѣка широка гораздо и глубока, а какъ дождь бываетъ, то не мочно и перѣхать, имя ей Арпачай. Тутъ рубежъ: съ одной стороны генджинская земля, то естъ кизылбашская, а съ другой Османлы, сирѣчь турецкая. Тутъ на рѣкѣ монастырь былъ, на берегу, зданіе великое и пречудное добрѣ и много; все попорчено; а на другой сторонѣ, на генджинской, противъ его другой монастырь, пречудной же, и много добрѣ зданія, и стѣнное письмо было, да попорчено же; то мѣсто армянское, и шахъ разорилъ, всѣхъ людей перевелъ въ Испаганъ и въ Карабатъ и во иные грады. А было тутъ, около Эривани, сказываютъ, до 1000 церквей; то можетъ и правда, на долу много ихъ видѣть. Отъ того мѣста Эривани и до Училиси два дня. Тутъ гора араратская;

(1) По изд. Сахарова: *кафиру по 6 денги*.

близко было намъ видѣть кабъ верстъ съ 15, или съ 20⁽¹⁾; выше всѣхъ тутюшнихъ окрестныхъ горъ, остра; вышла холмами; на ней снѣгу много лежитъ; на ней Григорій великія Арменіи молился. А за тою горою мѣсто—долъ, зовется Араратъ, и тѣмъ доломъ другая гора араратская, и та съ снѣгомъ, на ней⁽²⁾, сказываютъ тутюшіе жилцы, Ноевъ ковчегъ. Имя той горѣ потурски Аггрьдачъ, а поармянски Масысъ - дасъ. Отъ того мѣста до грузинской земли⁽³⁾ день одинъ, а до Тифлиса дни четыре. Въ полдень стояли, изѣхавъ долину подъ горами; тутъ кочевые кизылбаши, якоже и цыганіе, въ шатрахъ; у нихъ скота много, а мѣста, доли и горы гораздо скотопажны. Послѣ полудня перѣхавъ гребень высокой, и съѣхавъ на долъ, стали обѣ ранней вечерни и ночевали; тутъ кочевые кизылбаши; тутъ былъ въ ночи дождь сильной, страшной громъ и молнія. Въ 11 день, на зарѣ, поѣхали долиною тою и горами, подлѣ рѣки, внизъ; въ обѣдню стали и полднели у рѣки, и осушивались; и полднели у рѣки, поѣхали, и пріѣхали къ армянской деревнѣ⁽⁴⁾; часу въ другомъ ночи, вѣхали на высокія горы, и лѣсомъ большимъ вѣхавъ на гору, ночевали; тутъ кормы чудныя, зеленныя травы великія; въ отдачу часовъ дневныхъ поѣхали. Въ 12 день, тою долиною паки еще поѣхали на высокія горы; тутъ лѣсъ,—липа, ильма, дубъ, орѣхъ, кленъ, ясень, яблонь, верба, рябина и береза; и до тѣхъ мѣстъ нигдѣ индѣ такого лѣсу не видали; по той долиנѣ живутъ все кочевые; на горахъ молднели; тутъ на горахъ и на долу травы великія, густыя, зеленныя. И сошедъ съ той горы, ночевали у рѣчки не со многими людьми, а шемахинцы всѣ поѣхали ивою дорогою. Въ 13 день, на зарѣ, поѣхали, и съѣхались паки съ шемахинцами. Въ 14 день, въ

(¹) По изд. Сахарова: за 100 или 120.

(²) По изд. Сахарова: *нынѣ здѣсь*.

(³) По изд. Сахарова: *дорою*.

(⁴) По изд. Сахарова: *деревнѣ*.

среду, на зарѣ, поѣхали ровными мѣстами, а горы всѣ совершились, остались назади, такожъ и лѣсъ остался съ ними. Въ 15 день ѣхали даже до Генджи, все полемъ ровнымъ, нѣту ни горы ни лѣсу, по обѣ стороны рѣки. Въ 16 день проѣхали городъ пустой, великъ былъ, кирпичной, и камень отъ почвы, а внутри другой былъ; у обоихъ испорчены стѣны, но токмо кричальница, и высока гораздо и хороша свѣтелка кирпичная; тутъ и мостъ кирпичной чрезъ рѣку; рѣка та велика добрѣ, да разведена вода въ рознь на пять рѣкъ; по берегу потока протоки; проѣхавъ ту рѣку, на берегу ночевали противъ града пустаго того. Въ 17 день пріѣхали въ Генджу въ обѣдъ, стали въ караванъ - сараѣ. Въ 18 день поѣхали невеликими людьми⁽¹⁾, отѣхавъ съ версту, пріѣхали на старую Генджу; мѣсто было гораздо велико, населено, и градъ былъ другой около его, и посадь гораздо великъ былъ; старой де шахъ разорилъ, тому лѣтъ сорокъ. Посреди посада, подлѣ самаго города, была рѣка велика, а нынѣ переведена въ иное мѣсто, Градъ и всякое зданіе по почвѣ разбито; одна мечеть стоитъ цѣла. Отъ того мѣста мало отѣхавъ, ночевали на полѣ. Въ 19 день, въ полдень, поѣхали, пріѣхали къ рѣкѣ Куръ; идетъ изъ Грузіи изъ-подъ Тифлиса, величиною мало не съ Москву рѣку⁽²⁾, идетъ тихо, перевозъ въ каюкѣ, а воннѣ плавали; тутъ платили за перевозъ великій съ полверсты; отѣхавъ ночевали въ селѣ. Въ 20 день пріѣхали въ Рящъ, тутъ проѣхали ради мыта тайно, и постояли у армянъ; послѣ обѣда поѣхали, обѣ вечерни проѣхали рѣку велику, раздѣлилась на шестнадцать источниковъ, и всѣхъ ихъ перелѣзали въ бродъ; ночевали, заѣхавъ въ деревню, на улицѣ. Въ 21 день, перелѣзали рѣку, идетъ изъ Грузіи, раздѣлилась на 48 источниковъ, а тутошніе говорятъ, будто она идетъ на 60 источниковъ, а иные сказываютъ, идетъ на 70 ис-

(¹) По изд. Сахарова: съ великими людьми.

(²) Въ солов. рукоп. ѣ по изд. Сахарова: не съ Олу рѣку.

точниковъ. Въ 22 день пріѣхали въ Шемаху объ вечерни; тутъ за градомъ взяли мыто. Отъ самаго Іерусалима даже до Шемахи все ѣхали на лѣтній востокъ, и тому свидѣтельство о рождествѣ Христовѣ, яко идѣша волсви персидстїи отъ востока на западъ во Іерусалимъ. Пріѣхавъ въ Шемаху, Арсеній сыскалъ русскихъ торговыхъ людей, и ихъ распросилъ, и они сказали, что ихъ не пускаютъ де на Русь. И Арсеній не являлся шемахинскому хану для того, чтобы его не принисали же къ рускимъ торговымъ людямъ. И положила свою рѣхлядь и хлѣбъ у русскихъ людей, нанявъ челоуѣка. Августа въ 18 день поѣхали въ Грузїю, въ Тифлисъ. Августа 29 день, перевезали рѣку въ судахъ на Теймуразову землю; а нынѣ владѣеть тою землею Рустемъ-ханъ; тутъ перевозъ, и мыто платилъ Арсеній пять ефимковъ.

Глава 30. 161 году, въ среду, поѣхали на зарѣ, по утру, монастырь каменной новъ весь, а пустъ, и села на горѣ въ лѣсу: переѣхавъ тотъ лѣсъ, ночевали на полѣ у долу. Во 2 день ночевали въ дубровѣ, переѣхавъ рѣку велику; тутъ было видѣть монастырей много, на горѣ и по подгорью. Въ 3 день, на зарѣ, переѣхали границу кахетскую съ Тифлисомъ, въ обѣдню пріѣхали и стали на поляхъ тифлисскихъ. Въ 4 день пріѣхали въ Тифлисъ, и сыскали грузинской монастырь; тутъ живутъ два арапина, умѣютъ погречески, тутъ у нихъ и стоялъ Арсеній. Въ 7 день, во вторникъ противъ среды, въ третіемъ часу ночи или въ четвертомъ, мѣсяцъ гибнулъ въ самой полной лунѣ. Въ 10 день, поѣхали изъ Тифлиса къ епископу тифлисскому Елисею. Тогожъ дня ѣздилъ епископъ объ Арсеніѣ бить челомъ къ ближнему челоуѣку Рустемъ-ханову. Во 12 день поѣхалъ Арсеній отъ епископа къ Рустемъ-хану, а епископъ послалъ своего старца съ Арсеніемъ къ Рустемъ-хану. Въ 13 день, въ обѣдню, пріѣхали въ Рустемъ-хану, и сыскали толмача иконника русскаго, Ивана, что данъ былъ Теймуразу. Въ 17 день прислалъ католикосъ съ кормомъ къ Арсенію. Въ

18 день ходилъ Арсеній къ католикоу челомъ ударить на корму, и католикосъ Арсенія унялъ у себя обѣдать, посадилъ подлѣ себя съ лѣвой руки, и сидя говорилъ: ханъ де нашъ аше и бусурманъ, а къ намъ де милостивъ, отъ него къ намъ никакія обиды нѣтъ. Если бы де государь изволилъ нашу заялю взять, и ханъ бы нашъ радъ былъ тому. Тогоже дня Рустемъ-ханъ прислалъ къ Арсенію толмача спрашивать, для чего пріѣхалъ; и Арсеній сказалъ: слышалъ я, что Рустемъ-ханъ послалъ къ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всея Руси посла своего, и по государеву указу, вездѣ ему по городамъ даютъ подводы, корму и провожатыхъ сколько годно; а я ничего того не прошу, только о томъ челомъ бью, чтобы Рустемъ-ханъ велѣлъ меня проводить до Терека, потому что изъ Шемахи русскихъ людей не пускаютъ къ Москвѣ. И Рустемъ-ханъ прислалъ Арсенію грамоту одну, а велѣлъ отдать шемахинскому хану, а другую дьяку, и говорилъ: поѣдь въ Шемаху; буде проводить тебя шемахинской ханъ, и ты поѣдь, а буде не проводить, и ты пріѣдь ко мнѣ, я де тебя чрезъ горы провожу. Въ 19 день Арсеній, взявъ грамоту, поѣхалъ, тогоже дня пріѣхалъ къ епископу Елисею тифлисскому. Въ 21 день ѣздилъ въ монастырь, зовомый Кафтискеви, смотрѣть мощей. Монастырь тотъ чудное строеніе церковное, каменіе ровное снаружи, стоитъ между двухъ горъ высокихъ; строеніе было гораздо велико, все развалилось, токмо церковь чудная пресвятая Богородицы. Тутъ мощи святаго мученика Евстратія, кости отъ колѣна Евгенія, отъ главы кость, да святаго Георгія лобъ, кость же, Предтечевъ зубъ, святаго апостола Фомы глава вся, кость же; благоуханіе великое, и инныя многія мелкія части. Епископъ тифлиской рустемъ-хановой женѣ отецъ духовной, смирной мужъ и добродѣтельной, и спрашивалъ Арсенія про государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Руси, котораго де онъ государь рода, царя Бориса ли, или иного котораго царя? И Арсеній говорилъ: государь

царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Руси правнукъ царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, а внукъ сыну его царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всея Руси; а отецъ его государевъ, блаженныя памяти, государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руси, племянникъ былъ царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всея Руси, а внукъ царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси. И епископъ молвилъ: слышали де мы про царя Ивана Васильевича, грозный де государь былъ. Епископъ же говорилъ: слышали де мы, что кумыки ⁽¹⁾ враждуютъ нынѣ съ русскими людьми. Или онъ государь не сможетъ съ кумыковъ? Что онъ терпитъ имъ? Велѣлъ бы де мурзъ перенять и перевести, да своихъ бы де посадилъ на ихъ мѣсто, такъ бы де всѣ ему государю были повинны. Арсеній говорилъ: что ты говоришь, что государь не сможетъ съ кумыковъ; можетъ и Терекъ единъ, не только Астрахань съ кумыками управиться; да государь нашъ милостивъ, крови проливать не хочетъ безъ сыску. А какъ государь сыщетъ кумытскую вину, не спуститъ имъ. Епископъ же говоритъ: какъ бы государь взялъ кумыковъ, и Кахетъ бы его государева была; а какъ Кахетъ возметъ, и Тифлисъ его же государевъ будетъ. Арсеній выпрашивалъ: сколько надобно людей, чтобъ противъ шаха стоять и васъ отъ шаха отнять и остерегать; тысячь двадцать полно ли? И епископъ молвилъ: мало; чтобъ взять и хорошо владѣть, чтобъ страшно было его государево имя, надо де тысячь пятьдесятъ. Арсеній молвилъ: а вашихъ сколько будетъ людей? И епископъ говорилъ: у Рустемъ-хана де переписныхъ людей грузинскихъ двадцать четыре тысячи, окромъ Кахети, что взята у Теймураза, а въ Кахети будетъ тысячь двѣнадцать. Епископъ же говорилъ: мы де помнимъ, какъ былъ на Москвѣ царь Борисъ, и онъ де присылалъ пословъ просить царевича, а нынѣ де приходилъ посолъ просить у Теймураза

(1) По изд. Сахарова, и здѣсь и далѣе: *калмыки*.

внука⁽¹⁾ и съ матерью; на что де ему государю и что въ немъ будетъ? Кизылбашской де шахъ посылаетъ нарочно, по многимъ мѣстамъ, выбирать хорошихъ ребятъ.... И Арсеній тому клятвою клялся, что такихъ дѣлъ у государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси отнюдь не бываетъ, ниже съ женскимъ поломъ, окромѣ царицы своей. И епископъ и прочіи съ нимъ тому удивились, великое де то дѣло, если такъ, и говорили: да что ему государю будетъ въ немъ? И Арсеній говорилъ: у государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси отъ многихъ разныхъ земель государскія дѣти служатъ; а про Теймураза государь вѣдаетъ, что онъ въ скудости и въ изгнаніи, и онъ государь для того изволилъ взять къ себѣ одного; а про то скверное дѣло ихъ помышленіе слышалъ Арсеній отъ московскаго иконника Ивана Данилова; онъ-то Арсенію сказывалъ, что они будто помышляютъ то про царевича грузинскаго, и онъ де такожъ клялся, что такихъ дѣлъ не ведется у государя. Епископъ же сказывалъ, что въ Кахети есть де гора, въ ней де руда серебрянная, самая чистая, и мы де ее таймъ, и какъ свѣдаетъ шахъ, такъ де у насъ и корень христіанскій выведетъ, какъ пришлетъ того серебра дѣлать. Да и многіе люди то сказываютъ, и иконникъ московскій Иванъ сказывалъ: истинно де такъ, я де видѣлъ; а епископъ поѣхалъ туда въ Кахетъ, и къ Арсенію хотѣлъ въ Тифлисъ прислать той руды, и Арсеній, не дождався, поѣхалъ, понеже товарищи служились въ Шемаху.

Глава 31. Въ 24 день поѣхалъ Арсеній отъ епископа Елисея въ Тифлисъ, ночевалъ въ монастырѣ Мцхета. Тотъ монастырь ограда каменная, какъ городъ, палаты каменные были великія двокровныя, иныя порушились, и стоятъ пусты. Среди монастыря церковь чудная, и велика, и высока, и прекрасна; камень бѣлый;

(¹) Въ рукоп. солов. библ. послѣ этихъ словъ слѣдуетъ: «Теймуразъ де послалъ меньшаго внука и съ матерью».

а въ подзорахъ и во многихъ мѣстахъ кладенъ камень зеленый, о шести столбахъ. Внутри церкви, на середкѣ, на правой сторонѣ, за первымъ столбомъ, межъ двухъ столбовъ, въ рядѣ, стоитъ столпъ четвероуголенъ, въ высоту сажень трехъ, снизу задѣланъ наглухо, а вверху на четыре столбика; на тѣхъ столбикахъ сводъ каменный шатрикомъ, покрытъ тесомъ. Снизу на самой землѣ у того столба якобы кіоточка малешенька завѣшена пеленою, да противъ его послано по мосту пеленами, и на тѣхъ пеленахъ стоятъ образы окладныя; и Арсеній пелену открылъ, смотрѣлъ кіотку, и она неглубока, а зная (') каменіе порушено немного; а подъ тѣмъ столбомъ положена риза Христа Бога нашего, цѣла вся, нерушена. Арсенію сказывали—католикошь, архіерей тоя церкви, мужъ честенъ, браду иматъ бѣлую, яко снѣгъ, и житіемъ добрымъ украшенъ, и епископъ тифлискій и ины мнози: то де мѣсто Цхета бывалъ градъ жидовскій и многолюдный; а во время распятія Христова былъ во Іерусалимѣ въ воинствѣ Логинъ сотвикъ, родомъ отъ того града Цхета, имѣя у себя сестру дѣвицу, житіемъ отъ молодыхъ ногтей святу; съ нимъ же былъ товарищъ отъ тогожъ Цхета, имя ему Арсеній запаматовалъ. И какъ де Логинъ съ товарищемъ своимъ пошелъ во Іерусалимъ, и та де дѣвица нѣкое видѣніе видѣ про Христа Бога нашего, и многожды молила брата своего, чтобъ онъ принесъ ей отъ Христа Бога нашего на благословеніе. Во время страсти Христовы, егда воины раздѣлиша ризы Христовы, и тутъ де досталась (ему) по жеребью цѣлая риза Христова, и онъ де принесъ ее сестрѣ своей. И егда де тотъ Логинъ проходитъ недалеко отъ Цхета, и той де дѣвицѣ паки явленіе о пришествіи брата ея; она же вѣру ятъ, шедше во срѣтеніе Логину и срѣтъ его, обლობза и нача у него просити, чѣмъ къ ней принесть. Онъ проси у ней срока до дому; она же прилѣжно прося, держа брата своего, рече: не пушу тебя,

(') По изд. Сахарова: снизу.

Проскин.

дондеже даси мнѣ, еже ми еси принесѣ. Онъ же, не стерпя ея доуки, изъеъмъ и дастъ ей. Она же, вземъ отъ него, охавиися о той ризѣ Христовѣ и на томъ мѣстѣ прѣставися; и то мѣсто Арсенію указывали, гдѣ она встрѣтила и прѣставилася, и тутъ поставлена церковъ, и ту де дѣвицу погребли и съ тою ризою, понеже невозможно было изъ рукъ ея изъяти, и отъ того де мѣста были многія чудеса. Потомъ де какъ крестилася иверская земля, и на томъ де мѣстѣ учинена та великая церковъ Цхета, идѣже положена дѣвица, и тутъ столбъ поставленъ, иже и нынѣ стоитъ. Да они же сказывали: есть у нихъ нѣкто грузинецъ чернецъ, имя ему Арсеній запаматоваль, житіе де самое святое, живетъ въ пустынѣ, и онъ де сродникъ тому Логину сотнику; да и свидѣтельство де тому у насъ есть, родъ де ихъ до сихъ мѣстъ идетъ; то де истина; мы де грузи отъ жидовскаго колѣна.

Глава 32. Ноября въ 10 день по вся годы бываетъ чудо у церкви великомученика Георгія; пріѣдутъ къ тому празднику государь дадіанскій и католикосъ дадіанскій съ прочими со всѣми властью и ближними людьми, и поють де вечерню, и вышедъ запечатають ограду, чтѣ около тоя церкви, государь своею печатю, а католикосъ своею печатю, а ограда каменная. И на завтрѣе де тѣ печати осмотра сами государь и католикосъ со всѣми властью, и снявъ печать, пойдутъ во градъ, и ту невѣдомо откуда обрѣтется внутрь ограды быкъ живой, и вземъ де того быка убиваютъ и тутъ снѣдаютъ вси мірстїи народи, и о томъ вси отъ мала даже и до велика вси клятвою говорятъ, яко неложно, самая истина, яко невидимо даетъ Богъ вола на всякъ годъ на той день неизмѣнно. Въ тоже время случися нѣкоему турчину тутъ быть торговому, и слыша де онъ то чудо, не вѣрова, и говорилъ всѣмъ такову рѣчь. На другое де лѣто пріѣхавъ опять къ тому же празднику, говорилъ: если де не мой быкъ тутъ будетъ, не иму вѣры. Егда же время отпечатать, взявши того турчина и при немъ печать сняша, и внидоша въ ограду

и съ турчиномъ, и обрѣтоша вола стоящаго по обычаю, якоже и въ прежнія лѣта, и турчинъ де осмотрѣлъ быка, ажно же его быкъ, и онъ де еще не вѣря тому, поѣхалъ въ домъ смотрѣть своего быка, и пріѣхалъ къ женѣ, сталъ спрашивать, гдѣ быкъ его, и жена де сказала, что быкъ его пропасть безъ вѣсти, и день сказала, въ который пропасть быкъ той, и тому де турчинъ удивился и увѣрися тому, яко истинный быкъ его обрѣтется въ Дадіанѣхъ, и въ той день пропасть, котораго дни обрѣтоша его въ оградѣ у церкви; и возьмъ де жену и животъ свой и пришедъ въ Дадіаны и крестися, и нынѣ де живъ съ Дадіанѣхъ. Изъ того рога Арсеній вино пилъ въ Грузѣхъ, котораго быка обрѣтше убиваютъ; и то есть преславное чудо великому ченика Георгія. И вси говорятъ, яко неложно, инии же говорятъ, то де чудо держитъ дадіанъ во христіанской вѣрѣ; а если бы не то чудо, давно бы де вси обусурманились. У нихъ же де и гвозди, имиже пригвожденъ бѣ Христосъ ко кресту, и веревка, еюже привязанъ бѣ, да риза Богородицына. Въ 25 день пріѣхалъ въ Тифлисъ.

Октября въ 4 день поѣхалъ Арсеній изъ Тифлиса въ Шемаху; а ѣдучи изъ Тифлиса Арсеній до Кенджи, и отъ Кенджи даже до Шемахи, дорогою отъ многихъ разныхъ людей слышалъ таковыя рѣчи: егда насъ вопрошаху они вѣстей, чтѣ въ Тифлисѣ дѣется? мы де слышахомъ, яко Рустемъ-ханъ отложился; и мы отвѣщахомъ, яко Рустемъ-ханъ живетъ по старому, а того не слышать ничего. Потомъ вопрошахомъ ихъ, для чего они блюдутся? И они говорили: прежде сего и одинъ былъ Темиръ-ханъ, ино де много лѣтъ съ нимъ враждовали и насилу де его шахъ перемогъ, всею землею воевалъ его. А какъ де нынѣ Рустемъ-ханъ владѣетъ тремя частями, да съ нимъ же де и паша хивскій, и некому де съ ними будетъ биться; ихъ де будетъ пятьдесятъ тысячъ, а нашихъ сто тысячъ, и то не могутъ съ ними биться; а тутъ де нашу землю по самую Куру учиняетъ пусту, не дадутъ и коренья известя

насть. И ханъ шемахинскій выспрашиваль старца Арсенія о томъ, и дьякъ шемахинскій ⁽¹⁾.

Въ 14 день пріѣхаль въ Шемаху. Въ 15 день послалъ съ толмачемъ съ Маркомъ армяниномъ Рустемъ-ханову грамоту къ дьяку меньшему, и дьякъ прочетъ грамоту, сказалъ толмачу: какъ де его отпустить? Чаю де никакъ нельзя; и помолча де опять молвилъ толмачу, чтобы Арсеній пришелъ съ грамотою на дуванъ къ хану, и я хану про него скажу. Въ 16 день по утру Арсеній, взявъ грамоту Рустемъ-ханову, пришелъ на дуванъ, а на дуванѣ сидятъ только дьяки, два ихъ. И Арсеній пришедъ поклонился по обычаю; и дьякъ спросилъ Арсенія: здорово ли ѣхаль дорогою? и спрашивали про Рустемъ-хана: нѣтъ ли де у него въ оборѣ людей; и гдѣ онъ нынѣ живетъ, и гдѣ католикось, и про Теймураза, гдѣ онъ нынѣ? И Арсеній говорилъ: Рустемъ-ханъ и католикось нынѣ въ горѣ ⁽²⁾, а про Теймураза не вѣдаю. А то они спрашивали для того, что провеслась молва, будто Рустемъ-ханъ отъ шаха отложился. Потомъ стали дьяки межъ себя говорить: хорошо де его теперь отпустить, да съ нимъ же и приказать, извѣстно учинить государю о здѣшней смутѣ: какъ де онъ будетъ у государя, и онъ де все ему государю скажетъ. И велѣли Арсенію подождать хана. И какъ ханъ пришелъ, тотчасъ Арсенія спросили и поставили предъ ханомъ. И ханъ спросилъ Арсенія о здоровьи, и гдѣ былъ, и какъ ѣхаль, и про Рустемъ-хана спрашиваль. И поговоря немного межъ собою, оказали Арсенію: ханъ велѣлъ тебя отпустить и проводить; и грамоту къ Шавкалу дать. И велѣли Арсенію послѣдѣть. Потомъ прислали челоуѣка и взяли у Арсенія Рустемъ-ханову грамоту, и велѣли на домъ идти.

Въ 17 день Арсеній ходилъ къ дьяку на дворъ, и дьякъ сказалъ: грамота тебѣ къ Шавкалу готова и

(1) По изд. Сахарова: *А все ханъ шемахинскій.*

(2) По изд. Сахарова: *отъ Гори.*

приставъ. И говорилъ дьякъ Арсенію: велѣлъ тебѣ ханъ отпустить и проводить до Терека, а къ Шавкалу съ приставомъ грамоту пошлемъ, чтобы тебѣ Шавкалъ велѣлъ проводить до Терека; и въ томъ бы поднись у воеводы на Терекъ взять. Да толмача велѣлъ отпустить ханъ со Арсеніемъ астраханскаго торговаго армянина Оску. Дьякъ же говорилъ Арсенію: велѣлъ тебѣ ханъ говорить: какъ ты будешь у государя на Москвѣ, учини ему государю то извѣстно: прежніе государи бывали съ шахомъ въ миру, никакой межъ ихъ государей смуты не бывало, а нынѣ де на Терекъ вѣрять всѣ князю Мусалу, да поставили де городъ, хотятъ де черкесь потѣснить, да караванъ де погромили ⁽¹⁾ и шахову ⁽²⁾ казну поимали; и мы для того посылаемъ пословъ въ Астрахань; и пословъ де нашихъ держали многое время, да мужика де убили, да и животомъ его завладѣли. А на Шавкала де приходили многими людьми; а Шавкалъ де вѣдъ шаховъ, а не ихъ; что имъ дѣла до него? и Шавкалъ де побилъ ихъ малыми людьми. И за тѣ де всѣ неправды шахъ велѣлъ намъ идти подъ Терекъ, ископавъ Терекъ, велѣлъ идти и подъ Астрахань, — за что де держали въ Астрахани нашего посла и мужика убили и животомъ завладѣли, и за что караванъ погромили и шаховъ животъ поимали? И шахъ де за то не велѣлъ отпускать русскихъ людей изъ своей земли и также де велѣлъ побить и животъ ихъ взять на себя; а помышляемъ де мы, что государь того не вѣдаетъ, а дѣлають то все воеводы и князь Мусалъ; и мы де для того съ тобой нынѣ приказываемъ; ты де ѣдешь отъ святаго мѣста и будешь у государя. Прежде сего и мы въ Іерусалимъ хаживали на поклоненіе, а нынѣ не ходимъ; ходимъ во иное мѣсто; а посла де намъ посылать, ино тому же быть; а ты де лучше посла скажешь государю, какъ у него государя бу-

(1) По изд. Сахарова: *хотя черкесь тѣмъ потѣснили, да каравана тѣмъ догнали*.

(2) По изд. Сахарова: *Шавкалову*.

дешь; а боярамъ и по городамъ воеводамъ того не сказывай; и чтобъ де государь изволилъ къ шаху посла своего послать; а буде ты гдѣ срѣтишься съ посломъ на дорогѣ, и ты де послу говори, чтобъ онъ ѣхалъ, не мѣшкая; а если де онъ Шавкала не смѣетъ, и онъ бы де къ намъ прислалъ человѣка, да и роспись подводамъ; и мы ему и на Терекъ пришлемъ подводы и людей, сколько ему надобно; а чтобъ де ѣхалъ скоро; приказалъ де шахъ, буде есть посолъ, и намъ де не велѣлъ идти подъ Терекъ; подождемъ до тѣхъ мѣстъ, какъ ты доѣдешь до Терека и отпустишь пристава своего съ тою вѣстію къ намъ; да и воеводамъ скажи: буде есть посолъ, и они бъ посылали его скорѣе, а буде нѣтъ, и мы идемъ подъ Терекъ и подъ Астрахань. И Арсеній говорилъ, чтобы далъ пристава до самаго Тереку, чтобъ онъ проводилъ его до Терека, отъ Шавкала пуще. И говорилъ: ино де добро, доложу хану о томъ. Арсеній же говорилъ дьяку: буде вездѣ проводить здорово отъ Шавкала, и я то по вашему приказу говорить государю буду. И дьякъ говорилъ: отнюдь не опасайся ничего отъ Шавкала дурнаго, и Шавкалъ будетъ о томъ же съ тобою приказывать къ государю. И Арсеній говорилъ дьяку: ты возьми меня своими руками и отдай приставу, и какова онъ меня здѣ возьметъ, такова бъ онъ меня здорова и на Терекъ поставилъ. Арсеній же говорилъ дьяку: буде можете меня проводить отъ Шавкала здорова, и я поѣду, а буде не можете, и я не ѣду и поѣду въ Тифлисъ къ Рустемъ-хану. И дьякъ говорилъ: отнюдь не опасайся ничего, поѣдь не мѣшкая. Да и съ приставомъ Арсеній тоже говорилъ. И приставъ говорилъ: не блюдися де ничего, я де на головѣ своей тебя пронесу, токмо де ты мнѣ учини доброту, чтобъ де меня воеводы на Терекъ не засадили. И Арсеній далъ пристава слово, что государевы воеводы его не станутъ держать; какъ хочеть, такъ его и отпустить. И договорясь Арсеній съ дьякомъ и съ приставомъ, повѣря имъ, поѣхалъ. Да слышалъ Арсеній въ

Шемахѣ отъ русскихъ людей: говорятъ де сторонніе люди кизылбашскіе, будто шахъ на шемахинскаго хана кручиновать за то, какъ де шахъ писалъ къ нему, чтобы прислалъ онъ шемахинскихъ людей ратныхъ подѣ Кайдагарь, и ханъ де жалѣючи своихъ ратныхъ людей, и посовѣтовавъ съ ними, писалъ къ нему, будто на его окраину наступаютъ русскіе люди, и какъ де послать подѣ Кайдагарь, и мнѣ де стоять будетъ не съ кѣмъ. И шахъ де для того къ нему писалъ, и присылать ему людей своихъ къ себѣ не велѣлъ, а велѣлъ держать свою страну. И послѣ де того по челобитью русскихъ торговыхъ людей писалъ ханъ объ нихъ къ шаху, чтобы ихъ отпустить, а съ русскими де людьми у меня вражды нѣту, и шахъ де за то на него гнѣвъ учинился, что прежде писалъ: наступаютъ русскіе люди, а нынѣ де пишеть: нѣтъ вражды; ино де онъ смущаетъ меня съ русскими людьми; и за то де и сына ханова отъ чести своей отставить шахъ и доправилъ пеню великую на немъ; а какъ де посолъ пріѣдетъ къ шаху, добръ блюдется ханъ отъ шаха на себя опалы. И для того ханъ приказывалъ со Арсеніемъ: буде посолъ сухимъ путемъ ѣхать не смѣетъ, и онъ бы де къ намъ прислалъ человѣка и роспись подводамъ, и мы де ему и на Терекъ приидемъ подводы и провожатыхъ, колко ему надобно; а чтобы ему съ посломъ видѣться прежде шаха и отъ него провѣдать, что ему годно.

Въ 13 день, въ субботу, поѣхали изъ Шемахи; въ 14 день, въ недѣлю, пріѣхали въ Шафранъ; въ 16 день поѣхали изъ Шафрана; въ 18 день, въ четвергъ, пріѣхали въ Дербентъ; въ 22 день, въ понедѣльникъ, поѣхали изъ Дербента. Въ Дербентѣ русской чело-вѣкъ Семень въ полону живетъ много лѣтъ; говорилъ Арсенію: отнюдь де бы посолъ не ходилъ сухимъ путемъ. Въ 23 день въ Буйнакахъ на стану Арсенія покрали приставовы извошки. Въ 24 день пріѣхали въ Тарки.

ГЛАВА 33. Декабря въ 1 день Арсеній ходилъ къ Шавкалу, и вшедъ въ палату поклонился низко, и Шавкаль спросилъ о здоровьѣ и велѣлъ сѣсти. И Арсеній хотѣлъ сѣсти пониже иныхъ⁽¹⁾, и онъ велѣлъ выше всѣхъ подъ визиремъ. И посидѣвъ мало, Шавкаль спросилъ про Арсенія: умѣеть ли потурски? И приставъ сказалъ: не умѣеть; есть толмачъ; и толмачъ выступилъ и молвилъ: не умѣеть потурски, только погречески, да порусски. И Шавкаль сталъ говорить съ толмачемъ про Арсенія: гдѣ былъ, и откуда теперь ѣдетъ? И Арсеній молвилъ: жилъ во Іерусалимѣ, а нынѣ ѣду къ Москвѣ. И Шавкаль молвилъ: давно ли съ Москвы? И Арсеній молвилъ: прежъ сего сошелъ съ Москвы молодъ, лѣтъ въ 15, и опять на Москвѣ былъ, тому лѣтъ съ семь. И Шавкаль молвилъ: куды ѣхалъ съ Москвы во Іерусалимъ? И Арсеній молвилъ: на польскую и волошскую землю и на Царьградъ. И велѣлъ Арсенію опять сѣсть. И посидѣвъ мало, братъ его почалъ говорить: вы ходите туда, кому тамъ кланяетесь? И Арсеній молвилъ: кланяемся Богу, сотворшему небо и землю. Вопросъ: Христосъ когда придетъ? Отвѣтъ: Того у насъ не написано, и не вѣдаемъ, въ которомъ году придетъ Христосъ. Вопросъ: Какъ онъ придетъ, по морю, или по суху? Отвѣтъ: Придетъ съ небеси, яко Богъ, судити всему міру. Вопросъ: Табакъ въ вашихъ книгахъ какъ написано — грѣхъ, или нѣтъ? Отвѣтъ: У насъ того не написано ничего про табакъ, ни грѣха, ни спасенія. Вопросъ: Аншарапъ (вино красное) чисто ль, или погано? Отвѣтъ: Въ старомъ законѣ, при царѣ Давидѣ и Соломонѣ и при Авраамѣ вино было благословенно, и въ книгахъ написано Давидовыхъ и Соломоновыхъ. И онъ молвилъ своимъ людямъ: то правда, въ старину такъ было, проклялъ нашъ Махметъ. Вопросъ: Свины чиста ль, или погана? Отвѣтъ: Въ старомъ законѣ была погана, а нынѣ въ новомъ законѣ намъ чис-

(¹) Въ рук. слов. библ. и по изд. Сахарова: *пониже иныхъ*.

та. И онъ сталъ къ своимъ говорить: такъ они говорятъ: какъ Христа распяли и поругаючись ему, мясо свиное ко устамъ приносили, того ради имъ чиста. Потомъ спросилъ толмача: жена у него есть ли? И толмачъ сказалъ: нѣтъ. И онъ молвилъ: да какъ вы живете безъ жены?—добрѣ то? И Арсеній молвилъ: ты егда жену себѣ хочешь взять, чистую дѣвку любишь, которая не нарушила своего дѣвства, или блудницу? И онъ сказалъ: чистую. И Арсеній молвилъ: ты чистыхъ любишь, а Богъ такожде чистыя души любитъ, которая, будучи съ тѣломъ, соблюла себя чистою отъ блуда; и такихъ было много и въ древнемъ законѣ, и нынѣ иноцы тотъ законъ держатъ, отъ древнихъ святыхъ отецъ пріяли безбрачное житіе, якоже пророкъ Ілія и ины многи.

Въ 24 день, какъ пріѣхали въ Тарки, и стали у кунака. А тутъ приходили многіе уздени и дядька Гиревъ, большаго сына Шавкалова, и спрашивали о многомъ. Въ 25 день, на заутрѣ, пришелъ большой Шавкаловъ сынъ Гирей съ уздени, спрашивалъ о многомъ и про турецкое царство; тутъ же говорилъ: московской царь сколько даетъ турецкому дани? Отвѣтъ: Московской царь не даетъ турецкому дани ничего. Вопросъ: Какъ говоришь не даетъ? Всѣ ему даютъ; а московскому какъ ему не давать? и шахъ ему по вся годы посылаетъ. Отвѣтъ: Я на Москвѣ не жилъ, а жилъ во Іерусалимѣ, только родина моя на Москвѣ, и я московской чинъ весь знаю, какъ государь посылаетъ посла въ Царьградъ; государь посылаетъ съ посломъ любительныя дары къ царю турецкому, а дани яже потурски зовется харачъ, государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Руси турецкому царю не даетъ ничего, да и прежь сего не давали; а какъ отъ турецкаго царя придетъ къ Москвѣ посолъ, и турецкой царь такожь присылаетъ любительныя дары къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Руси. Да и много было въ разные дни со многими людьми кумышскими на подворьѣ о вѣрѣ рѣчей, и тѣхъ ихъ скверныхъ вопро-

совъ Арсеній писать презрѣлъ и въ забвеніе положилъ, понеже ничтоже на пользу. Генваря въ 4 день ⁽¹⁾ приходила къ Арсенію полонянка киевлянка, а сказала: живетъ она у Шавкала во дворѣ; она же говорила: вчера пріѣхалъ изъ Крыма посолъ съ грамотою къ Шавкалу; посылалъ де онъ Шавкалъ въ Крымъ, чтобы пришелъ къ нему изъ Крыма салтанъ на помощь, а идти бы имъ подъ Терекъ и подъ Астрахань; и изъ Крыму къ нему писали грамоту, что они будутъ къ нему; а отъ Терка бы имъ крымцамъ идти на московскія украинныя мѣста; и говорилъ де Шавкалъ о мирѣ съ княземъ Мусаломъ: буде приплотъ къ нему о мирѣ и если де покорятся мнѣ, и я де помирюсь. Она же сказывала: кручиновать де добрѣ, мало и хлѣба ѣсть, невѣдомо что; а что де живота всякаго, то де все было отвезено далече, не здаю гдѣ, а нынѣ де все привезъ къ себѣ, а блюдутся крѣпко отъ кумыковъ. Въ 5 день пришли изъ похода ратные люди Шавкаловы; погромили де терскіе казачьи городки и пожгли, и пригнали скотъ и людей челоуѣкъ съ 30. Генваря въ 9 день Шавкалъ отпустилъ Магметъ-али, и толмачъ мнѣ сказалъ: завтра де Магметъ-али поѣдетъ, и мы съ ними же. Въ 10 день Шавкалъ призвалъ Арсеніева хозяина, приказывалъ, чтобы онъ Арсенія и толмача не отпускалъ, а изъ рухляди де ихъ хотя одна денежка пропадетъ, на тебѣ де вопрошаю. И тотъ хозяинъ Арсеніевъ берегъ; напередъ сказалъ приставу Арсеніеву; а Магметъ-али Арсенію тогожъ дни пришедъ говорилъ: насъ отпускаетъ, а тебя не отпускаетъ. Арсеній сказалъ: что же дѣлать, коли тебя отпускаетъ, поѣдь; а меня коли не отпускаетъ, и ты меня отпусти въ Шемаху. И Магметъ-али говорилъ: я безъ тебя не поѣду; коли тебя не отпускаютъ, и мы де поѣдемъ въ Шемаху. И Арсеній молвилъ: добро, я съ тобою жъ. Магметъ-али говорилъ: не почести ли де хочеть. И Арсеній говорилъ: за почесть нечего сто-

(1) По изд. Сахарова: Декабря въ 8 день.

ять, ино послать; и говоря, пошелъ. И толмачъ Осипъ съ Арсеніемъ подумалъ, что послать; и приговорили послать пятеры дороги⁽¹⁾, двоимъ по три рубля, двоимъ по полтора рубля, одинъ два рубля, да вершокъ⁽²⁾ алтабасу⁽³⁾ серебрянаго на бѣломъ шелку, а по немъ шиты травы чудныя золотомъ на канительное дѣло, да чулки гданскіе, и то все отослали къ приставу, и приставъ отослалъ къ Шавкалу; и Шавкалъ сказалъ: не пушу, и подарка не взялъ. И пришедъ Нобека говорилъ: потому де не отпустилъ, что мало даровъ. И Арсеній прибавилъ девять ансырей⁽⁴⁾ шелку, да девять киндяковъ; и то Шавкалъ взялъ и отпустить велѣлъ; а на завтра опять Шавкалъ приказалъ, не велѣлъ спускать съ двора насъ никого и беречь накрѣпко. И Арсеній опять послалъ Нобека, и Шавкалъ сказалъ: хотѣлъ де было ихъ побить; да для хана возьми на нихъ 12 туменей⁽⁵⁾, и отпусти,—кромѣ того, что напередъ того взято. И платилъ Арсеній 27 ансырей шелку, кромѣ прежней почести, что отослалъ къ Шавкалу и къ брату и къ ближнимъ людямъ.

Генваря въ 12 день поѣхали изъ Тарковъ на Терекъ; ночевали въ ногайскихъ улусахъ; въ 13 день ночевали у Консы; въ 14 день Консу перевозились, и ночевали у Консы же, перевезшия. Въ 15 день, въ полдень, пріѣхали на Яикъ и перевезшия ночевали на берегу. Въ 16 день ѣхали день весь и почти часовъ до пяти; не доѣхавъ версты съ три до рѣки Терека, противъ нижняго караула, татарове, покинувъ насъ, поѣхали; тутъ и приставъ Арсеніевъ воротился назадъ; убоился, что не уберегъ Арсенія отъ Шавкала и на дорогѣ въ Байнакахъ; а товаръ свой послалъ на Терекъ съ шемахинцемъ, съ торговымъ

(1) Дорога—кусочекъ полосатой матеріи.

(2) Здѣсь вѣроятно нужно читать: кусочекъ.

(3) Алтабасъ съ персидскаго языка значитъ парча.

(4) Въ XVII стол. ансырь равнялся фунту.

(5) Тумень равняется почти 5 р. сер. на наши деньги.

человѣкомъ. Въ 17 день писалъ въ городъ къ столнику и воеводамъ о подводахъ. Въ 18 день съ Терека подводы прѣѣхали; тогожъ дни и въ городъ перѣѣхали. А что шемахинскій ханъ приказывалъ съ Арсеніемъ, и то на Терекъ воеводамъ сказывалъ. Марта въ 7 день поѣхали съ Терека моремъ; въ 17 день прѣѣхали въ Астрахань. Апрѣля въ 5 день, на страшной недѣлѣ во вторникъ, поѣхали изъ Астрахани къ Москвѣ. Въ 15 день прѣѣхали въ Казань. Въ 17 день поѣхали изъ Казани. Въ 25 день прѣѣхали въ Нижній. Юня въ 7 день прѣѣхали къ Москвѣ.

Собрано отъ писаній о градѣ Іерусалимѣ, и о имени его, и откуда пріятъ таково прозваніе, и о горѣ Голгоѣ, и о гробѣ Христовѣ, и о воскресеніи, и о церкви воскресенія Христова, и о мѣрахъ ихъ, и о прочихъ святыхъ мѣстахъ извѣстное написаніе.

Глава 34. Бысть нѣкто царь во Египтѣ, именемъ Сидъ; той убо Сидъ, изшедъ отъ Египта и страну хананейскую приимъ, иже нынѣ нарицаемую Палестину, и вселися въ ню и созда градъ и нарече его, во имя свое, Сидонъ. Той убо Сидонъ славенъ бысть въ старое время, и противился Тиру славою и силою, о немъ же рече Господь во евангеліи: обаче Тиру и Сидону отрадиѣ будетъ въ день судный. И нынѣ тотъ градъ Сидонъ мало не весь пустъ, живутъ мало немногія люди и зовутъ его Саитъ. И на томъ мѣстѣ прежде того хананеи жили: о семъ Давидъ пророкъ рече: тебѣ дамъ землю ханааню, уже достояніе вашего. А во евангеліи пишетъ: изшедъ Иисусъ отъ земли гергесинскія и отъиде во страны тирскія и сидонскія, и се жена хананейска отъ предѣлъ тѣхъ изшедши. Таже отъ народа сидоня бысть Мелхій, той же Седекъ, бысть іерей и царь, нареченъ Мелхиседекъ, отецъ тѣмъ; сей убо, сый іерей Божій и царь

хананеомъ, созда градъ на горѣ глаголемой Сіонъ, нарече его Салимъ, еже скажется миръ, въ немъ же царствова лѣтъ 113; неродословенъ бо нареченъ бысть Мелхиседекъ, занеже, не сый отъ сѣмени Авраамля, ни Моисеемъ родословенъ бысть; бысть же отъ хананеова рода, и отъ проклятаго сѣмени изшедъ, тѣмъ ни родословію сподобися; сего ради безъ матери и безъ отца быти ему, недостойныхъ повѣдая праотецъ, зане въ родословіи не нарекъ, коего отца, или матери которая, или когда умре. Сего ради ни начатка днемъ, ни жизни конца имѣя; отъ наченшихъ языкъ сый, отъ житія ихъ книга яви: сей бо Мелхиседекъ царь салимскій, іерей Бога вышняго, той срѣте Авраама отъ посѣченія царей, изнесе ему хлѣбъ и вино, и благослови его, емуже и десятину удѣливъ отъ всего Авраамъ. О семъ пишетъ и святыи апостолъ Павелъ ко Евреомъ, зач. 315: „Сей бо Мелхиседекъ царь салимскій, священникъ Бога вышняго, срѣте Авраама возвращающаго отъ сѣчи царей и благослови его, емуже и десятину отъ всѣхъ удѣли Авраамъ, первое убо скажется царь правды, потомъ же царь салимскій, еже есть царь мира, безъ отца, безъ матери, безъ причта рода, ни начала днемъ, ни животу конца имѣя, уподобленъ Сыну Божию, пребываетъ священникъ выну“. А пророкъ Давидъ во псалмѣ 109 пишетъ: „Ты еси священникъ во вѣки по чину Мелхиседекову“. Нѣцки же сице глаголютъ ему имя: яко бысть нѣкто царь Салимъ и созда градъ; по совершени же града того, созда въ немъ церковь, еллинскимъ языкомъ зовется Іеро, еже есть святилище, или священіе; и тое церковное имя Іеро совокуплено съ царскимъ именемъ Салимъ, и нарече имя граду тому *Іеросалимъ*, еже есть священный миръ. Блаженный бо Иринеи ліонскій, во еже на ереси пятымъ словомъ утверждаетъ, яко въ три чины и уставы спасаемые раздѣляются: иже во сто плодъ принесшихъ, иже въ 60, иже въ 30. Отъ нихъ же бо овии на небеса вознесеніи будутъ, овии же въ раи поживутъ, овии же во святой градъ Іеросалимъ вселятся. Сего ради и рече

Господь: „въ дому Отца моего обители мнози суть“, вся бо обители Божія, иже всѣмъ по подобію жилище подасть, просвѣщая и славля вѣчно, по реченному отъ Исаи: „и будетъ тебѣ Господь свѣтъ вѣченъ и Богу слава твоя“. Сію же благу и возделѣнную землю, отъ неяже первый чловѣкъ бысть, и пророцы вси и апостоли возрастоша, и та самая, яже всѣхъ небесныхъ и земныхъ тварей превышшая Богородица прозябе, и всяческии Господа и Владыку роди и мірскому спасенію бысть ходатайца, и святую убо гору Сіонскую, и священную митрополию царя великаго и Бога и Спаса нашего Іерусалимъ языцы наслѣдствуютъ. О сей же горѣ Сіонѣ пишетъ царь и пророкъ Давидъ: „благословить тя Господь отъ Сіона, сотворивый небо и землю“; „Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже въ Сіонѣ“; „Благословенъ Господь отъ Сіона живый во Іерусалимѣ“. И та гора Сіонъ стоитъ, якоже мы видѣхомъ, между двухъ овраговъ, сирѣчь потоковъ; имя единому, иже съ восточной страны, еллинскимъ языкомъ: *ο κλεινός των δακρίων* ⁽¹⁾, а пословенски: юдоль плачевная, а по другую сторону, съ западной страны, потокъ называемый еллинскимъ языкомъ: *ο πυρρινός ο ποταμός* ⁽²⁾, а пословенски: рѣка огненная. На той горѣ Сіонѣ, между тѣхъ дву потоковъ устроенъ бысть градъ Іерусалимъ; и спустя 40 лѣтъ по воскресеніи Христовѣ римскій Титъ, Веспасіановъ сынъ, пришедъ и тотъ градъ весь раззори; и потомъ поставленъ бысть градъ Іерусалимъ новый, иже днесъ стритъ, и Сіонская гора выкинута вонъ изъ града, а въ то мѣсто гора Голгоѳа принята внутрь града. Мѣра же граду сему: восточная стѣна, иже отъ потока Кедрскаго, наченъ отъ полунощи, отъ наугольной башни до вратъ геосиманскихъ 210 сажень; а оттолѣ до вратъ, которыми Христосъ вѣхалъ на жребяти осли отъ Виваніи во Іерусалимъ, 150 сажень; и тѣ врата

(1) *ο κλεινός των δακρίων*.

(2) *ο πυρρινός ο ποταμός*.

нынѣ задѣланы; а отъ тѣхъ вратъ до другаго угла, иже на концѣ стѣны, что противъ святыхъ, 207 сажень; и всего ниже стѣны, иже съ востока отъ потока Кедрскаго, отъ угла до угла 567 сажень степенныхъ, ходячихъ; а западная стѣна мнится мало покороче восточной, а полунощная и полуденная длиннѣе; и тѣ стѣны не мѣрены, повеже кривы, но по смѣтѣ положены, присматриваяся къ восточной стѣнѣ, но токмо изнутри града, поперегъ, съ востока на западъ отъ геосиманскихъ вратъ прямо по улицѣ, по мѣрѣ, 393 сажени степенныхъ; о томъ писано пространнѣе на иномъ мѣстѣ. И бысть убо гора Сіонъ, въ старомъ законѣ, внутри града, а гора Голгоѳа на тойже горѣ Сіонѣ внѣ града, на нейже волею насъ ради и нашего ради спасенія пострада Христосъ Богъ, пречистѣи руцѣ свои на крестѣ распростре, и предаде намъ новый законъ; на нейже и церковь старая, называется Сіонъ, понеже пишетъ св. апостолъ Павелъ: „аще бо первый законъ непороченъ былъ, не бы второму искалося мѣсто, и аще упразднися законъ, упразднися и церковь законная, и вмѣсто тое законныя церкви, воста новаго закона церковь, Христова воскресенія. И егда убо ветхій законъ бысть, тогда Сіонъ гора честна бѣ у жидовъ и внутри града бѣ; а гора Голгоѳа тогда безчестна бѣ у жидовъ, и внѣ града бѣ, на нейже разбойниковъ и прочіихъ повинныхъ смерти на крестѣ распинаху, и смерти предаваху; нынѣ же въ новомъ законѣ гора Голгоѳа у христіанъ честна и славна, страсти ради Христовы, еяже отъ всѣхъ четырехъ странъ всего свѣта, иже именуются христіане, аще и еретицы мнози, но вси, приходяще, цѣлуютъ и поклоняются; и есть нынѣ внутри града Іерусалима; и на той Голгоѳѣ, идѣже Спаситель нашъ распялся, благочестивая царица Елена, по совѣту сына своего, перваго христіанскаго царя Константина, на мѣстѣ крانیевѣ созда церковь преславу, велию зѣло и дивну, еже есть новый Сіонъ, иже и днесь стоитъ всѣми зрима, еяже нарицаеть божественное писа-

ніе святий Сіонъ, мати церквамъ, Божіе жилище. Мѣра ей описана въ иномъ мѣстѣ. Мню же, яко преподобный отецъ Іоаннъ дамакинъ о ней же пишетъ въ степенныхъ своихъ пѣсняхъ: „ненавидящій Сіона да будутъ убо прежде восторженія яко трава, ссѣчетъ бо Христосъ выи ихъ усѣченіемъ мукъ“. Давидъ же пророкъ о ней вопіетъ, сице глаголя: „любитъ Господь врата Сіоня, паче всѣхъ селеній Іаковлихъ“. И паки онъ же рече: „избра Господь Сіона, и изволи въ жилище себѣ“; понеже на томъ мѣстѣ, идѣже нынѣ та церковь стоитъ, на горѣ Голгоѣ Христосъ Богъ нашъ не крестъ волею насъ ради пречисти свои рудъ распростеръ, и во гробъ положенъ бысть, и въ третій день воскресе, и дарова намъ животъ вѣчный. А о Голгоѣ горѣ пророкъ Давидъ вопіетъ, глаголя: „явится Богъ богомъ въ Сіонѣ и Господь твой въ родъ и родъ“. И паки онъ же рече: „гора, юже благоволи Богъ жити въ ней“. Понеже писано: „яко живоносецъ, яко рая зѣло краснѣйшій, и всякаго чертога царска явися свѣтлѣйшій, Христе, гробъ твой, источникъ нашему воскресенію“. И той убо живоносный гробъ Христа Бога нашего, источникъ нашему воскресенію, и нынѣ въ той великой церкви зримъ всѣми нами приходящими тамо. И о церкви убо воскресенія Христова, еже есть новыи Сіонъ, довольно скажемъ; хочу же повѣдать о горѣ Голгоѣ, и о гробѣ Христовѣ, и о воскресеніи. Бысть убо во время страсти Христовы гора Голгоѣа внѣ града, якоже прежде рекохомъ, на нейже Спаситель нашъ распялся; и на томъ убо мѣстѣ животворящій крестъ стоялъ; близъ отъ того мѣста съ боку горы изсѣченъ бысть гробъ, по изволенію евреина Іосифа, иже отъ села Аримаѣя, ради погребенія его. Егда сконча животъ свой, въ томъ убо гробѣ, по испрошеніи у Пилата тѣло Іисусово положено бысть. Гробъ же той изсѣченъ бысть изъ камени, якобы палаточка невелика, изъ самороднаго камени, а не известію составными каменными смазана, но выстѣчена въ горѣ; емуже мѣра описана будетъ на иномъ

мѣстѣ. И какъ царица Елена пришла во Іерусалимъ, и поклонися тому гробу Христову, и снискавъ животворящій крестъ Христовъ, подъ тоюже горою Голговою сохраненный отъ еврей, якобы въ бояракѣхъ подъ бременемъ тоя горы, изволила потомъ на тѣхъ мѣстѣхъ святыхъ поставить церковь, и повелѣ горю съчъ камень и опусти низко, дабы помость церковный ровень и прямъ былъ, идѣже церковь та хочеть основана быти, а самое мѣсто, на немъ же крестъ Христовъ стоялъ и прочихъ два, тѣ повелѣ недвижимо оставити и не вредити ничѣмъ нимало, но токмо горю межъ ихъ и около ихъ повелѣ высѣчь и вычиститъ камень, и на томъ мѣстѣ повелѣ основать церковь. А гробъ Христовъ, и самая Голгова, идѣже животворящій крестъ стоялъ, стали внутри той церкви, недвижимо ничѣмъ, но токмо промежъ ихъ и около ихъ гора вся высѣчена, колико потребуеть мѣсто величествомъ подъ основаніе церковное. И повелѣ царица учинитъ гробъ Господень, на образецъ гроба сына Давидова, царевича Авессалома, егоже уби Іоавъ, иже нынѣ стоитъ внѣ града Іерусалима, во Юдоли плачевнѣ, прямо къ горѣ Елеонстѣй. Такожде Іакова брата Божія гробъ тутожь недалеко отъ того Авессаломова гроба. Подобно тому и евангелисты пишутъ о гробѣ Христовѣ, и о воскресеніи. Лук. зач. 111: „И се мужъ именемъ Іосифъ, совѣтникъ сый, мужъ благъ и праведенъ; сей не бѣ присталъ совѣту и дѣлу ихъ, отъ Аримаея града іудейска, чаяше и той царствія Божія; сей приступилъ къ Пилату, проси тѣло Иисусово; и снемъ е, обвить плащаницею, и положи е во гробъ изсѣченнѣ, въ немъ же не бѣ никтоже никогдаже положенъ. И день бѣ пятокъ, и суббота свитае; во слѣдъ шедшія жены, яже бяху пришли съ нимъ отъ Галилеи, видѣша гробъ, и яко положено бысть тѣло его; возвращшеся уготоваша ароматы и миро; и въ субботу убо умолчаша по заповѣди. Іоанна зач. 62; Моли Пилата Іосифъ, иже отъ Аримаея, сый ученикъ Иисусовъ, потаенъ же страха ради іудейска, да возметъ тѣло Иисусово. Приде же

и Никодимъ, пришедый ко Иисусови ношю прежде, нося смѣшеніе смурнено и алойно яко литръ сто; пріяста же тѣло Иисусово, и обвиста е ризами со ароматы, якоже обычай іудеомъ погребати; бѣ же на мѣстѣ, идѣже распяты, вертъ, и въ вертъ гробъ новъ, въ немъ же николиже никтоже положенъ бѣ; ту убо пятка ради іудейска, яко близъ бѣше гробъ, положиша Иисуса. Матѣ. зач. 113: Поздѣ же бывшу, прииде челоувѣкъ богатъ отъ Аримаея, именемъ Іосифъ, иже и той учися у Иисуса; сей приступль къ Пилату, проси тѣла Иисусова; тогда Пилатъ повелѣ дати тѣло; и приеъмъ тѣло Іосифъ, и обвитъ плащаницею чистою, и положи е въ новомъ своемъ гробѣ, иже бѣ изсѣченъ изъ камені; и взвали камень велій надъ двери гроба, и отъиде. Бѣ же Марія Магдалина и другая Марія сѣдящи прямо гроба“. А о воскресеніи Христовѣ они же пишуть. Іоан. зач. 63: „Во едину отъ субботъ Марія Магдалина прииде заутра, еще сущей тмѣ, на гробъ, и видѣ камень взятъ отъ гроба; тече убо и прииде къ Симону Петру и къ другому ученику, егоже любляше Иисусъ, и глагола има: взяша Господа отъ гроба, и не вѣмъ, гдѣ положиша его; изыде же Петръ и другій ученикъ, и идѣста ко гробу; течаста же оба вкупѣ; и другій ученикъ тече скорѣе Петра, и прииде прежде ко гробу, и приникъ, видѣ ризы лежаща, обаче не вниде; прииде же Симонъ Петръ въ слѣдъ его, и вниде во гробъ, и видѣ ризы едины лежаща, и сударь, иже бѣ на главѣ его, не съ ризами лежащъ, но особъ свить на единомъ мѣстѣ; тогда убо вниде и другій ученикъ, пришедый прежде ко гробу, и видѣ, и вѣрова. Не убо вѣдяху писанія, яко подобаетъ ему изъ мертвыхъ воскреснути; идоста же паки къ себѣ ученика. Марія же стояше у гроба внѣ плачущи; якоже плакаше, привиче во гробъ, и видѣ два ангела въ бѣлыхъ ризахъ сѣдяща, одинаго у главы, и одинаго у ногу, идѣже бѣ лежало тѣло Иисусово; глаголаста она: жено, что плачешися? глагола има, яко взяша Господа моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша; и сія рекше обратися вспять, и видѣ Иисуса стояща, и не вѣдаяше, яко Иисусъ

есть. Глагола ей Исусъ: жено, что плачеша, кого ищеша? Она же мняши, яко вертоградарь есть, глагола ему: господи, аще ты если взялъ его, повѣждь ми, гдѣ положилъ еси его, и азъ возьму Его. И глагола ей Исусъ: Маріе! Она же обращшиися глагола ему: Раввунни, еже есть: учителю; глагола ей Исусъ: не прикасайся мнѣ, не убо въздохъ ко Отцу моему; иди же ко братіи моей, и рцы имъ: восхожду ко Отцу моему и Отцу вашему, и къ Богу моему и Богу вашему. Прииде же Марія Магдалина повѣдающе ученикомъ, яко видѣ Господа, и сія рече ей. Лук. зач. 112: Во едину же отъ субботъ зѣло рано приидоша на гробъ, носилце, яже уготоваша ароматы, и другія съ ними; обрѣтоша же камень отваленъ отъ гроба; и вшедше не обрѣтоша тѣлесе Господа Исуса; и бысть недомышляющимся има о семъ, и се мужа два стага въ нихъ въ ризахъ блестящихся; пристрашнымъ же бывшимъ и поклоншимъ лица на землю, рекоста къ нимъ: что ищите живаго съ мертвыми? нѣсть здѣ, но воста; помяните, якоже глагола вамъ, еше сый въ Галилеи: яко подобаетъ Сыну человѣческому предану быти въ руцѣ чловѣкъ грѣшныхъ, и пропѣту быти, и въ третій день воскреснути; и помянуша глаголы его; и возвращешася отъ гроба, възвѣстиша вся сія единомунадесяте и всѣмъ прочимъ; бѣше же Марія Магдалина, Марія Іоанна, и Марія Іаковля, и прочія съ ними, яже глаголаху ко апостоломъ сіи; и явишася предъ ними яко лжа глаголы ихъ, и не вѣроваху имъ. Петръ же вставъ тече ко гробу, и приникъ видѣ ризы едины лежаща; и отиде, въ себѣ дивяся бывшему. Марк. зач. 70: Зѣло заутра во едину отъ субботъ приидоша на гробъ, возсіавшу солнцу; и глаголаху къ себѣ: кто отвалить намъ камень отъ двери гроба? и воззрѣвше, видѣша, яко отваленъ бѣ камень; бѣ бо велій зѣло, и влѣзше во гробъ, видѣша юношу, сѣдяща въ десныхъ, одѣяна во одежду бѣлу, и ужасошася; онъ же глагола имъ: не ужасайтесь; Исуса ищите Назарянина пропѣтаго: воста, нѣсть здѣ; се мѣсто, идѣже положиша его. Мате. зач. 115.

Въ вечеръ же субботній, свитаючи во едину отъ субботы, прииде Марія Магдалина и другая Марія видѣти гробъ; и се трусь бысть велій: ангель бо Господень спедъ съ небесе, приступль отвали камень отъ двери гроба, и сѣдѣше на немъ. Бѣ же зракъ его яко молнія, и одѣяніе его бѣло яко снѣгъ“.

Описъ града Іерусалима. Глава 35. Градъ Іерусалимъ есть твердъ стѣнами, нимало вигдѣ ничто не попортилось; стоитъ на горѣ высоко, на камени на дикомъ на самомъ мысу, между двухъ овраговъ; около его все каменныя горы; мѣсто безводное, нѣтъ ни рѣки, ни источниковъ, ни кладезей, токмо въ Юдоли плачевнѣй Силоамская купѣль, да тутъ же пониже той купѣли кладезь копаной, да съ западной стѣны⁽¹⁾ града проведена вода издалека по подземелью, и та вода течеть къ Соломоновой церкви; а нынѣ иногда идетъ, а иногда и не идетъ; а живутъ во Іерусалимѣ во всѣхъ предѣлахъ его все дождевою водою, понеже церкви и хоромы учинены плоскіе верхи и у каждаго на своемъ дворѣ потоки проведены къ одному мѣсту, и въ землѣ подѣланы истерны глубокия, высѣчены изъ камня самороднаго какъ палаты, сведено сводомъ и сверху учинено какъ тварило, и ту воду емлютъ въ тварило яко изъ кладезя, и ту пьютъ, и платье моютъ въ домѣхъ тоужъ водою. А та ихъ дождевая вода, сказываютъ, не портится, хотя года два и три стоитъ, не загниетъ и не смердитъ, и вода бѣла, а не жолта. А лѣтомъ дождя не бываетъ, токмо зимою, и ту зимнюю воду все копятъ въ тѣ истерны, и тою водою живутъ годъ или два. Съ востока подлѣ города, съ полуночи на полдень идетъ въ Содомское море Юдоль плачевная, погречески: *о клаетмосъ тонъ дакріонъ*; а съ западной страны другой оврагъ подлѣ города; тѣмъ оврагомъ, сказываютъ, рѣка огненная потечеть, погречески зовется: *о нгриносъ о потамосъ*; и тотъ оврагъ, сирѣчь потокъ, ниже города съ полверсты, сошелся съ Юдолью плачевною. На томъ по-

(¹) Въ рук. солов. библ. страны.

токѣ, противъ самаго Сіона, на виелеемской дорогѣ истерна; а сказываютъ, се Давидова истерна, а по нашему называютъ якобы прудъ каменный; а нынѣ попортился, воды въ себѣ не держитъ, стоитъ пороженъ. По той заплотинѣ дорога въ Виелеемъ и во Египетъ и въ Хевронъ; въ ту истерну чрезъ плотину проведена вода верстѣ за 15 отъ Іерусалима, а ведена около Сіона по подгорью и приведена въ городъ.

О святая святыхъ, о нейже выше сего писано. Глава 36. Западная стѣна стоитъ по самому гребню; между тѣхъ великихъ двухъ потоковъ, на мысу, на горѣ Сіонъ созданъ бысть градъ Іерусалимъ; на той стѣнѣ врата большія, Давидовы зовутся, понеже подлѣ ихъ, внутрь великаго града, тремя стѣнами стоитъ градъ невеликъ, называютъ его домъ Давидовъ, а четвертая стѣна града того стоитъ въ рядъ со стѣнами великаго града. Тѣми враты изъ города налѣво ѣздить въ Виелеемъ и ко Аврааму, еже есть въ Хевронъ, и во Египетъ и въ Каабу⁽¹⁾, идѣже турки на поклонъ ходятъ Магомету. А направо изъ тѣхъ же воротъ дорога, а ѣздить въ Еммаусъ, и въ Литру, и въ Газу, и въ Іопцію, и въ Кесарію палестинскую, понеже тѣ грады стоятъ по берегу Бѣлаго моря, и въ Филистимы, идѣже Самсонъ сильный жилъ и челюстію ослиною полки побивалъ. А на полунощной стѣнѣ града Іерусалима врата большія, шамскія зовутся, а погречески дамаскія; Дамаскъ убо турецкимъ и арабскимъ языкомъ Шамъ зовется; тѣми враты ѣздить въ Дамаскъ, и во Антіохію, и въ Царьградъ, и въ великую Арменію, и въ Персію, и во Иверы, еже есть въ Грузію, и въ Вавилонъ. На тойже полунощной стѣнѣ отъ востока врата невелики, конемъ можно ѣхать, а телѣгою не проѣхать; а дороги большой къ нимъ нѣтъ ниоткуда, токмо изъ вертоградовъ тутошнихъ близкихъ. А восточная стѣна града вся вдалась гораздо вдоль Юдоли плачевной, стоитъ низко, съ Еле-

(¹) Храмъ въ Меккѣ.

онской убо съ полугоры все видно въ градѣ. На той стѣнѣ восточной врата геосиманскія, тѣми вратаи идти во Юдоль плачевную и въ Геосиманію, отъ Геосиманіи на гору Елеонскую, и въ Виѳанію, и на Іорданъ, и во Іерихонъ, и къ Содомскому морю. А другія врата были на тойже стѣнѣ отъ геосиманскихъ вратъ къ полудню, къ великой церкви турецкой, поеллински Іеро зовомая. Тѣми вратаи вѣхалъ Христосъ Богъ нашъ отъ Виѳаніи на жребяти осла, якоже писано во евангеліи. „Прежде шести дней пасхи прииде Ісъ въ Виѳанію, идѣже бѣ Лазарь умерый, сгоже воскреси изъ мертвыхъ. Сотвориша же ему вечерю ту, и Марѳа служаше ему, Лазарь же единъ бѣ отъ возлежащихъ съ нимъ. Марія пріемши литру мира, помаза нозѣ Ісѡвъ и отре власы своими нозѣ его. Во утрій же день народъ многъ пришедый на праздникъ, слышавше, яко Ісъ грядетъ во Іерусалимъ, и егда приближися Ісъ въ Виѳанію къ горѣ Елеонстѣй, тогда посла два ученика. глагола има, идита въ весь, яже прямо вама, и абиѣ обрящета осла привязано и жребя съ нимъ, на немъ же никтоже отъ человекъ всѣде, и отрѣпивше приведита ми, и аще вама кто речетъ что, речета: яко Господь ею требуетъ. Шедше же ученика и обрѣтоша жребя привязано при дверѣхъ внѣ, на распутіи“. Нѣщии же говорятъ, яко Христосъ вѣхалъ на катырь⁽¹⁾; а написано во евангеліи: осла жребя, и то будетъ ишекъ. И сотвориша, якоже повелѣ имъ Ісъ, приведоста жребя осла и возложиша верху сго ризы своя, и сѣде верху ихъ. И егда же приближающуся ему уже къ нисхожденію горы Елеонской, множайшій народъ постилаху ризы своя по пути; приходящии ему и послѣдствующии зваху глаголюще: „осанна сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ“! И вшедшу Ему во Іерусалимъ, потрясая весь градъ, глагола: кто есть сей? народи же глаголаху: сей есть Ісъ пророкъ отъ Назарета галилейска. И вниде Ісъ въ церковь Божию и сотвори

(¹) *Катырь* — мулъ.

бить отъ верви, изгна вся продающія и купующія въ церкви, и трапезы торжниковъ опроверже и сѣдалища продающихъ голуби, и глагола имъ: не творите дому Отца моего дому купленаго, писано бо есть, домъ мой домъ молитвы есть, вы же сотвористе его вертепъ разбойниковъ. И соглядая Ісѣ изыде въ Вифанію со обѣмнадесѣте и водворился ту. И нынѣ тѣ ворота задѣланы, а на полуценной стѣнѣ ворота зовутся сіонскія, большія же. Тѣми враты идти токмо къ сіонской церкви, а иной большой дороги къ тѣмъ воротамъ ниоткуда нѣтъ, понеже прищли съ обѣихъ странъ овраги великіе; да отъ тѣхъ же сіонскихъ вратъ внизъ къ Юдоли плачевной близъ святая святыхъ есть воротца невелики, кономъ не проѣхать, но пѣши ходятъ по воду въ Юдолъ плачевную къ Силоамской купѣли.

Глава 37. Градъ Іерусалимъ весь стоитъ на камени; въ стѣны кладенъ камень большой, 13 рядовъ до зубцовъ⁽¹⁾, гдѣ на ровномъ мѣстѣ, а индѣ больше; поземнаго бою мало, индѣ есть, а индѣ нѣтъ; и то мелкія окна пищальныя, а пушка не вмѣстится; а большихъ оконъ нѣту по всему граду большему, и пушекъ нѣтъ ни одной; а по граду сдѣланы два хода: одинъ на верху у зубцовъ, а другой въ полустѣнѣ ходъ; а бой въ полустѣнѣ мелкой же; а по стѣнѣ лѣствица надобна на городъ сажень трехъ, гдѣ на низкихъ мѣстѣхъ. А камени около града тмы темъ всякаго большаго и малаго, на примѣръ града ко взятію⁽²⁾, и палатокъ около града по полямъ, по садамъ каменныхъ много. Врата градныя всѣ обиты желѣзными досками накрѣпко. Отъ Дамаска и отъ Вѣлаго моря приходъ къ городу, ровное мѣсто. Тутъ же подлѣ дороги гора высока, а подлѣ—самой городъ; съ той горы въ городъ изъ мелкаго ружья возьметъ, а изъ большаго снаряду можетъ съ нея чрезъ стѣну въ городъ бить. А отъ стѣны градной⁽³⁾ та гора якобы дважды верг-

(1) Въ рукоп. солов. библ. и ідѣ.

(2) Въ рук. солов. библ. на примѣръ граду ко взятію.

(3) Въ рук. солов. библ. а безъ стѣны градской.

пути каменемъ. Тутъ и стѣна городовая низка, понеже подишель бугоръ къ стѣнѣ. А внутрь града и пустаго мѣста много; рва около всего большаго города нѣтъ. У Давидовыхъ вратъ домъ Давидовъ. Городъ невеликъ: поперегъ 60 ступеней, а вдоль 80, сирѣчь: поперегъ 30 сажень степенныхъ, а вдоль 40. Стѣны гораздо крѣпки и высоки, толсты; камень дикой великой кладенъ; около его ровъ каменной и широкъ и глубокъ; пушекъ мѣдныхъ у воротъ и по башнемъ и по стѣнамъ много большихъ и малыхъ. Входъ въ той градъ единъ изъ большаго града: чрезъ ровъ мостъ каменной къ воротамъ; ворота велики, какъ градскія; въ тѣхъ воротахъ сторожа сидятъ турки, не пустятъ никого прѣзжихъ, а съ кого возмуть почестъ, съ приставомъ по челобитью пустятъ. А живутъ въ немъ немногіе люди служивые, арапы тутошніе; а вѣдаетъ ихъ одинъ турчинъ какъ-бы осадной голова, а папа живетъ въ большомъ городѣ; въ томъ же городѣ у западной стѣны въ полуденномъ углу мечеть; и въ прошломъ во 159 году той мечети верхъ громомъ разбило. Сторожа на верху того города во всю ночь кричатъ, а на большомъ городѣ стражи нѣтъ, токмо ворота запираютъ. Входятъ въ Давидовъ домъ подлѣ самыхъ воротъ въ стѣнѣ градской. На правой сторонѣ палата Давида царя, якобы башня велика и высока гораздо, не покрыта, четвероугольна съ зубцами; камень дикой большой кладенъ; а зовутъ ее столпъ Давидовъ, въ немъ же пророкъ Давиль псалтырь сложилъ. Изъ него де видѣлъ пророкъ Давидъ Вирсавію, жену Уріеву, во своемъ ей оградѣ мыющуюся, и прельстився повелѣ Урію убить, а жену его Вирсавію поятъ за себя, отъ неяже роди Соломона; писано во евангеліи отъ Матѣея зач. 1. А отъ столпа того до саду Уріина на полночь яко верженіемъ камени. А нынѣ то мѣсто пусто. А по другу сторону тѣхъ воротъ другая башня поменьше и ниже той. Отъ Давидова дома прямо на востокъ внизъ улица даже до церкви Соломоновой, Іерозовомой еллинскимъ языкомъ. Соломонъ же убо цер-

ковъ ту созда велику и високу, и всякою красотою украси ю, 45 лѣтъ дѣлалъ ее; подъ нею же и озеро каменное сдѣлано, и покрыто сводомъ, и на тѣхъ сводахъ надъ водою та церковь устроена, якоже писано въ библии: и сотвори Соломонъ море. Егда же прииде Господь Богъ нашъ Исъ Христосъ въ сонмище іудейское, предъ ту церковь, прежде страсти своея, глагола имъ: разорите церковь сію и тремя деньми паки созижду. Іудеи же не разумѣша, яко рече имъ Господь о церкви тѣла своего, а не о Соломоновой церкви, рѣша въ себѣ: сію убо церковь созидали 45 лѣтъ, а сей хошетъ тремя деньми разорити и паки воздвигнути. И егда на крестъ вознесоша Христа, поругаяся ему рѣша: уа, разоря церковь, и тремя деньми возвиже ю, спасися самъ и сниди нынѣ со креста. О той же церкви рече Господь, егда рекоша ему ученицы, стоя на горѣ Елеонской, обратившись на западъ къ Іерусалиму, кабъ чюдися: Господи, виждь зданіе; онъ пророчески рече имъ: не останется камень на камени, иже не разрушится. По вознесеніи же Христовѣ на небеса, по 40 лѣтѣхъ, римскій кесарь Титъ, сынъ Веспасіановъ, прииде во Іерусалимъ и ту церковь Соломону и градъ разбилъ. И какъ де турской царь взялъ Іерусалимъ, и ту церковь вновь поставилъ, яже и нынѣ стоитъ, украсилъ ее всю отъ низу даже до верху цѣнными досками цвѣтными; а Соломоновой менше гораздо, убавлено много. Въ той же церкви праведный Симеонъ, въ 40 день по рожденіи, пріять Христа на руку, якоже писано во евангелии отъ Луки, зач. 7 и 8: „Егда исполнишася дніе очищенія ея, по закону Моисеову, вознесоша его родителя во Іерусалимъ, поставити его предъ Господемъ, якоже есть писано въ законѣ Господни, яко всякъ младенецъ мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеву наречется, и еже дати Господеву жертву, по реченному въ законѣ Господни, два горлицыща или два птенца голубина. И се бѣ чеконѣкъ во Іерусалимѣ, емуже имя Симеонъ, сей праведенъ и благочестивъ

чая утѣхи израилевы, и Духъ бѣ святъ въ немъ; и бѣ ему обѣщанно Духомъ святымъ, не видѣти смерти, прежде даже не видѣти Христа Господня. И прииде духомъ въ церковь; и егда внесоша родителя отроча Іса, сотвориша има по обычаю законному о немъ; и той приѣмъ его на руку свою, и благослови Бога, и рече: нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему, съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей“. Къ той же церкви прииде Христосъ отъ Вифаніи на ослиахъ, пришелъ къ церкви и ста у церкви; и тотъ де камень нынѣ лежитъ тутъ, на немъ же воображены копыта ослиныя, знать и до сего дни; азъ же очима своими не видѣхъ, понеже тутъ не входно христіаномъ, но слышахъ отъ тутошнихъ жильцовъ, которые видѣли. Въ томъ же мѣстѣ, недалече отъ Соломоновой церкви, на полдни, у самой стѣны града церковь святая святыхъ въ нейже, якоже глаголютъ греки, Богородица сидѣла 12 лѣтъ, введена Захаріемъ пророкомъ трехъ лѣтъ сущи, хранима и питаема бысть ангеломъ; та церковь безъ числа велика; а близко видѣть ее христіаномъ невозможно, но издалика, съ Елеонской горы, или съ патріарша двора, сверху; понеже тѣ двѣ церкви учинены мечетями нынѣ и огорожены палатами высокими, якобы городъ; а онѣ обѣ стоятъ внутри тѣхъ стѣнъ: святая святыхъ къ полудню у стѣны, а Іеро на середкѣ, а около ихъ якобы поле великое, все выслано каменемъ; а въ палатахъ, которыя въ стѣнѣ тоя ограда, тутъ живутъ турки; а на той оградѣ семеры ворота великія яко градныя, украшены чуднымъ каменемъ писаннымъ, и во всѣхъ горятъ кандилы съ масломъ скляничныя, и стерегутъ, кто въ тѣ ворота христіанинъ войдетъ, и того поймаютъ и обосурманяютъ, а буде онъ босурманиться не похочетъ, ино сожгутъ. Приѣзжалъ де нѣкто изъ Царяграда гречанинъ, великой человекъ, во Іерусалимъ поклониться святымъ мѣстамъ, и взялъ де у турскаго царя грамоту, чтобъ ему поволить войти во святая святыхъ; и пришелъ де

онъ во Іерусалимъ, подалъ ту грамоту турецкому мухтѣ; и они прочеть цареву грамоту, ему говорили, если де примешь нашу вѣру, и ты пойдѣ, понеже христіаномъ туда не входно; и онъ де имъ говорилъ, что царь ему поволить, потомъ грамоту цареву имъ подалъ; и они де ему сказали: писалъ де царь, велѣлъ тебя пустить въ нашу церковь, а какъ де изъ церкви тебѣ выйдѣ, того не написано; если де пойдешъ, а вѣры нашей не примешь, убьемъ; и онъ де убояся того и не пошелъ. Тутъ же и дворъ былъ Соломона царя, близко церкви Іеро, а нынѣ того двора Соломонова ничего не знатъ; все новое, а старое разбито отъ Тита, римскаго цесаря; токмо ровъ Іереміинъ зовется, выкладенъ камнемъ, глубокъ и широкъ; въ тотъ де ровъ, егда жряху жертву жидове и закалаху овцы и волю, испущаху кровь и воду и калъ скотской, и въ тотъ де ровъ ввержень бысть пророкъ Іеремія въ калъ. И отъ воротъ тоя ограды, чтѣ ходять ко Іеро, до геосиманскихъ вратъ 60 ступеней, сирѣчь 30 сажень; а отъ геосиманскихъ вратъ иди на западъ улицею 60 ступеней, сирѣчь 30 сажень ступенныхъ. Изъ той улицы направо переулочъ; тутъ былъ дворъ святыхъ праведныхъ богоотцевъ Іоакима и Анны; и былъ строенъ монастырь римской; строеніе ихъ ново и днесъ, и церковь пречудна и велика и высока, и прекрасно добрѣ устроена, вся цѣла, и келей много прекрасныхъ. Въ томъ дому и садъ, въ немъ же, сказываютъ греки, молилась святая Анна о чадородіи; а древа тѣ ли, которыя были при Аннѣ, или нѣтъ, невѣдомо, Богъ вѣсть. Изъ тогоже саду подъ ту великую церковь подъ алтарь пещера; хотятъ по лѣствицѣ ступеней съ шесть, якобы въ погребъ; тутъ, сказываютъ, родила святая Анна святую Марію, Владычицу нашу Богородицу; и та пещера подписана была иконнымъ письмомъ, а нынѣ полиняло; тутъ была церковь же. А пещера издолблена изъ камени самороднаго, а не дѣлана известію. И турки тотъ монастырь у римлянъ отняли; а нынѣ стоитъ пустъ, понеже де турки, которые въ немъ живали, судомъ Божиимъ поми-

рають; а нынѣ того ради никто не смѣетъ жить, стоять запертъ, а ключи тоя церкви держитъ турчинъ, живетъ недалече отъ того дому, у овчей купѣли.

О овчей купѣли. Глава 38. И овчая купѣль вся засорена соромъ и камнемъ, и мѣста не знаютъ, гдѣ была та вода чудотворная; токмо указываютъ мѣсто, что тутъ была среди двора. О сей купѣли пишется во евангеліи отъ Іоанна, зач. 14: „взыде Ісѣ во Іерусалимъ; есть же во Іерусалимѣ на овчей купѣли, яже глаголется еврейски Виѡезда, пять притворъ имуще; въ тѣхъ слезаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды; ангель бо Господень на всяко лѣто сходяше въ купѣль, и возмущаше воду; иже первѣе влезаше по возмущеніи воды, здравъ бываше, яцѣмъ же недугомъ одержимъ бываше“. У той купѣли испѣли Христосъ разслабленнаго, якоже писано въ томъ же евангеліи: „Бѣ же нѣкто человекъ тридесять осмь лѣтъ имый въ недузѣ своемъ; сего видѣвъ Ісѣ лежаща, и видѣ яко многа лѣта уже имуща въ недузѣ, глагола ему: хощеша ли цѣль быти? отвѣща ему недужный: ей, Господи, человекъ не имамъ, да, егда возмутится вода, ввержетъ мя въ купѣль, егда же прижду азъ, инъ прежде меня слазитъ; глагола ему Ісѣ: возстани, возми одръ твой, и ходи. И абіе здравъ бысть человекъ, и взявъ одръ свой и хождаше“. И той купѣли и притворовъ теперъ не знаютъ ничего; токмо на томъ дворѣ кладезь каменной глубока, и поклонники приходятъ, доставаютъ изъ него воду и пьютъ; и платятъ турчину, отъ того, что пуститъ въ домъ Іоакима и Анны, и той купѣли мѣсто посмотрѣтъ, и воды испить; а вода солоная, нельзя пить. Отъ двора Іоакима и Анны то мѣсто на полночь сажень съ шесть, а отъ переулка, чтѣ отъ двора Іоакима и Анны прямо улицею на западъ до претора, въ немъ же Христосъ Богъ нашъ судимъ бѣше отъ Пилата, 100 сажень; о немъ писано во евангеліи отъ Іоанна, зач. 59: „Ведоша же Іса отъ Каіафы въ преторъ; бѣ же утро; и ти не видоша въ преторъ, да не осквернятся, но да адятъ пасху“. И нынѣ тотъ преторъ знаютъ мало; чрезъ ули-

цу сводъ каменной, а на томъ сводѣ стѣна съ зубцами, взялась изъ стѣны двора Пилатова; а иные сказываютъ: тотъ преторъ былъ тутъ и ворота къ претору съ Пилатова двора. Тутъ же недалеко чрезъ ту улицу переулочъ ко двору Иродову. Въ Пилатовѣ дворѣ нынѣ наши живутъ іерусалимскіе, пріѣзжаютъ изъ Царяграда, якобы воеводы, а живутъ по году и больше, сколько кому укажутъ. Отъ претора прямо тою же улицею до повороту, что около Пилатова двора, 83 сажени.

Егда же ведяху Христа Бога нашего на распятіе на лобное мѣсто внѣ града тою улицею, носящу же по немъ крестъ нѣкому Симону Кириноу, во слѣдъ же его идяху народъ многъ и жены, яже плакахуся и рыдаху его, и тутъ де Господь рече имъ: дщери іерусалимскія, не плачитесь обо мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ, якоже писано во евангеліи отъ Луки, зач. 110: „Пилать же посуди прошенію ихъ; отпусти же за крамолу и убивство всажденнаго въ темницу, егоже прошаху, Ісуса же предавъ воли ихъ; и яко новедоша его, емше Симона нѣкоего Кириная грядуща съ села, возложиша крестъ носити. По Ісусѣ же идяше во слѣдъ его народъ многъ людей, и жены, яже плакахуся и рыдаху его; обратшеся къ нимъ Ісусъ, рече: дщери іерусалимскія, не плачитесь обо мнѣ, обаче себе плачите и чадъ вашихъ; ако се дніе грядутъ, въ няже рекутъ: блаженны неплоды, и утробы, яже не родиша, и сосцы, яже не доиша; тогда начнутъ глаголати горамъ: падите на ны, и холмамъ: покройте ны; зане аще въ суровѣ дровѣ сія творятъ, въ сусѣ что будетъ“? И отъ того мѣста улицею поворотитъ налѣво, и отъ того поворота 38 сажень, а отъ того поворота паки прямо на западъ, на пригорье, къ горѣ Голгоѣвъ улицею, что около церкви воскресенія Христова, и патриарша стараго и днешнаго двора, 180 сажень. Внутри града Іерусалима, первая церковь воскресенія Христа Бога нашего, яже зовется великая церковь, созданіе благочестиваго и христолюбиваго великаго царя Констан-

тина, перваго христіанскаго царя, и матери его, благочестивыя царицы Елены. Мѣрою внутрь тоя великія церкви, отъ запада отъ самой стѣны по середкѣ до переграды греческой церкви, 13 сажень и шесть малыхъ чети и осмая доля малой чети; а отъ того мѣста до бруса алтарнаго деревяннаго 9 сажень безъ пяти осьмушекъ; а отъ того мѣста алтарь до ступеней, что на горнее мѣсто ходятъ, полпяти сажени; а ступеней седмь; и отъ того мѣста, что подъ ступеньми, даже до стѣны тонкой, что на седмой ступени около алтаря, сажень и двѣ малыя чети, а стѣна толста 3 чети малыхъ и полмалой чети; а за алтаремъ отъ алтарной стѣны до восточной церковной стѣны полторы сажени и малая четъ съ тремя осьминками; и всего длина церкви отъ стѣны до стѣны окромѣ стѣнъ 30 сажень безъ осмушки малой чети ⁽¹⁾. А поперегъ тоя великія церкви, отъ полунощной стѣны до полустолба, что въ дверѣхъ, въ стѣнѣ греческой средней церкви, 6 сажень безъ трехъ осьминъ малой чети; а отъ того мѣста, отъ полустолба, до другой стѣны до полу же столба, чрезъ греческую церковь, 6 сажень и двѣ малыя чети и двѣ осьмины малой чети; а отъ того мѣста, отъ полустолба, даже до самой стѣны великой церкви, что у великихъ вратъ, седмь сажень безъ трехъ малыхъ четвертей; и всего поперегъ великія церкви 19 сажень безъ малой чети и безъ осьмины малой чети. Высота той великой церкви, отъ моста церковнаго даже до великихъ сводовъ ⁽²⁾, на нихъ же кумба основана, 9 сажень и малая четъ. Въ алтарѣ четыре мѣста, на мѣстѣ по два столпа мраморныхъ; высота имъ, отъ четвертой ступени, двѣ сажени и полмалой чети; а на тѣхъ столпахъ учиненъ столпъ великой церкви, что надъ алтаремъ. Тутъ же, верхъ тѣхъ столповъ, надъ алтаремъ пять оконъ, а нынѣ замазаны. Престолъ съ полудни въ ночь,

⁽¹⁾ Въ слов. рукоп. въ однихъ мѣстахъ пишется *чети*, а въ другихъ *четверти*.

⁽²⁾ Въ слов. рукоп. до *верхнихъ сводовъ*.

сажень и четъ большая; а поперегъ полсажени и полторы малыя чети. Надъ нимъ учиненъ теремецъ на четырехъ столпахъ деревянныхъ; рѣзные, золочены; а на верху того теремца малой теремочекъ деревянный же. Мѣра внизъ по лѣствицѣ, и гдѣ (') обрѣтенъ крестъ Христовъ, и прочая самая стѣна, что вверхъ, даже до первой ступени лѣстницы, сажень. Лѣстницы отъ того мѣста 29 ступеней, а мѣрою съ верхняго перваго ступеня и до нижняго полшесты сажени и малая четъ и три осьмины. Сводъ надъ лѣстницею въ дверяхъ отъ моста до верха полторы сажени безъ пяти осьмушекъ малой чети; а самыя двери въ высоту сажень и полтретьи чети малыхъ, а широта полсажени и полторы чети малыхъ; ширина лѣстницы внизъ на послѣдней ступени полторы сажени и три малыхъ чети и три осьмушки. И ту церковь, въ латинскихъ книгахъ пишутъ, называютъ ее церковь святая Елены, понеже на томъ мѣстѣ стояла, егда обрѣла крестъ Христовъ. Изъ той церкви, изъ алтаря на низъ просѣчено окно, и у того окна сдѣланы каменные кресла о трехъ ступеняхъ. Тутъ, сказываютъ, сидѣла царица Елена, въ кое время искала креста Христова. Длина той церкви отъ первой ступени лѣстницы, отъ запада на востокъ, и чрезъ алтарь, даже до стѣны полъосьмы сажени и полтретьи малыхъ чети; а поперегъ 6 сажень безъ трехъ малыхъ четей; а въ высоту отъ моста даже до оконъ, иже въ кумбѣ на поясу, пять сажень безъ пяти малыхъ четей; а до сводовъ церковныхъ, еже есть дуги, токмо четыре сажени безъ двухъ малыхъ четей и безъ двухъ осминъ малой чети. Среди церкви четыре столпа, на нихъ же основана кумба; межъ столповъ, съ полудни на полночь, двѣ сажени и полторы малыхъ чети. Въ той церкви служатъ армяне; тутъ два престола. А нынѣ называютъ ту церковь Іакова брата Божія. Изъ той церкви на востокъ, съ полуденной страны алтаря, лѣстница внизъ отъ церков-

(') Въ слов. рукоп. ильже.

наго мѣсту даже до низу, 11 ступеней, а мѣрою три сажени безъ полутрети малыхъ четей; тамо обрѣла крестъ Христовъ и прочіихъ два разбойничьихъ благочестивая царица Елена: и то есть пещера изъ самороднаго камня истесана, идѣже крестъ Христовъ лежалъ. То мѣсто держитъ патриархъ іерусалимскій, а напредъ сего было за Иверью. Высота тому мѣсту сажень. А къ полунощной странѣ, тутъ же другой престолъ учиненъ; за престоломъ же тѣмъ и крестъ великій поставленъ, въ мѣру креста Христова; и тутъ служатъ франки. Высота надъ тѣмъ мѣстомъ сводъ каменной три сажени съ четью, и стѣна каменная же. Отъ полуночи сверху, сирѣчь отъ сводовъ, все то мѣсто, съ востоку на западъ, три сажени и двѣ малыхъ чети. Великія ворота, имиже входимъ въ церковь, что замыкаетъ турчинъ, поперегъ полторы сажени и безъ малой чети; а другія, что закладены, столько же; а оба съ промежкомъ, что промежъ вратъ стоитъ въ стѣнѣ, четыре сажени безъ большой чети и безъ трехъ осьминъ малой чети; а высота двѣ сажени и двѣ чети малыхъ. Стѣна, что около алтаря великаго, въ высоту отъ церковнаго мосту снаружи, сирѣчь внѣ алтаря, изъ церкви, двѣ сажени безъ двухъ малыхъ четей. Палатка, что зовется гробъ Христовъ, снаружи, съ полудня въ ночь, двѣ сажени и двѣ чети малыхъ, а вдоль три сажени и шесть четей малыхъ и три осьмины малой чети; а высота двѣ сажени и двѣ осьминки малой чети. Таже палатка, что зовется гробъ Христовъ, съ полудня въ ночь, внутри, три чети большихъ безъ двухъ осьмушекъ, а съ востоку на западъ сажень безъ двухъ четей малыхъ и безъ осьмушки. Двери самаго гроба Христова въ высоту полсажени безъ полупяты осьмушки; а порогъ нижній невысокъ, перста на полтара или на два; ширина тѣхъ дверей четь большая съ осьмушкою. А двери тѣ не затворяютъ и затвору у нихъ нѣтъ, понеже въ погребеніе Христово тѣ двери каменемъ были заслонены. Толстога стѣны въ дверяхъ четь большая съ тремя осьмушками. Само мѣсто,

на немъ же положено было тѣло Христово, въ высоту отъ мосту пол-шесты чети съ осьмушкою невступно; а въ длину сажень безъ двухъ четей малыхъ и безъ осьмушки, отъ краю даже и до стѣны. И то мѣсто, вшедъ до дверей съ востоку на правой рукѣ, сирѣчь отъ полунощной страны, подлѣ самой стѣны, якобы лавочка, отъ тогоже одинаго камня, чѣмъ истесана полатка; понеже та полатка, еже зовется гробъ Христовъ, вся снаружи и внутри и та лавочка, на нейже тѣло Христово лежало, — все то изсѣчено изъ одинаго камня самороднаго, изъ горы, а не составная и не известію смазывана, понеже въ Іерусалимѣ земля вся камень голый яко ледъ, а земли мягкой нигдѣ не сыщешь; и около Іерусалима есть нынѣ много такихъ древнихъ гробовъ порожныхъ; видѣхомъ, идѣже полагались ихъ цари и судьи и великіе люди; диву великому достойни: высѣчены полатки многія изъ одинаго камня, изъ полатки въ полатку двери, а по тѣмъ полаткамъ вкругъ подъ стѣнами лавочки изъ тогоже камня изсѣчени; и на тѣхъ полагали тѣлеса безъ гробовъ, а иныя во гробѣхъ; такожь и Богородицынъ гробъ учиненъ и прочихъ много. А о семъ Христовѣ гробѣ пишетъ евангеліе отъ Мате. зач. 68: „поздѣ бывшу приде чловѣкъ богатъ отъ Аримаѳеа, именемъ Іосифъ, иже и той учися у Ісуса; сей приступль къ Пилату проси тѣлесе Ісусова; тогда Пилатъ повелѣ дати тѣло Іосифу, и приеъмъ тѣло, и обвить е плащеницею чистою и положи въ новѣмъ своемъ гробѣ, иже изсѣченъ въ камени, въ немъ же не бѣ никтоже никогдаже положенъ, и возвали камень велій надъ двери“.... Іоаннъ же пишетъ во евангеліи, во главѣ 19: „по сихъ же моли Пилата Іосифъ, иже отъ Аримаѳеа, сый ученикъ Ісусовъ, потаенъ же страха ради іудейска, да возметъ тѣло Ісусово, и повелѣ Пилатъ, и приде и взять тѣло Ісусово; приде же Никодимъ, пришедшій ко Ісусови ношю прежде, нося смѣшеніе смирнено и алоино, яко литръ сто. Пріяста же тѣло Ісусово и обвиста е ризами со ароматы, яко обычай есть іудеомъ погребати,

Бѣ же на мѣстѣ, идѣже распятъ, вертѣ, а въ вертѣ гробъ новъ, въ немъ же николиже никтоже положенъ бѣ; ту бо пятка ради іудейска, яко близъ бѣше гробъ, положиаста Ісуса. Во едину же отъ субботъ, Марія Магдалина прииде заутра, еще сущей тмѣ, на гробъ, и видѣ камень взятъ отъ гроба, тече убо и прииде къ Симону Петру и къ другому ученику, егоже любляше Ісусъ, и глагола има: взяша Господа отъ гроба и не вѣмъ гдѣ положиша его. Изыде же Петръ и другій ученикъ, идоста ко гробу; течаста же оба вкупѣ, и другій ученикъ тече скорѣе Петра, и прииде прежде ко гробу и приникъ видѣ ризы лежаща, обаче не вниде. Прииде же Симонъ Петръ во слѣдъ его, и вниде во гробъ, и видѣ ризы едины лежаща, и сударь, иже бѣ на главѣ его, не съ ними лежащъ, но особъ свить на единомъ мѣстѣ. Тогда убо вниде и другій ученикъ, пришедый прежде ко гробу, и видѣ и вѣрова: не убо вѣдяху писанія, яко подобаетъ ему изъ мертвыхъ воскреснути. Идоста же паки къ себѣ ученика“.

И какъ царица Елена, пришедъ во Іерусалимъ, изволила церковь воскресенія Христова здати, и то мѣсто на помость церковной повелѣ выровняти, и гдѣ былъ гробъ Христовъ въ горѣ изсѣченъ, и ту гору около гроба Христова повелѣ обстѣчь и учинить стѣны прямы, якобы полатка четвероугольна, снаружи и внутри стѣны, и ту лавочку, на нейже лежало тѣло Ісусово, и мость повелѣ плитами мрамора бѣлаго выслать и приклеить гипсомъ. И тутъ же, среди того гроба Христова, придѣлана полатка невелика, мѣрою, съ полудня въ ночь, сажень и шесть четъ малыхъ, а въ длину, съ востока на западъ, сажень и пять четъ малыхъ полпаты осьмушки, въ высоту сажень безъ трехъ, четъ малыхъ и безъ трехъ осьминъ, а въ ширину пять, четъ малыхъ и три осьмины; а толстота стѣны въ дверяхъ полсажени и четъ малая и двѣ осьмушки. Въ тѣхъ дверяхъ затворъ есть, но николи не затворяють, токмо въ великую субботу турчинъ запираетъ.

Лавочка, на нейже лежало тѣло Ісусово, съ востоку на западъ, отъ стѣны до стѣны; отъ полуночи

отѣна же, и съ полудня стѣна же; тутъ положены плиты одна мрамору бѣлаго во всю лавочку отъ стѣны до стѣны, къ верху отъ низу, до мосту, ровно съ лавочкою тою; а сверху той лавочки положены двѣ плиты мрамору бѣлаго во всю лавочку, токмо по краю мало якобы опущена, и того мрамора бѣлаго же перста на три въ ширину и въ толстоту. И такъ та лавочка самороднаго камня, на немъ же лежало тѣло Христово, обложена вся бѣлымъ мраморомъ, досками, для того, что если бы не было тако оклеено мраморомъ, ино все разнесено было бы; понеже на всяко мѣсто и нынѣ приходятъ православніи христіане, такоужъ и еретицы зовоми, а вси хотятъ взять на благословеніе того камня и прочіихъ святыхъ мѣсть, и приходятъ пѣловать съ шилами и съ долотцами, и тайно колушаютъ; а если бѣ повелѣно было, ино бѣ такими мѣстами многими, не токмо ту лавочку, или податку, еже есть гробъ Христовъ, разнесли, но и всю бы гору ту до основанія разнесли; такоужъ того ради и гора Голгоѣа вся мраморами оклеена. Западная стѣна полатки, еже есть гроба Христова, противъ лавочки, двѣ плиты; отъ того мѣста даже до углу полуденнаго, одна доска и широка и долга отъ земли до верху, а четвертая въ полъ тѣхъ шириною, а длиною якоже тѣ; на восточной стѣнѣ надъ дверьми и противъ лавочки двѣ доски и мостъ; межъ лавочки и стѣны положена одна плита; а всѣ тѣ плиты мраморъ бѣлый.

Глава 39. А въ дверехъ гроба Христова поставлены были столбцы, якобы притолоки, мрамору оинаго съ пестринами бѣлыми, испестрено чуднымъ строеніемъ. И тѣ столбцы попорчены, исколупаны отъ людей приходящихъ; емлютъ тайно на благословеніе. А противъ тѣхъ дверей гроба Христова въ другой полаткѣ придѣланъ предъ гробомъ Христовымъ камень, иже бѣ въ погребеніе прислоненъ къ дверемъ гроба Христова; въ толстоту тотъ камень съ полудня въ ночь три чети малыхъ и три осьмины малой чети, а поперегъ съ вос-

тока на западъ четъ большая безъ двухъ осьминъ, а въ высоту двѣ чети малыхъ; а стоитъ концемъ къ верху, а въ землѣ сколько его, того невѣдомо. Въ полаткѣ, что придѣлана предъ гробомъ Христовымъ, на полуденной странѣ два окна, а на полуночной одно. Около гроба Божія стоятъ десять столбиковъ мраморныхъ цѣльныхъ, а не составныхъ.

Позади гроба Божія, отъ запада, придѣлана церковица коптская, мѣрою отъ востока на западъ полторы сажени безъ малой чети и безъ третьей осьминки; отъ той церкви до великихъ столбовъ церковныхъ сажень и четъ малая и пять осьминоукъ. Столбы снизу грановиты; мѣрою толстота ихъ полсажени и три чети малыхъ и пять осьминоукъ; и отъ столбовъ до самой большой стѣны церковной сажень и двѣ чети малыхъ безъ полу-осьминки.

Отъ гроба Христова отъ передней стѣны полатки, что придѣлана до черты и что равна столбами мраморными, что предъ престоломъ сербскимъ, — двѣ сажени и три чети большихъ и четъ малая и двѣ осьминки; а отъ того мѣста до преграды двѣ сажени безъ малой чети и безъ двухъ осьминъ. Тутъ же великіе столбы, чтѣ придѣланы къ грановитымъ столбамъ; мѣра имъ отъ востоку на западъ двѣ сажени и двѣ чети безъ двухъ осьминъ, а поперегъ три сажени безъ большой чети.

Вдоль церковь греческая промежъ четырехъ столбовъ среднихъ великихъ, на нихъже основана кумба великая; мѣрою съ востоку на западъ пять сажень и двѣ осьминки, а поперегъ четыре сажени и три чети большихъ и четъ малая. Отъ нижняго мосту церковнаго въ высоту Голгоѣа со сводомъ по самой мостъ мраморный—двѣ сажени и треть осьмушки. А отъ того мосту даже до сводовъ, чтѣ надъ Голгоѣою, и сводами по самой поясъ рѣзной двѣ сажени и шесть четей малыхъ и безъ трети; а отъ того мѣста—отъ пояса рѣзнаго, чтѣ выше сводовъ Голгоѣы, до сводовъ церковныхъ верхнихъ двѣ сажени безъ двухъ малыхъ четей и безъ полу-малой чети. А какъ отъ того мѣста

отъ пояса, что выше сводовъ Голговы, до самого верхняго своду, на немъже кумба основана, пять сажень безъ большой чети.

Гора Голгова раздѣлена на два мѣста: что отъ стѣны церковной съ полудня, то мѣсто называютъ снятіе со креста, а латынею то мѣсто называется распятіемъ; на томъ де мѣстѣ пригвоздиша Господа нашего на крестѣ, и оттуду со крестомъ вознесоша и поставиша на Голгоѣ, идѣже и теперь то мѣсто Голговы съ краю отъ великаго алтаря, идѣже стоялъ крестъ, на немъже Христа Бога нашего пригвоздиша; и тѣ оба мѣста мостомъ помощены, мраморами мелкими разныхъ цвѣтовъ устроены, узорчато чудно строеніе; а что называютъ снятіе со креста, того мѣста мостъ поднять выше, ровно четь малая; а посередкѣ тѣхъ мѣстъ стоитъ столбъ, а по краемъ три столба, а всѣ тѣ столбы и стѣны обиты досками мрамору бѣлаго, а верхъ весь былъ подписанъ мусіею образы чуднымъ строеніемъ; а нынѣ иное закопѣло, а иное попортилось. Тутъ есть двери на полдни съ Голговы вонъ изъ церкви, и къ тѣмъ воротамъ былъ особой приходъ по лѣствицѣ; на верху предъ дверьми учиненъ теремокъ, сведенъ сводомъ чулнымъ строенъ, рѣзнымъ каменіемъ украшенъ; нынѣ тѣ двери задѣланы; токмо оставлено что былъ на лѣствицѣ теремокъ, и тутъ нынѣ учинена церковица римская, службу служатъ и запирають онѣ ту церковицу на низу. За тѣмъ крыльцемъ учинена церковица; тутъ де стояла икона пречистыя Богородицы, предъ неюже покаяся Марія египетская, егда не пусти ея духъ въ церковь поклонитися кресту Христову. На Голгоѣ мѣсто, что называютъ снятіе со креста, мѣрою съ полудня на полночь отъ самой стѣны церковной до столба, что на середкѣ, сажень и три чети большихъ и полтретьи осьмушки, а столбъ полсажени съ осьмушкою, а всего выстѣ отъ стѣны и съ лавочкою до черты, что у середняго столба межъ распятія, двѣ сажени и четь большая и малая четь; а вдоль, съ двумя лавочками

съ восточною и западною, полпята сажени и полторы чети малыхъ; окомѣ стѣны западной, на нейже перило учинено; да таже мѣра врознь отъ крайняго столба до средняго, отъ западу на востокъ полторы сажени и двѣ чети малыхъ и двѣ осьмушки невеступно; а столпъ средній, съ востоку на западъ, три чети большихъ съ осьмушкою; а отъ столба къ престолу, до подножія, сажень безъ малой чети; а подножіе шесть четей малыхъ безъ полутрети осьмушки; престолъ шесть четей. Другое мѣсто, что противъ самой Голговы, идѣже крестъ Христовъ стоялъ, отъ самой стѣны, на нейже перило, отъ западу на востокъ и съ лавочкою до самой Голговы, идѣже крестъ стоялъ, три сажени и три чети большихъ и малая четь съ осьмушкою; а поперегъ двѣ сажени и двѣ чети малыхъ и двѣ осьмушки, безъ лавочки; а лавочка, что отъ великаго алтаря, четь большая безъ осьмушки; да тутъ же стѣна четь большая и пять осьмушекъ; а въ высоту лавочка отъ мосту малая четь, а стѣна въ высоту отъ лавочки двѣ чети малыхъ безъ полу-осьмушки. Самая Голгова, идѣже крестъ Христовъ стоялъ и прочіи, съ полудня въ ночь отъ жертвенника до престола сажень и три чети большихъ безъ трехъ осминъ; а въ высоту то мѣсто отъ мосту четь большая съ осьмушкою. А поперегъ того мѣста, съ запада на востокъ, сажень и двѣ чети малыхъ съ осьмушкою; а на другомъ концѣ подлѣ мѣста, что промежъ Голговы и жертвенника, сажень безъ пяти осьмушекъ; межъ Голговы и жертвенника мѣсто мало выше, отъ Голговы четь большая безъ осьмушки, а жертвенникъ полсажени и четь малая съ полу-осьмушкою; стѣна съ западу противъ Голговы, на нейже перило ⁽¹⁾ каменное отъ мрамору бѣлаго; толстота стѣны четь большая и пять осьмушекъ. На самой Голговѣ предъ распяті-

(1) Въ сол. рукописи послѣ этого слѣдуетъ: *въ толстоту полсажени и двѣ чети малыхъ и три осьмушки, а противъ сѣнѣй стѣны, на нейже перила...*

емъ Христовымъ 86 кандиль, а идѣже сказываютъ снѣгъ со креста, на томъ мѣстѣ 12, да въ разныхъ мѣстѣхъ 18, и всего на Голгоѣ 66 кандиль сляничныхъ горѣть съ масломъ, да 3 паникадила иѣдныхъ неволины о дванадесяти перьяхъ.

Глава 40. Надъ Голгоѣю же на сводахъ мѣсто порожнее, а лѣствица къ нему деревянная, мѣра тому мѣсту съ полдня на полночь, отъ стѣны даже до столповъ до половины столпа, что у греческой церкви; семь сажень и малая четь, а поперегъ съ востоку на западъ, отъ дверей, что на верхъ къ коптяномъ двору, даже до краю, четыре сажени и четь большая. А что надъ самою Голгоѣю, съ полудня въ ночь, пять сажень, а поперегъ отъ западу на востокъ, отъ предѣла хабешскаго, что надъ Авраамовою жертвою, до той стѣны, полтретьи сажени и малая четь. Противъ великихъ дверей, вшедъ въ церковь, противъ Голгоѣи лежитъ камень мрамору бѣлаго, единъ, а не составный, длина ему сажень и двѣ осьмушки, а поперегъ четь большая и три осьмушки, да съ боковъ у того камня якобы опушено мелкими мраморами перста на три. Отъ великихъ вратъ, сирѣчь отъ полуденной стѣны церковной, до того камня четыре сажени и двѣ чети малыхъ и двѣ осьмушки; а отъ переграды греческой церкви до того камня три сажени безъ большой чети и безъ пяти осьмушекъ; а отъ столпа, на немже основана стѣна Голгоѣи, до того камня три сажени безъ двухъ четей и безъ полутретьи осьмушки; и на томъ мѣстѣ Христа Бога нашего въ саванъ положили, какъ сняли со креста и съ горы Голгоѣи снесли на то мѣсто. Около гроба Христова кругомъ великой церкви подъ полатами 20 столповъ четвероугольныхъ, шесть грановитыхъ муравленныхъ, были оклеяны плитами мрамору бѣлаго, а нынѣ облуплены; да 14 столповъ круглыхъ мраморныхъ изъ единого камня наосечены, а не составные; и на тѣхъ 20 столпахъ вокругъ свода, а на сводахъ подата, съ полунощной стороны франки держать, а съ полуденной армяне, а натрыархъ

тутъ нѣтъ не владѣтъ; а на тѣхъ полатѣхъ 16 столповъ противъ тѣхъ же нижнихъ столповъ, 10 грановитыхъ о четырехъ гранѣхъ муравленныхъ, а шесть мраморныхъ, изъ единого каменї изсѣчены, а не составные, и на тѣхъ столпахъ другіе своды, а на тѣхъ сводахъ сочинена шея великая, а не ней учиненъ якобъ шатеръ, ставлены брусѣ великія, концами вверхъ, чуднымъ строеніемъ и вверху не сперты, мнѣтся сажень на пять, или на шесть, сѣтъ токмо распростерта изъ проволоки мѣдной, чтобы птицы въ церковь на влетали; да среди церкви четыре столпа великихъ, муравленныхъ грановитыхъ, на нихъ же основана кумба другая, да противъ тѣхъ въ алтарѣ два таковыхъ же, да съ полунощной страны великихъ грановитыхъ и мелкихъ круглыхъ девять столповъ, на нихъ же основаны полаты; тѣми полатами владѣтъ патріархъ іерусалимскій, а стоятъ пусты. А на полуденной странѣ пять столповъ грановитыхъ большихъ, даже до сводовъ церковныхъ, да два мраморныхъ противъ вратъ великихъ изъ единого каменї, а не составные; во алтарѣ на ступеняхъ въ четырехъ мѣстѣхъ по два столпа мраморныхъ круглыхъ, да внѣ алтаря въ двухъ мѣстѣхъ по два же, и всего 12; и всего въ великой церкви 70 столповъ великихъ, окомѣ иныхъ мелкихъ, что на полатѣхъ и что на низу у Іакова брата Божіа.

Глава 41. Есть противъ гроба Христова съ полунощной страны два мѣста: на одномъ мѣстѣ положенъ круглый камень, а на другомъ мѣстѣ выкладенъ кругъ великъ мелкимъ каменемъ, мраморомъ разныхъ цвѣтовъ. На тѣхъ мѣстахъ, сказываютъ, стояла Марія Магдалина, егда погребомъ Господа, якоже писано во евангелии отъ Марка зач. 70: „и живувши суботѣ, Марія Магдалина и Марія Іаковля, и Соломія, купиша ароматы, да пришедше помажутъ Іса, и зѣло заутра во едину отъ субботъ, прїидоша на гробъ, возсіавшу солнцу, и глаголаху къ себѣ, кто отвалитъ камень отъ двери гроба? и возрѣвъше видѣша, яко отваленъ бѣ камень, бѣ бо велій зѣ-

ло; и влѣзше во гробъ, видѣша юношу сидяща въ десныхъ, одѣяна въ одежду бѣлу, и ужасошася; онъ же глагола имъ: не ужасайтесь, Іса ищите назорянина пропятаго, воста, нѣсть здѣ, се мѣсто идѣже положиша его; но идите рцыте ученикомъ его и Петрови“. Богословъ же Іоаннъ въ своемъ евангеліи, въ зач. 64 сиче: „Марія же стояше у гроба внѣ плачуши, якоже плакашася, причне во гробъ и видѣ два ангела въ бѣлыхъ ризахъ сѣдѣща, единаго у главы, и единаго у ногу, идѣже бѣ лежало тѣло Ісово, и глаголаста ей она: жено, что плачешися? глагола има: яко взяша Господа моего, и не вѣмъ гдѣ положиша его, и сія рекши обратися вспять, и видѣ Іса стояща и не вѣдѣше яко Ісъ есть; глагола ей Ісъ: жено, что плачеши, кого ищещи? она же мняща, яко вертоградаръ есть, глагола ему: господи, аще ты взялъ его, повѣждь ми, гдѣ еси положилъ его, и азъ возму его; глагола ей Ісъ: Маріе; она же обращшася глагола ему: раввуні, еже глаголется: учителю; глагола ей Ісъ: не прикасайся мнѣ, не у бо вздохъ ко Отцу моему“.

Отъ того мѣста впрямъ на полночь двери въ церковь римскихъ старцевъ и вшедъ въ церковь, направо на самомъ углу, за желѣзной рѣшеткою, часть столпа каменнаго, къ немуже привязанъ бѣше Христосъ Богъ нашъ и мучанъ въ полатахъ пилатовыхъ; высота ему полчетверты пяди; тутъ служатъ франки литургію, а въ латынскихъ книгахъ пишеть сиче: та колонна, якоже пишеть св. Іеронимъ, сыскана на святомъ Сіонѣ, и оттуду взята на то мѣсто, идѣже нынѣ; да сказываютъ, другая часть того столпа въ Царѣградѣ у патріарха въ церкви и теперъ есть, а третія часть, сказываютъ, въ Римѣ, у папы, въ костелѣ святыхъ апостоловъ Петра и Павла; такожъ и Трифонъ Коробейниковъ пишеть въ своемъ хожденіи. Въ тойже римской церкви на середкѣ учиненъ гробъ, каменемъ выкладенъ; глаголють о немъ римскіе чернцы, на томъ де мѣстѣ стояла Богородица, егда Христосъ Богъ нашъ, по востаніи отъ гроба, явился ей.

Въ той же римской церкви противъ колонны на полночь престоль римской же; тутъ, сказываютъ, была изстари часть древа креста Христова, а топерь есть та животворящаго древа часть, невелика; учиненъ крестъ ⁽¹⁾, а сверхъ положено стекло бѣлое, венецкое; и цѣлуютъ то святое древо сквозь стекло; а держать франки тотъ крестъ крѣпко, не всякому и не всегда покажутъ его, мы же цѣловахомъ тотъ крестъ Христовъ и животворное древо; и въ той церкви и въ придѣлахъ служатъ франки; и оттуду какъ итти на западъ въ великую церковь, и на лѣвой странѣ у стѣны въ великой церкви стоятъ органы римскіе; тутъ же престоль учиненъ Маріи Магдалыни, служатъ на немъ марониты.

И отъ той мароницкой церкви ⁽²⁾ итти поллѣ стѣны ⁽³⁾ на востокъ и въ самомъ углу церковь пречистыя Богородицы, невелика и темна и низка, отъ мосту до верху 40 ⁽⁴⁾ пядей высота; тутъ держать греки, а прежде сего держали ивери; та церковь, сказываютъ, была тюрьма, въ нейже посидѣ Христосъ Богъ нашъ, и мученъ бысть насъ ради и нашего ради спасенія, и на томъ де мѣстѣ все было собрано—мучительныя снасти и прочее, что имъ годно было къ распятію Христову. Егда же итти изъ той церкви вонъ въ великую церковь, на лѣвой странѣ у дверей, на земли, лежитъ камень широкъ, сквозь его пробиты двѣ дыры, и въ тѣ дыры вложены были нозѣ Христовы, якобы въ вѣлоду, и на томъ мѣстѣ учинена трапеза, а нынѣ никто не служитъ. Тутъ же въ уголку въ стѣнѣ сдѣлана по-

(1) Въ солов. рукописи послѣ этого слова слѣдуетъ еще: «*вставленъ въ иной крестъ.*»

(2) Въ солов. рукописи: *службы.*

(3) Въ рукописи солов. библиотеки слѣдуетъ: *полунощной на востокъ и на лѣвой двери; и отъ церкви ходятъ на покой; также отъ тѣхъ дверей итти подлѣ стѣны...*

(4) Въ рукописи солов. библиотеки: *11 пядей.*

латка, въ ней, сказываютъ, стоялъ нѣкій христіанинъ много лѣтъ. Оттуду итти около великаго алтаря, и по лѣвой рукѣ въ стѣнѣ была лѣствица на верхнія полаты, а нынѣ задѣлана; и мало пошедь, въ тойже стѣнѣ учинена церквица невелика, тутъ было положено титло, еже бѣ на крестѣ, на немъже написа Пилать, якоже пишетъ о томъ во евангеліи Іоаннъ богословъ въ зачалѣ 60: „написа же и титла Пилать и положи на крестѣ, бѣ же написано: Ісѣ назорянинъ царь іудейскій. Сего же титла мнози чтоша отъ іудей, яко близъ бѣ мѣсто града, идѣже пропяша Іса. Бѣ написано еврейски, гречески, римски. Глаголаху же Пилату архіереи іудейстии: не пиши: царь іудейскій, но яко самъ рече: царь есмь іудейскій; отвѣща Пилать: еже писахъ, писахъ“. Держать то мѣсто хабежи, люди черные, иже отъ великой Евоіюши христіане. И мало пошедь отъ тоя церквицы, на тойже стѣнѣ были церковныя двери, недобрѣ широки, а высоки, а нынѣ замуравлены; отъ того мѣста мало пошедь, въ тойже стѣнѣ церквица, на томъ мѣстѣ въ распятіе Христово войны раздѣляху ризы Христовы, якоже пишетъ богословъ Іоаннъ въ зач. 60: „войны же, егда пропяша Господа, пріяша ризы его и сотвориша четьре части, коемуждо войну часть, и хитонъ; бѣ же хитонъ нешвенъ, свыше истканъ весь; рѣша же къ себѣ: не предеремъ его, но метнемъ жребіа о немъ, кому будетъ“. Ту церковь держать армяне и служатъ одни. Отъ той церкви итти на низъ въ пещеру, лѣствица 29 ступеней окромѣ порога, что въ самыхъ дверехъ; тою лѣствицею сошедь на низъ, тутъ церковь велика, на середкѣ четьре столпа, на нихъ основана кумба великая со окнами великими, а нынѣ задѣланы, оставлены невелики; ту церковь держать армяне, тутъ у нихъ два престола; изъ той церкви еще на низъ лѣствица въ пещеру 11 ступеней ⁽¹⁾, идѣже царица Еле-

(1) Въ солов. рукописи: 44 ступень.

на обрѣла крестъ; то мѣсто напредѣ держали ивери; а нынѣ половину, идѣже лежалъ крестъ Христовъ, тутъ держать греки, а другую половину держать франки и на своемъ мѣстѣ служатъ литургію. А оттуда вышедъ назадъ въ великую церковь тоюже лѣствицею, на лѣвой странѣ въ стѣнѣ церковъ; на томъ мѣстѣ мученъ баше Христосъ Богъ нашъ; то мѣсто держать хабежи, еже есть еѳіопи; тутъ предъ престоломъ часть колоды ⁽¹⁾, высота ея полтретѣи пяди, и на той де колодѣ ⁽²⁾ сидѣлъ Христосъ, егда клали на него вѣнецъ терновъ въ полатѣ у Пилата, и оттуда ваята и хранять ее тутъ; о той муцѣ пишетъ евангелистъ Матѳей въ зач. 112: „тогда воины игемоновы пріемши Іса на судище, собраша нанъ все множество воиновъ, и совлекше его, одѣяша его хламидою червленною, и сплетше вѣнецъ отъ тернія, возложиша на главу его, и трость въ десницу его, и поклонилися на колѣну предъ нимъ ругахуся ему, глаголюще: радуйся, царю іудейски, и плюнувшѣ нанъ, пріяша трость, біяху по главѣ его; и егда поругахуся ему, совлекше съ него багряницу, и облекоша его въ ризы его, и ведоша его на пропятіе“.

Отъ той церкви мало пошедъ, на той же странѣ лѣствица вверхъ на Голгоѳу 18 ступеней. Гора Голгоѳа — то есть имя еврейскимъ языкомъ, а еллинскимъ языкомъ — край; тутъ верхняя кость отъ главы, сирѣчь лобъ, понеже де ту погребена глава Адамова; инии же глаголютъ, яко Адамъ и Ева погребены суть въ Хевронѣ со иными патріархи, идѣже Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; а нынѣ то мѣсто зовется Авраамъ; отъ Іерусалима по египетской дорогѣ полтора дни ходу, живутъ все турки, а христіанъ нѣтъ тамъ; и то есть мѣсто лобное, на немъже распятъ бысть Христосъ Богъ нашъ, нашего ради спасенія, якоже пишетъ евангеліе отъ Матѳ. зач. 112:

(1) Въ солов. рукописи: колоны.

(2) Въ солов. рукописи: колонъ.

„исходяще же обрѣтоша чловѣка киринейска именемъ Симона, и сему задѣша понести крестъ его“. Іоаннъ пишетъ сипе въ зач. 60: „поемше же Іса и ведоше; и нося крестъ свой, изыде въ глаголемое лобное мѣсто, еже глаголется еврейски Голгоѳа, идѣже пропаша его, и съ нимъ ина два сюду и сюду, посреда же Іса; написа же и титла Пилатъ и положи на крестѣ... Вѣдый Ісѣ, яко вся уже совершишася, да сбудется писаніе, глагола: жажду; сосудъ же стояше полонъ оцта, они же исполнивше губу оцта и на трость вознше, придѣша ко устомъ его; егда же пріѣша оцетъ Ісѣ, рече: свершишася, и преклонъ главу предаетъ духъ“. Отъ Матѣ. 113: „мимоходящїи же хуляху его, покивающе главами своими, и глаголюще: раззоря церковь и трети денни созидаѣя, спасися самъ, аще Сынъ еси Божїй сниди со креста; такожде же и архїереи ругающеся съ книжники и старцы и фарисеи глаголаху: иныя спасе, себе ли не можетъ спасти? аще царь Израилевъ есть, да снидетъ нынѣ со креста, и вѣруемъ въ него; упова на Бога, да избавитъ нынѣ его, аще хошетъ ему, рече бо, яко Божїй есмь Сынъ“. Лука 111: „единъ же отъ обѣшеною злодѣю хуляше его, глаголя: аще ты еси Христосъ, спаси себе и наю. Отвѣща же другїй, прещая ему, глаголя: ни ли ты боишися Бога, яко въ томъ же осужденъ еси? мы убо въ правду, достойная бо по дѣломъ наю воспрїемлева, сей же ни единого зла сотвори; глаголаше Ісови: помяни мя Господи, егда прїидеши во царствїи си; и рече ему Ісѣ: аминъ глаголю тебѣ, днесъ со мною будеши въ рай“. Матѣ. зач. 113: „отъ шестаго же часа тма бысть по всей земли до часа девятаго; о девятомъ же часѣ возопи Ісѣ гласомъ великимъ, глаголя: Или, Или, лима савахвани, еже есть: Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ? Нѣцыи же отъ ту стоящихъ слышавше, глаголаху: яко Ілію глашаетъ сей; и абїе текъ единъ отъ нихъ, и прїемъ губу, и исполнивъ же оцта, и вознесъ на трость, напоѣше его; прочїи же глаголаху: остави, да видимъ, аще прїидетъ Ілія спа-

сти его. Ісѣ же паки возопи гласомъ великимъ, испусти духъ; и се завѣса церковная раздрася на двое, съ выпняго края до нижняго, и земля потрясеса, и каменіе распадеса, и гроби отверзошася, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа, и изшедше изъ гробовъ, по воскресеніи его внидоша во святыи градъ и явишася мнозѣмъ“. Іоаннъ же: „іудее же, понеже пятокъ бѣ, да не остануть на крестѣ тѣлеса въ субботу, бѣ бо великъ день тоя субботы, молиша Пилата, да пребиють голени ихъ и возмутъ; приидоша же воины и первому убо пребиша голени, и другому распятому съ нимъ; на Іса пришедше, яко видѣша его уже умерша, не пребиша ему голени, но единъ отъ воиць ребра ему прободѣ, и абіе изыде кровь и вода“. Марк. 68: „видѣвъ же сотникъ, стоя прямо ему, яко тако возопивъ издше, рече: воистину человекъ сей Сынъ бѣ Божій“.

На горѣ Голгоѣ, идѣже крестъ Христовъ стоялъ, и та гора топерь покрыта вся мраморомъ, а идѣже крестъ стоялъ, и то тѣсто оставлено кругло, обложено серебромъ, а въ глубь, идѣже крестъ стоялъ, будетъ съ лакоть, по лѣвую страну креста, разѣлася гора. „Во время оно, егда на крестѣ возопи Ісѣ гласомъ великимъ, и испусти духъ, и се завѣса церковная раздрася на двое съ выпняго края до нижняго, и земля потряса, и каменіе распадеса, и гроби отверзошася, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа, и изшедше изъ гробовъ, по воскресеніи его внидоша во святыи градъ и явишася мнозѣмъ. Сотникъ же и съ нимъ стрегущи Іса, видѣвши трусъ и бывшая, убояшася зѣло, глаголюще: воистину Сынъ Божій бѣ сей“. Цѣцци же глаголють, яко тою скважиною сниде кровь Христова на главу Адамову, и егда сниде во адъ съ пречистою своею плотію и оттуду изведе Адама и Еву и прочіихъ, яко писано: „во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ и на престолѣ баше Христе со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, вся исполняя неописанный“.

„Стояху же при крестѣ Ісѣвъ мати его, и сестра

матере его, Марія Клеопова и Марія Магдалыня, и Ісѣ видѣвъ матерѣ и ученика столца, егоже любляше, глагола матери своей: жеңо, се сынъ твой; потомъ же глагола ученику: се мати твоя, и отъ того часа поятъ ю ученикъ въ своя си“. И то мѣсто, сказываютъ, гдѣ стояла Богородица со ученикомъ, отъ креста Господня сажени съ три⁽¹⁾; въ самой стѣнѣ церковной на томъ мѣстѣ учинены были двери, а нынѣ задѣлавы, токмо окно оставлено. Матѣ. зач. 113: „баху же и жены многи издалеча зряще, яже идоша по Ісѣ отъ Галилеи служаще ему, въ нихъ же бѣ Марія Магдалыня, и Марія Іакова и Іосіи мати, и мати сыну Заведееву“. И то мѣсто отъ церкви воскресенія Христова сажени съ 40 на горѣ, и тутъ устроенъ монастырь пречистой Богородицы олигитрія, живутъ нынѣ старцы; Голгоѣу держатъ греки, а ходятъ франки, армяне, поютъ литію вездѣ, литургіи не служатъ, а греки служатъ тутъ литургію въ среду и пятокъ, а римляне по вся воскресенія служатъ литургію въ самомъ гробѣ Христовѣ, а окромѣ ихъ инъ никто тутъ не служитъ. Сошедъ съ горы Голгоѣы, подъ самою Голгоѣою церковь Іоанна Предтечи; тутъ за престоломъ во алтарѣ разсѣлина: сквозь гору, что на верху на самой Голгоѣѣ; ту церковь держатъ греки, изъ той на полнии двери, тамъ полатка темна, помощена мраморомъ разныхъ цвѣтовъ, изъ той полатки на востокъ другая полатка, а оттуду вышедъ на западъ, въ церковь Протечеву, а на лѣвой сторонѣ у самыхъ тѣхъ дверей стоитъ гробъ: въ латынскихъ книгахъ и въ Трифоновѣ хожденіи писано, тотъ гробъ Мелхиседека царя салимскаго, о немъ же пишетъ апостолъ Павелъ, ко Евреомъ зач. 315: „сей бо Мелхиседекъ царь салимскій, священникъ Бога вышняго, срѣте Авраама, возвратившаго отъ сѣчи царей, и благослови его, емуже и десятицу: отъ всѣхъ отдѣли. Авраамъ; первое сдѣлауется царь:

(1) Въ слов. рукописи: съ полтретя.

правдѣ, потомъ же царь салимскій, еже есть царь смиренія; безъ отца, безъ матери, безъ причта рода, ни начала днемъ, ни животу конца имѣя, уподобленъ Сыну Божію, пребываетъ священникъ выну“. А греки называютъ тотъ гробъ матери Балдуина іерусалимскаго царя; и то говорятъ немногіе; тутъ же у Предтечевой церкви спреди мало пригорожено каменіемъ, и въ той городѣбѣ учинены два гроба мраморовыя, одинъ на странѣ, а другой на странѣ другой, на одномъ подписао бѣ сипе: „Здѣсь лежитъ *славный* ⁽¹⁾ Годофредусъ Вуліонъ, иже ту всю землю взялъ для вѣры и душу его Богъ покоитъ въ мирѣ, аминь“. А на другомъ подписано: „Царь Балдуиносъ былъ второй Іуда Макавеіонъ, надежда и упованіе отечеству, крѣпость церковная и красота церкви и отечеству, егоже вси боялись и вси дань давали, и государь египетскій, мучитель Дамаску; охъ, увы, въ томъ маломъ трехлукотномъ гробѣ затворенъ есть“.

Тутъ же близко отъ тѣхъ гробовъ, подлѣ пераграды греческой церкви, во всю стѣну гробы тѣхъ Балдуиновыхъ женъ и дѣтей ихъ; противъ тѣхъ гробовъ на середкѣ камень мраморъ бѣлый, около его перильцо желѣзное въ высоту пяди доброй; на томъ мѣстѣ егда снемше со креста Іосифъ Аримаѣей тѣло Ісово, а снесши съ Голгофы тутъ положиша и помазаша смирною со алоемъ смѣшано и въ плащеницу обвивъ, положиша во гробъ пречистое тѣло Спасителя нашего Бога Іса Христа; и Никодимъ бѣ тутъ же со Іосифомъ. Отъ самыхъ великихъ вратъ на верхнихъ полатахъ съ полуденной страны служба армянская, а подъ ними сысподи отъ воротъ келья коптская; межъ столповъ досками загорожено; а подлѣ ихъ на западъ келья сиріанская; а отъ той кельи служба хабешская. Противъ самаго гроба Христова отъ запада пригорожена каменная церквица коптская; а противъ той церкви межъ столповъ и стѣны подъ полатами служба

(1) Этого слова въ солов. рукописи нѣтъ.

сирианская; тутъ же у нихъ въ стѣнѣ въ пещерѣ гробы Іосіа Аримаея и Никодима порожни; отъ той сирианской церкви съ полунощи, кельи хабежскія, дощатыя; отъ тѣхъ келей двери и лѣствица изъ великой церкви къ истернѣ ⁽¹⁾ по воду; ту воду пьютъ вси живушіи въ великой церкви.

Немного выше патріарша двора, на пригорьи монастырь женскій, храмъ пречистой Богородицы; на томъ де мѣстѣ жены стояли, зряще Христа распинаема, якоже писано въ евангеліи отъ Матѣ. зач 113: „бяху же и жены многи издалеча зряще, яже идоша по Іусуѣ отъ Галилеи служаще ему, въ нихъ же Марія Магдалина и Марія Іакова и Іосіи мати, и мати сыну Заведееву“; тутъ же и Богородица притече скоро тѣсая текущи во слѣдъ Христа Бога, въ болѣзни сердца своего слезящи, глаголя: камо идеши чадо мое, и что течеши скоро, еда другій бракъ въ Канѣ галистѣй, да тамо тѣшишия Сыне и Боже мой, не молча отъиди отъ мене Сыне рождшія тя, даждь ми слово рабѣ твоей. Пришедши же на мѣсто, святая Богородица узрѣ съ горы распинаема на крестѣ Сына своего, ужасеся вельми, и согнувся сѣде, печалію одержима, тутъ бо сбытся пророчество Симеона, якоже пишетъ Лука евангелистъ, зач. 7 и 8: „егда исполнишася дніе очищенія ею по закону Моисеову, вознесоста его во Іерусалимъ, поставити его предъ Господемъ... и благослови я Симеонъ и рече Маріи, матери его: се лежитъ сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили... и тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе, яко да. открыются отъ многъ сердець помышленія“. И то мѣсто есть отъ распятія саженъ съ 30; потомъ Богородица паки притече ко кресту, и ста на мѣстѣ плакася горько; тутъ же и другъ Христовъ Іоаннъ богословъ. „Ісѣ же возрѣвъ видѣ матеръ и ученика, глагола матери: жено, се сынъ твой, потомъ глагола

(1) Въ слов. рукописи: *къ стѣнѣ*.

ученику: се мати твоя, и отъ того часа поять ю ученикъ во своя си“.

Глава 42. Во Іерусалимѣ же въ городѣ монастырь патріарховъ Іоанна Предтечи, отъ патріарша двора сажень 40, весь пустъ, церковь цѣла, а кельи всѣ обвалились и заросли землею, а цѣлыхъ немного; живутъ въ немъ старцы по патріаршу указу, которые приходятъ изъ разныхъ странъ поклониться гробу Христову; а какъ послѣ пасхи тѣ сойдутъ старцы, ино стоитъ пустъ, живутъ одинъ или два ⁽¹⁾. Противъ патріарша двора чрезъ улицу монастырь святыя равноапостольныя Θεκлы прехвальныя. Тутъ стоятъ поклонницы же мужи съ женами и черны; тутъ и попъ служить черной, и церковь ⁽²⁾, и полатъ много, и воды много. Патріарховъ же монастырь святого великомученика Димитрія, монастырь преподобнаго отца Евѳимія великаго, патріарховъ монастырь рождества Богородицы, живутъ во всѣхъ тѣхъ мірскіе люди. Монастырь великомученика Георгія, живутъ старцы и мірскіе. Монастырь чудотворца Николы, иверскій монастырь святого великомученика Θεодора тирона, монастырь Василия великаго, живутъ мірскіе люди и платятъ иверомъ. Монастырь женскій великомученицы Екатерины, тутъ же и мірскіе живутъ. Монастырь архангела Михаила, то есть метоха, сирѣчь подворье большаго монастыря святого Саввы освященнаго, тутъ живутъ старцевъ по два и по три нищихъ и увѣчныхъ; тотъ монастырь всѣхъ лучше, церковь и трапеза прекрасная, полатъ много, и кельи и воды много же, и огородъ великъ, книгъ греческихъ, латинскихъ, словенскихъ, печатныхъ и письменныхъ, и всякихъ премудрыхъ и философскихъ, безъ числа много, драгоценныхъ книгъ, а много и погнило, и моль переѣлъ; тутъ жи-

(¹) Въ солов. рукописи слѣдуетъ: съ патріарша двора приходятъ.

(²) Въ солов. рукоп. церковь хороша.

вали въ старину сербы, а строеніе было Саввы сербскаго чудотворца, и греки ненавидя того роду ⁽¹⁾ и запустошили; съ вотчинъ емлетъ все патріархъ, а имъ ничего не даетъ въ монастырь.

Монастырь Іакова сына Зеведеева, на томъ мѣстѣ Иродъ главу ему отсѣче и то мѣсто теперь въ церкви; вшедь въ церковь на лѣвой странѣ въ стѣнѣ сдѣланъ невеликъ чуланецъ; а то мѣсто все выстлано мраморы драгими цвѣтными, тутъ и престоль учиненъ, а то мѣсто подъ престоломъ, гдѣ глава Іаковлева отсѣчена; тотъ монастырь былъ иверской, сирѣчь грузинскій, и старцы тотъ монастырь zaloжили у армянъ въ невеликой цѣнѣ, а нынѣ владѣютъ тѣмъ монастыремъ армяне. Живутъ тутъ ихъ арцыбискупъ и старцевъ много; къ пасхѣ пріѣзжаютъ ихъ патріархи, и бискупы, и попы, и міряне съ женами и дѣтьми, и стоятъ въ томъ монастырѣ всѣ; тотъ монастырь великъ, какъ городъ, и жилья безъ числа много, церковь велика и чудна, служатъ армяне; и благоговѣніе имутъ ко гробу Христову, и ко святымъ мѣстамъ, по вся годы отъ всѣхъ странъ приходятъ епископы ихъ, и митрополиты, и патріархи ихъ, а мірскихъ ⁽²⁾, сказываютъ, приходитъ къ нимъ больше пяти сотъ, окромѣ духовнаго чину. Монастырь римскихъ старцевъ строенъ же гораздо и пространенъ всякимъ строеніемъ и изобиленъ всѣмъ; монастырь былъ Іоакима и Анны, и тотъ монастырь пустьъ стоитъ, владѣютъ турки, а не живутъ, понеже де судомъ Божиимъ помираютъ и того ради пустьъ стоитъ, запираетъ турчинъ. Въ томъ дому ⁽³⁾, сказываютъ, родилась пречистая Богородица въ пещерѣ, пещера та подъ алтаремъ изсѣчена изъ камени самороднаго; и огородъ тутъ есть, и древа, а сказываютъ, подъ тѣми древы молилась святая Анна о ча-

⁽¹⁾ Въ солов. рукоп. *ради*.

⁽²⁾ Въ солов. рукоп. *арменскихъ*.

⁽³⁾ Слова *дому* въ солов. рукописи *нѣтъ*.

дороди; а древа тѣ, или нѣтъ, Богъ вѣсѣ. Пещера, въ нейже родилась пресвятая Богородица, была вся писана, и нынѣ полиняла, тутъ была церковь, а входъ къ ней изъ саду, лѣствица якобы въ погребъ. Изъ Іерусалима итти въ Виѣлеемъ въ Давыдовы врата и противъ Сіона чрезъ оврагъ на Давыдову истерну, и отшедъ отъ Іерусалима версты съ четыре, на самой дорогѣ, по лѣвой рукѣ, стоитъ монастырь святаго пророка Ильи, строенія греческаго царя Константина Комнена; тутъ и образы ихъ въ церкви на западной странѣ написаны, церковь велика и высока, якобы на Москвѣ соборъ архангела, о шести столпахъ, объ одной кумбѣ, келій много, тотъ де монастырь былъ пустъ, а построилъ де его Паисій патріархъ, и живутъ нынѣ старцы патріарши, для того что тутъ устроены сады великіе, виноградной, а другой масличной, около ихъ ограды каменные; да за монастыремъ на самой дорогѣ камень, тутъ, сказываютъ, пророкъ Илья лежалъ, егда глагола ему ангелъ Господень: „встань, яждь и пій“, и показа ему источникъ воды; и тотъ источникъ учиненъ нынѣ кладезъ каменный, называютъ его кладезъ святаго пророка Ильи, понеже изъ него пророкъ Илья воду пилъ; и христіане приходятъ, камень тотъ цѣлуютъ, и ту воду пьютъ. Отъ того монастыря до Виѣлеема версты съ три; отъ Іерусалима въ Виѣлеемъ верстъ съ семь или мало больше, на полдни, якоже пишетъ въ четвертой пѣсни пророкъ Аввакумъ: „Богъ отъ юга приидетъ, и святой изъ горы присѣнная чащи“. Понеже Виѣлеемъ отъ Іерусалима на югъ, сирѣчь на полдни, гора присѣнная, въ нейже вертепъ, идѣже родися Христосъ; понеже Виѣлеемъ стоитъ на горѣ, тутъ же и вертепъ, то и мною того ради присѣнная гора зовется, понеже скоти во время полудня отъ зноя бѣгають подъ сѣнь, въ хладное мѣсто; и тутъ Христосъ родится изволи въ томъ вертепѣ и яслѣхъ скотныхъ. Идучи отъ монастыря пророка Ильи къ Виѣлеему, на полудорогѣ, на правой сторонѣ подлѣ дороги, кладбище старое жидовское Іакова сына Исаакова;

тутъ погребена жена его Рахиль, мать Іосифа прекраснаго и Веніамина брата его, якоже писано: „гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь и рыданіе и вопль многъ, Рахиль плачущися чадъ своихъ и не хотяше утѣшиться, яко не суть“; понеже то есть мѣсто зовется Рама, якобъ нѣкій уѣздъ, и Виолеемъ есть тогожъ уѣзду, и глаголютъ нѣщии, яко Рахиль болѣла утробою Веніаминовою, и родя его сама умерла тою утробою; гробъ же ея отъ дороги виолеемской сажень съ 10; надъ могилою учиненъ теремокъ каменный о четырехъ столпахъ и сведенъ полатнымъ сводомъ, а внутрь могила каменная высока, выше человѣка; о томъ же гробѣ Рахилинѣ пишетъ преподобный отецъ Ефремъ сиринъ: „егда продаша Іосифа братіа за 30 сребренницъ во Египетъ и ведоша его египтяне мимо того гроба, онъ же нашедъ на ту могилу матернюю и плакалъ горько на многъ часъ. Египтяне же помнѣша его чары дѣюша да уйдетъ отъ нихъ и взяша его отъ той могилы“. Тутъ же подлѣ той могилы съ виолеемской дороги направо дорога въ Египетъ, еюже Іосифъ веденъ бысть.

Глава 43. Виолеемъ есть село, стоитъ на горѣ, сказываютъ въ немъ дворовъ съ триста, половина турковъ, а половина христіанъ арабовъ; стоитъ на мысу, межъ овраговъ сухихъ глубокихъ, а текутъ къ содомскому морю, отъ того верженіемъ камня дважды до стѣны монастырской; той монастырь былъ великъ какъ городъ, а нынѣ стѣны разорены, токмо ворота стоятъ; отъ тѣхъ воротъ до церкви великой 34 сажени степенныхъ, длина той церкви вся и со алтаремъ 23 сажени и 3 чети большихъ и 5 осминокъ, а поперегъ 20 ⁽¹⁾ сажень и четь осьмины и полполовины ⁽²⁾ той же осьмины; высота стѣнамъ отъ мосту даже до кровли 7 сажень и четь большая и полторы чети малыхъ,

(¹) Въ солов. рукоп. 12.

(²) Въ солов. рукоп. половина.

а гребень, на немъ же кровля, полторы сажени и двѣ чети малыхъ со осмушкою; къ вертепу двои двери: однѣ съ полудня, а другія съ полуночи, снаружи къ дверямъ лѣствица къ вертепу 5 ступеней круглыхъ, да одинъ прямой, до порога, итого 7. А съ другой стѣны такожь, а внутрь до самаго мосту, что въ самомъ вертепѣ, съ полуденной страны 9 ступеней, а съ полунощной 6, вертепу длина 4 сажени ⁽¹⁾ безъ чети малой, а поперегъ въ западномъ концѣ полторы сажени безъ малой чети, а въ другомъ концѣ противъ дверей отъ лѣствицы до лѣствицы двѣ сажени, высота въ пещерѣ полторы сажени безъ чети малой и безъ полуторы осмушки; тутъ же кандиль 30 серебрянныхъ, а 20 простыхъ, идѣже звѣзда съ полудни на полночь трехъ четей, а поперегъ полсажени съ полчетвертью. Если съ полудня на полночь сажень съ полчетью, а поперегъ сажень и малая четь безъ чети малая, если съ востока на западъ полсажени безъ малой чети; да вдоль той церкви стоятъ столпы четыре ряда числомъ 8, всѣ круглыя изъ единого камня, мраморныя, отъ земли даже до верху, а на нихъ церковная кровля основана; сводовъ каменныхъ та церковь не имать, но чуднымъ строеніемъ нѣмецкимъ изрѣшетена деревянными брусами кипарису дикаго, потомъ досками, а поверхъ досокъ свинцомъ вся покрыта, а нынѣ во многихъ мѣстахъ обветшала и раскрылась, течетъ вода во всю церковь, на стѣнахъ вверху противъ столповъ по 11 оконъ, а на низъ съ полудня 5 оконъ, а съ ночи 4 окна, на крылосахъ внизу такожь и во алтарѣ по три окна, а съ верху въ самыхъ трехъ концахъ въ гребени по одному окну, а на стороннихъ стѣнахъ надъ крылосами по два на сторонѣ, такожь и въ алтарѣ, а внизу противъ ихъ столько же; съ западу трои двери, а съ полуночи на крылосахъ однѣ, а другія въ другой стѣнѣ, нынѣ всѣ закладены, токмо однѣ съ за-

(1) Въ слов. рукоп. слѣдуетъ: и полсажени.

паду, а другія ко франкомъ на полдни средней церкви 3 ступени прямыхъ въ великую церковь, а въ ночь три круглыхъ, да сверху прямо якобы порогъ, а четвертой чрезъ всю церковь, что старый алтарь былъ, то есть черта, изъ алтаря въ ризницу до порога 12 ступеней, а преступя порогъ 4 ступени, ризница вдоль 8 сажень, а поперегъ съ востоку на западъ полпята, и изъ нее вверхъ 4 ступени въ колокольницу.

Вертепъ, въ немъ же Христосъ родился, подъ самымъ алтаремъ изсѣченъ изъ горы, изъ самороднаго камня, а нынѣ помощенъ весь каменемъ мрамору бѣлаго, и стѣны всѣ оклеяны гипсусомъ мраморовыми плитами, а верхъ того вертепа камень простой самой горы самородный; изъ церкви двой двери въ тотъ вертепъ, одинъ съ полудня, а другія съ полуночи; въ лѣствицѣ ступени, и что у дверей столпцы круглыя и грановитыя, все мраморныя камень съ лицомъ. Вшедь въ той вертепъ южными враты, на правой рукѣ подъ стѣною восточной сдѣлана якобы кіотка; а въ той кіоткѣ учинена доска мраморная какъбы лавочка и послана пеленами, и стѣны обиты участками; и на той доскѣ служитъ патріархъ литургію, то есть престоль, мѣсто выслано мраморомъ и на немъ учинена дыра круга и обложена серебромъ, якобы звѣзда съ лучами; надъ нею подъ престоломъ, сирѣчь подъ доскою каменною горятъ кандилы съ масломъ повѣшены; и ту звѣзду христіане приходя цѣлуютъ.

А по лѣвой сторонѣ тойже лѣствицы, вшедь въ пещеру, учинено особое мѣсто, отъ мосту вертепнаго три ступени ступить внизъ; на правой сторонѣ, сирѣчь съ западу, ясли, въ нихъ же Христосъ лежалъ повить пеленами яко челоуѣкъ; а противъ ихъ на востокъ подъ стѣною учиненъ престоль, положена доска мраморная жъ и покрыта пеленою, и то мѣсто, и самыя ясли, стѣны, и мостъ, все оклеено досками мраморными; и тутъ бываетъ другая служба; а по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ висятъ кандилы съ масломъ скляничныя, въ серебряныхъ сосудахъ; церковь та великая вся вверху подпи-

сана мусією чуднымъ строеніемъ, праздники и святыхъ седмъ соборовъ; а подпись у нихъ надъ иными по-грецки, надъ иными полатыни; да въ алтарѣ вверху на полуденной стѣнѣ написано погредки сиде: „подписана та великая церковь святой Виелеемъ въ царство Мануила великаго царя порфирогенета, во дни великаго рега⁽¹⁾ ерусалимскаго господина Армори, при виелеемскомъ епископѣ господиѣ Равулѣ въ лѣто 6476, индикта втораго“. Мусія есть стекло толсто, сломано гранками, всякихъ цвѣтовъ, и тѣми выкладывано образы, лица и ризы, всякими цвѣтами, а крѣпко, до скончанія вѣка лица не сронить, понеже стекло не можетъ полиняти николи; а стекло то есть всякими цвѣтами разными, гдѣ который цвѣтъ треба, тотъ тутъ и кладенъ, а инья золочены. Изъ великаго алтаря на полдни вверхъ лѣствица, церковь святаго мученика Георгія; тутъ виелеемскій митрополитъ всякую церковную служить службу съ своими старцы; алтарь сдѣланъ въ доскахъ. Изъ той церкви на полдень же лѣствица на колокольницу, и на ту колокольницу итти вверхъ 40 ступеней, тамъ кельи митрополіи, и поварня, и трапеза, а выше келій еще лѣствица на самой верхъ колокольницы, тамъ кельи же; верхъ у той колокольницы разрушенъ.

Позади алтаря великой церкви огородъ и садъ митрополій, около его ограда каменная; егда же пойдешъ изъ великой церкви вонъ на западъ, на правой сторонѣ на церковной стѣнѣ двери небольшія, и тамъ монастырь римской, живутъ римскія старцы; мѣсто велико и пространно, палатъ много, и огороды и сады нижнія, и на сходахъ каменныхъ сады же; костель святыя великомученицы Екатерины, а подъ тѣмъ костеломъ и подъ палатами вертепы многіе и переходы, а по всемъ службы учинены, престолы и образы есть, и кандилы и свѣчи горять; тутъ же вертепъ съ престоломъ; а сказывали патріарху старцы римскія, тутъ

(¹) Т. е. царя, отъ гех.

де лежатъ подъ престоломъ мощи преподобнаго отца Герасима, иже на Іордани монастырь состави, емуже левъ порабѣта, а римскимъ онъ языкомъ зовется Еронимъ, иже бѣ великій учитель и философъ римскій, и прииде изъ Риму во Іерусалимъ и тутъ преставися, и гробъ его, сказываютъ, тутъ съ мощами подъ престоломъ; а на престолѣ на стѣнѣ образъ его написанъ, лежитъ во гробѣ. Тутъ же у франковъ пещера, въ нейже лежали мощи избіенныхъ младенцовъ отъ Ирода 14 тысячъ; а нынѣ та пещера порожня, нѣсть въ ней ничего, токмо емлютъ въ благословіе камень, колупаютъ отъ стѣны.

Изъ великой же церкви вышелъ вонъ, притворъ, изъ притвора налѣво, сирѣчь на полдни двери невелики же; тутъ посторонъ великой церкви огородъ армянскихъ старцевъ и митрополита виолеемскаго, изъ того огорода подъ великую церковь лѣствица, якобъ въ погребъ; тутъ полатки учинены многія, подѣланы, а въ нихъ яко закромы великія, а всѣ полны костей человѣческихъ; которыя истлѣютъ тѣлеса, ино кости въ особую полатку собираютъ, а плоть во иную, та тлѣнная плоть яко земля черная; а иныя многія лежатъ кости и жилы и тѣло сухо и не развалилося, а тѣло бѣло, а иныя истлѣли, а иной человѣкъ лежитъ весь цѣль, и руцѣ, и нозѣ, и глава, и утроба, и на нихъ тѣло все сухо и бѣло, и всѣ составы части цѣлы, токмо уста мало и носъ отпалъ; а что на немъ саванъ, и то все яко прахъ тлѣнно, а цѣло; да и много ихъ подъ исподомъ лежатъ, а смраду отъ нихъ отнюдь нимало нѣтъ, токмо духъ тяжекъ, яко сырая земля, какъбы въ земляномъ сыромъ погребѣ. Тутъ же въ первой полаткѣ, что съ приходу, учиненъ престолъ, къ восточной стѣнѣ придѣланъ, и тутъ бываетъ служба. Около огорода того стѣна каменная армянская, и тѣмъ огородомъ итти на западъ, и какъ миновавъ всю великую церковь, и тутъ монастырь армянской учиненъ, весь новъ, церковь и палаты хороши и пространенъ гораздо съ великимъ покоемъ. Отъ того жъ великаго мо-

настыря на зимній востокъ яко верженіемъ камени пещера великая, а двери тѣсны гораздо, какъ мочно челоуѣку согнувшись пролѣсть, а внутрь двѣ ихъ велики, украшены были хорошо, столпы мраморныя, изъ единого камени учинены; тутъ престоль учиненъ и бываетъ служба, какъ кто захочетъ; двери той пещеры закладываютъ каменемъ отъ скота; а сказываютъ, что въ томъ вертепѣ Богородица со Христомъ и со Іосифомъ жила два лѣта, въ тожде пещеру и волсви приидоша поклонитися Христу съ дары, изъ той пещеры бѣжала Богородица во Египетъ отъ Ирода; и тутъ де надъ тѣми пещерами былъ иной монастырь великой, а нынѣ и мѣста не знаютъ, арабы тутъ хлѣбъ топчутъ, сирѣчь гумна учинены. И оттуду на лѣтній востокъ есть поле ровное подъ горою, отъ Виелеема версты съ полторы; на томъ мѣстѣ во время пречистаго рождества Христова пастыріе бяху въ ночь, и стражаху паству свою. Лук. зач. 5: „изыде повелѣніе отъ Августа Кесаря написати всю вселенную; се написаніе первое бысть, владыцу Сирією Киринію; идяху вси написатися каждо въ свой градъ. Взыде же Іосифъ отъ Галилеи, изъ града Назарета во Іудею, во градъ Давидовъ, иже нарицается Виелеемъ, зане быти ему отъ дому и отечества Давидова, написатися съ Марією обрученною ему женою, сущою непраздною; бысть же, егда быста ту, исполнишася дніе родити ей, и роди сына своего первенца, и повить его, и положи его въ яслѣхъ, зане не бѣ има мѣста въ обители; и пастыріе бяху въ той странѣ бдяще... и се ангелъ Господень ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ, они же убояшася... и рече имъ ангелъ: не бойтеся, се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людемъ, яко родися вамъ Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ, и се вамъ знамя, се обрящете младенецъ повить лежащъ въ яслѣхъ; и внезапно бысть со ангеломъ множество вой небесныхъ хвалящихъ Бога и глаголющихъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе; и бысть яко отъидоша

отъ нихъ на небо ангели, пастыріе рѣша въ себѣ другъ ко другу: перейдемъ до Вифлеема, и видимъ глаголь сей бывшій, иже Господь сказа намъ; и придоша поспѣшшеся, и обрѣтоша Маріамъ и Іосифа, и младенецъ лежащъ въ яслѣхъ; видѣвше же сказаша о глаголѣ глаголаннѣмъ имъ о отрочатѣ семъ; и вси слышавше и дивившася о глаголаныхъ отъ пастырей къ нимъ... и возвратишася пастыріе славяще и хваляще Бога“. Матѣ. зач. З сие пишетъ: „Ісѹ рождшуся въ Вифлеемѣ іудейстѣмъ во дни Ирода царя, се волсви отъ востокъ придоша во Іерусалимъ, глаголюще: гдѣ есть рожденъ царь іудейскій? видѣхомъ бо звѣзду его на востокѣ, и приидохомъ поклонитися ему; слышавъ же Иродъ царь смутился и вся Іерусалима съ нимъ, и собра вся первосвященники и книжники людскія, вопрошаше отъ нихъ: гдѣ Христосъ рождается? они же рекоша ему: въ Вифлеемѣ іудейстѣмъ, тако бо писано есть пророкомъ: и ты Вифлееме земле Іудова, ничимъ же менши еси во владыкахъ іудовыхъ, изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже упасетъ люди моя Израиля; тогда Иродъ тай призва волхвы, испытоваше отъ нихъ время явльшіяся звѣзды; и пославъ ихъ въ Вифлеемъ, рече: шедше испытайте извѣстно о отрочати, егда же обрящете, возвѣстите ми, яко да и азъ шедъ поклонюся ему; они же послушавше царя идоша; и се звѣзда, юже видѣша на востокѣ, идяше предъ ними, дондеже пришедъ ста верху, идѣже бѣ отроча; видѣвше же звѣзду возрадовашася радостію великою зѣло; и пришедше въ храмину видѣша отроча съ Марією матерію его, и падше поклонишася ему, и отверзше сокровища своя, принесоша ему дары, злато, ливанъ и смирну; и вѣсть приимше во снѣ не возвратитися ко Ироду, инѣмъ путемъ отъидоша въ страну свою. Отшедшимъ же имъ, и се ангель Господень во снѣ явися Іосифу, глаголя: вставъ поими отроча и мать его, и бѣжи во Египетъ и буди тамо, дондеже реку ти, хоцетъ бо Иродъ искати отроча да погубитъ е; онъ же воставъ, поятъ отроча и мать его нощію, и отъиде во Египетъ, и

бѣ тамо до умертвія Иродова, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ глаголющимъ: отъ Египта воззвахъ сына моего. Тогда Иродъ видѣ, яко поруганъ бысть отъ волхвовъ, разгнѣвася зѣло и посла изби вся дѣти сущія въ Виелеемѣ, и во всѣхъ предѣлѣхъ его, отъ двою лѣту и ниже, по времени, еже извѣстно испыта отъ волхвовъ; тогда сбывается реченное Іереміемъ пророкомъ глаголющимъ: гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь и рыданіе и вопль многъ, Рахиль плачущая чадъ своихъ, и не хотяше утѣшиться, яко не суть. Умершу же Ироду, се ангелъ Господень во снѣ явился Іосифу во Египтѣ, глаголя: воставъ поими отроча и мать его, и иди въ землю израилеву, изомроша бо вси ищущіи души отроча; онъ же воставъ, поятъ отроча и мать его, и приде въ землю израилеву; слышавъ же, яко Архелай царствуетъ во Іудеи вмѣсто Ирода отпа своего, убояся тамо итти, вѣсть же приѣмъ во снѣ, отиде въ предѣлы галилейскія, и пришедъ вселися во градъ нарицаемый Назаретъ. Якоже глаголетъ Епифаній кипрскій, пять лѣтъ поживе Христосъ во Египтѣ.

Отъ Виелеема на западъ версты съ двѣ и больше, село, арабскимъ языкомъ зовется Безала, а по-грецки Икосъ ту Ефраѣа, пословенски же домъ Ефраѣовъ, и градъ святой, пророкомъ слава и краса, домъ, въ немъ же Божественный рождается; изъ того села, сказываютъ, изошли, сирѣчь родились, или жили, 12 пророковъ; въ томъ селѣ все живутъ христіане арабы, дворовъ, сказываютъ, съ триста, а турковъ нѣту, сказываютъ, кто станетъ турчинъ жить, то умретъ, и того ради не смѣютъ жить, но токмо христіане въ томъ селѣ живутъ, и церковь чудотворца Николы, служатъ въ ней попы по арабскимъ книгамъ. Патріархъ Паисій отъ Виелеема тутъ пріѣзжалъ служить литургію, по службѣ обѣдалъ у нихъ на дворѣ мірское сношеніе.

Оттуду ѣхали во Іерусалимъ мимо Рахилина гроба, въ монастырь святаго пророка Іліи, и ту ночевали; на завтрѣ патріархъ поѣхалъ въ монастырь иверской честнаго креста Христова; на томъ мѣстѣ, сказываютъ, посѣчено древо кипарисъ, изъ негоже сдѣланъ

крестъ , на немъ же распятъ бысть Христосъ Богъ нашъ, нашего ради спасенія; и то мѣсто, идѣже пень былъ того древа, и нынѣ въ алтарѣ подѣ престоломъ, обложено мраморы драгими, и надѣ нимъ подѣ престоломъ кандило съ масломъ горитъ. Церковь велика гораздо и прекрасна, подписана вся вновѣ, мостъ вымощенъ разными мелкими цвѣтными мраморы узорчато , келій безъ числа много, ограда якобъ городъ высокой, все ново; во всемъ Іерусалимѣ другаго такого нѣтъ монастыря, чтобъ таковъ былъ цѣль и строенъ, а живутъ въ немъ ивери, сирѣчь грузины, а патріархъ ими не владѣтъ. Дорога въ тотъ монастырь изъ Іерусалима въ Давидовы врата, прямо на западъ.

На Синайскую гору итти изъ Іерусалима въ Сіонскія врата , тутъ устроена церковь велика, около ея ограда хороша, а внутрь ограды палатъ много, а изъ давнихъ вѣковъ, сказываютъ, та церковь была внутри стараго Іерусалима, а нынѣ той горы Сіона много выкинуто съ нынѣшняго града Іерусалима, и та церковь стоитъ за градомъ, отъ стѣны градныя дважды вергнута каменемъ до той церкви; а ветхаго Іерусалима на Сіонской горѣ токмо мало знать почва стѣнная; тутъ въ дому Іоанна богослова умываль Христосъ нозѣ ученикомъ своимъ, якоже писано въ евангеліи отъ Іоанна зач. 44: „Прежде же праздника пасхѣ, вѣдый Ісѣ, яко прииде ему часъ, да преидеть отъ міра сего ко Отцу, возлюбль своя сущая въ мірѣ, до конца возлюби ихъ; и вечери бывшей, діаволу уже вложившу въ сердце Іудѣ Искаріотскому, да его предасть, вѣдый Ісѣ, яко вся дастъ ему Отецъ въ рудѣ, и яко отъ Бога изыде и къ Богу грядетъ; воставъ съ вечери и положи ризы и пріемъ лентіонъ, препоясая; потомъ же влія воду въ умывальницу, и начатъ умывати ноги ученикомъ и отирати лентіемъ, имъ же бѣ препоясанъ. Прииде же къ Симону Петру, и глагола ему той: Господи, ты ли умыеши мои нозѣ? отвѣщавъ Ісѣ и рече ему: еже азъ творю, ты не вѣси нынѣ, разумѣши же по сихъ; глагола ему Петръ: не умыеши ногу мою во вѣки; отвѣща ему Ісѣ: аще не умою тебе, не имаши

части со мною. Глагола ему Симонъ Петръ: Господи, не нозѣ мои токмо, но и руцѣ и главу; глагола ему Исъ: измоченный не требуетъ, токмо нозѣ умыти, есть бо весь чистъ, и вы чисте есте, но не вси; вѣдѣаше бо предающаго его: сего ради рече, яко не всѣ чисти есте. Егда же умы ноги ихъ, пріять ризы своя, возлегъ паки, рече имъ: вѣсте ли, что сотворихъ вамъ? вы глашаете мя учителя и Господа, и добрѣ глаголете, есмь бо; аще убо азъ умыхъ ваши нозѣ, Господь и учитель, и вы должны есте другъ другу умывать нозѣ; образъ бо дахъ вамъ, да якоже азъ сотворихъ, и вы творите“.

Глава 44. Въ томъ же дому вечерялъ Христосъ со ученики своими, тутъ же Іоаннъ возлеже на перси его и рече: Господи, кто есть предаѣй тя? онъ же рече ему: омочивый рукою со мною въ солило, якоже пишется о семъ во евангеліи Матѳея, зач. 107: „рече Господь ученикомъ своимъ: вѣсте, яко по двою дню пасха будетъ и Сынъ человѣческій преданъ будетъ на пропатіе; тогда собравшася архіереи и книжники со старцы людстїи во дворъ архіереовъ глаголемаго Каіафѣ, и совѣщаѣша, да Іса лестію имуть и убіютъ; глаголаху же, но не въ праздникъ, да не молва будетъ въ людяхъ. Ісу же бывшу въ Вифаніи, въ дому Симона прокаженнаго, приступи.... Въ первый же день опрѣсночный приступиша ученицы ко Ісови, глаголюще ему: гдѣ хоцещи да уготоваемъ ти ясти пасху? онъ же рече: идите во градъ ко онсипѣ, и рцыте ему: учитель глаголетъ, время мое близъ есть, у тебе сотворю пасху со ученики моими; и сотвориша ученицы, якоже повелѣ имъ Исъ, уготоваша пасху; вечеру бывшу возлежаще со обѣманадесѣте ученикома своими, и ядущимъ имъ рече: аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ мя; и скорбяще зѣло, начаша глаголати ему одинъ же каждо: еда азъ есмь Господи? онъ же отвѣщавъ рече: омочивый со мною въ солило руку, той мя предастъ. Сынъ же человѣческій идетъ, якоже писано есть о немъ: горе же человѣку тому,

имже Сынъ человѣческій предается, добръ бы было ему, аще ся не бы родилъ человѣкъ той; отвѣщавъ Іуда, предай его: еда азъ есмь, Равви? глагола ему: ты рече. Ядущимъ же имъ, приимъ Ісѣ хлѣбъ, и благословивъ, и преломи, и даяше ученикомъ, и рече: приимите и ядите, се есть тѣло мое, и приемъ чашу, хвалу воздавъ, даетъ имъ, глаголя: пійте отъ нея вси, се бо есть кровь моя новаго завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ; глаголю же вамъ, яко не имамъ пити отъ нынѣ отъ сего плода лознаго до дне того, егда испію съ вами ново во царствіи Отца моего; и вослѣвше отъидоша въ гору Елеонскую; тогда глагола имъ Ісѣ: вси вы соблазнитесь о мнѣ въ ношъ сію, писано бо есть: поражу пастыря и разыдутся овцы стада“⁽¹⁾.

Тутъ былъ домъ Іоанна богослова и Іакова брата его, о немъ же пишется сиче: Іоаннъ убо, якоже исторіи свидѣтельствуютъ, по смерти Заведѣя, отца своего, со Іаковомъ братомъ своимъ, продавше домъ отца своего во градѣ галилейстѣмъ⁽²⁾, и пришедше во Іерусалимъ, купиша святой Сіонъ, высочайша бо страна бѣ обону страну Іерусалима, яко Каіафа тогдашній архіерей просилъ у Іоанна въ купленіе домъ, повелѣніемъ же старшаго брата своего, Іакова, даде Іоаннъ польдому архіерею Каіафѣ въ пребываніе, сего ради евангеліе воспоминаеть, яко ученикъ той знаемъ бѣ архіерею, а польдому себѣ остави, въ немъ же и вечерю тайную со ученики своими Господь нашъ яде. Святой же Епифаній кипрскій въ словѣ о житіи пречистыя Богородицы пишетъ сиче: Іоаннъ же Заведѣевъ, по умертвіи отца своего, продаде все имѣніе свое, изъ Галилеи пришедъ во Іерусалимъ купи Сіонъ, въ томъ де дому Іоанновѣ было сошествіе Святаго

⁽¹⁾ Въ рукоп. солов. библ. изъ этого мѣста указано только начало и конецъ.

⁽²⁾ Въ рукоп. солов. библ. *заведѣйствѣмъ*.

Духа въ день пятьдесятный на свѣтыя апостолы, въ той же хранинѣ другая хранина долу наземли низко, въ ту де хранину приде Ісѣ по воскресеніи своемъ ко ученикомъ своимъ, дверемъ затвореннымъ, и ставъ посредѣ ихъ и глагола имъ: миръ вамъ, писано во евангеліи зач. 65 отъ Іоанна: „сущу поздѣ во едину отъ субботъ, и дверемъ затвореннымъ, идѣже бяху ученицы его собрани страха ради іудейска, приде Ісѣ и ста посредѣ ихъ, и глагола имъ: миръ вамъ, и се рекъ, показа имъ руцѣ и нозѣ и ребра своя; возрадовашася ученицы, яко видѣша Господа; рече имъ паки: миръ вамъ, якоже посла мя Отецъ, и азъ посылаю вы; и се рекъ дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся. Ѳома же отъ обоюнадесяти глаголемый близнецъ не бѣ ту съ ними, егда приде Ісѣ; глаголаху же друзи ученицы, яко видѣхомъ Господа; онъ же рече имъ: аще не вижду на руку его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра его, не иму вѣры. И по днехъ осмихъ паки бяху внутрь ученицы его, и Ѳома съ ними; приде Ісѣ, дверемъ затвореннымъ, и ста посредѣ ихъ, и рече: миръ вамъ, потомъ глагола Ѳомѣ: принеси перстъ твой сѣмо, и виждь руцѣ мои, и принеси руку твою и вложи въ ребра моя, и не буди невѣренъ, но вѣренъ; и отвѣща Ѳома, и рече: Господь мой и Богъ мой; глагола ему Ісѣ: яко видѣвъ мя вѣроваль еси: блажени не видѣвшіи и вѣровавшіе“. А о сошествіи Святаго Духа пишетъ въ Дѣяніяхъ апостольскихъ Лука евангелистъ: „егда скончашася дніе пятидесятницы, бѣша вси апостоли единомудушно вкупѣ; и бысть внезапно съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдѣще, и явишася имъ раздѣленіи языцы яко огненни, сѣде же на единомъ каждо ихъ, и исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати“. А все то было въ дому Заведеевѣ, отца Іоанна богослова; въ томъ дому жила Богороди-

ца, по распятіи Христовѣ, якоже писано въ евангеліи: „Стояху же при крестѣ Ісовѣ мати его, и сестра матери его, Марія Клеопова и Марія Магдалина; Ісѣ же видѣвъ мать и ученика стояща, егоже любляше, глагола матери своей: жено, се сынъ твой, потому глагола ученику: се мати твоя; и отъ того часа поятъ ю ученикъ во своя си“.

И поживе всѣхъ лѣтъ живота своего въ томъ дому 72 лѣта, ту и преставися. Тутъ же собравшася апостоли отъ всѣхъ дальнихъ странъ, принесени бяху на облацѣхъ на преставленіе Божіа Матере. На той же Сіонской горѣ отсѣкъ ангелъ Божій Аеонію жидовину руцѣ, прикоснувшись гробу Богородичну, хотящу ему опровергнути, несену бывшу на погребеніе пречистаго ея тѣлесе, Аеонію же покаявшуся, и исцѣлѣ, и паки руцѣ его здравы быша.

Тутъ же гробъ Давида пророка и царя, и сына его премудраго царя Соломона въ пещерѣ, внутри мечети, чтѣ была церковь великая, и въ ту де пещеру никто не входитъ отъ страха, ни самые турки, но только кандилы въ ту пещеру зажегши свѣшиваютъ, а кто де туда поидеть, и тотъ либо ослѣпнетъ, или обезумѣетъ, или умретъ; и то сказывалъ жидовинъ, понеже они ходятъ туда на поклонъ, дають почестъ туркомъ; а въ ту де пещеру никто не входитъ, но издалека поклоняются; ино мнится того ради, пишетъ преподобный отецъ Іоаннъ дамаскинъ въ степенныхъ пѣснѣхъ: „въ дому Давидовѣ страшная совершаются, огонь бо тамо паля всякъ сраменъ умъ“, понеже тутъ же мощи Давидовы лежатъ; а въ городѣ, чтѣ называютъ домъ Давидовъ, и тутъ живутъ турки, а никакова страху нѣтъ; и нынѣ тѣмъ мѣстомъ и церквами на Сіонѣ владѣютъ турки, христіаномъ къ нимъ невходно, а прежде того тутъ былъ монастырь римскихъ старцевъ, и турки у нихъ отняли. Подлѣ же того монастыря за огородами на полунощной странѣ кладбище христіанское, тутъ воѣ кладутся іеросалимляне, греки, арапы, римляне, армяне, иноцы и міряне и власти, и разныхъ

дѣръ, которые нарицаются христiane. Отъ тогожъ мѣста съ горы Сионской на полуденную страну сойти въ оврагъ, и тѣмъ оврагомъ, ити внизъ по доли плачевной, на правомъ берегу на холмѣ, отъ Иерусалима съ вероту, было село скудельниче, и дѣже погребаются днѣ, странники, якоже пишется о томъ мѣстѣ во евангелии: „тогда видѣвъ Іуда предавый Іса, яко осудивша его (на смерть, ужасеся и) раскаявся (пріиде къ церкви) возврати 30, серебрянникъ архіерейскъ и старцемъ, глаголя: согрѣшихъ, предавъ кровь непомытую; рни же рѣша (ему), что есть намъ: (еже речеши)? ты узриши“; онъ же не разумѣвъ, да нѣчто учинитъ о своемъ согрѣшеніи, шедъ, поверже серебрянники въ перрѣви, „якоже пишетъ, о семъ Лука евангелистъ въ Дѣяніи апостольскѣмъ, глагола 2, пишетъ: „о Іудѣ бывшаго вожди емши Іса, яко притченъ бысть съ нами, и дошедъ бѣ ему рядъ службы, чед, сей убо, стоявъ село отъ изды неправедныя, и ницъ бывъ, просѣдеша, и видѣша вся утроба ея; и разумно бысть, вѣмъ живущимъ во Іерусалимѣ“; а во евангелии написано: кратко, шедъ удавился. Архіереи же, пріемше, серебрянники тѣ, и рѣша къ себѣ: недостойтъ намъ вложить въ хорвану, понеже де цѣна крове, есть; и сорѣцавеша, и купивша, имъ, село, скудельниче, въ погребаніе, отраннымъ; и наречеса село то, акеллама, сирѣчь село крове“. О томъ же селѣ, пророкъ Іереміа, глаголетъ: „и пріиша 30, серебрянникъ дѣву, дѣвеннаго, ерже, дѣнша отъ сыновъ израиленскихъ, и даде на селѣ скудельничи“. И отъ того времени и доннѣ, тутъ погребаются странни и принцельцы, иноцы и мръске, которые приходятъ православные христiane, отъ разныхъ странъ поклонитися гробу Христову, и святымъ мѣстамъ, и аще изводитъ Богъ, кому отъ тѣхъ преставитися, и тѣхъ всѣхъ, тутъ кладутъ, а не даютъ ничего отъ мѣста того, понеже куплено цѣною Христовою; а ницъ тутъ села нѣтъ, но пусто то мѣсто; но тамъ, по всей горѣ много, безъ числа, было пещеръ, и полатей, прекрасныхъ, издолблены изъ единаго камня, изъ селю-

роднаго въ горѣ; многія разрушились, а иныя цѣлы; въ тѣхъ пещерахъ жили скитники и бывали монашескими; самое мѣсто, гдѣже учинено въ погребеніе странныхъ, надъ юдолю плачевною въ полугорѣ, въ брегу, въ дикомъ камени изсѣчены полатки многія чуднымъ строеніемъ краснымъ; и изъ полатокъ во иныя полатки проходы, и изъ тѣхъ полатокъ подбланы тѣсныя дверцы, какъ можетъ человекъ проползти на колѣнкахъ; и тамо полатки же, а во иныя лѣстницы внизъ яко въ погребъ, а во всѣхъ тѣхъ полаткахъ изсѣчены изъ тогожъ камени кровати великія, и на тѣхъ кровати тѣхъ полагають безъ гробовъ тѣлеса; а иныя учинены якобы закромы великія, полны наскладены какъ дровъ; а иныя закромы опорожниваютъ, которыя истлѣютъ, ино кости во иныя собирають, а плоть тлѣвную лопатами выгребаютъ въ особныя закромы; и тако порожняютъ для иныхъ преставльшихся; а та переть черна, яко черная земля, а смраду какъ мы были не было ничего, токмо какъ зайдешь въ дальнія полатки глухія, ино духъ тяжокъ землянной; якоже въ земленномъ глухомъ погребѣ, а во иное время были, ино смрадъ великъ; понеже двери скутаны, смраду выходить некуда; оконъ нѣту; а тѣлеса полагаются новопреставльшихся странныхъ, а іеросолимскія въ томъ мѣстѣ не кладутся; токмо приходящія поклонницы. Тутъ же и церковь пренедобнаго отца Онуфрія, изсѣчена изъ горы изъ самороднаго камени цѣлаго, и бываетъ служба по преставльшихся въ субботу мясопустную, и во иныя не во многія; а нынѣ та церковь разорена и келья, была подписана стѣннымъ писмомъ. Тутъ же недалеко отъ того мѣста поставили армяне полатку каменную великую и высокую безъ дверей, токмо на верху окна, яко творила у погребѣ подбланы на сводахъ, какъ мочно человекъ пролѣзть, и армяне своихъ странныхъ тутъ погребають, спуская въ тѣ окна въ полатку ту. Противъ того села во юдоли плачевной и мало пониже кладязь, зовется Іоавль, надъ нимъ учинены полатки, тутъ же истерна учинена и мечеть тур-

ская, раззорилась теперь. Той Іоавъ былъ ближній человѣкъ у царя Давида, иже убилъ, настигнувъ за Іорданомъ, царевича Авессалома, сына Давидова; Давидъ же опечалился, что Іоавъ сына его убилъ, а не могъ поймать живаго и къ нему привести, повелѣ Іоаву убити. А отъ того кладезя мало пошедъ вверхъ по юдоли плачевной, недалеко отъ города, подъ гору, купѣль сілоамля, отъ града сажений съ двѣсти, а входъ къ ней лѣстница каменная, якобы въ походный глубокій погребъ, и тамо надъ нею изтесано изъ камня мѣсто въ груди глубиною, и тутъ вода собирается изъ горы, изъ камени; вода сладка и чиста видомъ; надъ нею учиненъ сводъ каменный, емлють ту воду въ городъ, возятъ въ кожахъ на ипсакхъ. О той купѣли пишется во евангеліи отъ Іоанна, зач. 34: „егда ходилъ Ісѣ со ученики своими, и обрѣте человѣка слѣпа отъ рождества; ученицы же вопрошае Іса, глаголюще: Господи, сей согрѣши, или родители его, да слѣпъ родился? онъ же рече: ни сей согрѣши, ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ; мнѣ подобаетъ дѣлати дѣла пославшаго мя Отца... и сія рекъ плюну на землю, и сотвори брвеніе отъ плюновения и помаза очи слѣпому брвеніемъ, и рече ему: иди и умыйся въ сілоамстѣй купѣли... онъ же умылся и прозрѣ“⁽¹⁾. А сказываютъ про ту купѣль, егда возврати Богъ отъ Вавилона заплѣненныхъ отъ сыновъ Израилевыхъ, и прииде пророкъ Іеремія, и съ нимъ весь плѣнъ сіонъ на тотъ потокъ Кедрскій, и возжадалися, и помолися пророкъ Богу, и даде ему Богъ ту воду; а иныхъ водъ и рѣкъ и кладезей во Іерусалимѣ нѣтъ, окромѣ сихъ. Отъ той купѣли итти вверхъ по юдоли плачевной, и на правой рукѣ подъ горою Елеонскою противъ святая святыхъ гробъ царевича Авессалома, сына Давидова, егоже убилъ Іоавъ, на дрѣвѣ ему по-

(1) Въ рукоя. слав. библ. евангельскій рассказъ продолженъ далѣе.

внѣшнѣ, понеже кудрявъ бѣ, и власы веліи имѣ; чуденъ есть гробъ той, высѣченъ изъ горы великой, камень самородный, и очищены стѣны, и внутрь высѣченъ якобы полатка четверугольна шатровая, изъ единаго камня вся высѣчена, а не составная, ни извѣстію смазана, отъ низу даже до верху какъ вылита въ оловѣ; тутъ же и инныя гробы, такожь чуднымъ строеніемъ изъ единаго камня высѣченны изъ горы, гробъ Іакова брата Божія, гробъ Захаріи пророка. Отъ Авессаломова гроба прямо вверхъ потокомъ Кедрскимъ, противъ гевсиманскихъ вратъ, было село Гевсиманія, идѣже гробъ пречистыя Богородицы, яже нарицается Богородиченъ домъ; близъ есть града Іерусалима, на самомъ же потокѣ Кедрскомъ, погречески о клаѣмосѣ тонѣ докріонѣ, еже есть юдоль плачевная; изъ Іерусалима межъ лѣтнимъ и зимнимъ востокомъ отъ гевсиманскихъ вратъ градныхъ 150 сажень; и нынѣ то мѣсто нѣтъ не единаго двора, токмо церковь едина, въ самомъ юдольномъ мѣстѣ въ землѣ, ровно съ землею, въ нейже гробъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, церковь высѣчена изъ камня, и выкладены стѣны камнемъ тесанымъ, и своды сведены мало не съ землею ровны, но сводъ токмо мало повыше земли; внутри высока и велика; длина той церкви 20 сажень великихъ, а поперегъ отъ стѣны до лѣствицы 8 сажень невступно; внутрь учинена крестообразно лѣствица, шириною четырехъ сажень, на ней 47 ступеней внутрь, да въ ней за дверми два ступеня, и всего 49; на половинѣ лѣствицы на восточной стѣнѣ были гробы Іоакима и Анны, а нынѣ тутъ престолъ и бываетъ служба; ширина ступенямъ четверть безъ двухъ вершковъ, самый гробъ пресвятыя Богородицы стоитъ среди церкви близко ко алтарю якобы теремчикъ четверуголенъ, полатка высѣчена изъ горы, якоже гробъ Христовъ, въ нее двой двери, однѣ съ западу, а другія на полночь, а гробъ пресвятыя Богородицы въ томъ теремкѣ подъ восточною стѣною якобы лавочка оклеяна

доками мраморными, длиною отъ стѣны до стѣны 9 пядей, а въ ширину скупо аршинъ, отъ полу въ высоту аршинъ добрый, и на той лавочкѣ положено было тѣло пресвятыя Богородицы, и оттолъ невидимо бысть. Внутри той полатки, въ высоту можетъ чело-вѣкъ рукою до верху досягнуть, а на середкѣ на самомъ верху окно круглое для дыму отъ паникадилъ; двери невелики, какъ можно чело-вѣку одному нагнувшись влѣсти; а всѣхъ чело-вѣкъ войдетъ семь или восемь; въ ней же паникадилъ склянничныхъ виситъ 21, горятъ съ масломъ, надъ гробомъ Богородицынымъ; изнутри полатка та стѣны все ровны по полтора сажени меньшихъ, а въ высоту отъ мосту до верху столькож; въ тойже полаткѣ на полуденной стѣнѣ сдѣлано мѣсто, гдѣ магометане приходятъ молятся; такожъ и въ великой этой церкви на полуденной же стѣнѣ учинено мѣсто въ стѣнѣ, гдѣ магометане кланяются, близко отъ той полатки. А великая церковь была вся подписана и вымощена мелкими мраморы цвѣтными узорчатыми; алтарной переграды нѣту, все просто; тутъ же и армянскій, и грузинскій, и хабежскій, и коптскій престолы, каменны голые придѣланы подъ сѣною въ разныхъ мѣстахъ, на нихъ служатъ на праздни-ки; а римскіе служатъ внутри полатки на самомъ гробу Богородицыномъ на большемъ престолѣ; прихо-дя греки во вся субботы и недѣли по праздникомъ служатъ службу, а поклонники разныхъ чиновъ тучо-пные іерусалимскія жильцы, старцы и жены, и мужи приходятъ слушать; а въ четвертокъ вечеръ и пя-токъ до утра до полудня приходятъ турки и женщ-ихъ съ дѣтьми, и для того образы тутъ не держатъ, понеже турки образы ни которыхъ не любятъ, раз-гаются имъ и разбиваютъ ихъ. А сверху той великой церкви былъ до монастырь великій, а чинъ нѣтъ; ни-чего, все до основанія разбито по самой своде цер-ковной, и кумбе нѣту, а около все паршию напущъ.

Глава 45. О успеніи богородицынѣхъ пинетъ пре-подобный отецъ Епифаній кипрскій архіепископъ си-

це: прѣпѣтая же и приснодѣвая и всенепорочная Богородица, прежде пятинадесяти дней пророчествоваши о отшествіи своемъ ко Господу, прежде трехъ дней архангелъ Гавріиль предста и возвѣсти еже изъ міра сего отшествіе ко Господу, посла, призва вся апостолы; они же придоша къ ней, придоша же и жены Марія Магдалина, дщѣ Іосифова и ины мнози въ родѣ ея бывающіи, мнози словеса изложивъ; и та изложи имъ тайны естрашныя, яже въ сердцѣ своемъ слагающѣ храняше, и цѣлованіе ангела, и привидѣніе его, и прежнее явленіе, яже баше видѣла молящися въ церкви, якоже во апостольскихъ писаніихъ сказуетъ, и завѣтъ творя, якоже вѣщааетъ апостолъ Вареоломей, баше удручена перваго ради воздержанія, и егда же прииде часъ ея, вѣмъ яви себе Христосъ, и отъ слова, и отъ просіянія еже о немъ свѣта, вси падоша на землю, быша яко мертвы, и рече имъ Ісѣ: миръ вамъ! Они же отъ радости устрашившеся, пѣніе же ангельское слыша невидимо. Апостоли же стояху уныюще чудеси дивящеся, таже воспѣвша апостоли, яко сномъ сладкимъ, разверши уста предаетъ духъ Сыну своему и Богу, сущи лѣтъ семьдесятъ и два, и паки ангели воспѣвша отъидоша съ Господемъ на небеса. Святѣи же апостоли, якоже ареопagitскій Діонисій глаголетъ, свою пѣснь каждо ихъ воспѣша, а не купѣ вси; ерфееву же пѣнію вси удивившася; и по отпѣвѣи устроивше ю, положиша во гробъ въ Гевсиманіи. По малѣ вѣмъ ту сущимъ зрячимъ еще восхитися святое ея и нескверное и непорочное тѣло отъ очю ихъ. Егда же и божественный судъ невѣрнаго восхитивша дерзость рущъ его отпасти сотвори, и похвальное божественніи апостоли тако прославляшаго и почитившаго Бога, отъидоша каждо ихъ во своя си. Чтутъ же сѣ лѣта ея сице: седми дѣтъ причесоста ю родителя ея къ Господеву во Іерусалимѣ, сотвори же въ церкви Господни полседма лѣта, въ дому обручника Іосифа 6 мѣсяць, идѣже всемірная благовѣстися ей радость; въ пятнадесять лѣто возраста своего

роди Бога Господа, съ сыномъ же своимъ съ Господемъ нашимъ Ісѣмъ Христомъ сотвори лѣтъ 33 и мѣсяца 4, яже бывають счисляема 48, по сыновнемъ же вознесеніи, въ дому Іоанна богослова во святѣмъ Сіонѣ пребысть лѣтъ 24, воѣхъ лѣтъ бывающихъ 72. По усненіи же святая Богородицы, вси апостоли разсѣяшася. О усненіи же Діонисій ареопагитскій глаголетъ, бывъ у нея съ Тимоѣемъ и со Іероѣемъ и прочими; сей же Діонисій и Тимоѣей ученика быста Павла апостола; Павелъ же по 6 лѣтѣхъ и по 6 мѣсяцѣхъ по Христовѣ воскресеніи крестися, по трехъ же лѣтѣхъ начать проповѣдати, по 9 лѣтѣхъ учить. Діонисій же глаголетъ: блаженный Павелъ по четырехънадесятихъ лѣтѣхъ взыти ему во Іерусалимъ по проявленію, якоже быти ему всѣмъ лѣтомъ 24. Се же откровеніе обрѣтохомъ въ нѣкихъ поминаніихъ, яко отъ Ефеса восхищенъ былъ Павелъ апостолъ успенія ради святая Богородицы, и глаголанное имъ къ коринѣяномъ, яко явился болѣ братіи Христовѣ, единаче по воскресеніи, и сему быти на усненіи святая Богородицы.

Мнѣтъ же нѣкто пресвитеръ добродѣтеленъ и богобоязливъ дѣломъ и словомъ, божественная проходя сказанія, глаголя: яко пребывающу ми сице, во едину ношь, предста ми нѣкто глаголя: яко апостолъ Павелъ отъ Ефеса восхищенъ бысть на облацѣхъ на успеніе святая Богородицы, и взыде до третьяго пояса звѣзднаго, и узрѣ яже обонъ моря океана и самаго рая, и слыша глаголы неизреченныя и пѣніе ангельское; нѣци же глаголютъ: яко елицы отъ апостолъ быша во Іерусалимѣ, вси на облацѣхъ придоша, но и Діонисій ареопагитскій бывъ ту, паче же по нѣкоему смотрѣнію прежде исхода ея собрашася.

О преданіи Господни на распятіе.

Влизъ же гевсиманской церкви, на полдни сажень 6, садъ, а въ немъ три древа, ограждены каменемъ; длиною тотъ огородъ 6 сажень ступенныхъ, а

поперегъ меньше. Тутъ де предаль Іуда Христа, рекъ: „радуйся, учителю“. А нынѣ въ томъ огородѣ хлѣбъ сѣють. Отъ того мѣста сажень съ 10, а отъ церкви такожь, пещера великая къ горѣ Елеонской, вѣстче на изъ горы, посреди столпъ единъ; въ той де пещерѣ апостоли, егда разбѣжались отъ страха іудейскаго, сокрывся сидѣли; тутъ бываетъ служба. Отъ того мѣста якобы на полдни, мало къ горѣ Елеонской подавса, отъ гевсиманской церкви якобы дважды верженіемъ камня сильнаго мужа,—мѣсто, идѣже спали апостоли во время страсти Христовы, идѣже рече имъ Господь: „спите прочее и почивайте, духъ бо бодръ, плоть же немощна“; а самъ отъиде отъ того мѣста сажень съ четыре, и помолився рекъ: „Отче! аще мощно, да мимоидеть чаша сія отъ мене“. Тутъ де стояла церковь, а нынѣ пусто, и почвы неznать, токмо огороды и пашня; и на то мѣсто приходя христіане, и цѣлуютъ то мѣсто; зовется то мѣсто пословенски „отче“, погребки *патеръ*. О семъ писано во евангеліи: по вечери же тайнѣй, еже память творимъ въ четверкъ великій, „изыде Ісусъ со ученики въ гору Елеонскую, глаголя имъ: вси вы сооблазнитесь о мнѣ въ нощъ сію, писано бо есть: поражу пастыря и разыдутся овцы стада; по воскресеніи же моемъ варю вы въ Галилѣи. Отвѣщавъ же Петръ, рече ему: аще и вси соблазнятсѣ о тебѣ, азъ николиже соблазнюся. Рече ему Ісусъ: аминь глаголю тебѣ, яко въ сію нощъ прежде даже алекторъ не возгласитъ, трикраты отвержешися мене. Глагола ему Петръ: аще ми есть и умерти съ тобою, не отвергусѣ тебе; такожде же и вси ученицы рѣша. Тогда прииде Ісусъ въ весь нарицаемую Гевсиманію; и глагола ученикамъ: сѣдите ту, дондеже предъ помолюся тамо. Поемъ Петра и оба сына Заведеова, начатъ скорбѣти и тужити. Тогда глагола имъ Ісусъ: прискорбна есть душа моя до смерти, пождите здѣ и бдите со мною; и прешедъ мало, паде на лица своемъ, моляся и глаголя: Отче мой, аще возможно есть, да мимо идетъ чаша сія отъ мене, обаче же не якоже азъ хошу, но яко-

же ты. И пришедъ ко ученикомъ и обрѣте ихъ спяща, и глагола Петрови: тако ли не возможете единато часа побдѣти со мною? бдите и молитесь, да не внидете въ напасть; духъ бо бодръ, плоть же немощна. Паки вторицею шедъ помолися, глаголя: Отче мой, аще не можеть сія чаша мимо ити отъ мене, аще не пію ея, буди воля твоя; и пришедъ обрѣте ихъ паки спяща, бѣота бо имъ очи отягчени; и оставль ихъ паки шедъ помолися третицею, тожъ слово рече. Тогда приде ко ученикамъ своимъ, и глагола имъ: *снѣте прочее и ночивайте, се приближися часъ и сынъ человеческій предается въ руки грѣшниковъ... се приближися предай мя.* И еще ему глаголющу; се Іуда единъ отъ ободонныхъ десяти приде, и съ нимъ народъ много со оружіемъ и дрекольми отъ архіерей и старецъ людскихъ. Пречдвѣй его даде имъ знаменіе, глаголя: егоже аще лобжу, той есмь, имите его; и абіе приступль къ Иисусови, и рече: радуйся рави; и облобыза его; Иисусъ же рече ему: друже, твори, на неже пришелъ еси. Тогда приступивше, возложиша рукъ на Иисуса, и яца его. И се единъ отъ сущихъ со Иисусомъ простеръ руку, извлече ножъ свой, и удари раба архіереова, и урѣза ему ухо. Тогда глагола ему Иисусъ: возврати ножъ свой въ мѣсто его, вси бо приимше ножъ, ножеи погибнуть. Или мниши ты, яко не могу нынѣ умолити Отца моего, и представитъ ми вѣщше двадесати легиона ангель? како же убо сбудется писаніе, яко тако подобаетъ быти? Въ той часъ рече Иисусъ народу: яко на разбойника ли изыдете съ оружіемъ и дрекольми ати мя? по вся дни прихвѣстъ сѣдѣхъ на перси оуна, и не ясте мене; се же все быотъ да сбудутся писанія пророческая. Тогда ученицы вси оставльше его, бѣжаша. Воини же емша Иисуса, ведома къ Каіафѣ архіереови. И тѣ мѣста, идѣше ученицы сокрышася, идѣше спали, идѣше Христосъ помолися, рече: Отче, идѣше Іуда лобзавъ предаде,—все то подѣ торомъ Елеонскою, идѣше было село Геветманія; на сѣмой горѣ идуи на гору, отъ того мѣста ити на гору Елеонъ.

скую отъ Іерусалима прямо на средній востокъ, дорога отъ гевсиманскихъ воротъ мимо церковь гевсиманскую. Гора. Елеонская высока, а не добръ крута, мощно по нуждѣ и на конѣ ѣхать, а взойдѣ на крутую гору на лѣвой сторонѣ подлѣ самую дорогу стоитъ молата, а живутъ въ ней магометане. А Даниилъ странникъ пишетъ, была тутъ церковь; а говорятъ, на томъ мѣстѣ ученицы Опаса Христа вопросиша, глаголюще, указуючи на Іерусалимъ: Господи, виждь зданіе; о семъ писано во евангеліи отъ Мате: зач. 97: „и изшедъ Иисусъ, идяше отъ церкви; и приступиша къ нему ученицы его, показати ему зданіе церковное, рѣша: Господи, виждь зданіе; Иисусъ же рече имъ: не видите ли вся сія? аминь глаголю вамъ, не имать остати каменъ на камени, еже не разорится. Съяду же ему на горѣ Елеонѣ, вопросиша ученицы его на единѣ, глаголюще: рцы намъ, когда сія будутъ, и что есть твоего пришествія знаменіе, и кончина вѣку? и отвѣщавъ Иисусъ, рече имъ: блюдитесь, да никтоже васъ прельститъ, мнози бо пріидутъ во имя мое, глаголюще: азъ есмь Христосъ, и многихъ прельстятъ; уопышати же имате брани и олыпанія бранемъ, врите, не ужасайтесь, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти; но не тогда есть кончина... претерпѣвъ же до конца, той апамсется... Аминь глаголю вамъ, не мимоидеть родъ сей, дондеже вся сія будутъ; небо и земля мимоидутъ, слоны же моя же мимоидутъ;... одни же томъ и о часѣхъ никтоже вѣсть, ни ангели небесніи, токмо Отецъ мой, единъ“.

/ Отъ того мѣста ити на самой верхъ горы до мѣста, гдѣже вознесся Христосъ на небо, и на самоѣ верху горы; зданіе великое, была церковь, анынѣ разорена, токмо стѣны стоятъ, якобъ дворъ; а на середкѣ того двора теремецъ каменный осмеркъ, сирѣчь ость стѣны; всякая стѣна отъ угла до угла по великому саженою и на всѣхъ стѣнахъ своды сведены якобъ прдзоры мраморны бѣлыми, а на углахъ по сторонамъ по столбику мрамора бѣлаго, итого 14 столповъ, и ою-

домъ сведенъ якобъ шатерь. Двери, имиже входятъ, съ запада, а другіе были съ востоку, и тѣ закладены; мость вымощенъ мраморомъ; а по середкѣ того теремца, мало съ полуденной стѣны, на немъ же Христосъ Богъ стоялъ и вознесся, и на немъ знамя—нога лѣвая, едина стопа токмо пятою къ полудню. И Арсеній старцевъ спросилъ: Христосъ Богъ нашъ вознесся на небо, лицомъ на западъ зря или на полночь: что камень пятою на полдни, а не на востокъ, и для чего одна нога, вѣдь Христосъ стоялъ во время (вознесения) не на одной ногѣ? И они сказали: что былъ тотъ камень пятою на востокъ, и турки де поворотили его пятою на полдни, для того, что они кланяются и молятся туда; ноги де на камени были двѣ стопы, и франки де тотъ камень растерши, одну отнесли въ Римъ правую, а лѣвую оставили тутъ. Турки называютъ Христа Бога нашего простымъ человекомъ, святымъ пророкомъ, а не Богомъ, и насъ называютъ богохульниками; а мѣсто, идѣже родися и вознесся, и богородиченъ гробъ почитаютъ; а говорятъ, будто Христа не распинали, но вознесся на небо. И тутъ въ теремцѣ, идѣже камень со стопою Христовою, на полуденной стѣнѣ сдѣлано мѣсто, идѣже кланяются турки приходя, мужи и жены и дѣти; а христіанъ пускаютъ турки цѣловать камень той, емлютъ деньги съ нихъ и паки замыкаютъ двери; а иконнаго писма отнюдь нѣтъ ничего; вшедъ кланяются христіане на востокъ, а турки на полдни; а какъ входятъ христіане, сапоги или башмаки сметываютъ за дверьми, такожде и во гробъ Христовъ входятъ босыми ногами, и на Голгоѣ такоже боси. А какъ де та великая церковь была цѣла, ино де на томъ камени была служба; а нынѣ турки тутъ служить не ведятъ; а служить патріархъ на праздникъ вознесения Христова виѣ того теремца, якобъ на дворѣ учиненъ престолъ каменный, а городьбы со сторонѣ и сверху кровли отнюдь нѣтъ ничего; а какъ служить, надъ тѣмъ престоломъ поставляютъ шатерь, и въ немъ служатъ. О той церкви пишетъ Даниилъ странникъ:

вѣзти къ теремцу тому по ступенямъ, а ступеней 22; и того нынѣ нѣту, но на ровномъ мѣстѣ стоитъ, якобъ на середкѣ двора; что была великая церковь, а нынѣ ея только стѣны, а Даниилъ былъ въ Іерусалимѣ во время Валдуиновъ венецкихъ, ригъ острова Мессины и Сициліи; и какъ у нихъ турокъ ваялъ, и то мѣсто мною войною разбито, или отъ пустоты само обвалилось. Евангеліе отъ Луки зачало 114: „вы же сѣдите во градѣ Іерусалимѣ, дондеже облечетесь силою свыше; и изведъ же ихъ до Виваніи, и воздвигъ руки свои, и благослови ихъ, и бысть егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо, и тѣи поклонилишася ему, и возвратишася во Іерусалимъ съ радостию великою, и бяху выну въ церкви, хваляще и благословяще Бога; аминь“. Въ Дѣяніи апостольскомъ онъ же Лука евангелистъ пишетъ: „Первое убо слово сотворихъ о всѣхъ, о Теофиле, о нихъ же начатъ Іеусъ творити же и учити, до негоже дне заповѣда апостоломъ Духомъ Святымъ, ихъ же избра, вознесеса, предъ нимиже и постави себе жива по страданіи своемъ во многихъ знаменіяхъ, деньми чотыредесятьми являяся имъ и глаголя, яже о царствіи Божіи, съ нимиже и ядый, повелѣ имъ отъ Іерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отца, яже слышасте отъ мене, яко Іоаннъ убо крестилъ естъ водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ не по мнозѣхъ сихъ днѣхъ... Онѣмъ же убо сопедшимся вопрошаху его глаголюще: Господи, аще въ лѣто сіе устрояещи царствіе израилюво? рече же къ нимъ: нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи своею областію, но пріимите силу напедшу Святому Духу на вы, и будете ми свидѣтели во Іерусалимѣ же и во всей Іудеи и Самаріи и даже до послѣднихъ земли. И сія рекъ, зрящимъ имъ, взявся и облакъ подъятъ его отъ очю ихъ; и яко взирающе бяху на небо идущу ему, и се мужа два стаа предъ ними въ одеждѣ бѣлѣ, иже и рекоста: мужіе галилейстіи, что стоите зряще на небо? сей

Исусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, иъже образомъ видѣте его идуща на небо“.

Тутъ же подъ великою церковію Христова возсесенія пещера великая, двери на западъ къ Іерусалиму; тутъ же въ великой церкви предѣланы палаты пречасныя, и мечеть турецкой, а подъ тѣми полатами и мечетью пещера, тутъ де жила преподобная мати Целла; иже бѣ блудница, и прииде на покаяніе, тутъ сажася; и тѣмъ шѣстоу владѣють турки, а христіаномъ невходимое. Шеть же гора Елеонская высокая велики, надъ градомъ Іерусалимомъ, видѣти съ нея воюду во градъ, и въ околу всего града, и въ дому святая святыхъ, и до Содомскаго моря; и за море, и юбонь-поль Іордана; выте бо всѣхъ сущихъ ту окрестъ Іерусалима.

Отъ Іерусалима вереть съ пятнадцать до монастыря святаго Саввы освященнаго; въ томъ монастырѣ церковь большая, въ коей мощи святаго Саввы лежали; была икобъ подобна нынѣшней видеемской церкви; безъ сводовъ каменныхъ; но покрыта была древомъ и по древу оловомъ; и та де церковь развалилася; и половина ея, что была предъ церковію притворъ; ютталъ; гдѣ былъ и гробъ святаго Саввы; царь де Іоаннъ Катагузенъ ту великую церковь покрѣпилъ, сводъ свелъ каменной; и кумбе учинилъ; въ той церкви и образъ написанъ царя Іоанна Катагузена и царицы его на западной стѣнѣ, идже были двери церкви въ притворъ; а что было притворъ и палосъ, идже гробъ святаго Саввы, и то мѣсто нынѣ за монастыремъ стало; а ограда около его есть, и на томъ мѣстѣ поставлены бысть шатрикъ на четырехъ столпахъ и палатныи сводомъ сведенъ; а нынѣ мѣстъ тѣхъ четырехъ столповъ стѣны задѣланы, токмо двери единыя оставлены; и ихъ замыкають; да въ ней же нынѣ сдѣланъ престолъ къ стѣнѣ восточной; на немъ служатъ литургію на память святаго Саввы безъ алтаря; подъ полуденною стѣною сдѣлана гробница каменная, покрыта покровомъ, подъ тою же гробницею

въ земли жили мощи святаго Саввы, иныяъ сказыва-
ютъ нѣтъ въ ней, какъ де владѣли Іерусалимомъ ве-
неціане, и какъ турецкой у нихъ опять взялъ, и они
тогда мощи святаго Саввы вывезли, да и иныя многія
святѣиши, и мощи святыхъ изъ Іерусалима и изъ иныхъ
градовъ и острововъ, которыми они владѣли, все вы-
везли къ себѣ въ свою землю; та наморка стоитъ внѣ
монастыря въѣзднаго. А въ оградѣ же церковь та хо-
тѣша добръ, и свѣтла безъ числа, понеже стала на
самомъ краю юдоли плачливой высоко въ холмѣхъ; съ
востоку и съ полудня все окна большія, на съ полуно-
чи и западу тѣ стѣны въ монастырѣ палатами воста-
лены. Ту церковь построилъ деспотъ греческій Іоаннъ
Катагузень, и образъ его написанъ въ церкви на за-
паднѣй стѣнѣ, и съ женою и въ царскомъ платьѣ и въ
мѣлахъ, на подножіяхъ написаны орлы двоглавыя;
двери у той церкви однѣ на полуночной странѣ въ
стѣнѣ, тутъ въ стѣнѣхъ и вода въ источнѣхъ. Алтарь у
той церкви и перегорода и образы иѣстные и праздни-
ники писанъ добрѣ, такоже расцѣпленъ крестъ, что
стоитъ надъ царскими дверьми, писмо съ латинского
объчае, о бѣгахъ Христовыхъ пригвожденныхъ однимъ
гвоздемъ. Подписана истинными письмами все цер-
ковь (1); цѣла вся стѣнани; и на западной стѣ-
нѣ другое расцѣпленіе писано по напѣву, пригвожденны
нози Христовы двумя гвоздьми. Книгъ въ церкви без-
численно много, греческихъ, печатныхъ и письменныхъ
древнихъ писемъ, и греческихъ печатныхъ, и словен-
скихъ, сербскихъ много письменныхъ. Тутъ жесть го-
настырь, выше монастыря на горѣ; палата каменная
велика и высока гораздо, о пяти сводахъ, сирѣчь ма-
тиковная, велика и высока гораздо; якобы бапти-
стичъ де были кельи (2). Іоанна димитрија. А нынѣ есѣ

(1) Въ рукоп. солов. библи. по сему этому слѣдуетъ, что нынѣ
имѣетъ писаныхъ поворотныхъ писемъ, а церкви.

(2) Въ рукоп. солов. библи. не въ кельи, а въ кельи.

той кельѣ внизу учинена церковь, подписано стѣнное письмо, какъ царь Іоанна испыталъ о письмѣ, что писалъ къ нему ложно на Іоанна царь константинопольскій иконоборецъ; на другомъ мѣстѣ написано, какъ царь велѣлъ ему руку отрѣзать, а рука отрѣзана по локоть, а не по запястье; на третьемъ мѣстѣ написано, какъ Богородица ему во едину ночь ту руку исцѣлила; въ четвертомъ мѣстѣ писано, какъ царь молитъ его, чтобы Іоаннъ въ томъ его простилъ, что несправедно руку отрѣзалъ, и чтобъ былъ у него по-прежнему живъ; въ пятомъ мѣстѣ писано, какъ онъ пришелъ въ монастырь святаго Саввы постригаться, и какъ его встрѣчаютъ игуменъ съ братією за монастыремъ; въ шестомъ мѣстѣ писано, какъ уже старъ сидитъ въ кельѣ, книгу пишетъ, тутъ же де съ нимъ постригся и Косма, иже бысть послѣди майюмскій епископъ, взяты отъ нихъ изъ монастыря. А верхъ той церкви и около все кельи каменные; тутъ же въ монастырѣ церковницы невелики, межъ келій, съ кельями равны во всемъ, Іоанна златоустаго, Георгія, да посторонъ великой церкви, съ полудни, церковь 40 мучениковъ, та немала была; а алтари въ тѣхъ церквахъ прегражены все досками и иконами, а престолы придѣланы къ стѣнѣ, трапеза каменная хороша, недобрѣ велика, какъ въ рядъ 30 человекъ садутъ, келій безъ числа много, ивыя зарушились, а и цѣлыхъ много, воды внутри монастыря безъ числа много же. Да за монастыремъ же близко гробницы святаго Саввы, въ горѣ, церковь святаго Николы, тутъ престолъ на среди алтаря, а переграда деревянная; тутъ въ стѣнѣ задѣлано, сказываютъ, 360 мощей святыхъ отецъ, избіенныхъ отъ арабовъ; а благоуханіе въ той церкви безчисленно хорошо, что и сказать нельзя—какой духъ, пахнетъ сладко; тутъ же де было изъ горы шло муро, и то де муро поклонницы разобрали, и нынѣ нѣтъ, а благоуханіе чудное всѣмъ людямъ, а невѣдомо отъ чего. И въ той же церкви вверхъ въ гору пошла скважня, и тамъ пещеры великія, а изъ тѣхъ пещеръ пошли въ гору

вверхъ скважни на гору, а на горѣ на самой башнѣ великая, гораздо высока, на той де башнѣ и самый святой Савва жилъ, и тайно по подѣ землею тою скважнею сходилъ въ церковь святаго Николы и въ великую церковь. Отъ великой же церкви по берегу юдольному, сажень съ 50 къ морю, въ горѣ каменной издолблена келья святаго Саввы, и тутъ нынѣ церковь учинена не велика, престолъ у стѣны; изъ той церкви на полночь окно сдѣлано, какъ можно человѣку пролѣзть, и тамъ пещерка, человѣкъ 5 или 6 сидуть тѣсно, а стоять нельзя, изъ той же пещерки скважня въ гору же, и тамъ мѣстечко тѣсно, какъ можно человѣку гораздо согнувшись лежать, и тутъ святой Савва сыпаль. Противъ саввиной кельи на горѣ за монастыремъ поставлена башня висока, на ней всегда старецъ сидитъ на сторожѣ запершися, а влзаетъ по веревкѣ, стережетъ отовсюду отъ арабовъ; а съ той башни протянуто ужище и привязано концемъ за главу великой церкви, а навязаны около колокольчики небольшіе, какъ гдѣ увидитъ арабовъ, и онъ зазвонитъ, дастъ вѣсть въ монастырь; на той ихъ веревкѣ ходитъ векша съ иною веревкою, по той векшѣ подаютъ ему изъ монастыря ясти, и на арабовъ, которые приходятъ съ той страны, и старецъ имъ даетъ своя пища, свѣся по веревкѣ; а другой приходъ арабомъ бываетъ къ монастырю изъ самой юдоли плачевной внизъ подѣ стѣну, и тутъ имъ подаютъ ѣсть, свѣшиваютъ по веревкѣ же, а въ большія ворота не пропускаютъ и не отворяютъ, не вѣрять имъ. Да изъ того же монастыря отъ трапезы внизъ за монастырь двери во юдоль плачевную, и влѣзши древянною лѣстницею итти берегомъ въ самую юдоль; изъ юдоли подѣ камень въ окно тѣсно, какъ можно единому человѣку пролѣзть, ступеня съ два или три внизъ, и тамъ пещера великая подѣ единымъ каменемъ, вмѣстятъ человѣкъ сто; тутъ изъ камня течетъ вода, въ томъ камени и мѣсто издолблено яко купель, и то стоитъ полно воды, называютъ ту воду

агiасма, ту де воду самъ святыи Савва молитвою своею у Бога испросилъ и своими руками ископалъ; а иной воды нѣтъ нигдѣ кромѣ дождевой; та вода сладка и чиста, а старцы оттуду не емлють, блюдутся арабовъ ходитъ; по юдоли ходятъ арабы, и ту воду пьютъ и емлютъ; арабы все бусурманы пустынные, приходятъ отъ Авраама, а послѣ велика днѣ отъидутъ, и во все лѣто ихъ не будетъ тутъ. По юдоли плачевной горы каменные, по обѣ стороны дикой камень, а берега круты и высоки гораздо, земли нѣтъ, все голый великой крупный камень, а не мелкій; а въ тѣхъ берегахъ, выше монастыря съ версту и на низъ столькожъ, все были монастыри, живали братья по 50, и по 30, и по 20, и по 15, и по 10, и по 5, и по 2; а мелкихъ скитниковъ, гдѣ живали по одному брату, яковъ затворники, и тѣхъ пещерокъ и числа нѣту, инныя еще цѣлы, а инныя многія зарушились и засыпались. А стоитъ монастырь, идучи отъ Іерусалима юдолью, на правомъ берегу съ самой горы на низъ во юдоль, мало не до самаго дна юдоли; снизу стѣны высокія, а оттуда на гору стоятъ кельи, келья кельи выше, даже до высокой верхней башни, что на горѣ; отъ келій до башни есть темные проходы подъ землею, ходятъ, по веревкѣ рукою держатся; съ приходу къ монастырю отъ башни стѣна каменная по горѣ на низъ даже до нижней стѣны монастыря. И сказывали старцы, что тотъ монастырь святаго Саввы былъ пустъ, жили въ немъ арабы лѣтъ съ 12, а прежде 12 лѣтъ тѣхъ жили старцы лѣтъ со сто, а прежде тѣхъ сталъ былъ монастырь пустъ, 100 лѣтъ жили арабы, а нынѣ де мы, какъ монастырь нзяли, живемъ лѣтъ съ 60; ходили въ Царьградъ, взяли у царя грамоту; и тотъ старецъ и нынѣ живъ въ монастырѣ, который ходилъ, старешенекъ; всей братіи живетъ человекъ съ десять, а иногда больше. А въ Іерусалимѣ во Архангеловѣ монастырѣ, въ ихъ метохѣ столькожъ; а около монастыря на всѣ четыре стороны нѣту ни единого деревца, овощей и огородовъ никакихъ нѣту, вода все

дождевая. Да тутъ же, ниже большаго монастыря святаго Саввы сажень ста съ полтора, на правомъ же берегу въ стѣнѣ въ полгоры кельи святаго Аркадія, брата роднаго Іоанна лѣствичника: Ксенофонтъ дѣти, иже посла ихъ до науки до Икаріи и ихъ разбило море, единъ пострижеса въ синайскомъ монастырѣ Іоаннъ лѣствичникъ, а другой у святаго Саввы въ лаврѣ Аркадій. Мало выше монастыря святаго Саввы былъ затворникъ, иже святой Савва слыша ангеловъ поющихъ, приде, ажъ онъ преставился. А которые монастыри бывали святаго Саввы, то писано въ житіи его. Кастелинская гора страшна бѣ множества ради бѣсовъ, живущихъ въ ней; тутъ святой Савва монастырь великъ постави и бѣсовъ изгна, и тотъ монастырь нынѣ пустъ, токмо мѣсто знать. Святаго Харитона и Θεодосія монастыри стоятъ по горамъ высокимъ, на низъ идучи, на правой сторонѣ юдольной, Θεодосіевъ отъ Саввы святаго верстъ съ пять, а Харитоновъ 12; въ греческихъ кнѣгахъ пишется, было у святаго Саввы 14 тысящъ чернцевъ. Идучи изъ Іерусалима въ монастырь святаго Саввы на правой сторонѣ на горѣ былъ монастырь святаго Θεодосія киновіарха, весь пустъ, токмо мало знать, обвалилось зданіе каменное, такожъ и святаго Харитона, и святаго Θεоктиста, и Евѣимія, и Вавилы, тѣ всѣ пусты, токмо мѣсто знать. Отъ Іерусалима на западъ итти мимо крестный монастырь въ домъ Предтечи, о семъ писано во евангеліи отъ Луки зач. 3 и 4: егда благовѣсти ангелъ пресвятой Богородицѣ о зачатіи, „она же смутилася о словеси... иде въ горняя со тщаніемъ во градъ Іудовъ, и вниде въ домъ Захаріинъ, и цѣлова Елисаветъ“. И тутъ село, живутъ все арабы мохаметане; а идѣже былъ домъ Захаріинъ, и тутъ была церковь, великое зданіе, и въ ней скотъ стоитъ всякой. Отъ того же села недалеко течетъ источникъ невеликъ, вода добръ сладка и чиста, та вода въ старое время преславныя чудеса творила, ею испытывали дѣвицъ, есть ли чиста, или ни. О ней пишетъ въ

Маргаритѣ въ словѣ о пресвѣтѣй Богородицѣ: егда Іосифъ пречистую Богородицу узналъ, яко непраздна бѣ, и иде во Іерусалимъ, и изъяви то архіерею. Архіерей же рѣша ему: сего ради имате пити воду обличенія, яко да явитъ Господь грѣхи ваши предъ очима вашима; и вземъ іерей напои Іосифа, и посла и въ горницу, и приде паки цѣль; напои же и дѣву Марію, и посла въ горницу, и приде цѣла; и чудишася вси людіе, яко грѣхъ не обрѣтесе на нея; и рече іерей: аще Богъ не яви грѣха вашего, идите съ миромъ; и отпусти ихъ. А нынѣ та вода такихъ дѣлъ не дѣйствуетъ ничего, но проста, якоже и иная. А отъ того дому Захаріина ѣхати на западъ версты съ три или больше, гора, идѣже Елисаветъ, егда воинъ ища младенца убити, и скрыся въ ту гору, и тутъ жила съ сыномъ своимъ со предтечею Іоанномъ до умертвія Иродова. И тутъ вода течетъ чудная изъ горы, высоко на горѣ; и тутъ былъ монастырь, церковь и палаты стоятъ и нынѣ цѣлы, а иныя разрушились. О той горѣ пишетъ въ Маргаритѣ же: Елисаветъ же жена Захаріина, видяще убійць оныхъ убивающихъ младенцы, восхитивши отроча свое, блаженнаго Іоанна, бѣжаше съ нимъ, слуги же видѣвше, гнаша во слѣдъ ея. Елисаветъ же бѣжавши достиже къ горѣ, утрудися, яко не къ тому могуши възйти на ню, видяще же яко близъ бяху убійцы оныя, бѣгушіе за нею, возопи ко Господу Богу въ горести души своея, и глагола горѣ той: горо, горо, приими мать съ чадомъ, и абіе Господу хотящу, раступися гора, скры ю, свѣтяше же ся има въ горѣ, яко ангелъ Господень бѣ съ ними, храня ихъ; убійцы же погнавше во слѣдъ ея, искавшіе и не обрѣтше, вспять возвратишася; и Елисаветъ же пребысть ту до умертвія Иродова. Глаголють бо нѣщныи, яко Иродъ повелѣ убити Захарію, занеже не обрѣтше сына его Іоанна, хотящи съ прочими младенцами погубити его, но убо блаженный Василій великій, въ бесѣдѣ своей же на рождество Христово, свидѣтельствуеть, яко отъ іудей убіенъ Захарія, зане-

же пречистую Богородицу приснодѣву Марію по Господнемъ рожденіи въ дѣвической странѣ учинивъ, яко симъ устрояя преславное оное и многоцѣное знаменіе—дѣву рождшу и дѣвства не растлившу, за сіе отъ людей обвиновенъ, и межъ алтаремъ и церковію убиенъ бысть отъ нихъ.

Глава 46. Въ волошеской земли въ Яссахъ и въ Торговищи къвечернѣ напередъ быють въ доску на колокольницѣ единъ разъ, потомъ благовѣстятъ во одинъ колоколъ очапомъ, то и звонъ есть ⁽¹⁾. Какъ благовѣстятъ, священникъ начинаетъ вечерню сиче: пришедъ ставъ на обычномъ своемъ мѣстѣ на крылосѣ въ креслахъ, а не передъ царскими дверьми, и говорить: „Благословенъ Богъ нашъ“, безъ патрахили, въ скуфѣ, снемъ клобукъ, и читаетъ девятый часъ: „Аминь, Царю небесный: по Приидите поклонимся, и Коль возлюбленна“ и проч. Егда же по „Честнѣйшую“ проговоритъ молитву: „Владыко Господи Ісусе Христе“, и послѣ той молитвы иной псаломщикъ говоритъ: „Приидите поклонимся“ трижды и „Благослови душе моя Господа“. Во Іерусалимѣ колоколъ нѣтъ, токмо въ доску быють ⁽²⁾. Во Іерусалимѣ же девятый часъ говорятъ, и начинаютъ въ притворѣ, и отпустя идутъ вси въ церковь. Священникъ же вшедъ въ алтарь, творитъ начало въ патрахили, въ скуфѣ, предъ престоломъ, двери затворя, токмо завѣсь открывъ; говорятъ: „Приидите поклонимся“ и прочая. Священникъ же другога начала къ вечернѣ не творитъ; аще ли есть патріархъ, то „Приидите поклонимся“ и псаломъ говоритъ патріархъ самъ всегда неизмѣнно; аще ли патріарха нѣтъ, а есть митрополитъ, или епископъ, или

⁽¹⁾ Въ рукоп. московской синодальной библіотеки подъ № 374 послѣ этого на полѣ приписано: *Въ Іерусалимѣ колоколовъ нѣтъ, а только въ доску быють.*

⁽²⁾ Въ рукоп. моск. синод. библ. слова эти, какъ мы показали, помѣщены раньше на полѣ.

архимандритъ , или игуменъ , то кто честіѣе , тотъ и говоритъ. Егда же малый конецъ псалма „Благослови душе моя Господа“, таже „солнце позна западъ свой, положи тму, и бысть ношъ“, таже „яко возвеличишася дѣла твоя Господи, вся премудростію сотворилъ еси“, таже „слава, и нынѣ, аллилуіа“ по трижды, а послѣднее аллилуіа говоритъ сиче: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ“. *Докса си о Θεοῦ ἡμῶν, докса си*, сирѣчь „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ“, ини же говорятъ, такъ же патріархъ, или епископъ: *εὐχιστε ἡμῶν*, сирѣчь: „упованіе наше, слава тебѣ“. Егда же начнутъ говорить „Приидите поклонимся“ и Благослови душе моя Господа“, тогда сошедъ съ мѣста своего попъ и станетъ предъ царскими дверьми прямо, и вѣщаетъ за вервь и отворяетъ, и говоритъ молитвы вечернія, въ скуфѣ, патрахили, безъ клобука; греки всѣ аще и не служатъ литургій, а молитвы вечернія и утреннія неизмѣнно говорятъ всегда, вечернія на „Благослови душе моя Господа“, а утреннія на ексопсалмѣхъ. Егда же патріархъ проговоря „Благослови душе моя Господа, аллилуіа“ трижды, и абіе священникъ говоритъ ектенію „миромъ Господу помолимся“, въ скуфѣ, безъ клобука; клирицы и вси людіе говорятъ: „Кирие елейсонъ“ ⁽¹⁾, еже есть „Господи помилуй“, егда же священникъ „Христу Богу предадимъ“, клирицы же рекутъ: „си Кирие“ ⁽²⁾, сирѣчь „тебѣ Господи“, іерей возгласъ, и егда молвить: „и во вѣки вѣкомъ“, клирицы же „аминь“. Таже клирикъ вышелъ изъ кресль, и вымаетъ на налой псалтырь, и говоритъ стоя подъ стѣною на клиросѣ у налая, на западъ лицемъ, и мало поклоняся на полночь, а инъ на полдень, сирѣчь на церковь, а не среди церкви, и не на востокъ лицемъ. Егда же кто мірянинъ, или малой ребенокъ, то

(1) *Κύριε ἐλέησον.*

(2) *οὐκ Κύριε.*

выходя среди церкви на востокъ лицомъ говорить; священникъ же сложа патрахиль, положи на себя камилавку, и станетъ на свое мѣсто въ креслахъ. У спайскаго епископа говорятъ псалтырь ставъ среди церкви, а говорятъ молоденькіе чернечики, отъ образовъ далече, на востокъ лицомъ, егда же придетъ время, на славѣ, кой псалтырь говоритъ: „слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу“, и абіе на крылосѣ говорятъ: „и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь, аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже“, трижды, „Господи помилуй“ трижды, „слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу“; и абіе псаломщикъ говоритъ, „и нынѣ и присно“ и прочая, по семь псалтырь вторую славу; егда же и вторую славу проговоритъ, говорятъ на крылосѣ: „и нынѣ“, такожъ якоже на первой славѣ, той же крылосѣ, а не на иномъ крылосѣ; на аллилуіа крылошане, патріархъ и вси людіе не кланяются нимало, но просто стоятъ въ креслахъ своихъ, токмо псаломщикъ, который псалтырь говоритъ, той кланяется; егда же проговоритъ третію славу псалтыри, и речетъ: „славу Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь, аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ“. И абіе священникъ говоритъ стоя на своемъ мѣстѣ въ креслахъ, или вышедъ изъ кресла мало, безъ патрахили, въ скуфѣ, а иногда въ клобукѣ: „паки и паки миромъ Господу помолимся“, патріархъ и вси людіе говорятъ: „Господи помилуй“, дважды, егда же молвитъ „Христу Богу предадимъ“ и людіе вси говорятъ „си Кирие“, еже есть, „тебѣ Господи“, егда же іерей молвитъ на возгласѣ „и во вѣки вѣкомъ“, и людіе говорятъ „аминь“. Также канархистъ сказываетъ гласъ стихеры, и станетъ противъ патріарха, прижавъ руцѣ къ сердцу, аще ли патріарха нѣтъ, а есть иная которая власть, митрополитъ, или игуменъ; то предъ нимъ станетъ, аще ли никого нѣтъ властей, то предъ патріаршимъ мѣстомъ стоитъ, и головщикъ начнетъ пѣть Господи воззвахъ къ тебѣ сице: „Господи, воззвахъ къ тебѣ, услыши ми,

услыши мя Господи, Господи воззвахъ къ тебѣ, услыши мя, вонми гласъ молитвы моея, егда воззову къ тебѣ, услыши мя“. Егда же первый ликъ поетъ первый стихъ, канархистъ въ то время стоитъ предъ патріархомъ; егда поютъ „вонми гласъ молитвы моея“, тогда канархистъ поклонится до земли патріарху, или иному коему начальнику, кой въ то время прилучится, и доклоняясь единовою, и отшедъ взимаетъ канархистъ книгу, и присматриваетъ стихеры; егда же пропоетъ первой ликъ, таже начинается лѣвой ликъ „да ся исправить“ и прочее по ряду; ликъ правой сѣи первой стихъ поютъ пѣніемъ, прочіи же говорятъ поспору пѣніемъ же, а лѣвой крылось первый стихъ пѣніемъ, прочіи же говорятъ говоркомъ поспору всегда по вся дни неизмѣнно, изжидая другъ друга. Егда же начнутъ пѣти „Господи воззвахъ къ тебѣ“, тогда священникъ исходитъ сѣверными дверми съ кадиломъ, и кадитъ по чину; лѣвой: „да ся исправить“, потомъ правый: „полюжи Господи“, и прочіе стихи по крылосамъ; сихъ псалмовъ иной псаломщикъ не говоритъ никто, и среди церкви не канархистъ, якоже въ московскихъ монастырѣхъ, но токмо поютъ лики; такожь и „хвалите Господа съ небесъ“, на утрени, крылошане аще и мнози стоятъ, но единъ поетъ, прочіи же молчатъ, егда же устанетъ, то инъ поетъ и тако перемѣняся поютъ по единому. Последняго стиха стихеры, славу и нынѣ, или слава и нынѣ на сходѣ николи не поютъ, во сѣце: егда пропоетъ последнюю стихеру второй ликъ, тогда первый ликъ „слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу“, и поетъ иже на славѣ стихъ, на своемъ крылосѣ, потомъ второй ликъ поетъ „и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь“, и поетъ богородичень, или празднику, на своемъ же крылосѣ, а не на сходѣ; егда же единъ стихъ „слава и нынѣ“, то поютъ сѣце: послѣднія стихеры поетъ первый ликъ, „слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу“ пѣніемъ, а второй ликъ поетъ „и нынѣ“, потомъ паки первый ликъ поетъ стихъ иже на славѣ и нынѣ на своемъ крылосѣ, а не

на сходѣ. Егда же пропоють, абіе патріархъ, или инъ кто начальникъ есть, аще нѣсть патріарха, говоритъ: „Свѣте тихій“, весь; таже священникъ, стоя на своемъ мѣстѣ въ креслахъ, въ скуфѣѣ, безъ патрахили, возгласитъ: прокимень ⁽¹⁾, и абіе первой ликъ поетъ прокимень; аще и великій прокимень, а поютъ трижды, токмо священникъ прокимна и стиховъ не указываетъ, но просто сами крылошане прокимень токмо поютъ; таже патріархъ говоритъ: „Сподоби Господи въ вечеръ сей“. По прочтеніи же сего стиха, священникъ, сошедъ съ мѣста своего, и станетъ противъ царскихъ дверей, и положитъ на себя патрахиль, и говоритъ въ скуфѣѣ ектенью: „исполнимъ вечерня“, люди говорятъ: „Господи помилуй“, и „подай Господи“, по чину; „тебѣ Господи“—пѣніемъ; на ектеньяхъ „Господи помилуй“ и „подай Господи“ не поютъ нигдѣ николи, ниже въ праздникъ, но все говоромъ говорятъ; егда же на возгласъ речетъ іерей: „и во вѣки вѣкомъ“, людіе же рекутъ вси „аминь“. Таже патріархъ возгласитъ: „ириши паси“ ⁽²⁾, еже есть „миръ всѣмъ“, людіе же „и духови твоему“; таже попъ возгласитъ: „главы ваша Господеви приклоните“, людіе же рекутъ: „тебѣ Господи“; таже іерей глаголетъ молитву: мало преклонився, потомъ возгласъ; по возгласѣ людіе рекутъ „аминь“; таже канархистъ сказываетъ на лѣвомъ крылосѣ стихеры на стиховнѣ; таже правой ликъ говоритъ припѣвъ: „къ тебѣ возведу очи мои“, и поетъ другую стихеру; таже правый ликъ поетъ славу, или слава и нынѣ, по чину, якоже писано на Господи возвахъ; и по скончаніи говоритъ патріархъ: „нынѣ отпускаеши“, потомъ инъ кто нибудь говоритъ „Святыи Боже“ и „Отче нашъ“; по семъ іерей возгласъ. Егда говоритъ „Святыи Боже“, тогда канархистъ вышедъ среди церкви,

⁽¹⁾ Προκείμενον.

⁽²⁾ Εὐχιστή πᾶσι.

творить царскимъ дверемъ великій поклонъ единъ, и пришедъ противъ патріарха покланяется до земли, и приступя цѣлуетъ у патріарха руку и отшедъ покланяется паки, и идетъ на свое мѣсто. Таже правый ликъ говоритъ „аминь“ и поетъ тропарь поскору, потомъ на другомъ крылосѣ поютъ богородичень безъ слава и нынѣ. Таже священникъ сошедъ съ мѣста своего изъ креселъ и ставъ противъ царскихъ дверей, и возьмъ патрахиль и положитъ на себя, и говоритъ ектенью въ скуфѣхъ „помилуй насъ Боже“; патріархъ и вси людие на великой статьѣ говорятъ: „Господи помилуй“ трижды, а не по 12, а пѣніемъ не поютъ, и по возгласѣ глаголетъ „аминь“, таже іерей возгласитъ „сѡфія“⁽¹⁾, еже есть „премудрость“, людие же вси и мнози выступя изъ креселъ своихъ, рекуть „евлогисонъ“⁽²⁾, сирѣчь; „благослови“; а священникъ обратяся на западъ въ патрахили и въ скуфѣхъ говоритъ: „сый благословенъ“; по скончаніи того возгласа рекуть вси „аминь“; таже патріархъ говоритъ въ слухъ: „утверди Боже святую православную христіанскую вѣру во вѣки вѣкомъ“; таже на крылосѣ говорятъ „Честнѣйшую“, а на другомъ или на томъ же „слава и нынѣ, Господи помилуй“ дважды, „владыко благослови“, іерей отпустъ, таже ликъ поетъ: „деспотинъ ке архіереа имонъ Киріе филатте, исъ полла эти деспота“⁽³⁾ единожды, а патріархъ осѣняетъ рукою на народъ, а предстоящія и вси вкупѣ изъ креселъ покланяются мало патріарху, а не низко. Егда же кутью принесутъ и поставятъ предъ мѣстнымъ образомъ на скамейкѣ, какъ пропоютъ послѣ отпуста „тонъ деспотинъ ке архіереа“, таже елксіархъ вынесетъ кадило и дастъ попу, и возьмъ кадило и покадя возгласитъ: „евлогитось

⁽¹⁾ Σοφία.

⁽²⁾ Ευλογησον.

⁽³⁾ Δέσποτην καὶ ἀρχιερέα ἡμῶν Κύριε φυλάττε, εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα.

оеи“⁽¹⁾, а клирикъ „аминь, и Трисвятое и по Отче нашъ“ и проч. зри по литургіи. А кутью въ постъ и въ среду и въ пятокъ ядали съ сахаромъ, а патріархъ въ постные дни, коли вина не пьютъ, то воду съ сахаромъ пивалъ, а какъ Арсеній съ греками во многомъ о томъ говаривалъ, что сахаръ скороменъ, и патріархъ въ великой зазоръ себѣ поставилъ, кутьи не велѣлъ ставить въ постные дни съ сахаромъ, и шербетю съ сахаромъ не сталъ же пить, а говорилъ Арсенію: я де право по се время не вѣдалъ, что сахаръ скороменъ, а нынѣ де впрямь довѣдался.

Въ субботу въ вечеръ по скончаніи девятого часа, отпусту девятому часу не бываетъ, іерей сошедъ съ мѣста и ставъ противъ царскихъ дверей покланяется образомъ и говоритъ: „ді еухонтонъ агіонъ патеронъ имонъ Киріе Ісе Христе о Θεοςъ имонъ елейсонъ имасъ“⁽²⁾, и рекутъ „аминь“; и обратяся іерей къ патріарху покланяется издалека и отходитъ на свое мѣсто въ сла, а иной іерей вышедъ изъ своихъ креслъ съ діакономъ, или безъ діакона, гдѣ его нѣтъ, и покланяется патріарху до земли и цѣлуетъ руку у патріарха, а егда патріарха нѣтъ, то у инаго начальника цѣлуетъ руку, который прилучится, и отходя въ алтарь южными враты и станетъ предъ престоломъ, и снемъ съ себя клобукъ, и полагаетъ на себя патрахиль, и открывъ завѣсу что у царскихъ дверей, а дверей не отвораеть, а стоя предъ престоломъ на востокъ лицомъ безъ ризъ въ патрахили, говоритъ гласно: „евлогитосъ о Θεοςъ“⁽³⁾, еже есть „благословенъ Богъ“ и рекутъ вси „аминь“, аще ли патріархъ, говоритъ самъ „аминь, прїидите поклонимся“ и прочая, якоже писано въ повседневнѣй вечерни; аще кто инъ, то начальникъ говоритъ, священникъ же во алтарѣ предъ престоломъ стоя гово-

(1) Εὐλογητός ὁ θς.

(2) Δι εὐχοντων ἁγιων πατέρων ἡμῶν Κυρίε Ισε Χριστέ ὁ Θεός ἡμῶν ἐλέησον ἡμᾶς: за молитвы св. отецъ нашихъ Господи Ісе Христе Боже нашъ помилуй насъ.

(3) Εὐλογητός ὁ Θεός.

рить молитвы вечернія въ одной патрахили въ скуфѣ. А діаконъ вечерни начала не говоритъ и „благослови владыко“ не говоритъ, якоже обыкло на Руси въ московскомъ государствѣ. Егда же патріархъ совершитъ псаломъ, и абіе діаконъ вышедъ изъ алтаря въ стихарѣ сѣверными дверьми, и ставъ противъ царскихъ дверей, не близко, но далече отъ дверей, и двери затворены, токмо завѣса открыта, и говоритъ ектенью „миромъ Господу помолимся“, въ скуфѣ, держа уларь правою рукою, уларь на лѣвомъ плечѣ; аще нѣтъ діакона, то попъ въ алтарѣ ектенью говоритъ предъ престоломъ въ патрахилѣ, а двери затворя, токмо завѣсу открывъ; люди говорятъ: „Господи помилуй“; егда же діаконъ проговоритъ ектенью, и стоитъ ожидая, дондеже проговоритъ возгласъ; егда же по возгласѣ рекутъ „аминь“, тогда діаконъ покланяется образомъ трижды, и обратясь къ патріарху поклонится, мало главу поклонить и идетъ въ алтарь въ сѣверныя двери, а царскія двери затворены стоятъ, и по аминѣ ставъ псаломщикъ посреди церкви говоритъ „блаженъ мужъ“, пѣніемъ не поютъ николи нигдѣ каѳисма, „макаріосъ аниръ“⁽¹⁾, сирѣчь „блаженъ мужъ“, а на первой и на второй славѣ аллилуіа говорятъ, а на правомъ крылосѣ на третьей славѣ говоритъ самъ псаломщикъ, якоже писано въ повседневной службѣ, аще ли едина слава, то псаломщикъ говоритъ, который говоритъ псалтырь, слава и нынѣ по чину, якоже выше писано. Таже вышедъ діаконъ сѣверными дверьми, говоритъ ектенью „паки и паки“, люди говорятъ „Господи помилуй“ дважды и возгласъ и по возгласѣ „аминь“; таже канархистъ скажетъ гласъ стихеры и праваго лика начинаютъ пѣть пѣніемъ „Господи возвахъ“ по гласу, и какъ пропоетъ правый ликъ свою строку, по немъ начинается на лѣвомъ крылосѣ „да ся исправитъ“, и тако поютъ стихи на оба крылоса, всѣ четыре псал-

(1) Μακάριος ἀνὴρ.

мы съ ряду, не выметывая ни единого слова, и другъ друга ожидаютъ, дондеже пропоютъ всю строку; по семъ начинаютъ пѣть по стихамъ, якоже въ повседне-
внѣ писано. Егда же поютъ „Господи возвахъ“, тогда
діаконъ вышедъ сѣверными дверьми кадитъ по чину;
егда же поютъ „и нынѣ“, тогда поставятъ противъ сѣ-
верныхъ дверей свѣщникъ со свѣщею, а индѣ два
свѣщника поставляютъ, и егда допѣвають конецъ,
вземъ дьячокъ или старецъ свѣщникъ несетъ, а за
нимъ идетъ діаконъ съ кадиломъ въ стихарѣ, за діа-
кономъ священникъ въ ризахъ, и какъ священникъ
будетъ среди церкви прямо царскихъ дверей, діаконъ
же одесную его сопреди станетъ, мало отступя какъ
бы къ патріарху лѣвымъ бокомъ, держа уларъ тремя
персты десныя руки и приклонивъ главу глаголетъ мо-
литву, и священникъ въ то время стоитъ среди цер-
кви спустя ризы приклонився, и мало пріоборотаяся, и
по молитвѣ восклоняся, и діаконъ показуя рукою со
уларемъ во олтарь, и глаголетъ тихо: „благослови вла-
дыко входъ святой“, и патріархъ благословляетъ ру-
кою на востокъ, сирѣчь на алтарь, глаголетъ тихо:
„благословенъ входъ святыхъ твоихъ“ и проч. И об-
рацся къ царскимъ дверемъ ставъ прямо алтаря ка-
дитъ образы и власть, по скончаніи же пѣнія возгла-
ситъ „софія орфи“⁽¹⁾, еже есть „премудрость прости“,
и идутъ во алтарь. Егда же діаконъ молвитъ „премуд-
рость“, тогда царскія двери отворяютъ извну церкви
старецъ или малый ребенокъ; и какъ въ алтарь прой-
дутъ, тотчасъ паки двери затворяютъ. А свѣтильни-
ки несутъ старцы, снемъ скуфью и съ клобукомъ ка-
милавки и сукамилавку; такожь и въ Кіевѣ. Егда же
рекутъ „софія орфи“, тогда патріархъ говоритъ „Свѣ-
тихій“, а не поютъ, и соборнаго облаченія ни который
праздникъ не бываетъ, но токмо въ Іерусалимѣ, егда
патріархъ гдѣ у праздника бываетъ, ино поютъ „Свѣ-
те тихій“ и попы, которые облачились, соборомъ на

(¹) *Σοφία ὀρθοί.*

выходѣ, а не на крылосѣ, а егда нѣтъ облаченія соборнаго, то и не поють, аще и выходѣ, ино все говорятъ. Послѣ „Свѣте тихій“ возгласитъ діако́нь „есперасъ прокименъ“ (¹), ѿрѣчь подлежащій прокименъ, а „вонмемъ, премудрость, вонмемъ, и духови твоему, исаломъ Давидовъ“, діако́нь ни поѣтъ не говоритъ, и прокименъ и стиховъ не сказываютъ, но просто сами крылошане поють 1-й, таже 2-й, потомъ паки первый, и тако поють трижды, а не пятью, аще и въ субботу вечеръ прокименъ, а въ печатныхъ служебникахъ писано: „діако́нь говоритъ: просхоменъ“. А буде есть паремьи, чтутъ по обычаю, и сидятъ, а діако́нь возглашаетъ такожь, якоже у насъ, „премудрость, вонмемъ“, а двери затворены царскія, а инѣ не затворены видѣхомъ. Іерей, вшедъ во алтарь, двери затворитъ, и разоблачась говоритъ ектенью предъ престоломъ стоя въ одной патрихили, и не облачась, даже отпустить. Аще есть діако́нь, то вышедъ съверными дверьми, и ставъ противъ царскихъ дверей на обычномъ своемъ мѣстѣ, и говоритъ ектенью: „рцемъ вси“, людіе говорятъ на всякой статьѣ потрижды „Господи помилуй“, а не по двѣнадцати; ектеньи говорятъ все малыя, а не сугубыя; а царскія двери затворены; потомъ іерей стоя въ алтарѣ говоритъ возгласъ высокимъ гласомъ, и рекутъ „аминь“; таже патріархъ говоритъ „сподоби Господи“ безъ поклоновъ; на „сподоби Господи“ николи поклоновъ нѣтъ ни великихъ, ни малыхъ ниже въ постѣ великій. Таже діако́нь говоритъ ектенью „исполнимъ вечерняя“, зри въ повседневіи. По совершеніи же ектеньи, канархистъ понесетъ стихеры на стиховнѣ и канархаеъ на лѣвомъ крылосѣ, таже со стихомъ канархаеъ на правомъ, таже паки на лѣвомъ и проч. зри въ повседневіи. Егда же пропоють „и нынѣ богородиченъ“, таже патріархъ говоритъ „Нынѣ отпускаеши“, по „Отче нашъ“, таже головщикъ поетъ пѣніемъ поспору тро-

(¹) ἐσπερας προκείμενον.

варь, аще есть другій, поють на другомъ крылосѣ, аще же ни, то поють богородичень; таже діаконъ выйдетъ сѣверными дверьми въ стихарѣ, и станетъ по сторонѣ царскихъ дверей, возгласитъ: „софіа“; крылошани же и міряне рекутъ: „евлогисонъ“, и абіе царскія двери отворяютъ; іерей же обратися на западъ лицемъ, стоя въ алтарѣ въ царскихъ дверехъ, въ патрахили безъ ризъ въ скуфѣ, говоритъ: „сый благословенъ“, и рекутъ вси людіе „аминь“, и абіе патріархъ, стоя на своемъ мѣстѣ, говоритъ „утверди Боже“, потомъ крылошанинъ, коего либо нибудь, говоритъ „Честнѣйшую“ поскору; таже на иномъ крылосѣ, или той же говоритъ „слава и нынѣ“ поскору и „Господи помилуй“ дважды, „Господи благослови“; таже іерей перекрестяся съ ризами рукой, говоритъ отпустъ; въ то время патріархъ и вси людіе перекрестяся, егда речетъ іерей „Христосъ истинный“; по совершеніи же отпуста поетъ клирикъ перваго лика многолѣтье государю. Во Іерусалимѣ у патріарха многолѣтья не поють, но токмо „тонъ деспотинъ“; аще нѣсть патріарха, то и „тонъ деспотинъ“ не поють; потомъ на другомъ крылосѣ поють: „тонъ деспотинъ ке архіереа имонъ Кирие филатте, исъ полла эти деспота“. Іерей же сложитъ патрахиль, выйдетъ сѣверными дверьми и стоитъ, и патріархъ сошедъ съ мѣста и ставъ среди церкви, и молится образомъ, и поклонився пойдетъ, а іерей говоритъ „ді евхонтосъ агіу деспоту имонъ Кирие Ісу Христе о Θεосъ имонъ елейсонъ имась“ (1), и рекутъ вси „аминь“, и идутъ изъ церкви. Егда же патріархъ выйдетъ изъ церкви, и станетъ на правую сторону у церкви, а за нимъ изъ церкви идутъ вси, прежде священницы, потомъ прочіи вси по ряду, и выйдетъ изъ церкви, покланяются помалу патріарху и проходятъ

(1) Δὲ εὐχόμενος ἅμιν δεσπότη ἡμῶν Κύριε Ιησὺ Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν ἐλέησον ἡμᾶς: молитвами святаго владыки нашего Господи Ісѣ Христе Боже нашъ помилуй насъ.

мимо его, и становятся все власти, и иноцы, священники на правую сторону за патриарха, также и миряне честные люди становятся на правую сторону; прочие же вышедъ и покланяся патриарху мало и становятся по лѣвой сторонѣ противъ патриарха; и тако все выйдутъ изъ церкви и до малаго ребенка, и патриарху мало покланяются, а патриархъ всякаго на его поклонъ осѣняетъ благословенною рукою; а жены не исходятъ съ мужескимъ поломъ вмѣстѣ, но стоятъ все, дондеже мужеской полъ выдутъ изъ церкви; и егда все пройдутъ, клирицы пропоютъ единожды „исъ полла эти деспота“, и патриархъ идетъ въ свою келью и пришедъ къ лѣстницѣ своея кельи оборотаяся къ міру, осѣняетъ рукою на весь міръ, и идетъ къ себѣ въ келью; власти же и миряне покланяся идутъ койждо къ себѣ во свою страну; а прежь патриарха ни изъ церкви, ни отъ церкви отнюдь никто не пойдетъ; жены же покланяются патриарху, егда патриархъ пойдетъ изъ церкви, стоя на своихъ мѣстахъ въ церкви, а съ мужескимъ поломъ не исходятъ вмѣстѣ, и изъ церкви вышедъ патриарху поклоненія не творятъ, но егда мужеской полъ выдутъ все изъ церкви, а патриархъ пойдетъ въ келію, то жены пойдутъ просто изъ церкви своимъ путемъ изъ монастыря. А павечерницы послѣ вечерни николи нигдѣ не говорятъ; бываетъ, и то не вездѣ, послѣ ужина, бьютъ въ доску малую, что у церкви, и приходятъ въ притворъ, или въ паперть, а не въ церковь, и говорятъ павечерницу токмо псалмы одни, безъ свѣчи, а индѣ и безъ образа, церкви не отворяютъ, а кланяются простой церковной стѣнѣ, на востокъ зря; егда же псалмы проговорятъ, таже говорятъ „Достойно есть“, говоркомъ, а не поютъ, а иные „Достойно“ не говорятъ, но по „Вѣрую во единого Бога“ „Трисвятое“ и „Отче нашъ“; канона николи нигдѣ ни въ минеи, ни во октаи не бываетъ, окромѣ великаго поста, прощенія общаго великаго нигдѣ не бываетъ; по отпустѣ приходятъ братія по два ко священнику и покланяются мало единожды и съ поклономъ

говорятъ тихо малое прощеніе и отходятъ изъ церкви; священникъ же говоритъ: Богъ проститъ, и осѣняетъ коегождо издалека рукою.

Въ Іерусалимѣ послѣ вечерни расходъ для ужина, или егда ужина нѣтъ, егда время, ударяютъ въ доску мало, и пришедъ творитъ іерей начало въ приговорѣ, а не въ церкви, всегда неизмѣнно. Во Іерусалимѣ у патріарха псаломщикъ говоритъ: „слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ“, „Царю небесный“, по совершеніи же „вѣрую во единого Бога“, канархистъ канархаетъ канонъ въ октаѣ богородиченъ, ирмоса не поютъ, но токмо. скажетъ первый ирмосъ, того ради понеже поютъ стихи на ирмосъ; а сказываетъ первый стихъ, а запѣваютъ: „иперагіа Θεοτοκε σῶσον ἡμᾶς“⁽¹⁾, сирѣчь „пресвятая Богородице спаси насъ“, а „Госноже“ не говорятъ никто нигдѣ, такоже на другомъ крылось другій стихъ, такоже третій „слава“, потомъ четвертой „и нынѣ“, и поютъ весь стихъ якоже ирмосъ поспору, а не концы токмо. А сказывали старцы, что въ Іерусалимѣ канона не пѣвали на павечерницѣ; то де нынѣ патріархъ приказалъ стыдися васъ. Третью пѣснь тойже ликъ начинаетъ и проч. яко у насъ; на шестой пѣсни, кто „и нынѣ“ пѣлъ, тотъ и сѣдаленъ поетъ, стоя, весь же, а не конецъ; на немъ не сидятъ; на канонѣ по шестой пѣсни ирмосъ не поютъ, въ началѣ не покрываютъ ими, токмо осьмую пѣснь поютъ; вмѣсто „славы“ „благословимъ Отца и Сына и Святаго Духа Господа“. А по совершеніи послѣдняго стиха поетъ ликъ: „хвалимъ, благословимъ, покланяемся Господеви, поемъ и превозносимъ его во вѣки“. Таже поютъ осьмой пѣсни ирмосъ, потомъ девятую пѣснь поютъ ирмосъ дважды; и тако творятъ на павечерницѣ, на воскресной полунощницѣ, и на параклисѣ, и на утрени осьмую пѣснь кончаютъ; по девятой пѣсни достойно поютъ поспору, на одномъ кры-

(1) ἱπεραγία Θεοτοκε σῶσον ἡμᾶς.

досѣ одинѣхъ лнхъ, а не оба, а иногда одинѣхъ самѣхъ патріархъ поетъ. А поютъ канонъ единымъ гласомъ, сирѣчь одинѣхъ человекъ, прочіи же молчатъ переменяясь, первой поетъ до четвертой пѣсни, а четвертую иной поетъ до седмой пѣсни, а седмую инья; и тако греки творять вездѣ во всякомъ пѣніи, поетъ одинѣхъ, а по два по три нигдѣ не поютъ, такожде и на утрени и на параклисѣ всякаго пѣнія. По „достоинѣхъ“ говоритъ псаломщикъ трисвятое, по „Отче нашъ“, таже возгласъ отъ іерей, псаломщикъ „аминь“, тропари „помилуй насъ Господи, помилуй насъ“ и проч., а въ печатныхъ у нихъ писано „Боже отецъ нашихъ“ и проч., а нигдѣ не говорятъ, но по вышеписанномъ вездѣ неизмѣнно; „Господи помилуй 40“ въ слухъ вездѣ говорятъ, таже „иже на всякое время“ и проч. и по „Честнѣйшую“ говоритъ патріархъ самъ: „Боже ущебри ны“, псаломщикъ „аминь“, „Нескверная“, „и даждь намъ“ и проч., таже „слава и нынѣ, Господи помилуй“ трижды, „Господи благослови“, іерей говоритъ: „Христосъ истинный Богъ нашъ“, обратися на западъ, и соверша отпущетъ поклонятся въ поясъ, глаголя поскорю: „прости мя владыко святыи“, таже восклоняся говоритъ на западъ же лицемъ: „помолимся о державномъ“, а на востокъ не обращается, и тако творять вездѣ отъ мала даже и до велика мѣста; а предстоящіе вси говорятъ и самъ патріархъ „Господи помилуй“ по единожды на всякой статьѣ, а іерей говоритъ мало постанван, даесть людямъ гдѣхъ молвить „Господи помилуй“. Преговоря екитню іерей обращается на востокъ, и складываетъ съ себя патрахиль, глаголя: „ді ехонту агіу деспоту имонъ“ все до конца; и идутъ по два къ патріарху, и творять издалека поклонъ одинѣхъ глаголя: „хорисе ме деспота“ (1), сирѣчь: „прости мя владыко святыи“, и идутъ вонъ и ожидаютъ пакы вси патріарха, и пакы поклоняются съ прощеніемъ и отходятъ; миряне такоже творять, а не такъ якоже у насъ, при-

(1) *Χώρησαι με Δέσποτα.*

ступя близко и шопотомъ говорятъ прощеніе малое, но сице якоже здѣ писано; а патріархъ осѣняетъ каждаго рукою, глаголя: „о Θεοςъ хориси“ (¹), сирѣчь, „Богъ прости“. И егда вси пройдутъ, и патріархъ, вошедъ съ мѣста, станетъ среди церкви, на востокъ помоляся, осѣняетъ рукою на всѣ страны окрестъ стоящихъ; вси поклоняются и поютъ тихо поскору единожды „исъ полла эти деспота“; и тако идетъ патріархъ изъ церкви, а за нимъ вси отъ мала и до велика.

Повседневная полунощница. Первѣе эклесиархъ воставъ, возьмъ у патріарха благословеніе, будить священника; обходя по келіямъ, у всякой кельи ударяетъ въ трещетку; и вшедъ на верхъ предъ церковь, ударяетъ въ доску пятью и въ силахъ шестью. И какъ придетъ патріархъ, ставъ среди церкви помоляся осѣняетъ рукою на всѣ стороны, и шедъ станетъ на своемъ мѣстѣ подъ стѣною въ креслахъ; предстоящіи же егда осѣняютъ поклоняются, и съ поклономъ поютъ тихо вси краткое „исъ полла эти деспота“ однажды. Абіе попъ творитъ начало, стоя въ креслахъ подъ стѣною безъ патрахиди въ скуфѣ, глаголя: „Εὐλογητός ο Θεός ὡς πάντοτε, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ ἐς τὴν αἰῶνα“ (²), сирѣчь, „благословенъ Богъ нашъ“; псаломщикъ „аминь“; „слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ“; „Боже очисти мя грѣшнаго“ не говорятъ, и въ письмѣ нѣтъ; „Царю небесный“, трисвятое и „Отче нашъ“; по семъ попъ стоя въ креслахъ своихъ подъ стѣною говоритъ возгласъ: „яко твое есть царство“, псаломщикъ „аминь“, а говорятъ „аминь“ изжидая попа, таже и попъ изжидая отъ псалма конца, „Господи помилуй“ въ слухъ, не шопотомъ. „Отъ сна воставъ“ не говорятъ, такожь и „Боже очисти мя грѣшнаго, яко николиже благо сотворихъ предъ тобою“ не говорятъ же; но „слава и нынѣ, прїидите поклонимся“, потомъ пса-

(¹) Ὁ Θεός χορήγη.

(²) Εὐλογητός ὁ Θεός ἡμῶν πάντοτε, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ ἐς τὴν αἰῶνα.

домъ 50 и кафизма и проч., якоже у насъ. „Господи помилуй“ 40 говорятъ въ слухъ, а не тайно, таже „иже на всяко время“. Инии же говорятъ сиче: 40 „Господи помилуй“, „ке сосонъ имаєь на всякое время и на всякъ часъ“, и проч. до конца, таже „слава и нынѣ, Честнѣйшую“; потомъ „енъ ономати Кириу евлогисонъ деспота или патеръ“⁽¹⁾; и патриархъ самъ всегда говоритъ: „Боже ущедри ны и благослови ны“; аще нѣтъ патриарха, то іерей говоритъ, который дѣйствуетъ; а если есть иной архіерей, то онъ говоритъ; по совершеніи же псаломщикъ говоритъ „аминь“, „Владыко Боже Отче“ и прочая. Егда же говоритъ „помяни Господи, иже въ надежди воскресенія“, абіе патриархъ говоритъ скоро пѣніемъ тропарь „помилуй насъ Господи, помилуй насъ“, потомъ на другомъ крылосѣ такожь поетъ „слава, Господи помилуй насъ“, потомъ патриархъ „и нынѣ, милосердія двери“; таже попъ, ставъ предъ царскими дверьми на востокъ, положитъ на себя патрахиль, говоритъ въ скуфѣ ектенью „помилуй насъ Боже; еще молимся о еже сохранитися граду сему“, все до конца, конецъ „помилувати насъ“, а „рцемъ вси“ на концѣ нѣту; а прощенія великаго отнюдь нигдѣ нѣтъ ни въ письмѣ на павечерницѣ и на полунощницѣ. По совершеніи же сего ектеньи поетъ патриархъ самъ или инъ клирикъ „Господи помилуй“ трижды, потомъ 50, потомъ на другомъ 10, потомъ на правомъ 10, таже паки на лѣвомъ единожды, паки на правомъ единожды, поютъ изжидаѣ другъ друга, а не вдругъ; по семъ попъ говоритъ высокими глаголомъ возгласъ „услыши ны Боже Спасителю нашъ“, предстоящіи же рекутъ „аминь“; таже ликъ „слава и нынѣ, Господи помилуй“ дважды, „Господи благослови“; іерей же обратѣся на западъ говоритъ отпустъ, и совершивъ, поклонится мало, глаголя тайно, дескору „прости мя владыко святыи“ или „отцы святіи“, и го-

(1) *Ἐν ὀνόματι Κυρίου εὐλόγησον δέσποτα или патеръ.* Именемъ Господнимъ благослови владыко, или отче.

ворить стоя на западъ лицомъ ектенью, въ скуфѣѣ и патрахили, „помолимся о державномъ“ даже до конца, а патріархъ и лики вси предстоящіи говорятъ „Кирію елейсонъ“, даже до совершенія, а не поють; и по скончаніи іерей обратится на востокъ, и сложить съ себя патрахиль и положитъ у столбца на гвоздѣ у царскихъ дверей, глаголя: „діевхонту агіу деспоту имонъ Киріе Ісу Христе о Θεοεъ имонъ елейсонъ имасъ“, и рекутъ вси „аминь“. Идетъ въ алтарь и ставъ на востокъ предъ престоломъ безъ ризъ въ скуфѣѣ, положи на себя иную патрахиль и вземъ кадило, возгласитъ: „евлогитосъ о Θεοεъ имонъ“ даже до конца; а двери не отворяетъ, но токмо завѣсу откроетъ; и кадитъ алтарь поспору и церковь, а псаломщикъ говоритъ „аминь“, „приидите поклонимся“ трижды и два псалма, потомъ трисвятое потиху, изжидая, чтобы священникъ, отходя церковь и притворъ, назадъ возвратился; и проговоря стоитъ ожидая священника, егда же возвратится, и говоритъ возгласъ, таже псаломщикъ „аминь“ и говорятъ тропарь. У синайскаго архіепископа въ монастырѣ во Египтѣ, „приидите поклонимся“ и двухъ псалмовъ не говорятъ, но въ началѣ трисвятое, по „Отче нашъ“ тропарь, понеже церковь не велика, отходитъ скоро; а въ волошскихъ монастыряхъ у патріарха въ простой день поють якоже въ синайскомъ монастырѣ, „приидите поклонимся“ и двухъ псалмовъ не говорятъ, но токмо въ недѣлю говорятъ, понеже начинается съ кадиломъ; да и вездѣ у грековъ на утрени „приидите поклонимся“ и два псалма токмо въ недѣлю, или въ праздникъ, егда съ кадиломъ начинается, говорятъ, а не въ праздничныя дни по отпустѣ полунощницы начало безъ кадила, и говорятъ „трисвятое“, по „Отче наше“ тропари и проч., „приидите поклонимся“ и двухъ псалмовъ вездѣ не говорятъ. Егда священникъ, отходя притворъ, идетъ назадъ въ церковь и говоритъ возгласъ „яко твое есть царство“, а псаломщикъ говоритъ „аминь“, „спаси Господи люди твоя“ и проч. Іерей, возвратяся, паки кадитъ образъ

мѣстный и патріарха; по скончаніи же тропаря, шедъ во алтарь говоритъ ектенью предъ престоломъ, аще ли не кадитъ, то въ церкви, предъ царскими дверьми говоритъ; предстоящіи же лики говорятъ на всякой статѣ „Господи помилуй“ трижды, а не поютъ нигдѣ; таже іерей возгласъ, предстоящіи же „аминь“, „енъ ономати Киріу евлогисонъ патеръ“⁽¹⁾, таже іерей возгласитъ повыше гласъ глаголя: „слава святѣй единосущѣй Троицѣ“, по скончаніи же рекутъ вси „аминь“ и патріархъ самъ говоритъ „аминь“; „слава въ вышнихъ Богу“ и прочіе шесть псалмовъ; егда же по трехъ псалмѣхъ говоритъ „аллилуіа“, и абіе іерей вышедъ изъ алтаря въ патрахили, въ скуфѣ, ставъ у царскихъ дверей говоритъ утренія молитвы, оія по вся дни вездѣ неизмѣнно говорятъ, аще и обѣдни не нѣти, такожъ и на вечерни неизмѣнно; по совершеніи же шести псалмовъ „слава и нынѣ, аллилуіа“ по дважды трижды⁽²⁾, а третіе говорятъ сице: „аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже, упованіе наше слава тебѣ“. Такожде и на вечерни по „благослови душе моя Господа“, и самъ патріархъ такожъ; а синайскій архіепископъ говоритъ токмо послѣдню трижды; а у иныхъ такожде у многихъ, слыхалъ есмь, говорятъ по однажды трижды; а не поютъ отнюдъ нигдѣ на крылосѣхъ „аллилуіа и Господи помилуй“. Таже іерей ставъ предъ царскими дверьми въ патрахили, въ скуфѣ, говоритъ ектенью „миромъ Господу помолимся“ до конца, а царскія двери затворены, токмо завѣса открыта; предстоящіи же вси рекутъ „Киріе елейсонъ“; священникъ говоритъ постанывая, даетъ время говорить

(1) Именемъ Господнимъ благослови отче.

(2) Здѣсь что-то непонятное. Если *три* раза говорили сугубую аллилуію; то какъ повять дальнѣйшія слова, что въ *третій* разъ говорили: «аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа», т. е. трегубую аллилуію? Явное противорѣчіе. Не слѣдуетъ ли читать изобороте: аллилуіа по трижды дважды, а въ третій разъ еще особое прибавленіе?

„Господи помилуй“; по совершении же ектеши, іерей возгласитъ гласъ выше, глаголя возгласъ, предстоящій же рекутъ „аминь“. И поставляютъ предъ патріархомъ лампаду со свѣщею горящею на „Богъ Господь“, таже поетъ патріархъ самъ или ликъ: „Θεὸς Κυρίως κε πέφανε ἰμὴν εὐλογίμενος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι Κυρίου“⁽¹⁾, потомъ другій ликъ поетъ тоже, таже паки первый ликъ поетъ тоже, по семъ паки лѣвый ликъ поетъ тоже, а поютъ изжидаая другъ друга, а не вдругъ, и тако поютъ на оба лика четырежды, каждое ликъ по дважды; а священникъ „Богъ Господь“ якоже у насъ не сказываетъ, ниже стиховъ; и тако творятъ вси греки, на всякомъ мѣстѣ; таже тропарь поютъ первый ликъ на „Богъ Господь“, а канархистъ канархаетъ, а кто помнитъ, ино и безъ канархиста поетъ; таже на другомъ крылосѣ, и паки „слава и нынѣ“ на первомъ; а ту „славу и нынѣ“ не поютъ, но поскору, якоже и у насъ, говорятъ; таже первый ликъ „Господи помилуй“ трижды, и „слава“; потомъ псаломщикъ говоритъ „и нынѣ“ псалтырь двѣ каѳизмы рядовыя подъ стѣною на налоѣ, а не среди церкви, а иногда на западъ и на полдень и на полночь, греки того чину мало брегутъ; а въ волошскихъ монастыряхъ, гдѣ бывають малые ребята, то тѣ говорятъ среди церкви на востокъ, и то бываетъ рѣдко; а у синаяскаго архіепископа говорятъ среди церкви молоденькіе червечики. И егда речетъ псаломщикъ „слава“, и абіе ликъ „и нынѣ, аллилуія“ по трижды и „слава“, а потомъ „и нынѣ“; ини же по дважды трижды, „Господи помилуй“ трижды, „слава“, таже псаломщикъ „и нынѣ“ и паки говоритъ псалмы; и на прочихъ „славахъ“ по тому же; а говорятъ на обѣихъ каѳизмахъ на воѣхъ „славахъ“ одинъ ликъ, а не отдѣляя на оба крылоса, якоже у насъ; а третьей каѳизмы у патріарха до воздвиженіева дни не говорили николи,

(1) Θεὸς Κυρίως καὶ πέφανε ἡμῖν, εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι Κυρίου.

и въ волошскихъ монастыряхъ не говорятъ же. По первой каѳизмѣ ектенѣи и сѣдальна нѣтъ; а на послѣдней „славѣ“ въ той каѳизмѣ говоритъ псаломщикъ самъ сице: „слава и нынѣ, аллилуѣа“ по трижды, или по дважды трижды, а третю сице: „аллилуѣа, аллилуѣа, аллилуѣа, слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ“⁽¹⁾. Также ектенѣя, на ней „Господи помилуй“ дважды, и „тебѣ Господи“, „аминь“ говорятъ, а не поютъ нигдѣ; также сѣдальныи поютъ обѣихъ каѳизмъ, на нихъ всѣ сидятъ; а поютъ на оба лика переминаяся, а канархистъ канархаетъ стихи, что межъ сѣдальна, не поворачать, но просто рядомъ, и богородиченъ первой каѳизмы, къ послѣдному богородичну говорятъ „слава и нынѣ“, и то бываетъ рѣдко, сирѣчь не всякъ день, но все просто. Аще и поилелеосъ святому, то кто псалтырь говоритъ, тотъ же на валѣ на крылосѣ „Господи помилуй“ трижды, „слава и нынѣ“, также два псалма иже на поилелеосѣ, на концѣ „слава и нынѣ“; а не поютъ тѣхъ псалмовъ, и величанія нѣтъ же, ни избранныхъ псалмовъ; потомъ ектенѣя малая, и сядутъ и поютъ сѣдальныи и поилелеосъ, потомъ вставъ поютъ степенныи и проч.; зри въ недѣлю; потомъ встанутъ и говорятъ псаломщикъ „Господи помилуй“ по трижды, „слава и нынѣ, помилуй мя Боже“, весь до конца; потомъ іерей возгласъ и рекутъ „аминь“; также поютъ ирмосъ, а канархистъ канархаетъ прежде ирмосъ, потомъ стихи въ октаѣ и въ минеи рядомъ по обычаю на 14 всегда неизмѣнно, кромѣ господскихъ и богородичныхъ праздниковъ. Перваго канона ирмосъ однажды безъ запѣва, аще ли суббота или понедѣльникъ, то де по дважды ирмосъ безъ запѣва; аще кромѣ субботы и понедѣльника, тропарь ирмосъ; а стихъ первому въ октаѣ припѣваютъ въ недѣлю, „слава Господи воскресенію твоему“, въ понедѣльникъ и во вторникъ „слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ“, въ

(1) См. примѣчаніе 2-е на стр. 214.

четвертокъ апостоломъ; въ пятокъ кресту; а къ прочимъ 10 стихамъ припѣваютъ отъ пѣсней стихи, то есть стихологія, таже два стиха послѣднихъ „слава и нынѣ“, и тако со ирмосомъ 14; пѣсней не говорятъ николи, егда же каноновъ не поютъ, то прежде говорятъ стихологія, а не пѣсни, единъ кто-нибудь, и по совершеніи девятой пѣсни говоритъ онъ канонъ въ октаѣ, прежде ирмосъ, потомъ стихъ просто безъ всякаго запѣва на крылосѣ на налоѣ; егда же проговорить девять пѣсней во октаѣ, и абіе взираетъ минею, и говоритъ безъ припѣва же на крылосѣ, а ирмосъ гдѣ доведется, не поютъ же въ минеи, но вся говорятъ рядомъ попросту; прочая писана въ предъидущемъ указѣ. Стихологія: „Господеви поемъ, славно бо прославися, поемъ Господеви, славно бо прославися, коня и всадника вверже въ море“ и прочее до конца, „слава и нынѣ“; первой пѣсни ирмосъ не покрываютъ, но по „и нынѣ“ поютъ другой ликъ третьей пѣсни ирмосъ; таже пропоютъ „утвердися сердце мое о Господѣ, вознесся рогъ мой о Бозѣ моемъ“ и проч. все до конца, „слава и нынѣ“; третію пѣснь покрываютъ ирмосомъ въ минеи, аще суббота, въ октаѣ; таже ектенія, и сѣдаленъ поютъ, на немъ же сидятъ, чтенія не бываетъ; таже „Господи услышахъ слухъ твой и убояхся, разумѣхъ дѣла твоя и удивихся“ и проч. все до конца, „слава и нынѣ“; четвертыя пѣсни ирмосъ въ минеи не покрываютъ, но просто по „и нынѣ“ запѣваютъ пятую пѣснь ирмосъ, таже припѣвъ „отъ нощи утренюетъ духъ мой къ тебѣ Боже, зане свѣтъ повелѣнія твоя на земли“ даже до конца, „слава и нынѣ“; таже „возопихъ въ печали моеи ко Господу Богу моему и услыша мя“ и проч., „слава и нынѣ“; и поютъ ирмосъ отъ канона святаго, аще суббота въ октаѣ, таже ектенія; „Господи помилуй“, „тебѣ Господи“, „аминь“ вси говорятъ, а не поютъ, вездѣ; таже кондакъ и икосъ говоритъ канархистъ на налоѣ, а на крылосѣ не сказываютъ и не канархаютъ, токмо отъ налоя скажетъ конецъ, а на крылосѣ пропоютъ ко-

нецъ у кондака и у нѣоса, на одномъ крылосѣ; нѣрѣдка бываетъ, что и кондакъ поютъ весь, на немъ не сидятъ; таже тойже канархистъ. чтетъ прологъ на пѣлоѣ на крылосѣ, а среди церкви нѣколи не чтутъ нѣгдѣ; у патріарха токмо у синайскаго видѣхъ среди церкви прологъ; а чтутъ поскору какъ разсказаніежъ, а не какъ у насъ гласятъ; а много чтенія кромѣ пролога у патріарха іерусалимскаго нѣгдѣ не чтутъ, токмо у синайскаго архіепископа видѣхъ по праздникамъ по каѣзмахъ, или по полѣлеосѣ едину статью чтутъ во евангеліи толковомъ. Егда же прологъ прочтутъ, не говорятъ „Богу нашему слава“, но сѣце: „тѣхъ святыхъ молитвами Христе Боже помилуй и спаси насъ“, и людѣ рекутъ „аминь“. И поютъ ирмосъ седмой пѣсни, таже припѣвъ: „благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ, хвально и прославлено имя твоє во вѣки“ и проч. все до конца. „Слава и нынѣ“ ирмосъ не покрываютъ седмой пѣсни, но поютъ ирмосъ восьмой пѣсни; таже припѣвы: „благословите вся дѣла Господня Господа, пойте и превозносите его во вѣки“ и проч. все до конца; таже „хвалимъ, благословимъ, кланяемся Господеви, поемъ и превозносимъ его во вѣки“, и поютъ ирмосъ осьмой пѣсни; таже іерей возгласитъ: „Богородицу и мать свѣта пѣснями возвеличимъ“, и поютъ по крылосамъ „величитъ душа моя Господа“ и припѣваютъ каждо стихъ „Честнѣйшую херувимъ“, а поютъ поскору непротяжно, токмо назидаютъ другъ друга; поклоновъ на „сущую Богородицу“ отнюдь нѣгдѣ нѣтъ у грековъ, ни въ великой постѣ, во мало поклоняются, и то не на всѣхъ стихахъ, какъ кто хошетъ, стоя въ креслахъ; и на обѣдинѣ предъ „достойно“ и по „достойнѣ“ поклона земнаго отнюдь нѣту же нѣгдѣ нѣколи. Егда же іерей возгласитъ: „Богородицу пѣснями возвеличимъ“, и абіе поставляютъ противъ патріарха среди церкви лампаду со свѣщею горящею, и стоитъ дондеже пропоютъ дѣнь Богородицы, и погасятъ. Таже іерей,—аще велиелеосъ, то діаконъ,—кадитъ по обычаю все. На „ве-

личить душа моя Господа“ и на „достойнѣ“ патриархъ и вси иноцы клобуки скидываютъ съ главы на плече, и стоятъ токмо вси въ сукамилавкахъ, дондеже пропоютъ, и наки накладываютъ клобуки. Егда же не поютъ каноновъ, то пропѣвъ пѣснь Богородицы, абіе пропоютъ „достойно“, скоренько на одномъ крылосѣ, а не на сходѣ, и поклона земнаго нѣту, таже ектеня; аще ли каноны поютъ, то токмо на пѣснь Богородицы стоятъ безъ клобуковъ, а на девятой пѣсни въ клобукахъ, а „достойна“ по девятой пѣсни не поютъ, но ирмосъ. А патриархъ и посохъ отдаетъ, и стоитъ безъ посоха на Богородичной пѣсни, а въ прочее пѣніе во все стоитъ или сидитъ съ посохомъ. Потомъ поютъ ирмосъ девятой пѣсни, и „благословенъ Господь Богъ израилевъ, яко посѣти и сотвори“ и проч. все, „слава, и нынѣ“, таже поютъ ирмосъ девятой пѣсни послѣдняго канона, то и вмѣсто „достойно“; а „достойна“ по девятой пѣсни по ирмосѣ ни въ недѣлю, ни въ прочіе дни, ни въ пошелеосные отнюдь не поютъ нигдѣ; егда каноны и стихологія поютъ, токмо ирмосъ одинъ, такожь ектеня; егда же каноновъ и стихологія не поютъ, тогда по совершении пѣсни Богородицы и послѣдняго стиха „Честнѣйшую“ поспоро на одномъ крылосѣ пропоютъ „достойно есть“, а не на сходѣ, поклона земнаго нѣту, потомъ ектеня; таже свѣтильны поютъ по крылосамъ, а канархистъ канархаетъ, и поютъ всѣ сколько ихъ будетъ; потомъ на крылосѣ одинъ говоритъ „всякое дыханіе да хвалитъ Господа“ и проч. рядомъ три псалма; егда же совершитъ конецъ третьяго псалма, таже „слава и нынѣ“; потомъ патриархъ говоритъ „тебѣ слава подобаетъ“ и проч.; аще ли стихеры на нихъ, ино колько ихъ указано, на четыре, на шесть, и какъ прїидетъ къ тому стиху и запоетъ къ стихерамъ по гласу ихъ; поютъ стихеры по крылосамъ, а канархистъ канархаетъ, а другой сихъ псалмовъ не говоритъ и не канархаетъ, якоже у насъ на Руси; егда же стихеры пропоютъ, „слава и нынѣ“; абіе патриархъ говоритъ „слава въ

вышнихъ Богу“ даже до конца; таже ектеня чѣмъ отъ іерея предъ царскими дверьми „исполнимъ утреннїя молитвы“, предстоящїи говорятъ „Господи помилуй“ и „подай Господи“, а не поютъ нигдѣ николи, егда же іерей на концѣ ектенїи молвить „Христу Богу предадимъ“, предстоящїи же рекутъ „тебѣ Господи“, „си Кирие“; таже іерей возгласитъ „ирини паси“ (1) мѣрными гласомъ, „миръ всѣмъ“, предстоящїи же вси рекутъ „и духови твоему“, таже іерей или діаконь „главы ваша Господеви преклоните“, а патріархъ и вси предстоящїи рекутъ „си Кирие“, таже патріархъ и служащїи іерей преклоняють главы и говоритъ патріархъ тихо молитву преклоненїя, и по прочтенїи тоя молитвы, восклоняется іерей, говоритъ возгласъ и по совершенїи рекутъ вси „аминь“. Таже поютъ стихеры на стихъ на оба крылоса, а не на сходѣ, на сходѣ не поютъ николи нигдѣ, канархистъ же канархаетъ; по совершенїи же „слава и нынѣ“, говоритъ „благо есть исповѣдаться Господеви“, а инъ на крылосѣ говоритъ трисвятое, и тропарь; потомъ „приидите поклонимся“ и часъ первый, по обычаю съ тропаремъ и съ кондакомъ, „Господи помилуй“ 40 говорятъ въ слухъ, а не тайно, вездѣ и въ монастыряхъ; „иже на всякое время, „Господи помилуй трижды, слава и нынѣ, Честнѣйшую, именемъ Господнимъ благослови отче“; таже патріархъ „Боже ущедрїи ны“, людїе же „аминь“, таже самъ патріархъ говоритъ: „Христе свѣте“, потомъ ликъ говоритъ „Взбранной воеводѣ“; таже іерей предъ царскими дверьми говоритъ ектеню „помилуй насъ Боже“, предстоящїи же вси говорятъ на койждо-статѣ „Господи помилуй“ трижды, по совершенїи же говорятъ возгласъ, и людїе „аминь“, таже священникъ возгласъ „премудрость“, предстоящїи же „благослови“, іерей же „сый благословенъ Богъ нашъ“, а патріархъ говоритъ „утверди Боже вѣру христіанскую“ весь;

(1) *Ἡδὴν πάσι.*

таже „иперагіа Θεοτοке εσωνъ имаѣ“⁽¹⁾, и поють „Честнѣйшую“ поскору, таже іерей: „δοξα σι Киρίе о Θεοςъ и елписъ имонъ, δοξα σι“⁽²⁾, таже другой ликъ: „слава и нынѣ, Господи помилуй, дважды, Господи благослови“; іерей говоритъ отпустъ на западъ лицемъ: „Пресвятая Богородице спаси насъ и слава тебѣ Боже уюваніе наше, слава тебѣ“, иные говорятъ попы, а иные не говорятъ; но гораздо рѣдко кто говоритъ, но токмо отпустъ единъ; и тако творятъ при самомъ патріархѣ, и самъ патріархъ такоже отпустъ токмо говоритъ. По совершении отпуста поетъ ликъ: „τονъ δεσποτινъ ке архіереа имонъ Киρίе φιλатте, ιςъ полла эти деспота“, еиножды;... іерей же, обратясь къ востоку, складываетъ съ себя патрахиль, глаголя: „δῑ ευχονту агіу δεσноту имонъ Киρίе Ῑс̄у Χρισ̄те о Θεοςъ имонъ εлейсонъ имаѣ“, и рекутъ: „аминь“; а патріархъ, спедъ съ мѣста и ставъ среди церкви, на востокъ помоляся и благословляетъ рукою на веѣ страши, предстоящій же вси говорятъ потиху „ιςъ полла эти деспота“. Таже идетъ патріархъ изъ церкви, а по немъ вси, кто кого старѣй и честнѣе, и тотъ идетъ прежде. Аще нѣсть патріарха, то напередъ идетъ служащій іерей, или игумень; прежь служащаго іерея отнюдь никто не поидетъ изъ церкви, ни иноковъ, ни мірскихъ людей; и тако творятъ вездѣ у грековъ. Литій за упокой на вечерни и на утрени отнюдь нигдѣ не поють, ни во Іерусалимѣ, ни въ волошскихъ монастырѣхъ патріаршихъ; панихидъ великихъ отнюдь нигдѣ не поють окромѣ указныхъ въ тріоди, а малыя поють и то рѣдко же.

Къ воскресной полунощницѣ такоже бьютъ въ доску; егда же патріархъ придетъ и станетъ на своемъ мѣстѣ, по чину, іерей же возьмъ патрахиль и понававъ патріарху, глаголя тихо „благослови владыко“,

(1) Пресвятая Богородице, спаси насъ.

(2) Δόξα σοι Κύριε ὁ Θεός ἡ ἐλπίς ἡμῶν, δόξα σοι. Слава тебѣ, Господи Боже, уюваніе наше, слава тебѣ.

и творить начало, ставъ на востокъ предъ царскими дверьми; а иногда начинаетъ стоя въ креслахъ подъ стѣною безъ патрахили; псаломщикъ „аминь, слава тебѣ Боже нашъ, слава тебѣ, Царю небесный“; по „прїидите поклонися“ псаломъ 50; таже канонъ троицень, канархистъ канархаетъ по крылосамъ, поютъ стихи всѣ, а не концы, токмо ирмосъ не поютъ, токмо у всякой иѣсни сказываютъ ихъ, чтобъ было знатно пѣвцу, какой ирмосъ, стихи пѣтъ, якобъ у насъ стихеры, скажетъ подобенъ; запѣваютъ на канонъ „*ἠμωρία Τριάς* о Θεοῦς елеисонъ ке сосонъ имасъ“⁽¹⁾, а пословенски „пресвятая Троице Боже помилуй и спаси насъ“; а который ликъ „и нынѣ“ поетъ, тотъ же и другой пѣсни первой стихъ запѣваетъ; первую пѣснь начинаетъ правый ликъ, такожде и третью; по третьей пѣсни сѣдаленъ поютъ на лѣвомъ, таже „слава и нынѣ“ на правомъ; а поютъ сѣдаленъ всѣ, а канархистъ канархаетъ, четвертую пѣснь начинаетъ лѣвый ликъ, и прочее все по сему образу; и абіе поетъ правый ликъ „достоинно есть славить тя Бога Слова“, таже на лѣвомъ; потомъ на правомъ третій стихъ, таже на лѣвомъ „Честнѣйшу херувимъ“ весь, а иногда вмѣсто „Честнѣйшу“ поютъ инъ стихъ, „изъ мертвыхъ видѣвше“, таже трисвятое; по совершении же трисвятаго, все писано въ повѣднєвіи, токмо отпустъ воскресный.

Начало утрєніи все, якоже писано въ повѣднєвіи, даже доселѣ: егда же на утрєни двѣ каѳизмы проговорають и сѣдаленъ на обѣихъ каѳизмахъ пропоютъ, таже вставъ говорятъ правый ликъ „Господи помилуй“ трижды и „слава“, таже псаломщикъ „и нынѣ, блажєни непорочніи въ путь“, говорятъ якоже прочія каѳизмы на крылосѣ подъ стѣною, а не среди церкви; на „словахъ“ говорятъ „аллилуїа“, якоже и на прочіихъ каѳизмахъ, но токмо дважды, якоже и у насъ; а не поютъ „блажєни непорочніи“ николи нигдѣ греки, якоже и

(1) *ἠμωρία Τριάς ὁ Θεός ἐλεῆσον καὶ σῶσον ἡμᾶς.*

у насъ обыкло. По совершеніи же каеизмы поетъ первый ликъ: „евлогитось и Киріе, дидаксонъ ме дикеоматъ су“⁽¹⁾, „ангельскій соборъ“ и прочая, поютъ на оба лика, якоже у насъ; по семь ектенья, по совершеніи же ектеньи канархистъ говоритъ ипакои поскору, и проговоря ипакои, обратися къ правому лику сказываетъ степень и тако канархаетъ по крылосамъ по дважды стихъ, якоже и у насъ, егда же пропоютъ третій антифонъ, абіе поетъ правый ликъ прокимень, а іерей или діаконъ „вонмемъ, премудрость вонмемъ“ не говоритъ, и прокимена и стиховъ не сказываетъ, но просто лики сами прокимень поютъ, таже діаконъ, отворя царскія двери, возгласитъ: „ту Киріу деиеонемъ“⁽²⁾, предстоящии же рекутъ: „Киріе елейсонъ“, таже іерей говоритъ возгласъ, предстоящии же рекутъ „аминъ“; а правый ликъ поетъ „всякое дыханіе“ и прочее, таже діаконъ „и о сподобитися намъ достойно послушати“ и проч., таже іерей „отъ (имярекъ) святаго евангелія чтеніе“, предстоящии рекутъ: „докса си Киріе, докса си“; таже чететь безъ скуфьи, мало на правую руку отворотяся на церковь; по прочтеніи же лики поютъ единова „исъ полла эти деспота“ краткое, и выступи изъ креслъ, поклоняются мало патріарху, такожь и предстоящии потиху говорятъ и поклоняются; а патріархъ, положи на себя клобукъ, и вземъ посохъ осѣняетъ на народъ на три страны; іерей же, вышедъ изъ алтаря царскими дверьми, и становится среди церкви; держа евангеліе обѣими руками, а патріархъ, сошедъ съ мѣста, и ставъ среди противъ евангелія, держа лѣвою посохъ помоляся цѣлуетъ евангеліе въ клобукъ, а іерей цѣлуетъ руку патріарху, что у евангелія, и цѣловавъ патріархъ, мало отступя, поклоняется евангелію, и осѣняетъ рукою на всѣ страны, отходитъ на свое мѣсто; егда же осѣняетъ рукою, предстоящии же выступи изъ креслъ своихъ,

(¹) *Εὐλογεῖς εἰ Κύριε: διδάζον με τὰ δικαιώματά σου.*

(²) *Τὴ Κύριε δεηθῶμεν. Господу помолимся.*

поютъ: „исъ полла эти деспота“ потиху краткое и поклоняются мало. Потомъ идутъ вси отъ старѣйшихъ даже и до младенцевъ, цѣлуютъ евангеліе и поклоняются патріарху и отходятъ каждо на свое мѣсто; а патріархъ осѣняетъ рукою каждо поклонившагося ему, стоя на мѣстѣ своемъ, издалика. Егда же по прочтеніи евангелія пропоютъ: „исъ полла эти“, и абіе правый ликъ говорить, на оба лика подѣляясь по строкамъ, „воскресеніе Христово видѣвше“ и проч., таже „помилуй мя Боже“ весь до конца, по крылосамъ, таже „слава, молитвъ ради“ „и нынѣ, молитвъ ради Богородицы“, таже говорить, а не поетъ „помилуй мя Боже“, по семъ, „воскресъ Исъ отъ гроба“, потомъ говорить іерей „спаси Боже люди своя“ и проч. Егда же проговорить все, поетъ правый ликъ „Кирие елейсонъ“ трижды, такожь лѣвый трижды, потомъ паки правой трижды, посемъ лѣвой трижды, таже іерей возгласъ и рекутъ „аминъ“; а диаконъ кадитъ по обычаю алтарь и церковь всю, и поетъ правой ликъ ирмосъ, а канархистъ канархаетъ ирмосъ, потомъ на лѣвомъ запѣваетъ: „докса ти агіа анастаси Кирие“ (1), и поетъ первый стихъ на ирмосъ весь, а канархистъ канархаетъ, потомъ на правомъ запѣваетъ стихологія, и поставятъ со ирмосомъ на 14, по скончаніи же поетъ правой ликъ катавасію „отверзу уста моя“, а на сходѣ не поютъ катавасіи николи; и тако поютъ по всякой пѣсни, а катавасію подѣляясь по крылосамъ; аще ли поіелеосъ святѣѣ, то по евангеліи, противъ „исъ полла эти деспота“, тѣмъ говорить единъ, а не по крылосамъ, а иногда и по крылосамъ, таже „слава, молитвъ ради (имярекъ)“, таже и „Богородицы“, таже „помилуй мя Боже“ и проч., таже поетъ стихиру, а канархистъ канархаетъ; а пѣсни не говорятъ, егда канонъ и стихологію поютъ; по третьей пѣсни по катавасіи ектенья, и сѣдаленъ поютъ, на нихъ сидятъ; четвертую пѣснь начинаетъ лѣвый ликъ и тако поютъ

(1) δόξα τῇ ἀγίᾳ ἀναστάσι Κυρίε.

порядкомъ, якоже и у насъ; по девятой пѣсни ектенья по ектеньи „святъ Господь Богъ нашъ“, по крылосамъ трижды; а попъ или діаконъ отнюдь того не сказываетъ; таже поють свѣтиленъ воскресной на правомъ крылосѣ, таже на другомъ поють другой свѣтиленъ, аще ли ни, то „слава и нынѣ, богородиченъ“; потомъ правый ликъ поетъ „всякое дыханіе“, на оба лика по стихамъ, по обычаю, все до конца. Таже патріархъ сошедъ съ мѣста, и ставъ среди церкви, моляся, идетъ и цѣлуетъ святія иконы мѣстныя по обѣ страны, таже на налоѣ, потомъ ставъ среди церкви, помоляся, осѣняетъ рукою на народъ, и идетъ на свое мѣсто въ кресла, таже идутъ по единому вси иноцы и міряне отъ мала и до велика, и цѣлуютъ такожь иконы, послѣди поклоняются мало патріарху, онъ же осѣняетъ рукою; таже поють „слава“ и стихеру евангельскую, потомъ „и нынѣ“, „преблагословенна еси“, потомъ „слава въ вышнихъ Богу“ по чину весь говорятъ, а послѣ того говорятъ: „агіосъ о Θεосъ, агіосъ исхиросъ, агіосъ аεανатосъ, елейсонъ имасть“⁽¹⁾, сирѣчь, „святый Боже“ трижды, таже „слава и нынѣ“ поскору поетъ „святый безсмертный помилуй насъ“; таже пропаръ воскресный говорятъ поскору наизусть; по семъ ектенья и прочее все по ряду; часъ первый и отпустъ. А патріархъ, сошедъ съ мѣста, помолится на востокъ, и осѣняетъ на народъ рукою, и идетъ изъ церкви; іерей сложа патрахиль говоритъ: „діεухονту агіу деспоту имонъ“; и идутъ вси за патріархомъ вонъ. Аще и поіелеосъ святому, а кондакъ „Взбранной“ говорятъ всегда. Егда же праздникъ господской, или богородиченъ, или коему святому великому поіелеосъ съ литією, то литій у патріарха на дому на вечерни у себя николи не поють, ни во иныхъ его монастырѣхъ, но сиче: егда востанутъ къ заутрени, поють по обычаю полунощницу, по первомъ трисвятомъ на полунощницѣ говорятъ тропаръ святому, или празд-

(1) Ὁ ἅγιος ὁ Θεός, ὁ ἅγιος ἰσχυρός, ὁ ἅγιος ἀθάνατος ἐλέησον ἡμᾶς.

нику, а по второмъ кондакъ и „Господи помилуй“ 12; таже канархистъ канархаетъ по крылосамъ стихеры на литіи, а поютъ по единому стиху, подѣляясь по крылосамъ, а не на сходѣ; а кажденія не бываетъ, и диаконъ не облачается отнюдь на такихъ литіяхъ, и лампадъ не ставятъ, якоже у насъ, среди церкви, но токмо свѣщи предъ мѣстными иконами и предъ налоемъ возжгутъ, и лампаду предъ патріархомъ поставятъ; по совершеніи же свѣщи погасятъ и лампаду отнесутъ; „спаси Боже люди своя“ не говорятъ, „владыко многомилостиве“ не говорятъ же, но обычная ектенья во всемъ, якоже писано въ повседневіи.

Егда же придетъ время, іерей и диаконъ пришедъ къ патріарху, и благословляются итти въ церковь дѣйствовать проскомидію, и цѣловавъ у патріарха руку, идутъ въ церковь, и пришедъ въ церковь, говорятъ входъ, и облачая дѣйствуютъ проскомидію, по чину, и отдѣйствовавъ, ждутъ патріарха, егда же патріархъ придетъ въ церковь въ манатѣхъ, съ двоерожнымъ посохомъ и въ клобукъ, и ставъ среди церкви, помоляся, благословляетъ рукою на народъ на всѣ страны, предстоящіи же поютъ краткое „исъ полла эти деспота“ однажды, и станетъ на своемъ мѣстѣ подъ стѣною, или сядетъ, прочіи же — который служить игуменъ и священники и диаконы цѣлуютъ у патріарха руку, и идутъ во алтарь облачитися; а среди церкви патріарху посланъ коверъ, и на коврѣ поставленъ стулъ избной, на стулѣ посланъ коверъ же, а подушекъ на стулѣхъ нѣту, и орлецовъ подъ ногами нѣту жъ ни у кого, токмо на поставленіи бываетъ на листу написанъ орелъ, на немъ же новопоставленный епископъ чтетъ исповѣданіе. Егда же служити патріарху, то приходитъ къ церкви съ двоерожнымъ посохомъ въ манатѣхъ⁽¹⁾, *еще идетъ въ цер-*

(1) Послѣ этихъ словъ въ спискѣ моск. синод. библіотеки прибавлено: (л. 308 об.) *еще и не служити. А естли праздники или недѣля, то приходитъ къ церкви къ вечерни и къ утрени и къ*

ковъ ⁽¹⁾. Священники же, облачась, выдутъ изъ церкви, отворя царскія двери, а иные съверными и южными дверьми ⁽²⁾. Аще есть архіерей, то не исходитъ въ то время изъ алтаря, но облачась сидитъ въ алтарѣ, ожидая времени. Егда же идутъ изъ алтаря, первое архидіаконъ несетъ свѣщу осѣняльную, погречески трикеру, возженны три свѣщи, на подсвѣщникѣ серебряномъ, а за нимъ другой съ кадиломъ, а третій съ блюдомъ ⁽³⁾, а на блюдѣ шапка патріарша; и вышедъ священники, станутъ среди церкви по обѣ стороны кресла, а архидіаконъ и діакони станутъ посторонь патріарха, а иной діаконъ кадитъ патріарха, таже патріархъ сходитъ съ мѣста, и станетъ среди церкви съ посохомъ, на востокъ, не на коврѣ, но мало отдався къ царскимъ дверемъ, и творитъ три поклона обычныхъ, священники же поютъ „тонъ деспотинъ“.... большимъ знаменемъ; діаконъ ⁽⁴⁾ же приступя къ патріарху, глаголя тихо „евлогисонъ деспота“, а патріархъ такожде тихо глаголя въ клубукъ „евлогитось о

обиди въ манатъ и съ двоерожнымъ посохомъ; аще ли изволятъ ити безъ манатъ, то и посоха двоерожнаго нѣтъ, но съ простымъ посохомъ идетъ, съ безрожнымъ; и тако всегда въ простые дни: если безъ манатъ, то и посоха нѣтъ двоерожнаго. А къ празднику, егда поидетъ къ иной церкви, ино за нимъ несутъ манатъ и посохъ двоерожный, и пришедъ къ монастырю или къ церкви, положатъ на патріарха манатъ, и посохъ поднесутъ двоерожный, а простой посохъ отдастъ; а какъ назадъ поидетъ, то сложъ манатъ и отдавъ посохъ двоерожный, идетъ съ простымъ посохомъ безъ манатъ. Егда же служитъ въ великой церкви у Христова Воскресенія, то кресла рызныя золочены, а внутри обиты бархатъ черчатъ.

⁽¹⁾ Этихъ словъ въ синодальномъ спискѣ нѣтъ.

⁽²⁾ Послѣ этихъ словъ въ синод. спискѣ прибавлено: *аще есть, понеже не у всякой церкви южныя двери.*

⁽³⁾ Здѣсь въ синод. спискѣ читается нѣсколько иначе, а именно: *а за нимъ другой діаконъ съ кадиломъ, а иногда и два съ кадиломъ, а третій съ блюдомъ великими серебряными.*

⁽⁴⁾ Въ синод. спискѣ: *архидіаконъ.*

Теосъ“ весь, таже архидіаконъ говоритъ „аминь“, „Царю небесный“ и проч. входа ⁽¹⁾; таже патріархъ идетъ, и цѣлуетъ Спасову икону, съ посохомъ и въ клубукъ, глаголя тихо „пречистому ти образу“ и прочее по обычаю ⁽²⁾; по цѣлованіи же возвращается патріархъ на западъ, и ставъ на предреченномъ мѣстѣ лицомъ на востокъ, и мало содвигнувъ на сторону съ главы сукамилавку ⁽³⁾ и преклонивъ главу мало, глаголя тихо „Господи снизпосли руку твою“ и проч. ⁽⁴⁾, и поклоняся патріархъ, оправя на главѣ камилавку и вземъ у архидіакона свѣчу, осѣняетъ на востокъ, творя крестъ, таже обраться на западъ такоже творить, потомъ на югъ, потомъ на сѣверъ, а въ лѣвой рукѣ посохъ держитъ, пѣвецъ совершивъ свое большое пѣніе, и поютъ вси краткое „исъ полла эти деснота“ однажды, а патріархъ, отдавъ свѣчу и посохъ, и ставъ на ковръ у стула, складываетъ съ себя камилавку, и манатью, и расу, или шубу, станетъ токмо въ доломанѣ и въ сукамилавкѣ, а въ алтарь прощенія чинить и крестомъ благословлять и въ жертвенникъ сосудовъ цѣловать и прощенія чинить патріархъ не ходитъ, якоже у насъ чинъ обдержитъ, и рукою не бла-

(1) Въ синод. спискѣ изложено подробно, а именно: *по Отче нашъ, таже патріархъ возлась, архидіаконъ каминь, помилуй насъ Господи, помилуй насъ; сѣва, Господи помилуй насъ; и нынѣ, милосердія дѣри».*

(2) И здѣсь также въ синод. спискѣ изложено подробно: *таже цѣлуетъ на другой странѣ Пречистой икону, глаголя: «милосердія сущи источникъ», потомъ и прочія иконы цѣлуетъ мисимы, а по всей церкви не ходитъ цѣловать иконъ; архидіаконъ же близко предъ патріархомъ, или посторонъ ходитъ со свѣщью осѣняющею.*

(3) Въ синод. спискѣ прибавлено: *съ камилавкою* (а на полѣ замѣчено: *клубукъ съ шапкою*) *правою рукою, а лѣвою держитъ посохъ.*

(4) Въ синод. спискѣ опять приведена вся молитва и кромѣ того еще замѣчено слѣдующее: *такоже и вси служащіи въ то время снемъ сукамилавки (шапки), преклоня главы, глаголютъ тоже.*

гословляетъ, но токмо цѣлуютъ руку у патріарха въ началѣ. Архидіаконъ же, отдавъ трикирій діакону, и возьмъ стихарь, глаголя гласно: „евлогисонъ деспота“, а патріархъ: „евлогитось“ и проч., архидіаконъ глаголя тихо „аминь“, и возгласить: „ту Киріу деиѳоменъ“ ⁽¹⁾, и кладетъ на патріарха стихарь, глаголя гласно: „да возрадуется душа моя о Господѣ“ весь, а діаконъ кадитъ, а пѣвецъ поетъ ино нѣчто; таже архидіаконъ кладетъ патрахиль, глаголя: „благословенъ Богъ изливаяй благодать свою“ и проч.; таже архидіаконъ опоясуетъ поясомъ, глаголя: „благословенъ Богъ, препоясавый мя силою“ и проч., а діаконъ на каждомъ стихѣ глаголя „ту Киріу деиѳоменъ“, и кадитъ; таже поручи, глаголя тоже якоже и у насъ; таже кладетъ погонатионъ, по нашему палицу, глаголя: „препоявши оружіе твое“ и проч.; таже приемъ сакъ разстеганъ и положи на патріарха, паки застегиваетъ рукава и полы, глаголя: „священницы твои Господи облечутся“ и проч., а палицу выставляютъ сквозь сакъ наружу; таже полагаютъ омофоръ, глаголя: „епи тонъ омонъ Христосъ тинъ планиѳисанъ аналиѳеисъ“ ⁽²⁾, архидіаконъ же говоритъ „аминь“; таже сверхъ омофора положить крестъ отъ драгихъ каменій въ златѣ и чепъ золотая же, и панагію въ златѣ, драгія каменія, чепъ золотая же, глаголя: „отрыгну сердце мое слово благо“ и проч. ⁽³⁾, потомъ кладетъ шапку глаголя: „Господь воцарися въ лѣпоту облечеса“ и проч. ⁽⁴⁾.

(1) *Τὴν Κυρίαν δεῖθ' ὁμνέειν. Господу помолимся.*

(2) *Ἐπὶ τῇ ᾠκον Χριστὸς τὴν πλανηθῆσαν ἀναλῆφθεις.*

(3) На синод. спискѣ слѣд. прибавка: *александрійскій же поетъ стихъ говоритъ ко кресту единому, потомъ полагаютъ на него крестъ съ панагією порознь, а іерусалимскій купитъ за единымъ стихомъ. После креста александрійскій кладетъ панагію, глаголя: «сердце чистое возмужи во мнѣ Божье и духъ правъ обнови во утробѣ моеѣ, оскверни, чини и испиши и во всѣхъ».*

(4) Въ синод. спискѣ слѣд. прибавка: *таже александрійскій золотая кундуръ (на голѣ бычмаки), глаголетъ: «яко красны поимъ»*

Егда же положатъ шапку, тогда сядетъ на своемъ стулѣ, ожидая конца пѣнію; а діаконъ возьмъ блюдо и рукою съ водою, и на плечѣ полотенце, а спреди у діакона полотенце положено на крестъ, сирѣчь правой конецъ на лѣвую сторону переложитъ, а лѣвой на правую, и подноситъ патріарху, и тако умываетъ патріархъ руки; и возьмъ діаконъ или архидіаконъ одинъ конецъ подастъ полотенца, а не все; таже патріархъ возставетъ, архидіаконъ подноситъ трикирію возженну ⁽¹⁾, архидіаконъ глаголя гласно: „да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки“ и проч., и возьмъ патріархъ у архидіакона свѣчу, осѣняетъ обѣими руками, творя крестъ прежь на востокъ, таже на западъ, потомъ на югъ, таже на сѣверъ ⁽²⁾, и отдастъ свѣчу; таже, аще инъ архіерей, посылаетъ патріархъ діаконна ⁽³⁾ звать ихъ, егда же выдутъ и стануть по обычаю, и преклоняютъ вси главы къ патріарху, глаголя

благословствующихъ миръ, благословствующихъ блага, всегда, ныне и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь; а антиохійскій же, подавая кундуры, глаголетъ: асе дахъ вамъ власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію и ничеюже васъ вредитъ, всегда, ныне и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь; александрійскому же послѣ кундуръ поднесетъ архидіаконъ трикирію, глаголя: «да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки» и проч.; а у іерусалимскаго кундуры по облаченіи не претягиваютъ, но въ которыхъ придетъ, въ тѣхъ и служатъ: сказываютъ, издавна такъ; а александрійскіи нынѣшній учинилъ, смотря на антиохійскаго, а въ прежнихъ того не было чина; а антиохійскіи, сказываютъ, издавна тотъ чинъ имать. А надъ стихаремъ нарамандо со крестомъ и пананіи и набедренною сулкою и ручною нѣту ни у котораго патріарха, ни у прочихъ властей (на полѣ: вмѣсто пананіи епиклѣонъ); александрійскій же сверхъ сака полагаетъ на себѣ другую патрахиль нарядную.

⁽¹⁾ Въ синод. списокъ слѣд. прибавка: *а власти и величїицы, якоже у насъ чинъ, не подносятъ николи.*

⁽²⁾ Въ синод. списокъ прибавка: *плещею же на осѣненіи совершитъ большое «тонъ деснотинъ», и поютъ вси краткое «несъ полла эти деснота».*

⁽³⁾ Въ синод. списокъ: *архидіакона или діакона.*

архидіаконъ: „время послужити Господеву, владыко благослови“, а патріархъ говоритъ: „благословенъ Богъ нашъ“ и проч. и отпускаетъ іереовъ въ алтарь еди-наго ⁽¹⁾, таже архидіаконъ, отступя отъ патріарха къ царскимъ дверемъ ⁽²⁾ и возгласитъ „евлогисонъ деспота“, начальной попъ, въ алтарѣ ставъ противъ престола ⁽³⁾, глаголя велегласно: „евлогимени и василіа“ ⁽⁴⁾ и проч., людіе же вси молвятъ „аминь“, архи-діаконъ ⁽⁵⁾ же говоритъ ектенью, а людіе говорятъ „Господи помилуй“, а не поютъ нигдѣ николи, и про-чая по обычаю все, якоже у насъ.

Молебень, погребку параклисъ.

Егда же іерей проговоритъ заамвонную молит-ву, и абіе клирикъ „аминь“, „Господи услыши молит-ву мою“ весь, таже „слава и нынѣ“, безъ „аллилуіа“, таже „Богъ Господъ“ поютъ поскору, по дважды на крылосѣ, итого четырежды; іерей или діаконъ того ничего не сказываютъ, таже ликъ правый тропарь „Богородицѣ прилежно притечемъ“ дважды, „слава и нынѣ, не умолчимъ николиже“; потомъ псаломъ 50, потомъ поетъ правый ликъ запѣвъ сие: „иперагіа Θεοτοке сосонъ имасъ“, сирѣчь: „пресвятая Богороди-це спаси насъ“, и поетъ первой стихъ канона „мно-гими одержимъ напастьми“ весь; таже на другомъ крылосѣ запѣвъ и стихъ, таже „слава“ и стихъ на пра-вомъ, потомъ „и нынѣ“ и стихъ на лѣвомъ; а канар-

(1) Въ синод. спискѣ слѣд. прибавка: а архіереевъ оставл-еть при себѣ; аще ли нѣтъ архіереевъ, то оставляютъ при себѣ іереевъ, а въ алтарь отпускаетъ единого или двухъ.

(2) Въ синод. спискѣ прибавлено: а діакони вси стоятъ при патріархѣ.

(3) Въ синод. спискѣ прибавка: и возмъ евангеліе и творитъ на престолѣ евангеліемъ крестъ.

(4) *Εὐλογημένη ἡ βασιλεία*. Благословенно царство.

(5) Въ синод. спискѣ:... или діаконъ.

хистъ канархаетъ; ирмоса въ началѣ не поютъ, та-
кожъ и третьей пѣсни ирмоса не поютъ катавасіи, по
третьей пѣсни „спаси отъ бѣдъ“ и проч. (1), таже поетъ
говорить ектенью во алтарѣ „помилуй мя Боже“ и
проч., все говорятъ малыя, а сугубыхъ николи не го-
ворятъ; на всякой статьѣ поютъ „Господи помилуй“
отрижды; по шестой пѣсни ектенія „паки и паки“ (2),
по возгласѣ кондакъ безъ икоса, таже прокимень
„помяну имя твое“ и проч. и евангеліе; по евангеліи
„слава тебѣ Господи, слава тебѣ“; таже ликъ правый
поетъ: „слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, молитвъ
ради Богородицы“ и проч., якоже у насъ, и поетъ
стихеру Богородицѣ: „не остави мя въ человѣческое
достояніе“; таже діаконъ говоритъ: „спаси Боже лю-
ди своя“ и проч.; на осмой пѣсни вмѣсто „славы“ при-
пѣваетъ „благословимъ Отца, и Сына, и Святаго Духа
Господа“. И по совершеніи осмой пѣсни поетъ лѣвой
ликъ „хвалимъ, благословимъ“, и поетъ ирмосъ „Царя
небеснаго“, потомъ поетъ правой ликъ ирмосъ „воис-
тину Богородицу“ и стихи; абіе „достойно есть“
поютъ и проч. четыре стиха, ищи на особномъ мѣстѣ,

(1) Въ синод. спискѣ изложено слѣд. образомъ: по первой
пѣсни пѣту жъ; третью пѣснь начинаетъ пѣть правой жъ ликъ,
и поютъ такожъ, якоже и первую; послѣ четвертаю стиха поетъ
ликъ правой катавасью «спаси отъ бѣдъ», потомъ на лѣвомъ по-
етъ другую катавасью: «тризри благопріятне».

(2) Въ синод. спискѣ изложено слѣд. образомъ: на первой
статьѣ на правомъ пропоетъ трижды, а на другой статьѣ на дру-
гомъ поетъ трижды, а на третьей паки на правомъ, и тако и на
прочихъ; по 6-й пѣсни и на послѣдней ектеньи поютъ на оба жъ
лика: «Господи помилуй», потомъ возгласъ; таже лѣвой ликъ идео-
ритъ, събѣ, поскору: «Молитвенница теплая», таже она жъ на-
чинаетъ 4-ю пѣснь по чину, якоже и первую пѣснь; такожъ и 5
пѣснь начинаетъ и поетъ правый ликъ, якоже первую, а 6 начи-
наетъ лѣвый ликъ и поютъ во всемъ якоже третью; по шестой
пѣсни поетъ лѣвый ликъ катавасью «спаси отъ бѣдъ», а правый
«тризри благопріятне», таже поютъ ектенью, якоже по третьей
пѣсни.

таже трисвятое, по „Отче нашъ“ тропарь „помилуй насъ Господи помилуй насъ“, таже ектеня и возгласъ; таже патріархъ стоя въ креслахъ своихъ говоритъ всегда, аще и не служитъ: „благословеніе Господне на всѣхъ васъ“, ликъ „слава и нынѣ“ и проч. и отпустъ ⁽¹⁾. А другаго канона на параклисъ нигдѣ не бываетъ ни на который праздникъ, отнюдь нигдѣ не поютъ молебень празднику Господскому и Богородицы и святымъ никому, ино все единъ поютъ „многими содержимъ напастьми“ ⁽²⁾. Аще есть суббота, или инъ день, аще есть кутья, то по заамвонной молитвѣ клирикъ говоритъ „аминь“, трисвятое, по „Отче нашъ“, таже іерей возгласъ, и рекутъ „аминь“, таже самъ патріархъ, или инъ кто на правомъ крылосѣ поетъ поскору тропарь „со духи праведныхъ“, таже на лѣвомъ „въ покоищи твоємъ“ и проч., іерей въ то время кадитъ образы и коливо и патріарха, таже говоритъ ектеню, якоже и у насъ, а патріархъ читаетъ молитву „Боже духовомъ“, по скончаніи же возгласа рекутъ вси „аминь“, таже клирикъ „слава и нынѣ, Господи помилуй“ дважды, „Господи благослови“; іерей же обратився на западъ говоритъ отпустъ, и идетъ

(¹) Въ синод. списокѣ послѣ этого слѣд. прибавка: таже ликъ поетъ «*тѣмъ деспотамъ же архіереа Киріе филаатте, иже пошла эти деспота*» единожды; таже говорятъ: «*буди имя Господне*», и два псалма, а патріархъ даетъ антидору. Тако вездѣ параклисъ поютъ: въ началѣ ирмосовъ не поютъ, окромѣ 9 пѣсни, катаваси ирмосовъ не поютъ же, окромѣ 8 пѣсни, ни на которой пѣсни, токмо по 3-й и по 6-й особнякъ, якоже писано на ряду.

(²) Въ синод. списокѣ послѣ этого слѣд. прибавка: а изрядка гораздо бываетъ: поютъ вмѣсто тѣхъ канона инъ канонъ Богородицы, гласъ 6-й, ирмосъ: «*Вооружена Фараона царя*», твореніе Овдодора Ласкаря, и то бываетъ не въ праздникъ же, но въ простыя дни, во вторникъ и въ четвертокъ; евангеліе цѣловать къ патріарху не выносятъ и креста на отпуску не выносятъ же; водосвещенія по праздникамъ нигдѣ не бывало. Параклисъ поютъ во вторникъ да въ четвертокъ, а въ недѣлю и въ прочія дни отнюдь не поютъ молебновъ ни въ постѣ, ни въ мясоѣдѣ.

патріархъ съ мѣста и молится, а іерей говоритъ „діаконову“; и идутъ вонъ вси ⁽¹⁾.

Служба повседневная.

Сіе написаніе, егда іерей служитъ одинъ, или съ діакономъ. Егда же время итти іерею въ церковь, идутъ къ патріарху въ келью, аще есть діаковъ, то оба, и пришедъ цѣлуютъ иконы, и шедъ во алтарь облачаются по чину, потомъ умывъ руки, пришедъ къ жертвеннику, украся святыя сосуды, начнетъ дѣйствовать, таже іерей возметъ лѣвою рукою просфиру, а правою святое копіе, и знаменуетъ сверху просфиры копіемъ крестообразно трижды глаголя: „воспоминаніемъ творимъ Господа Бога и Спаса нашего Іса Христа“. А въ другомъ печатномъ служебникѣ написано у діакона Дороеея сиче; „воспоминаніемъ творимъ Господа Бога и Отца нашего Іса Христа“; и рѣжетъ по чину якоже и мы; егда же речетъ діаковъ „возми владыко“, іерей вложивъ святое копіе отъ боку съ правой страны просфоры, глаголя: „яко вземлется отъ земли жи-

(1) Въ синод. спискѣ прибавка: *въ субботу же и въ недѣлю приносятъ въ церковь хлѣбы и оловеникъ вина. И по отпускѣ послѣ антидора вынесетъ старецъ изъ алтаря хлѣбы въ кошницѣ, разрызаны ломтиками малыми; только одна оставлена цѣлая четверть, и поклонився понесетъ патріарху; и патріархъ возьметъ четверть хлѣба, и отдастъ діакону келейному, діаковъ же возьметъ ту часть, отнесетъ патріарху на столъ; а старецъ носитъ хлѣбъ по всей церкви и въ притворѣ, и взимаютъ у него по малой части. А другою діаконъ возьметъ ловеникъ и чашки двѣ серебряны, и наливъ подноситъ патріарху, патріархъ возьметъ, прикушавъ, отдастъ первому кому ни буди, стоящему близко его, и носитъ, наливаячи вино, старецъ во все же братію; а патріархъ сидитъ, ожидаетъ, когда всѣмъ поднесетъ вина, по совершеніи же возставъ идетъ въ келью. А кутью относятъ на трапезу, и послѣ стола, сидя за столомъ, едятъ руками кутью, а не ложкою; такоже и слѣзъ патріархъ и прочіи вси; а подносятъ кутью презъ патріарху, потомъ и всѣмъ; а не поютъ ничего за упокой на трапезѣ по нашему чину надъ кутьею мидѣ, но просто передъ трапезою подать.*

вотъ его, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь“. А въ старомъ служебникѣ написано токмо „яко вземлетъ отъ земли животъ его“, а „всегда“.... нѣтъ; таже діаконъ „пожри владыко“, іерей обратя артосъ и порѣжетъ коніемъ крестовидно, глаголя: „жрется агнецъ Божій“ и проч., таже діаконъ „прободи владыко“, іерей положи артосъ на дискосѣ печатію и прободаетъ коніемъ агнецъ съ правой страны, сирѣчь отъ полуденной; таже діаконъ льетъ вино и воду по чину, якоже писано, таже приѣмъ іерей вторую просфиру, глаголя: „въ честь и память преблагословенныхъ“ и проч., и возьмъ меріда (¹) треугольну невелику, и положитъ одесную страну святаго хлѣба, глаголя: „предста царица“ и проч.; таже приѣмъ третію просфиру, глаголя: „честнаго и славнаго пророка“ и проч., и возьмъ первую часть малешиньку крошку ушкнетъ, а, не какъ мы, обрѣзавъ треугольну, вымаетъ и положитъ одесную страну, сирѣчь отъ нижней страны, ниже части богородицыной, творя начало перваго чина, таже держа тоежъ просфиру, глаголя: „святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ“ и проч., и возьмъ вторую часть, сирѣчь меріда крошку маленькую, якоже и первую, ушпиномъ ушкнетъ, и положитъ ниже первой, таже глаголя: „иже во святыхъ отецъ нашихъ“ и проч., и положитъ третію часть ниже второй, и кончаетъ первый чинъ; таже держа туюжъ третію просфиру, глаголя: „святаго апостола первомученика и архидіакона Стефана“ и проч., и возьмъ четвертую меріда, положитъ посторонъ первой части, творя второму чину начало, таже глаголетъ: „преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Антоніа“ и проч., и возьмъ пятую часть и положитъ ниже части первой втораго чина; таже держа туюжъ просфиру, глаголя: „святыхъ чудотворцевъ безсребренникъ Космы и Даміана“ и проч., и взявше шестую часть и положитъ ниже второй, и кончаетъ второй чинъ; таже держа туюжъ сфрагиду, глаголя: „святыхъ и праведныхъ богоотецъ Іоакима и

(¹) Меріда, часть.

Анны“, и вземъ часть седмую творить начало третьяго чина, таже глаголетъ: „иже во святыхъ отца нашего Юанна, архієпископа Константина града златоустаго“, аще литургія его, аще ли Василиева, то глаголя: „иже во святыхъ отца нашего Василиа“ и проч., и вземъ девятую часть и положитъ ниже второй третьяго чина, и кончаетъ третій чинъ, глаголя: „и всѣхъ святыхъ твоихъ, ихже молитвами посѣти насъ Боже. Таже вземъ четвертую просфиру, глаголя: „помяни, Владыко челоуѣколюбче, всѣхъ епископовъ благочестивыхъ и архієпископа нашего (имярекъ), честнаго пресвитерства, еже о Христѣ“ и проч., таже поминаетъ ихже хочетъ живыхъ имена, и взимаетъ части, и полагаетъ ниже трехъ чиновъ ⁽¹⁾; таже приемъ пятую ⁽²⁾ сфрагиду, глаголетъ: „о памяти и оставленіи грѣховъ блаженныхъ и приснопамятныхъ (имярекъ) и проч., и о всѣхъ иже о надежди и воскресенія жизни вѣчныя“ и проч., таже глаголетъ: „помяни Господи и наше недостойнство, и прости ми всякое согрѣшеніе, вольное и невольное“.

Не оставляю же и сего писати, еже обрѣтахъ писаво во всѣхъ греческихъ печатныхъ служебникахъ, и въ словенскихъ старыхъ: таже діаконъ приемъ пятую сфрагиду и святое копіе, поминаетъ ихже хочетъ живыхъ и мертвыхъ, и взимаетъ части, и какъ совершитъ, скончаетъ, глаголя: „помяни Господи и мое недостойнство“ и прочее, а не дѣютъ нынѣ того греки, токмо писано у нихъ. Таже діаконъ приемъ кадило, и оиміамъ положи въ кадильницу, глаголя ко іерею: „благослови владыко кадило и оиміамъ“, а іерей глаголетъ молитву, таже діаконъ глаголя „аминь“, „Гос-

(1) Въ синод. списокъ слѣд. прибавка: а нынѣ греки дѣйствуютъ — изъ четвертой просфиры не вымаютъ, но токмо украшаютъ малыи трошканы на мѣсто прямо Анца, ниже всѣхъ частей во едину кучку, и тутъ поминаетъ и царей и государей и патриарховъ и прочихъ, ихже хочетъ всѣхъ емьствъ живыхъ и мертвыхъ.

(2) Въ синод. списокъ: иную.

поду помолимся“, іерей, покадя звѣзду, поставитъ вверху святаго хлѣба, глаголя: „и пришедъ звѣзда, и ста верху, идѣже обѣ отроча“; таже діаконъ глаголетъ „аминь“, „Господу помолимся“, „покрый владыко“, таже приѣмъ іерей, покадя первой калимма ⁽¹⁾, покроетъ святыи хлѣбъ съ дискомъ, глаголя: „Господь воцарися“ и проч.; таже діаконъ „Господу помолимся“, „покрый владыко“, іерей покадя второй колимма, сиречь покровецъ, и покроетъ святыи потиръ глаголя: „покрый небеса добродѣтель твоя Христе“ и проч.; таже діаконъ „Господу помолимся“, „покрый владыко“, іерей покадя воздухъ, покрываетъ обоя, глаголя: „покрый насъ кровомъ крылу твоею“ и проч., и поклоняются со благоговѣніемъ, глаголя: „благословенъ Христосъ Богъ нашъ“ и проч. трижды, таже діаконъ глаголетъ, „всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь“; таже „о предложеннымъ честныхъ дарѣхъ Господу помолимся“; іерей глаголетъ молитву: „Боже, Боже нашъ, иже небесный хлѣбъ“ и съ молитвою кадитъ глаголя; таже діаконъ глаголетъ: „слава и нынѣ, Господи помилуй дважды, Господи благослови“; іерей творитъ отпустъ и прочее по обычаю, якоже и у насъ; таже сядетъ и ждетъ патріарха; и какъ придетъ, помоляся, осѣняетъ рукою на всѣ страны, и станетъ на своемъ мѣстѣ въ креслахъ, лики же поютъ: „исъ полла эти деспота“ краткое; таже іерей взявъ кадило кадитъ престолъ спреди токмо, отверзши пономаръ или кто нибудь двери, кадитъ іерей по обѣ стороны царскихъ дверей мѣстныя иконы, стоя на порогахъ; таже патріарха, и лики, и всю церковь, и отдавъ кадило, говоритъ отпущъ, и предстоящи вси рекутъ: „аминь“. По отпущѣ обратится къ престолу, и творятъ начало по обычаю, еще ли діаконъ, а патріархъ тутъ, то идетъ сѣверными дверьми, и пришедъ къ патріарху, преклонитъ главу, и говоритъ: „время послужити Господеви, благослови владыко“, а патріархъ, положа на главу діакону десную свою руку, глаголетъ

(1) *Κάλυμμα*, покровъ.

обычно, и воскловясь діаконъ цѣлуетъ патріатху руку, и отходитъ на обычное мѣсто, и помоляся глаголя обычное, возгласить „евлогисонъ деспота“; таже іерей: „благословенно церство“, а царскія двери за-творяны даже до входа, лики и предстоящіи вси рекутъ „аминь“; таже діаконъ говоритъ ектинью, а люди вси и патріархъ говорятъ „Кирие елейсонъ“, а не поютъ нигдѣ николи, и прочая, зри во святительской службѣ, по обычаю якоже и у насъ. (И по возгласѣ) „за молитвъ святыхъ отецъ“ и проч. идутъ (изъ церкви) съ миромъ.

Бываетъ изъ одной просвиры служба сиче: прежде середку выметъ изъ просвиры со крестомъ четверугольную обрѣзавъ, изъ того вынятаго хлѣба вынетъ агнецъ, а бока обрѣжетъ у той же просвиры, изъ тѣхъ вымаетъ часть пречистой и прочими; за царя или за коего государя или за патріарха отнюдь никакъ нигдѣ не вымаютъ osobной, но изъ одной все вообще съ прочими со всякими имени, и за живыхъ, и за мертвыхъ, и украшиваютъ крохотками мелкими, а не частками вынимаютъ.

Случилось патріарху служити въ Виелеемѣ съ тремя діаконъ, и архидіаконъ все дѣйство по чину дѣйствовалъ, и евангеліе чель, а не причащался.

ОГЛАВЛЕНИЕ КНИГИ ПРОСКИНИТАРІЯ.

Глава 1. Хожденіе строителя старца Арсенія Суханова во Іерусалимъ, для описанія святыхъ мѣстъ, и то все писано въ книжѣ сей по статьямъ ⁽¹⁾. Стр. 12.

Глава 2. О прїѣздѣ въ Путивль и о проѣзжѣ листѣ черезъ литовскіе города. 13.

Глава 3. О прїѣздѣ въ Яссы, и тутъ Арсеній поднесъ государеву грамоту воеводѣ Василию, а ему билъ челомъ о проѣзжей грамотѣ черезъ его землю. 14.

Глава 4. Килія городъ каменный, а внутри его иной городъ о пяти башняхъ великихъ. 16.

⁽¹⁾ Собственно эта глава содержитъ предварительныя распоряженія, данныя Арсенію отъ имени царя.

Глава 5. О Царе-градѣ, иже на морѣ пристанища стоитъ. 21.

Глава 6. О Царе-градѣ, коль стѣнами дологъ. 26.

Глава 7. О Неокастрѣ-градѣ, каковъ бѣ зданіемъ 27.

Глава 8. Градъ Хіо зданіемъ крѣпокъ и всякихъ дивныхъ монастырей съ садами много. 29.

Глава 9. Островъ Икто, а на немъ два города каменныхъ, угодиетъ всякимъ исполненъ, и о Мисирѣ градѣ и о воинскихъ людѣхъ франковъ и турковъ. 35.

Глава 10. О Архангеловѣ, и тамо на островѣ церковь каменная Николы чудотворца, и о дѣйствѣ священія, таможе по горамъ растетъ кипарисъ дикой. 37.

Глава 11. О Александріи и о двухъ столпахъ надъ гробомъ Александровымъ и о приводной водѣ во Александріи. 40.

Глава 12. О отпускахъ къ Москвѣ Арсенія изъ Египта, и о дивной птицѣ. 42.

Глава 13. О Мисирѣ и Решитѣ островахъ, въ нихъ же всякаго скота много и виноградныхъ гроздей. 43.

Глава 14. О мѣстѣ, идѣже Богородица мыла Христовы пелены, и о Египтѣ, и о крокодилѣ звѣрѣ, и о мертвыхъ иже выходятъ. 44.

Глава 15. Вопросы Арсенія старца ко Іоанникию патриарху александрійскому о вѣкихъ вещехъ божественныя службы. 49.

Глава 16. Село Рамля великое, а въ немъ церковь великомученика Георгія, а совершаютъ въ немъ службу четыре попа арабски, и о приходѣ во Іерусалимъ. 56.

Глава 17. О службѣ въ притворѣ въ пятокъ. 59.

Глава 18. О Саввинскомъ монастырѣ и о Виелеемѣ и о службѣ въ вертепѣ. 61.

Глава 19. О нестроеніи Виелеемской церкви, и что въ ней пакостно дѣлается. 64.

Глава 20. О службѣ армянской въ великой церкви, и о потурченіи Мелетіоса митрополита. 69.

Глава 21. О приходѣ армянскаго патриарха, и о бракѣ сына дьяка пашинскаго по ихъ вѣрѣ. 72.

Глава 22. О избраніи митр. Неофита въ Виелеемъ, и о службѣ вечерней въ великой церкви около гроба Господня. 76.

Глава 23. О пяти вторыхъ недѣляхъ поста и о коливѣ съ сахаромъ. 79.

Глава 24. О суботѣ Лазаревѣ и о недѣли Вай, и что въ нихъ совершается. 81.

Глава 25. О страстной недѣлѣ, въ ней же Господь чудеса сотвори и страсти претерпѣ, и гдѣ что было, и тутъ святыя

мѣста прощению, церкви и престолы поставлены и службы совершаются разныхъ мѣръ. Стр. 82.

Глава 26. О Самаріи и Севастіи. 95.

Глава 27. О Іорданѣ рѣкѣ и о строеніи на ней, и о Шамѣ прекрасномъ градѣ. 96.

Глава 28. О горахъ и рѣкахъ въ разныхъ мѣстахъ, и о Евфратѣ рѣкѣ. 99.

Глава 29. О городахъ разныхъ, и горахъ, и рѣкахъ, и на нихъ мосты. 105.

Глава 30. О монастырѣхъ, и о Тифлисѣ, и о Кахетинской земли. 109.

Глава 31. О ризѣ Господней во градѣ Цхета, Арсеній видѣлъ ее. 112.

Глава 32. О чудеси у церкви великомученика Георгія, иже обрѣтается въ оградѣ церковной быкъ живой. 114.

Глава 33. Вопросъ шавкала турского у Арсенія о пришествіи Христовѣ на землю и о прочемъ вѣры христіанскія. 120.

Глава 34. О градѣ Іерусалимѣ и о имени его, откуда таково прозваніе пріять. 124.

Глава 35. Описаніе града Іерусалима каковъ стѣнами и какъ стоитъ. 132.

Глава 36. Описаніе святаго святыхъ, какъ стоитъ на горѣ межъ двухъ великихъ овраговъ. 133.

Глава 37. О градѣ Іерусалимѣ, каковъ камень въ стѣнахъ, и коль высокъ, а въ немъ о поклонныхъ мѣстахъ. 135.

Глава 38. О овчей купели, и о цѣлковой церкви воскресенія Христова. 140.

Глава 39. О гробѣ Господни и о камени, что надъ дверью гроба былъ. 147.

Глава 40. О святыхъ мѣстахъ на горѣ Голгоѣ. 151.

Глава 41. О двухъ мѣстахъ, на одномъ камень круглой, а другое мѣсто мелкимъ каменіемъ омадено. 152.

Глава 42. Описаніе во градѣ Іерусалимѣ мѣсть. 162.

Глава 43. О Вифлеемѣ и о мѣстахъ святыхъ, гдѣ Христосъ родился, и о церкви великой. 165.

Глава 44. О вечерахъ Господни со ученики. 174.

Глава 45. О успеніи пречистой Богородицы сказаніе преп. Епифанія. 182.

Глава 46. Тактиконтъ еже есть чиновникъ, како греки перковный чишъ и пѣніе содержатъ. 197.

✓ЕВ
SS

